МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ СЛОВАРЯ

ПРАВОВЫХЪ и БЫТОВЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ

ПО

РУССКОЙ ПРАВДѢ.

П. Мрочекъ-Дроздовскаго.

ИЗДАНІЕ
Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
~~1915.~~

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ СЛОВАРЯ

ПРАВОВЫХЪ и БЫТОВЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ

ПО

РУССКОЙ ПРАВДѢ.

П. Мрочекъ-Дроздовскаго.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1910.

Тексты пространной Правды, въ этомъ словарѣ, приводятся главнымъ образомъ по древнѣйшему, Син. I, списку, а варіанты—по другимъ спискамъ, XIV—XV и XV—XVI в. [1]).—Чтобы избѣжать повторныхъ указаній времени этихъ списковъ памятника, помѣщаю здѣсь для справокъ перечень послѣднихъ:

1. (Калачова № 7) Синод. (Син.) I—конца XIII в.
2. (— № 8) Троицк. (Тр.) I—XIV—XV в. (по Кал., конца XIV в.).
3. (— № 40) Пушк. не позднѣе Тр. I [2]).
4. (— № 9) Моск. Акад. I—XV—XVI в. (по Кал., XV в.).
5. (— № 10) Толстовск. (Толст.) I—id. (по Кал., конца XV в.).
6. (— № 13) Румянцевск. I } —id.
7. (— № 15) Публичн. Библ. }
8. (— № 16) Чудовск. (Чуд.) I—id. (по Кал., XV в.).
9. (— № 17) Чуд. II—конца XV в. (1499 г.).
10. (— № 18) Архивск. } —XV—XVI в.
11. (— № 19) Син. II }
12. (— № 20) Син. III (1587 г.).
13. (— № 35) Карамзинск. (Кар.)—XV—XVI в. (по Кал., XV в.).
14. (— № 36) Бальз. [3])—id.
15. (— № 43) Царск. V [4])—id. (по словамъ владѣльца, И. Н. Царскаго, XV в.).

---

[1]) Варіанты списковъ XVI—XVII в. и поздн. суть или искаженія рѣчей старшихъ списковъ, или ихъ подновленія въ духѣ поздн. Московскихъ законодательныхъ памятниковъ и приказной рѣчи.

[2]) Пушк.—изъ харатейнаго сборника, подареннаго гр. Мусинымъ-Пушкинымъ Имп. Обществу Ист. и Древн.; отпечатанъ Дубенскимъ во 2 ч. Русск. Достопамятностей.—По Строеву, Пушк. сб.—конца XIII, а по Калачову—конца XIV в.

[3]) Изъ лѣтописнаго сборника, пріобрѣтеннаго Археогр. Ком. отъ Бальзера (Кал. 111).

[4]) Противень Син. I, о чемъ см. въ моемъ разборѣ изданія Правды В. И. Сергѣевичемъ („Новое изд. Р. Правды“, 27, прим. 27).

Для опредѣленія времени рукописей по письму—безъ даты см. правило акад. А. И. Соболевскаго (Лекціи по ист. Русск. яз.). Покойный Н. В. Калачовъ, своднымъ текстомъ котораго я пользуюсь для варіантовъ, иногда самъ опредѣляетъ точныя даты по письму, что и отмѣчено въ предлагаемомъ перечнѣ списковъ пространной Правды.

Бардина (Бардова) улка (улица) въ Новгородѣ. Новгородскій Ярославовъ уставъ о городскихъ мостѣхъ (см. это слово): „а Михаиловцемъ (мостить) до Бардины оулки (до Бардовѣ оу҆лицѝ. Пушк.; до Бардовы улкы. Бальз. и мн. др.)“ Кар. (Кал. III, Серг., прилож. II).

По плану Новгорода XVIII в., это—Бардовъ переулокъ въ Славенскомъ концѣ Торговой стороны—отъ вала къ Нутной (Никольской) улицѣ (соединяется съ нею близъ церкви св. Апостола Филиппа). См. Красова О мѣстопол. древн. Новг., 96 и сл., ср. Архим. Макарія Археологическое опис. церковн. древностей въ Новг. и его окрестностяхъ, I, 376.

Безадница (безадница), безажю. Въ Пушк. надписанія: „ѿ безадници“=„за кн҃зѧ задницѧ не и҆и҆деть“; „ѻ҆ бѣзадницѣ“ (робьи дѣти не наслѣдуютъ).—Тамъ же: „ѿ смердахъ. А҆ще смердъ оу҆мреть безажю [безъ дѣти (безъ дѣтей) Кар. и нѣк. др.] то кн҃зю задница“.

Такимъ образомъ, реченіемъ безадница здѣсь означается отсутствіе, по закону, права на наслѣдство (князь не наслѣдуетъ, робьи дѣти не наслѣдуютъ), а реченіемъ безажю—отсутствіе (неимѣніе) наслѣдниковъ,—безажю=безъ заду (Срезн.)—безъ наслѣдка: „есть притча в Руси и до сего дне погибоша аки Обрѣ. ихъ же нѣсть племени ни наслѣдка“ Нач. Лѣт. (Лавр.), ср. Срезневскаго Матеріалы для словаря Древнерусск. яз. по письм. памятникамъ, II, 333.

Отъ безажю—безадьщина=безатщина=безадщина—выморочное наслѣдство (ср. Срезн. о. с. I, 47—48 и Матеріалы для археологич. слов., Древности, IV, 46).

См. „задница“.

Безажю см. „безадница“.

Безчестіе (бещестие҆)—позоръ, срамъ (см. „соромъ“).

Въ текстъ Русской Правды слово бещестие҆ вставлено въ концѣ XV вѣка—въ значеніи позора побоевъ до крови и синяковъ. Вотъ эта статья со вставкою:

„Ѿ мужи кро҆вавѣ. А҆же прии҆деть кро́вавъ му҆жъ. на дворъ. и҆лѝ синь. то видока е҆мꙋ не и҆скати. но҆ поплатити (платити) е҆мꙋ продажа (3 гривны. Въ нѣкот. поздн. спискахъ съ тою же вставкою) за бещестие҆“ Чуд. II (въ Кормчей Чудова мон. 1499 г. № $^{1}/_{167}$; ср. Кал. CXXXII).—Другой сп. съ тою же вставкою, близкій по времени къ Чуд. II—сп. Публ. Библіот. (у Кал. № 15).

Въ Царск. III (XVII—XVIII в.) и въ спискахъ 4-й редакціи (кн. Оболенскаго и Толст. IV): „платити ему продажа за бесчестіе, каковъ будетъ“.

Всякая личная обида безчеститъ обиженнаго, но—въ древности безчестіемъ называли опредѣленный видъ обиды словомъ (брани, ла́я). Въ новгородской Соф. I лѣтописи находится статья „о безчестіи“, помѣщенная въ числѣ приписокъ къ Судному Закону; эта статья нахо-

дится также и въ такъ-называемой Лѣтописи Авраамки (конца XV в.): здѣсь она приписана къ тексту Правды—послѣ статей о холопствѣ и передъ началомъ Суднаго Закона, такъ же она помѣщена и въ Погодинскомъ сборникѣ (XVI—XVII в.). См. у Кал., стр. 113, ср. ib. 114—115: о сборникѣ Троицкой Сергіевы Лавры.

Вотъ эта статья по Софійскому тексту съ существеннымъ вар. по текстамъ Лѣт. Авр. и указанныхъ сборниковъ:

„О безчестіи. А за безчестную гривну золота, аже будеть баба была въ золотѣ и мати, взяти ему 50 гривенъ за гривну золота; аже будеть баба была (вар.: не была) въ золотѣ, а по матери ему не взяти золота, взяти гривна серебра, а за гривну серебра полъосмы гривны кунъ". П. С. Р. Л., VI, 82; Кал. L и стр. 247.

Безчестная гривна золота или серебра—очевидно—пени за безчестье: это обнаруживается изъ текста настоящей статьи, хотя прямо этою статьею не опредѣляется. Отсюда видно, что настоящая статья опредѣляетъ не пени за безчестье, а лишь переводъ ихъ на мѣстныя деньги—куны (см. это слово). Такой переводъ, несомнѣнно, указываетъ на современное ему дѣйствіе того правила (закона или обычая), которымъ были опредѣлены, установлены самыя пени, переводимыя здѣсь на куны.

По настоящей статьѣ, безчестіе есть оскорбленіе сына обезчещеніемъ матери, честь которой, по ея происхожденію съ женской стороны, оцѣнивается въ гривну золота или въ гривну серебра: такимъ образомъ, правило о вознагражденіи за безчестіе устанавливало пени по материнству. Обезчещеніе матери, по этому правилу, есть обида не ей, а ея сыну (пеня—ему),—слѣдовательно, это—не дѣйствительное опозореніе матери (насиліемъ или словомъ) и не укоръ сыну позорною для его матери былью (правда не обида): это не что иное, какъ поношеніе срамными словами (неподобною бранью), затрогивающими честь матери поношаемаго; это было, несомнѣнно, то уреканіе „скверными словесы и прилагая (отца или) матерь", которое въ позднѣйшемъ (XVI в.) спискѣ Владимирова устава причтено къ числу дѣлъ церковнаго суда. См. Стоглавъ по изд. Субботина, 278; ср. Срезн. Мат. II, 117 [5]).

Правило о пеняхъ за безчестье по материнству не могло возникнуть позднѣе XIV в., отъ конца котораго сохранился мѣстный законъ, карающій всякую обиду—и словомъ, и дѣйствіемъ—по отечеству (Двинская уставная грамота); не могло это правило возникнуть и во время Русской Правды, которая, такъ-сказать, проникнута тѣмъ же началомъ отечества. Оно, это правило, древнѣе Правды и во время послѣдней было уже пережиткомъ болѣе-глубокой старины.

Въ Правдѣ нѣтъ законовъ объ оскорбленіи словомъ, и—рядомъ съ Правдою могъ и долженъ былъ дѣйствовать этотъ пережитокъ, дѣйствіе

---

[5]) Уреканіе „прилагая отца"—можно думать—есть обозваніе кого-либо незаконнорожденнымъ—въ смыслѣ 280 ст. X гл. Уложенія.

котораго оправдывалось и самымъ составомъ данной обиды (опозореніе чести матери оскорбленнаго).—Другія словесныя обиды предусмотрѣны въ церковныхъ уставахъ, изъ которыхъ Владимировъ уставъ, по старѣйшему списку, восходитъ ко времени старѣйшаго же списка Правды (см. Голубинскаго, И. Р. Ц. I, полов., 624, ср. 634 и сл.).

По статьѣ о безчестіи, пеня въ гривну золота бралась лишь въ томъ случаѣ, если и баба, и мать были въ золотѣ, т. е. честь ихъ обѣихъ оцѣнивалась на золото. При этомъ, родовой материнскій счетъ начинается съ бабы: слѣдовательно, если баба не была въ золотѣ, то о матери и говорить не было нужды; напротивъ, если при золотой бабѣ мать была не въ золотѣ, то слова второй части текста: „а по матери ему не взяти золота“ необходимы, какъ основаніе для меньшей пени (въ гривну серебра); отсюда ясно, что вар. „не была“ не можетъ быть принятъ.

Правило о пеняхъ за безчестье было исключеніемъ изъ обще-русскаго правоваго строя, обоснованнаго на началѣ отечества. Само собою понятно, что со временемъ господствующее начало должно было уничтожить и уничтожило остатокъ материнства. Во второй части статьи „о безчестіи“ ужъ ясно видно разрушительное вліяніе отечества на эту старину—пошлину: придерживаясь родоваго счета статьи, мы должны признать, что случай незолотой матери при золотой бабѣ могъ произойти лишь вслѣдствіе неравнаго брака золотой бабы, понизившаго, а не уничтожившаго, честь матери оскорбленнаго [6]).

---

[6]) I. а) Баба въ золотѣ—и мать въ золотѣ (пеня внуку—сыну= гривнѣ золота, кто-бы ни былъ отецъ).

б) Баба въ золотѣ, а мать не въ золотѣ (пеня внуку—сыну= гривнѣ серебра, кто-бы ни былъ отецъ).

в) Баба не въ золотѣ—и мать не въ золотѣ (пеня внуку—сыну менѣе гривны серебра, или $7^1/_2$ гривенъ кунъ, кто-бы ни былъ отецъ).

II. Если бы мать, при золотой бабѣ, считалась не въ золотѣ по причинѣ своего неравнаго брака, то не́ для чего было-бы и возводить оцѣнку обиды сына—внука къ бабѣ: это была-бы оцѣнка по отцу, т. е. было бы: не „по матери“, а по отцу „ему не взяти золота“.

Этимъ уничтожалось-бы и самое правило о пеняхъ за безчестье по материнству; однако, мы видѣли, что это правило дѣйствовало въ данное время. Не-золото матери при золотѣ бабы могло, такимъ образомъ, произойти только въ случаѣ неравнаго брака бабы. Это первый, лишь ослабляющій (а не уничтожающій) ударъ остатку материнства со стороны отечества.

Оцѣнка чести на золото и серебро—достояніе еще того времени, когда кунъ не вѣдали, а знали лишь золотые и серебряные слитки, куски. Узнали куны, испытали ихъ рыночное колебаніе и ихъ паденіе—узнали и потребность перевода золотыхъ и серебряныхъ пеней на куны даннаго мѣста и времени.—Передъ нами—одинъ изъ такихъ переводовъ: новгородскій, времени (по мнѣнію Прозоровскаго) около второй половины XIII вѣка.

Въ Русской Правдѣ не упоминаются словесныя обиды: онѣ преслѣдуются или по старинѣ, или по церковному суду, а нѣтъ рѣчей о словесныхъ обидахъ—нѣтъ рѣчи и о безчестіи: нѣтъ и самаго реченія безчестіе.

Бережане (Веряжане)—жители неревскаго побережья новгородской Софійской стороны.—Въ большинствѣ списковъ Ярославова устава о мостѣхъ принято чтеніе: Веряжанъ, Веряжаномъ, лишь въ Пушк. и Царск. V: Бережанъ, Бережаномъ (Царск. V и въ другихъ случаяхъ придерживается чтеніямъ Пушк.).

Въ Новгородской переписной книгѣ 1500 года—въ Водской пятинѣ (въ сторону которой обращенъ Неревскій конецъ) обозначенъ погостъ Заверяжье, названный такъ, несомнѣнно, по своему положенію отъ Новгорода за р. Веряжью. Эта рѣчка отъ верховья зовется Каменкою и лишь отъ Николаевскаго Вяжицкаго монастыря (въ 12 верст. отъ Новгорода) получаетъ имя Веряжи.—Переселенцы съ этой рѣчки и могли называться по мѣсту ихъ прежняго жительства Веряжанами (ср. „Пидьбляне“), а по своему городскому поселку—Бережанами; оба эти имени могли быть одинаково употребительны въ мѣстной рѣчи, и—писецъ Пушк. имѣлъ основаніе назвать Веряжанъ Бережанами, а писецъ Царск. V—заимствовать это названіе: какъ современникъ его, писецъ Кар., облюбовалъ имя Веряжанъ.

Берестовое (Берестово)—загородный домъ (сельцо) Кіевскаго великаго князя.—О Берестовомъ см. Нач. Лѣт. подъ 1096 г.: „приде Бонякъ с Половцы къ Кыеву .... и пожже на Берестовѣмь дворъ княжъ“, ср. „на Берестовѣ в сельци еже зоуть нынѣ (и нынѣ) Берестовое“ ib. подъ 980 г.; великій князь Владимиръ Мономахъ „созвавъ дроужиноу свою на Берестовомъ“ Р. Пр. (по Син. I).—О мѣстѣ Берестова см. Нач. Лѣт. подъ 1051 г.: „Боголюбивому Ярославу любящу Берестовое.....“.

Бискупля (Шискупля, Епископская) улица въ Новгородскомъ кремлѣ (дѣтинцѣ)—отъ городскихъ воротъ, выходившихъ на Добрыню и, сосѣднюю съ нею, Прусскую улицы, до надрѣчной стѣны. См. „Бориса и Глѣба церковь“.

Ближеи (ближе), ближии (ближнїй) послѣ отца умершаго и матери, вышедшей замужъ (см. „дати наруцѣ“)—родственникъ наиболѣе-близкій (къ малолѣтнимъ). Это реченіе извѣстно, по письменнымъ памятникамъ, съ XI в.; въ смыслѣ родственника вообще, безъ различія степени близости, также съ XI в. извѣстно реченіе ближикъ, ближика.

Если въ Правдѣ употреблено первое изъ этихъ реченій, то—въ смыслѣ именно близкаго родственника=наиболѣе-близкаго изъ всей родни (=своихъ). См. Срезн. Мат. I, 113—114; ср. ib. III, 282, 283.

Бобръ. О бобрѣ въ Правдѣ говорится въ статьѣ о кражѣ бобра, или о тайной ловлѣ его въ чужомъ гону: „Аже оукрадетъ кто бобръ, то 12 гривенъ“ Тр. I (Серг. III, 94; ср. Кал. CXI)[7]).

Въ Тр. I и большинствѣ другихъ списковъ за статьею о бобрѣ слѣдуетъ: „Аже будеть росѣчена земля іли (на земли приб. въ Син. I) знамение, имъ же ловлено, или сѣть, то по верви искати (въ собѣ приб. ib.) татя ли платити продажю“ Серг. III, 95. Въ этомъ текстѣ говорится о тайной ловлѣ, объ отысканіи и послѣдствіи отказа верви отъ розысковъ ловца-татя: рѣчь неполная,—не указано предмета хищнической ловли; полный смыслъ этотъ текстъ получаетъ только въ связи съ предыдущимъ,—какъ вторая часть цѣльнаго закона о кражѣ бобра.

Въ гонахъ, или охотничьихъ бобровыхъ участкахъ, бобры живутъ въ прибрежныхъ норахъ съ выходами на сушу и воду: такимъ образомъ, бобра въ гону можно словить или прямо изъ норы, раскопавъ землю, или какою-нибудь ловушкою, поставленною у сухопутнаго выхода изъ норы, или же съ воды сѣтью[8]).

О разныхъ способахъ и орудіяхъ бобровой ловли см. въ Записи о смоленской посощинѣ и бобровыхъ гонахъ—въ Акт. Зап. Россіи, I, № 55[9]). Хотя Запись—второй половины XV в., и хотя въ ней сообщаются, со словъ старцевъ, свѣдѣнія о томъ, что и какъ было въ Смоленскѣ при Витовтѣ (вѣроятно, нераньше первой четверти того же вѣка), но рѣчи о способахъ и орудіяхъ боброваго промысла (о сѣтяхъ, рожнахъ, осокахъ, поколодвахъ, кошахъ) говорятъ, несомнѣнно, о тѣхъ исконныхъ пріемахъ этого промысла, которые едвали существенно измѣнились со времени Р. Правды.

„**Бобыкова** (Бовыкова. Пушк., Царск. V) ста“—мостовой участокъ сотни этого имени въ Новгородѣ, на Софійской сторонѣ. См. „сто“, „Ярославовъ уставъ“.

---

[7]) Въ Син. I: „ѡ вѣрти ÷ Аже оукрадеть кто борть...“. Неправильность чтенія „ѡ брѣти“, „борть“ обнаруживается изъ связи текстовъ, этого и непосредственно за нимъ слѣдующаго: „аже боудеть росѣчена земля“.

Неправильно и размѣщеніе этихъ двухъ текстовъ въ Кар., гдѣ „оже боудоуть (sic) рассѣчена земля“ стоитъ передъ статьею о бобрѣ.—Обо всемъ этомъ—тотчасъ далѣе.

[8]) „Росѣчена земля (росѣчи=разрыть: см. Срезн. о. с., III, 175 и сл.) или на земли знамение, имъ же ловлено (=знакъ отъ ловушки на землѣ)“. Чтенія „на земли“ нѣтъ въ большинствѣ списковъ, но—это чтеніе вполнѣ согласно съ существомъ дѣла: знакъ отъ ловушки только и можетъ быть на землѣ, т. е. у сухопутнаго выхода изъ норы.

Объ образѣ жизни бобровъ въ мѣстахъ, гдѣ они стѣснены человѣкомъ, см. у А. А. Тихомирова, Умъ и воля животныхъ, 37.

[9]) Мѣсто о гонахъ приведено у Аристова, Промышленность древн. Руси, 9.

„Бологодѣлъ“. Отъ болого (благо)дѣти (дѣяти)—дѣлать добро, оказывать благодѣяніе. Въ Правдѣ, „О поклажаи (о поклажѣ)“: тотъ, кто хранилъ чужое имущество, „бологодѣлъ [болого(благо)дѣялъ]“ тому, чье имущество хранилъ. См. „поклажаи (поклажеꙗ)“.

Боляринъ (бояринъ) княжъ: а) Дружинникъ князя: „Бѣ же Василко..... до бояръ ласковъ, никто же бо отъ бояръ, кто ему служилъ и хлѣбъ его ѣлъ и чашю пилъ и дары ималъ, тотъ никакоже у иного князя можаше быти за любовь его“ Лавр. подъ 1237 г. (о кончинѣ кн. Василька Константиновича Ростовскаго); ср. ib. подъ 1217 г.: братья Глѣба Рязанскаго пришли на пиръ въ шатеръ Глѣбовъ „кождо с своими боляры и слуги“ (бояре—слуги князя, но не всѣ слуги князя суть бояре; ср. показанія о молодшей дружинѣ у Срезн. о. с., I, 730, III, 169).

б) Совѣтникъ князя. Нач. Лѣтоп. (совѣты бояръ и рѣчи людей о перемѣнѣ вѣры): „аще бы се не добро было (принятіе христіанства), не бы сего князь и боляре прияли“; Лавр. подъ 1128 г.: повѣсть о покушеніи Рогнѣды на жизнь Владимира,—совѣтъ бояръ князю по этому поводу; ib. подъ 1146 г.: „Вячеславъ... надѣяся на старѣйшинство, послушавъ бояръ своихъ, отъ радости (что Ольговичи изгнаны изъ Кіева) не приложивъ чти къ Изяславу, отъя городы опять, иже бяше отъ него Всеволодъ отъялъ“; ib. подъ 1252 г.: „здума Андрей князь Ярославичь с своими бояры бѣгати (отъ Татаръ) и побѣже на невѣдому землю со княгынею своею и с бояры своими“.

в) Воевода княжескихъ полковъ. Лавр. подъ 1151 г.: „Изяславлимъ сторожѣмъ стоящимъ на оной странѣ Днѣпра со Шварномъ и недадучимъ вбрести въ Днѣпръ.... Половци же.... вбредоша... сторожевѣ же Изяславли убоявшеся бѣжаша, бѣ бо въ то время (Изяславъ) посла сына своего Мстислава въ Угры,—затѣмъ и не твердъ бѣ ему бродъ, зане не бяше ту князя, а боярина не вси слушають“; ср. съ рѣчами Претича на вопросъ печенѣжскаго князя, не онъ-ли, Претичъ, князь: „азъ есмь мужъ его и пришелъ есмь въ сторожѣхъ“.—Ип. подъ 1180 г.: Рюрикъ Ростиславичъ, упрекая Мстислава Владимировича за бѣгство съ поля битвы, называетъ своими боярами Лазаря, воеводу своего, и другихъ воеводъ, посланныхъ имъ, вмѣстѣ съ Мстиславомъ, на Половцевъ.

Реченіе боляринъ—южно-слав., уп. у насъ въ высокомъ слогѣ. Корни словъ бояринъ, боляринъ: бой-вой-битва, воеванье и больвель (велій, большій, вельможа). Срезн., Мысли объ ист. русск. яз. и другихъ слав. нарѣчій, 105—107; Мат., I, 150 и сл., 160 и сл.

См. „дружина“, „мужъ княжъ“, „огнищанинъ“.

Бориса и Глѣба церковь—въ Новгородскомъ кремлѣ, въ концѣ Бискупли улицы—у надрѣчной стѣны (близъ нынѣшней церкви св. мученика Андрея Стратилата), построена въ 1050 г. на мѣстѣ перваго, деревяннаго Софійскаго собора, сгорѣвшаго въ 1045 г.; впослѣдствіи разорена Шведами.

2 и 3 Новг. лѣтописи подъ 989 г.: „постави владыка Иакимъ церковъ деревянную святую Софію, имущи верховъ 13..., а стоящи конець Епископли (по конець Пискупли) улици надъ Волховомъ (до каменного дѣтинца града строенія), идѣже нынѣ (послѣди) поставилъ Сотко сотникъ (Сотко богатой) церковь (прим. каменну) св. страстотерпець князей русскихъ Бориса и Глѣба (прим.: въ лѣто 6558, яже та церковь стояла в каменномъ городѣ дѣтинцѣ близъ каменной градной стѣны)“. См. также Архим. Макарія о. с. I, 114—115; Красова о. с., 14—15.

Борошно—печеный хлѣбъ; мука. См. Срезн. Мат., I, 154 (ср. 176) и др. словари (Акад., Даля, Областн.).—Въ значеніи печенаго хлѣба уп. выраженіе мягкое борошно (борошне?): „а что у себя сказали на тундрѣ (оленей и) хлѣбного запасу и что съ собою привезли мягкого борошню, и съ того-де у нихъ взята наша десятинная пошлина“ Русск. Ист. Библ., II, (XVII в.); ср. слово мягкой (мягкій)—въ смыслѣ печен. хлѣба (указ. словари). Въ поклонѣ вирномъ 2-й Правды хлѣбъ и борошно—слова однозначащія: „а хлѣба по колку могуть изъяти и пшена“—это въ мясоѣдъ, а въ постъ: „а борошна (брашна. Рум.) колко могуть изъяти“ Археогр. (Серг. II, 24), у Кал. XCI; ср.—въ пространн. Правдѣ: „А се наклади .... а инѣмь кормомь, что има чрево възметь“ Син. I.—Въ Сулимовскомъ Архивѣ (Фамильн. бумаги Сулимъ, Скорупъ и Войцеховичей) № 92 (1778 г., условіе найма управляющаго въ Сулимовку): „за всѣ сіи мои труда получить я имѣю отъ экономіи его високородія, виживъ годъ, награжденія денегъ 7 р., житного борошна четвериковъ 12, гречаного 3“. Здѣсь борошно—зерновой хлѣбъ.

Борть—улей въ дуплѣ или выдолбленномъ деревѣ, стоячемъ или колодѣ; пчельникъ, пасѣка, ухожай. См. Срезн. о. с., I, 155; Дубенскаго—въ Р. Достоп., II, 92, прим. 213; 131, прим. 82; Аристова о. с., 31; Минха: „Бортничество“—въ Мат. для археологич. слов., Древн., X, 203.

Бортный—относ. къ бортничеству (лѣсному пчеловодству: Ключевскій, Курсъ Р. И., I, 26): бортное деревье (А. Э. I, № 199), бортныя земли (борти), бортные ухожаи (—отъ ходити за пчелами=заниматься пчеловодствомъ). Рум. Собр. I, № 127, 188; бортный (боротный) староста. А. Э. I, № 53; бортники—пасѣчники. Рум. Собр. I, № 25, 26.

Въ старину на Руси пчеловодствомъ промышляли цѣлыя селенія. Въ междукняжескихъ договорахъ упоминаются Торусицкіе бортники,—должно думать, что это—бортный поселокъ: ср., напр., въ Орловской писцовой книгѣ 1595 г.—въ Каменскомъ стану дер. Ильинская „подъ Ондреевымъ лѣсомъ на рчк. на Каменицѣ выше Мценскихъ бортниковъ“, а дальше—дер. Савенкова подъ тѣмъ же лѣсомъ и на той же рѣчкѣ: „нижъ

Мценскихъ бортниковъ“ (Писц. кн. Моск. гос. II, 914—915). Здѣсь „Мценскіе бортники“—несомнѣнно, особое бортное селеніе—деревня на берегу названной рѣчки, сосѣдняя съ другими деревнями.—Въ духовной грамотѣ вел. кн. Іоанна III уп. волость Юлка съ бортнымъ станомъ и нѣсколько бортныхъ деревень; та же волость Юлка (приданная къ Дмитрову изъ переяславскихъ волостей) уп. и въ одной изъ современныхъ этому великокняжескому завѣщанію межевыхъ грамотъ, причемъ перечисляются деревни „юлоцкія и юлоцкихъ бортниковъ“, или „юлоцкія бортного стану“ и „юлоцкія болшого стану“. Рум. Собр. I, № 75, 90—94, 138, 144.—Съ нѣкоторыхъ мѣстностей бралась медовая дань, и въ писцовыхъ книгахъ находится много указаній на бортныя селенія и на медовый съ нихъ оброкъ.

Во 2-й Правдѣ (Ярославичей): „А въ княжи бортѣ 3 гривны, или пожьгуть или издеруть (выдеруть. Тат.-Пог.-)“ Археогр. (Серг. II, 13), Кал. CIII; въ нѣкот. спискахъ краткихъ Правдъ въ концѣ этой статьи прибавл.: „а въ смерди 2 гривны“.—Въ простр. Правдѣ: „а се ѡ́ борти ⁘ (о посѣченіи борти. Чуд. II и мн. др.). Аже борть. подътнеть. (посѣчеть. ib.) то. г҃. (гривны) продаже. а за дерево полъгрѣнѣ“. „Аже разнаменаѥть. бърть то. к҃і. грвнѣ“ Син. I, (Кал. CIII, CIV, Серг. III, 96, 100)

См. „въıдрати“, „знамя“, „межа“.

Бояринъ—см. „боляринъ“.

Братучадъ, братучадо (браточадо) [см. Срезн. о. с. I, 172]—двоюродный братъ (ἐξάδελφος, patruelis, consobrinus).

Въ печ. Кормчей (въ 51 гл.—вслѣдъ за соборнымъ свиткомъ патріарха Сисиннія, съ надписаніемъ: „Того же собора“) помѣщена такая статья о родствѣ: „мене роди Павелъ и Павла Марко, Марка же Петръ.... Той же Петръ роди Іакова, брата Маркова, Іаковъ же роди Матѳеа, перваго братучада (πρῶτον ἐξάδελφον, стрыйнаго перваго) Павлу, отцу моему“ Кормч. 2 ч., ρк̃s; А. С. Павлова 50 гл. К. к., 110 и сл., ср. 274 и сл., № греч. 36, слав. 34.

Св. Василій Великій—по поводу браковъ двухъ родныхъ братьевъ съ двумя двоюродными сестрами—разсуждаетъ такъ: „како убо на семъ брацѣ имена наричеть кто?—братья по сему истовому—и братья, и свояки наречетася, якоже и сочетавшимася съ нима женѣ—братучадѣ же купно и ятровеници; отъ нихъ же раждающеся дѣти которымъ сродствомъ нарекуть?—отъ брату убо втораго степени (2-й боковой линіи) симъ подобно есть нареченіе,—братучадомъ именоватися, отъ матере же—третьимъ степенемъ (въ 3-й бок. линіи) паче есть подобно,—вторыя брату чада (троюродные, вторые стрыйные) именовати сихъ праведнѣе“ Кормч. 2 ч., ρк̃г.

Ип. подъ 1230 г. называетъ внуковъ кн. Мстислава Изяславича Волынскаго, Даніила Романовича Галицкаго и Александра Всеволодовича Бѣльзскаго, братучадами: галицкіе бояре „свѣтъ створше со братучадьемъ его (Даніила) Олександромъ на убьенье.... Филипъ безбожныи зва князя

Данила въ Вишьню другии свѣтъ створиша на убьенье его со Александромъ братучадомъ его".

Послѣ изслѣдованій покойныхъ А. С. Павлова и—въ особенности—преосв. Алексія, Архіеп. Литовскаго[10]) слово братучадъ получило безспорное объясненіе: это—именно двоюродный братъ; братучада—двоюродная сестра, а не племянница, какъ это слово невѣрно поставлено въ синодскомъ изданіи апостольскихъ, соборныхъ и святоотеческихъ правилъ[11]).

Будитинъ, Бутятинъ, вымолъ—урочище въ Новгородѣ на Торговой сторонѣ, упоминается въ Ярославовомъ уставѣ о мостѣхъ: „огнищаномъ (мостить) до Будитина [Буде (ть) тина. Бальз.; Бутятина. Пушк.] вымола" Кар. (Кал. Ш, Серг. прил. II).

Непосредственно послѣ этого вымла: Ильинцы—до Матеева вымола, Михаиловцы—до Бардины улки,—такимъ образомъ Будитинъ—Бутятинъ вымолъ—близъ Ильины улицы, между которой и Михайловской улицею (участокъ Михайловцевъ) находился Матеевъ вымолъ, а участокъ Михайловцевъ соприкасался съ Бардиной улкою. Всѣ эти мѣста—поблизости одно отъ другого, въ Славенскомъ концѣ.

Названіе урочища Бутятинымъ (по старѣйшему списку Ярославова устава) напоминаетъ собою имя Бутъ, отъ котораго—видимо—это назва-

---

[10]) Это изслѣдованіе, или „Записка", покойнаго владыки вышло въ свѣтъ только по смерти его („Одно изъ неизданныхъ изслѣдованій въ Бозѣ почившаго архіепископа Литовскаго Алексія въ области церковнаго права", сообщ. проф. Корсунскаго—въ Твор. св. Отцовъ 1891 г., кн. I, прилож., 241 и сл.).

[11]) Именно—въ перев. 54 прав. VI Вселенскаго собора. По поводу этого перевода и была составлена „Записка", или докладъ преосв. Алексія (тогда еще—въ мірѣ—проф. А. Ѳ. Лаврова-Платонова), представленный имъ въ Конференцію Моск. Дух. Академіи 5 мая 1866 г.

Наличность и источникъ ошибки при переводѣ ἐξαδέλφη раскрыты съ полной убѣдительностью въ „Запискѣ" (262 и сл.): „ἐξάδελφος не отъ единств. числа ἀδελφός,—φη, а отъ множественн..... словами ἐξάδελφος,—φη обозначается взаимное отношеніе двухъ лицъ, происходящихъ отъ родныхъ братьевъ или сестеръ—ἐξ ἀδελφῶν".—Подобное замѣчаніе должно сдѣлать и относительно нашего реченія братучадъ: это реченіе—отъ родит. пад. двойственнаго числа (брату=двухъ братьевъ—чада, изъ чего образовался им. ед. ч. чадъ, чадо),—оно, слово братучадъ, показываетъ взаимоотношеніе первыхъ стрыйныхъ, а не ихъ родителей.

Ошибка синодскаго перевода встрѣчается, однако, не въ одномъ этомъ переводѣ и не впервые: она нечужда, напр., и Волынской лѣтописи, притомъ, наряду и съ правильнымъ (какъ мы видѣли) пониманіемъ даннаго реченія. Подъ 1251 г. въ этой лѣтописи читаемъ: „умре Болеславъ Мазовешьскыи князь и вдасть Мазовешь брату своему Сомовитови послушавъ князь Данила, бѣ бо братучада его за нимъ дочи Александрова именемь Настасья". Это—дочь того же Александра Бѣльзскаго, который подъ 1230 г. въ той же лѣтописи правильно названъ братучадомъ Даніила.

ніе произошло, и которое упоминается среди лѣтописныхъ именъ: см. отчество одного изъ ростовскихъ бояръ—Матеаши (Матвѣаши, Матѳеа) Бутовича (Бутова). Лавр., Воскрес., Никон. подъ 1177 г. (см. также Карамз. III, прим. 46; Погод. Изслѣдов., VI, 238; Соловьева III, 357); уменьшит. отъ Бутъ—Бутята.

Можно думать, что урочище Бутятинъ вымолъ получило свое имя отъ того новгородскаго обывателя, дворъ котораго находился во время составленія Ярославова устава на вымлѣ близъ Ильины улицы (какъ и имя Матеева вымола). Но—чтеніе Кар. наводитъ на иную мысль: Буди (Будита, Будята—Бутята)—разновидность собств. имени Буды, или Будый,—съ усѣч. ок.: Будъ—Бутъ (въ устн. рѣчи). Это—имя кормильца и воеводы великаго князя Ярослава I. Мужъ этотъ былъ, вѣроятно, неотлучно при своемъ князѣ: былъ съ нимъ и въ Новгородѣ, перешелъ и въ Кіевъ, гдѣ упоминается лѣтописью подъ 1018 г.

Думаютъ [12])—и не безъ основанія, что Буды (Будый) и Блудъ—одно и то же лицо,—что кормилецъ и воевода Ярослава былъ нѣкогда воеводою и предателемъ Ярополка Кіевскаго,—что о немъ, о Будомъ—Будѣ—Блудѣ, говоритъ лѣтопись и подъ 980 г.—Ставъ близкимъ человѣкомъ въ дружинѣ Владимира, Блудъ легко могъ сдѣлаться и кормильцемъ одного изъ сыновей этого великаго князя, а потому стать еще ближе къ молодому князю, своему воспитаннику. Можетъ быть, именно этотъ приближенный Ярославовъ мужъ и оставилъ память о своемъ житьѣ въ Новгородѣ въ названіи того урочища, гдѣ стоялъ его дворъ.

Новгородскія лѣтописи и планы Новгорода—съ своей стороны—какъ-бы подтверждаютъ эту догадку о Будитинѣ-Бутятинѣ вымлѣ. Въ Новгородѣ была Блудова улица—тамъ же, въ Славенскомъ концѣ Торговой стороны; на томъ мѣстѣ, гдѣ, по 2-й Новг. лѣт., проходила Блудова улица, на позднѣйшемъ (XVIII в.) планѣ Новгорода и въ новгородской нарядной описи обозначена Бардова улица, близъ Нутной, въ которую входитъ Бардовъ (Бордовъ?) переулокъ. Сравнивъ это показаніе съ указаннымъ выше послѣдованіемъ близлежащихъ мостовыхъ участковъ Славенскаго конца, увидимъ, что и Блудова улица шла недалеко отъ Будитина вымла [13]): такимъ образомъ, два сравнительно близкія новгородскія урочища, улица и вымолъ какъ-бы указываютъ на Блуда-Будаго, и это обстоятельство еще настойчивѣе напоминаетъ о старомъ воеводѣ X—XI в., какъ о лицѣ, имѣвшемъ особо-важное значеніе въ дружинѣ Ярослава Владимировича Новгородскаго.

---

[12]) Ср. Указат. къ П. С. Р. Л. [„Буды (Буди)“ и „Блудъ“] и статью Прѣснякова: „Кормилецъ, воевода и тысяцкій“—въ Изв. Отд. Русск. яз. и Слов. Имп. Ак. Наукъ, XIII, I кн., с. 148, 156, а также ср. Никон. подъ только-что указаннымъ годомъ.

[13]) Ср. о всѣхъ этихъ мѣстностяхъ у Красова о. с., 92 и сл.

„**Бѣжитьская** (Бѣжичкая)“—мостовая рель (мостовой участокъ) переселенцевъ въ Новгородъ изъ Бѣжичей.

Перенумерованныя названія мостовыхъ участковъ въ Ярославовомъ уставѣ съ № 12, къ числу которыхъ принадлежитъ и названіе „Бѣжитьская (Бѣжичкая), нельзя отнести къ сотнямъ: сотни въ уставѣ называются стáми (см. „сто“), и ихъ названія въ род. пад.; нельзя относить ихъ и къ пятинамъ, ибо многія изъ нихъ не совпадаютъ съ именами пятинъ: эти названія только и можно отнести ко слову рель (риль), упоминаемому въ уставѣ,—это слово означаетъ, между прочимъ, и мостовую настилку, площадь моста уличнаго или рѣчнаго (мостовой участокъ).

Бѣжичи—одна изъ ближайшихъ къ Новгороду волостей; въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, недалеко отъ Бѣжецка, есть село Бѣжичи—вѣроятно, нѣкогда волостное средоточіе. См. Бѣляева Разск. изъ Русск. ист., II, 357 и сл.; Дубенск.—въ Русск. Достоп., II, 305, прим. 20; Барсова Географ. Слов.

Варягъ. Въ Нач. Лѣтоп. Варягами называются Норманы: „идоша (Новгородцы и ихъ союзники) за море къ Варягамъ к Руси, сице бо тіи звахуся Варяци Русь, яко се друзии зовутся Свие, друзии же Урмане (Норвежцы).... тако и си“.

Знакомство Варяговъ съ Славянами на Волховѣ и Днѣпрѣ началось до князей (путь изъ Варягъ въ Греки), издавна Балтійское море, изъ-за котораго приходили Варяги къ Славянамъ, получило названіе Варяжскаго. При князьяхъ Варяги вступали въ княжескую дружину: такъ, Владимиръ Святославичъ раздаетъ грады Варягамъ, избирая изъ нихъ „мужи добры, смыслены и храбры“, а у Ярослава Владимировича, по словамъ лѣтописи, „Варязи бяху мнози“.

О Варягѣ въ Р. Правдѣ см. подъ сл. „Колбягъ“.

Веверица
Векша } см. „вѣверица“.

Великій рядъ—торговые ряды, или ряды торговыхъ лавокъ, соединенныхъ между собою по роду товаровъ (напр., рыбницкій рядъ въ Новгородѣ. Срезн. о. с. III, 231).
См. „торгъ“.

Вепрь—дикій боровъ, кабанъ, и домашній боровъ (Срезн. о. с. I, 243: aper, porcus, Обл. Слов.: вéперь, вепрь).

Въ сельско-хозяйственныхъ росписяхъ, вставленныхъ въ Кар. и въ нѣкот. другихъ спискахъ пространной Правды, вепрями названы домашніе боровы: „О вепрехъ. А вепревъ (итогъ), а то кунами (id.), а

вепрь метанъ по ногатѣ". „О назимыхъ свиньяхъ. А отъ назимыхъ трехъ свиньи (свиней), а отъ тѣхъ приплода на 10 лѣтъ (итогъ), а то кунами (id.), а свинья метана по полугривнѣ, а 3 вепри старые 40 и 5 (3) рѣзанъ" Кал. XXV, XXVI; Серг. прил. I, 4, 5.

Вервиныня (вервинна)—расчетъ долей уплаты общинной (вервной) пени въ складчину по числу членовъ послѣдней.
См. „дикая вира".

Вервь—земская община, міръ—отъ вервь—веревка[14]). Первобытный способъ опредѣленія границъ, межей—обводъ земли у́жемъ веревкою (вервіемъ, вервью).—О названіи земель по ихъ измѣренію и населенія по землѣ см. у Буслаева, Ист. Грамматика Руск. яз. II, 61 и сл.: вервь есть и участокъ земли, и сидящее на немъ населеніе.

Показанія Правды о верви см. „бобръ (аже будеть росѣчена земля", „дикая вира [(к)оторая ли вервь", „А по костехъ"], убити („Аже кто оубиеть княжа моужа").

Въ слав. Библіи—о древнемъ межеопредѣленіи: Ханаанская земля называется у́жемъ достоянія Евреевъ. Пс. 104, 11 [въ Амвросіевомъ переводѣ—вм. „у́же достоянія вашего" сказано: „(тебѣ дамъ землю Ханааню) во ужемѣріе достоянія вашего"]; освоеніе кѣмъ-либо земли выражается такъ: продолжати (продолжити) бразду свою, а отнятіе освоеннаго: пресѣщи вервіе („на хребтѣ моемъ ораше орющіи, продолжиша бразду свою, но Богъ праведенъ, пресѣче вервіе беззаконниковъ" Пс. 129, 3, 4—по Амвр. перев.).

Измѣреніе земель вервями сохранялось у насъ долго; слѣдъ его остался и въ современныхъ намъ областныхъ говорахъ (см. „вервити"—у Даля и въ Обл. Слов.). Въ словѣ митрополита Даніила: „царстіи землемѣрительніи писаріе яздяху (sic) съ южемъ дѣломъ мѣрнымъ отдѣляюще царевымъ воиномъ землю и мѣру земли, вразнь всяку четверть полагающе" (Жмакина: „М. Даніилъ и его сочиненія", прил. XXII, 70).

Мѣра пашни на веревки, верви: „а пашни (въ деревнѣ) пять веревокъ, а въ сошномъ обжа безъ трети", „и язъ, Елизаръ, порядился на всѣ десять вервей, а сѣяти мнѣ на нихъ шесть пу́зовъ жита у́ркомъ" Прав. грам. 1571 г., А. Ю., № 23.—По этой грамотѣ Д. И. Прозоровскій опредѣляетъ веревку въ 4 чети, или 2 дес., а посѣвъ на ней въ $^3/_{10}$ четв. (до $2^2/_5$ четвериковъ). Тотъ же изслѣдователь приводитъ выписку изъ грамоты двинскимъ даньщикамъ, изъ которой видно, что „по веревкамъ разметывались волостныя подати", и что этотъ разметъ, какъ разметъ мірской, отличался отъ писцоваго—по сохамъ и обжамъ. См. „Запись 1675 г." съ примѣчаніями Прозоровскаго; самая же запись 1675 г. есть поступная[15]) крестьянина дер. Вонгалицъ, Олонецкаго

---

[14]) Слово вервь уп. въ Правдѣ и въ прямомъ смыслѣ: см. „перевѣсъ".

[15]) Это—купчая отъ продавца,—въ ней вм. „продалъ есми (продалъ)" сказано: „поступился есми".—Куцчія отъ продавца

погоста, Антона Васильева олонецкому же посадскому Михайлѣ Шарову „на треть веревки земли по мірскому размѣру“ и на пожню.

Переписныя книги земельныхъ участковъ и населенія назывались также вервными. У меня есть выпись (выборка) „изъ вервной книги о земли, у кого сколько и какой“ Матигорской вотчины Антоніева Сійскаго монастыря; вервная книга—1743 г., а выпись изъ ней—1765 г. Земельный счетъ здѣсь также на верви (напр., „всего 98 вервей 48 саженъ, а посаженно 6320 саженъ“).

Въ уподобленіи вервь—nexus (сплетеніе, пленица: „си Бжьскаѧ и прѣчудьнаѧ пленица не раздираеться по писаномоу, ꙗко трьплетенаѧ вьрвь не расплететься (Divinus ille et maxime admirandus nexus non rumpitur juxta id, quod scriptum est: funiculus triplex non disrumpetur) Изб. Святосл. по изд. покойнаго А. Л. Дювернуа; ср. связь, союзъ (—также отъ у́же узъ): первоначально—родъ, родовой союзъ (у́жикъ, сну́зникъ, сербск. врѣвникъ=родной, родичъ), съ утратою же родовой обособленности—союзъ земско-общинный. См. Церк. Слов., IV, 144; Срезн. Мысли объ ист. р. яз. и другихъ слав. нарѣчій, 108 и сл.; ср. Сол. I, прим. 376.

Въ западно-русскихъ памятникахъ вервь называется мірщиною; мірщина подлежала казенной пенѣ за нарушеніе въ ея предѣлахъ королевскаго мира и давала закладъ въ обезпеченіе поимки скрывшихся („недавшихся въ кольцо“—въ оковы, узы) нарушителей этого мира (Сборн. Мухан., № 83); ср. съ нашей дикой вирой и съ вервной продажею.

Объ отношеніи верви къ герм. warf, werf—кромѣ указанныхъ мѣстъ у Срезн. и Сол.—см. Карамзина, II, прим. 72; Погодина Изслѣд., замѣч. и лекціи, III, 384; ср. Бруннера D. Rechtsgesch., I, 129, Anm. 5, 6.

Веряжане см. „Бережане“.

Видковичи (Витковляне)—жители Виткова переулка въ Новгородѣ, въ Славенскомъ концѣ Торговой стороны (Красовъ, о. с., 94—95).—Въ Ярославовомъ уставѣ о мостѣхъ: „а Видковичемъ (Витковляномъ. Пушк.) (мостить) до Климятиныхъ сѣней“ Кар. Если принять чтеніе Кар. и другихъ списковъ устава: „до Климятиныхъ сѣней“,—это, повидимому, паперть церкви св. Климента Папы Римскаго на Иворовѣ улицѣ Плотницкаго конца, но въ Пушк.: „до Клемяныхъ сѣньи“, вар., принятый въ Царск. V въ такомъ видѣ: „до Климяныхъ сѣньи“. Карам-

---

имѣютъ видъ уступки за деньги, и даже въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ нѣтъ словъ „поступился есми (поступилися есмя)“, упоминается объ уступкѣ—отказѣ отъ земли: „а продали есмя и отступились въ дернь безъ выкупа“ (напр., А. Ю., № 95).

зинъ (II, прим. 108) догадывается: не клейменыхъ-ли сѣней, но—что̀ значитъ клейменыя сѣни?

За Климентову паперть—Дубенск., о. с., прим. 36, стр. 312. Бѣляевъ, Разск. изъ Русск. ист., II, 353.

Видокъ и послухъ—см. „свидѣтель“.

Вина—1) поводъ. Р. Пр.: „оже станетъ безвинъı (безъ вины) на разбои÷ Боудеть ли сталъ на разбои. безъ всякоꙗ свады“ (см. „разбой“, „свада“); „ѡже боудеть безвинъı (безъ вины) оу҆бьенъ“ (см. „холопъ“); „бьѥть ли не смъıсля пьꙗнъ безвинъі (а безъ вины, а҆ вины не будеть)“ (см. „см. „закупъ“).

2) виновность. Тамъ же: „бьѥть ли закоупа про дѣло. то безвинъı (безъ вины) ѥсть“ (ib.); „не тьрпя ли противоу томоу (оскорбленію) оударить мечемь. то винъı ѥмоу в томь нѣтоуть“ (см. „ударити“).

Преобладающимъ послѣдствіемъ виновности, признанной судомъ (обвиненія), по Р. Правдѣ—была пеня (платежъ), казенная (княжеская) и частная. Языку Правды нечуждо—относительно пеней—употребленіе причины вмѣсто слѣдствія: въ одномъ изъ старшихъ списковъ памятника, въ Пушк., реченіе „вина“ употребляется вмѣсто „вира“ (см. тексты подъ сл. „дикая вира“).—Въ томъ же текстѣ оба эти реченія употребляются и вмѣстѣ („въ дикую҆ вину и҆ виру“); въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о вервной уплатѣ виры. Но—извѣстно, что и продажи иногда уплачивались вервью сообща (см. напр. „бобръ“),—слѣдовательно вервныя складчины составлялись не для однѣхъ виръ, но и для продажъ: быть можетъ, въ приведенномъ выраженіи Пушк. и заключается указаніе на то, что въ складчину уплачивались вервью всѣ казенныя вины, т. е. что реченіе „вина“ было общимъ, родовымъ, названіемъ уголовныхъ пеней (по крайней мѣрѣ--казенныхъ), а слово „вира“, при этомъ, поставлено только потому, что здѣсь рѣчь идетъ именно объ уплатѣ виры.

Вира (виро, вѣра), вирное (вирная, вѣрное), вирьвная (виревная), верьвная—пеня князю за убійство свободныхъ (мужа, жены), ср.: „а въ холопѣ и въ робѣ виръı нѣтоуть“.

О вирѣ см. Нач. Лѣтоп. подъ 996 г.: „Володимеръ отвергъ виры нача казнити разбоиникы, и рѣша епископи и старци: рать многа, оже вира то на оружьи и на конехъ буди. И рече Володимеръ: тако буди. И живяше Володимеръ по устроенью отьню и дѣдню“; ср.: „ти бо (древніе) князи не сбираху много имѣнья ни творимыхъ (напрасныхъ, несправедливыхъ) виръ... но оже будетъ правая вира, и ту возма даяше дружинѣ на оружье“ Соф. Врем., I, 10.—Другія выписки изъ памятниковъ, о вирѣ, см. у Срезн. Мат., I, 262 и сл., гдѣ находятся и приведенныя здѣсь.

Первоначально пеня за убійство называлась „за голову“=плата за убитаго (см. „голова“). Въ поздн. памятникахъ оба выраженія употребляются вмѣстѣ: „виры за голову рубль новгородскій“, „за голову виры четыре рубли“ (Доп. А. И., I, № 189, А. Э., I, № 143).—

Показанія Правдъ о вирѣ:

1. Правда Ярославичей: „А иже (аще же. Археогр.) оубіють огнищанина въ разбои или (а. ib.) оубиица не ищють [не изыщуть. ib. (не сыщутъ. Тат.-Погод.)], то вирное (вѣрное. Рум.) платити (платитѣ. Археогр.) въ неи же вири (вѣрнѣи ib., вѣрнои. Рум.) голова начнетъ лежати“. Академ. (Кал. LXXXVIII. Серг. II, 2); ср. (въ поконѣ, поклонѣ, вирномъ): „до недѣли же виро (виру. Археогр.) зберуть вирници“ ib. (Кал. XCI, Серг. II, 24.).

2. Простр. Правда: а) „ѿ ѹбииствѣ:—Аже кто оубѥть княжя моужа. въ разбои. а головника (боѥвника. Пушк.) не ищють (не изищуть. Чуд. II. Публ. Библ. и мн. поздн.) то вирьвноую (виревную. Тр. I, вервьнуѭ Пушк., Кар.) платити. въ чьеи же вьрви (въ которой верви Пушк.) голова лежить (ляжеть. Чуд. II, Публ. Библ. и мн. поздн.) то (п҃).[16]) гр҃нъ паки (пакиль. Тр. I, аще ли. Толст. I, Чуд. I, Кар.) людинъ то сорокъ гривенъ⁘“ Синод. I (Кал. LXXXVIII, Серг. III, 5).

Разница чтеній: „не ищють“ и „не изищуть“ понятна. По спискамъ древнѣе первое чтеніе; древнѣе оно и по существу: судебная зависимость вервей отъ князя усиливалась по мѣрѣ развитія судебной власти послѣдняго, и—то, что нѣкогда было правомъ верви (отысканіе убійцы), со временемъ стало ей обязанностью. Чтеніе „не изищуть“ появилось, можетъ быть, нераньше половины или даже конца XIV в.—ко времени Двинской грамоты. Но не отысканъ ли убійца или вервь отказалась отъ поисковъ—при отсутствіи убійцы отвѣчаетъ вервь; эта связь верви съ вирою видна и изъ разночтеній указываемыхъ здѣсь текстовъ краткой и пространной Правдъ:

а) вирьвную (виревную), вирную (вирное) и вервьнуѭ=виру;

б) вири=верви („въ неи же вири голова начнетъ лежати“).—Связь верви съ вирою давняя, и—приводимыя разночтенія едва ли можно признавать ошибками или измышленіями писцовъ.

Что касается до разночтеній; „ляжеть“ и „лежить“, то въ нихъ, конечно, различается совершеніе убійства отъ простой наличности трупа на землѣ верви; въ послѣднемъ случаѣ вервь могла, повидимому, отвести отъ себя подозрѣніе [ср. „сводъ (по слѣду)“].

---

[16]) Въ подлинникѣ отъ цифроваго знака здѣсь сохранилась только черта, которую едва ли можно принять за нижнюю наклонную черту буквы к подлинника, въ чемъ легко убѣдиться по новому, свѣтописному, воспроизведенію Синод. I—въ изд. Московск. Археолог. Инст., подъ ред. Н. А. Маркса.—Въ рукописяхъ второй половины и конца XIII в. буква п встрѣчается съ наклонной правой чертой влѣво (Срезн. Палеогр., 191, 217); цифра же п҃., въ приведенной статьѣ Правды, находится во всѣхъ спискахъ памятника.

б) „(К)оторая ли вьрвь....“—см. „дикая вира“; в) „О поклепнѣи вирѣ“—см. „свидѣтели“.

г) „ѿже съвержеть виру÷ А оже съвержеть виру тъ грѣна коунъ. съметная ѻтрокоу. а кто и кльпалъ. (исклепалъ. Кар., Бальз. и мн. поздн.) а томоу дати дроугоую грѣноу. а ѿ виры помоченаго [помощного Пушк., помечьнаго (помочного). оба Чуд., Кар.; помечнаго. Тр. I, Моск. Акад. и нѣкоторые поздн.] д̃. коунъ „Синод. I (Кал. CXXII, Серг. III. 21).

Отрокъ, о которомъ здѣсь рѣчь, исполнялъ на судѣ обязанности пристава—позовщика и доводчика (см. Срезн. Мат., I, 685: доводъ) и, такимъ образомъ, служилъ обоимъ тяжущимся,—помогалъ обвиняемому оправдаться, а обвинителю доказать поклепъ.—О помочномъ (отъ виры—когда поклепъ доказанъ) см. подъ этимъ сл.

д) „потьнеть ли (мечемъ) на смерть. то вира“ ib. (Кал. XCIX Серг. III, 35);

Слово вира производятъ а) отъ герм. werigelt, weragelt (vairagilt), were (vere)—capitis aestimatio—оцѣнка головы (плата за голову); б) отъ созвучныхъ словъ въ славянскихъ нарѣчіяхъ: србск. и болг. верија=дань, хорв. вира=вольная оцѣнка.—Приведенные въ началѣ этой статьи разночтенія показываютъ, что реченіе вира несразу освоилось въ русскомъ языкѣ.

Вирникъ—разъѣзжій судья, посылка котораго по волости, повидимому, замѣняла собою княжеское полюдье. Ср. Дуб. о. с. 26, прим. 92, Рейца, Опытъ по ист. росс. законовъ, 51 и сл.. Дювернуа, Источники права и судъ въ древн. Россіи, 168, 170 и сл.—Показанія Правдъ о вирникѣ см. „поконъ (поклонъ) вирный“.

Вирное (вирная)
Виро
Вирьвная (виревная) } См. „вира“.

„**Вложить** (вължеть)—отъ вълъгати=взять, добыть обманомъ. Слов. Даля и Акад., ср. Срезн. о. с. I, 446.—Р. Правда: „аче же (аще) холопъ кдѣ (гдѣ) коунъ вложить. (вължеть) а ѿнъ (будеть, буде. Приб. во всѣхъ спискахъ XIV—XVI стол.) невѣдома вдалъ“. См. „холопъ“.—

Вложитися (прикладывати,—ся)=участвовать въ складчинѣ. См. „дикая вира“.

Вода—испытаніе водою, судебное доказательство. См. „желѣзо“.—

Воискыи, воискии=ратный, боевой (военный). См. Срезн., I, 287 и сл., Бусл., Ист. Грамм., I, 77 и сл.—

Въ Правдѣ: „о закоупѣ÷—Оже ролѣинъıи закупъ оу гна боудеть. а погоубить воискъıи [воискии. Тр. I, Моск. Ак. I, Чуд. I и нѣкот. поздн.; воиньскъıи. Толст. I, и нѣкот. поздн.[17])—своискы. Кар., Бальз. и нѣкот. поздн.] конь. то не платїти кмоу. „Син. I (Кал. XVIII, Серг. III, 73).

Изъ этого текста можно видѣть, что въ значительномъ большинствѣ списковъ Правды, со старѣйшими во главѣ, принято чтеніе „воискъıи“: по этой причинѣ оно и должно быть признано основнымъ, а „своискы“—варіантомъ двухъ, сравнительно-молодыхъ, списковъ или даже одного изъ нихъ, старшаго.

Чтеніе „своискы“ (=свой, собственный) неумѣстно и по существу: при этомъ чтеніи получается законъ или вовсе-ненужный (если рѣчь о конѣ закупа), или несправедливый (если рѣчь о хозяйскомъ конѣ).—Ролейный закупъ не платитъ за утраченнаго имъ хозяйскаго боеваго коня—по его высшей, особой, цѣнѣ. Отношенія ролейнаго закупа къ хозяину касаются лишь пашни—земледѣльческихъ работъ, и все, что дается хозяиномъ ролейному закупу, касается лишь этихъ работъ (земледѣльческія орудія, рабочій скотъ),—слѣдовательно, и боевой конь, болѣе-цѣнный, можетъ быть данъ ему, какъ таковому, лишь вмѣсто менѣе-цѣннаго, рабочаго коня; эта, меньшая, цѣна и взыскивается съ закупа въ случаѣ утраты имъ боеваго коня, даннаго ему для земледѣлія. Вопросъ, такимъ образомъ, только въ размѣрѣ платы.

Объ отношеніяхъ закуповъ къ хозяевамъ вообще см. подъ сл. „закупъ“.

Волога—приправа къ ѣдѣ (воложно=жирно), приварокъ (приварка). См. словари.

Заботливые хозяева, у которыхъ большой запасъ молока, сметаны, сыровъ и яицъ, „сами всегда ѣдятъ воложно да и люди кормятъ“ Домострой.—Приправою къ вареву служитъ также приварокъ—о́вощь (ср.: въ арханг. и костром. говорахъ волога=лѣсная о́вощь), напр., борщъ (свекла, бураки): „борщу насѣяти, гдѣ кропива ростетъ, а съ весны его варити много про себя,—и того въ торгу не купишь, и нужному (=нуждающемуся) дас(и) Бога ради; а толко у молода человѣка (=у небогатаго): ино и упродастъ на иную вологу“ ib.—Отъ приварка и самое варево называлось вологою (борщъ)[18]).

---

[17]) Здѣсь приведены разночтенія наиболѣе-существенныя; другія, какъ „воиской“ Пушк., „воискы“ Арх., приводить нѣтъ надобности. Въ остальныхъ спискахъ, XV—XVI в., кромѣ, конечно, Кар. и Бальз., отмѣнъ, сколько-нибудь значительныхъ, нѣтъ (эти списки: Чуд. II, гдѣ—„войскый“ и др., неуказанные у Калачева XVIII).—

[18]) Повидимому, слово волога употреблялось и въ смыслѣ питья: „съ кутьею никакоже просфору ни съ кануномъ (сыченый медъ. Голубинскій), ни съ какою вологою не вкушати“ Дом.

Въ статьѣ Правды объ урокахъ городнику—этому строителю полагается „за кормъ“ деньгами и хлѣбенныя дачи натурою въ опредѣленномъ количествѣ (см. „урокъ“): „а за кормъ. и за вологу. и за мяса. и за рыбы. ꙃ҃. коунъ на недѣлю“. Очевидно, здѣсь кормъ—общее названіе столовыхъ припасовъ, въ числѣ которыхъ и вологa—приправа.

Володская (Водьская) см. „Вочкаѧ“.

Волховьская (Волхвовьская)—мостовыя рели жителей Волховскаго побережья въ Новгородѣ[19]). Ср. „Бѣжитьская“.

„Вочкаѧ“ [Воцкая—изъ Вод(ь)ская (ср. Бусл. о. с., I, 61, 65, Соболевскаго, Лекціи по ист. русск. яз., 101, 129)]—мостовая рель переселенцевъ въ Новгородъ изъ Водьской земли (—отъ Финскаго залива до Ильменя и за Ильмень. Барсовъ, Очерки русск. историч. географіи, 46 и сл.).

Вощники—а) мѣсто торга воскомъ въ Новгородѣ (Кар., II, прим. 108), б) торговцы воскомъ (Срезн., I, 309, Арист. о. с., 39).

Въ Ярославовомъ уставѣ о мостѣхъ вощники, въ ряду дворовъ Торговой стороны, помѣщены между дворами тысяцкаго, близъ побережья, и посадника, близъ торга.—Можно думать, что именемъ вощники обозначался дворъ вощниковъ, гдѣ находились восковые склады и лавки; здѣсь торговали воскомъ, а взвѣшивали восковой товаръ у церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ („въ притворѣ святаго Ивана“ Грам. кн. Всеволода-Гавріила).

Вражда см. „купа“.

„въ безуміи“ (—безъ ума=не смысля)=въ умоизступленіи (отъ вина, азартной игры).—Соответствующіе тексты Правды см. подъ сл. „купецъ“ [„а се ѿ коупци. ѡже истопитьⸯ (истопиться)“] и подъ сл. „закупъ“ („не смысля пьянъ“, вар. Пушк.: „безъ ума пьянъ“).

---

[19]) Не было-ли это побережьемъ Людина конца, на что указываетъ сосѣдство этихъ релей съ Яжелбицкими (см. это слово).—Чтеніе Пушк.: „Волоховьскаѧ“, повидимому, ошибка,—во 2 слогѣ этого слова неоткуда взяться буквѣ о: см. „волхвъ—вълхъ“—у Срезн., I, 296, 381.—Отъ волхвъ и—Волховъ (ср. приведенное чтеніе Бальз.: „Волхвовьская“).

„**(въ) даче**“ [„вдачь“, „в(ъ) дачѣ]. Р. Правда: „даче [а вдачь. Тр. I, Кар., Бальз. и нѣкот. поздн.; авъда цѣну Пушк., Чуд. I, въ остальныхъ: а в(ъ) дачѣ] не холопъ. ни по хлѣбе роботять. (робять. Кар., Бальз. и нѣт. поздн.) ни по придатъцѣ. но **wже** не доходять (не ходить. Пушк.) года. то ворочатѝ **кмоу мл҃ть**. (то вороцати **ёмлеть**. ib.) **wходить** ли (доходить ли. Толст. I) то невиноватъ **есть**“ Синод. I (Кал. VII, Серг. III, 143).—Въ передѣлкѣ этой статьи въ 4-й ред. дача какъ-бы отличена отъ хлѣба: „А въ дачѣ, ни по хлѣбѣ не холопъ“ (Серг. IV, 58).

Здѣсь слово дача употреблено въ значеніи милости, т. е. выдачи незаслуженнаго, незаработаннаго, но не даромъ, а подъ условіемъ работы въ теченіе года: это—личный наемъ съ выдачею наемной платы (хлѣбомъ, деньгами) взаживъ. По закону Правды, свободный не обращается въ рабство (см. робити, роботити—у Срезн. о. с., III, 125 и сл.) ни за какую дачу,—ни за хлѣбную, ни за денежную (ср. придатокъ ib., II, 1398): за это онъ долженъ лишь отслужить годъ [какъ наймитъ: ср. доха-живать (доходить) и отхаживать, отходить срочную работу-службу—у Даля, I, 500, II, 791] или вернуть неотработанное (то, что онъ **ёмлеть** взаживъ. Въ Пушк., повидимому, пропущено: **ѥже**); если же отслужитъ годъ, то освобождается отъ обязательства.

Възмощи=возмужать, вырости: „сему же Исаку възмогъшю (възмогущю) Авраму же лѣтъ **р҃ѳ** и умре и погребенъ есть „Нач. Лѣт. подъ 986 г.—Другіе примѣры—у Срезн., I, 363.

Върещися (върештися. Миклошичъ, Lex. linguae slov vet. dial., 149)=дать слово (—обѣтъ), обѣщаться. Ср. Срезн., I, 400; II 545 [обречи (себе)—обречися].—„Псковичи послаша къ великому князю Василью Васильевичу.... и биша челомъ, чтобъ послалъ бояръ къ дѣду своему князю Витовту и вдарили бъ челомъ за Псковичь, и бяше ему (вел. князю) тогда брань велика съ княземъ Юрьемъ, стрыемъ своимъ, о великомъ княженіи, обаче о всемъ томъ не брегъ вречеся“; тотъ же Великій Князь „вреклься стояти и боронити домъ святыа Троици и мужей Псковичь“. П. С. Р. Л., V, 26, 33.

Въвести=привести (свидѣтеля на судъ, скрывающагося челядина—на торгъ);—доказать (вывести виру—см. „поклепъ“).

Въдрати. Въ Правдахъ: „(борть) издеруть (выдеруть)“ Пр. Ярославичей, „аже бчелы въдереть“ Пространн. Правда—унесетъ (унесутъ) рой изъ борти: ср. „выдирать мере́жи“ (=уносить, похищать рыбу изъ снасти), „выдирать гнѣзда“ (—яйца изъ гнѣздъ). Даль, I, 293; также ср. Уложен., X, 219.—Подробности объ этой статьѣ Правдъ см. подъ сл. „олекъ“.

Вылѣзти[20])=выступити, выйти. Р. Правда: „Оже при҃де кръвавъ мо҃у÷..... аче же и кръвавъ придеть или боудеть самъ почалъ. а выстоупять (вылѣзоуть. Тр. I и мн. друг.; выидуть. Толст. I) послоуси“; „а кто порвѣть бородоу. а выиметь знаменье. а вылѣзоуть людье. (послуси. Пушк.)“; „ѿ зоубѣ÷ Оже выбьють зоубъ. а кръвь ѹвидѧть оу него въ ртѣ. а людї вылѣзоуть“; „боудеть ли послоухъ холопъ. то холопоу на правдоу не вылазїти“.—См. обо всѣхъ этихъ статьяхъ подъ сл. „свидѣтели“.

Вымолъ. Это слово встрѣчается въ новгородскомъ Ярославовѣ уставѣ о мостѣхъ и въ позднѣйшихъ (XVI—XVII в.) правовыхъ памятникахъ (напр., въ правыхъ и межевыхъ грамотахъ).

Въ Ярославовомъ уставѣ вымолы упоминаются въ росписи мостовыхъ участковъ Торговой стороны: „князю (мостить) до Нѣмецкаго вымола, Нѣмцамъ до Иваня вымола и т. д.“.

Роспись съ Людина конца Софійской стороны до Плотницкаго Торговой—ведется въ порядкѣ слѣдованія мостовыхъ участковъ одного за другимъ—по сосѣдству, и—приводимые здѣсь участки, княжескій, нѣмецкій и ивановскій, шли подрядъ одинъ за другимъ, въ чемъ легко убѣдиться и по изданнымъ новгородскимъ планамъ (Красова, Замысловскаго).

На Нѣмецкомъ вымлѣ жили Нѣмцы, т. е.—какъ можно думать—находился Нѣмецкій, Ганзейскій, дворъ. Извѣстно, что Нѣмецкій дворъ стоялъ рядомъ съ Ярославовымъ дворищемъ, или мѣстомъ древняго княжескаго двора: одна изъ дворищенскихъ церквей, церковь Іоанна Предтечи, приписанная къ Николаевскому Дворищенскому собору, означалась въ лѣтописи: „у Нѣмецкаго двора“, а это безспорно указываетъ на непосредственное сосѣдство послѣдняго съ княжимъ дворомъ.

Отъ Нѣмецкаго двора и, слѣдовательно, отъ упомянутой сейчасъ Предтеченской церкви начинается нѣмецкій мостовой участокъ, оканчивающійся у Иваня (Иванскаго, Ивановскаго) вымола: такимъ образомъ, Ивань вымолъ не имѣетъ никакого отношенія къ Ивановской дворищенской церкви; никакого отношенія это урочище не имѣетъ и къ другой Ивановской Ишьковой церкви, сосѣдней съ дворищенской. А кромѣ этихъ двухъ Ивановскихъ церквей на Торговой сторонѣ—лишь одна Ивановская церковь на Опокахъ, извѣстная своимъ Иванскимъ торгомъ: къ ней лишь и можно отнести конецъ нѣмецкаго участка, Иванскій вымолъ[21]).

---

[20]) Лѣзти=идти. Срезн. о. с., II, 70; вълѣзти=вънити=войти: „прѣтяжеши рабъ ѥвреинъ. ѕ҃ лѣ(т) да ти работаѥть, а семое лѣ(т) да ѿидеть свободенъ..... туне. аще ли самъ ѥдинъ влѣзеть то самъ єдинъ ѿидеть.·. аще ли и жена влѣзеть с нимь. то и жена ѿидеть с нимь („Исх. XXI, 3“: аще самъ единъ внидетъ..... аще же жена внидетъ съ нимъ..“) Избран. отъ закона Моисеева (Р. Достоп., II, 228 и сл.).—Другіе примѣры см. у Срезн., I, 385 389.

[21]) Основанія всего, здѣсь сказаннаго, см. у Архим. Макарія, о. с., I, 282 и сл., 285 и сл., гр. Толстого, Святыни и древности В. Новагорода, 112, 118, ср. Красова, 89, 98 и сл.

Церковь св. Іоанна Предтечи на Опокахъ находится „на высокомъ открытомъ берегу Волхова“ (Архим. Макарій, гр. Толстой): эта возвышенность Иванскаго церковнаго двора, повидимому, и называлась вымломъ; если же это—такъ, то и Нѣмецкій, и всѣ другіе вымлы данной мѣстности суть такія же береговыя возвышенности или же части возвышеннаго праваго волховскаго берега, отдѣльныя урочища его, называвшіяся или по именамъ тѣхъ лицъ и учрежденій, во владѣніи которыхъ они находились въ данное время, или по какимъ-либо мѣстнымъ преданіямъ.

Что касается позднѣйшихъ памятниковъ, то показанія нѣкоторыхъ изъ нихъ могутъ служить матеріаломъ для объясненія слова вымолъ. Эти показанія я и привожу здѣсь.

I. Въ одной разъѣзжей грамотѣ второй четверти XVI в. описанъ путь старожильцевъ—по межевымъ ямамъ, судеревнымъ знакамъ и старою межею—такимъ образомъ: „от вымла от Качаловского (начало пути) Олексейцевским ручьем (в)верхъ (по теченію) до пашни“; дальше путь идетъ по тому же ручью, т. е. его берегомъ, и въ томъ же направленіи и, затѣмъ, вправо отъ ручья до четырехъ ивъ „изъ одного корени выросли“ [22]); потомъ: „а от четырех ивъ къ вымлу к Сивцовской горке, а на вымлѣ ямы, а в них уголье, да изгородою по ямам к вымлу на Солодкую лужу (топь, болото, калугу), а от Солодкіе лужы осеком (осѣкъ-изгорода) по ямам к вымлу“. Дальше путь старожильцевъ идетъ по тому же направленію (вправо отъ ручья) къ рѣкѣ Учѣ и за Учу—къ Мологѣ, гдѣ и оканчивается (Ѳедотова-Чеховскаго Акты гражданской расправы, № 36).

Остановимся на показаніи о Сивцовской горкѣ.—Очевидно, здѣсь путь идетъ по вымлу, на которомъ и показаны межевыя ямы и изгорода (или часть ея); еслибы этотъ вымолъ отличался отъ Сивцовской горки, то въ описаніи было-бы сказано: „а отъ вымла къ Сивцовской горкѣ (до Сивцовской горки, на Сивцовскую горку)“, какъ это принято во всѣхъ другихъ показаніяхъ того же рода въ разсматриваемой грамотѣ [23]): слѣдовательно, вымломъ здѣсь названа горка (1).

Путь по вымлу-горкѣ на болото—по ямамъ изгородою—идетъ къ вымлу же; этотъ, послѣдне-указываемый, вымолъ, очевидно, не другая, а все та же, Сивцовская, горка, ибо въ описаніи между послѣдней и болотомъ другого вымла нѣтъ: слѣдовательно, вымломъ здѣсь названъ тотъ край Сивцовской горки, который спускался къ болоту.

---

[22]) На этомъ пути еще два вымла; ихъ я не привожу: рѣчи о нихъ ничего не даютъ для объясненія самаго слова.

[23]) Напр.: „а от вымла от Качаловскаго.... до пашни, а на пашне ямы, а в нихъ уголье, а отъ ямъ на ель.... а от ели к вымлу.... а от вымла меж пашнями старою межою.... а от старые межи и с поля на сухую ель..... а от дву дубов прямо на толстои дуб.... а от толстаго дуба дорожкою прямо к Молозѣ по старым роскосом“.

Если же спускъ—то и подъемъ: и слѣдующій за Сивцовскою горкою подъемъ отъ болота-низины называется также вымломъ („а от Солодкіе лужы... к вымлу“)[24].—Повидимому, вымломъ называли и край возвышенности, и самую возвышенность (2).

II. Въ одной правой грамотѣ половины XVI в. площадь спорной земли (поскотины, или выгона) опредѣлена такъ: отъ вымла надъ долиною у деревни истцовъ пригоромъ возлѣ другой долины до луговъ отвѣтчика, къ которымъ примежевана спорная земля, т. е. отъ вымла надъ долиною по возвышенности, съ которой и не сходитъ до конца[25].—Изъ этого показанія видно, что вымолъ, о которомъ здѣсь рѣчь, есть не что иное, какъ подъемъ съ долины на спорную землю.

III. Въ одной раздѣльной второй четверти XVII в. находится указаніе на гуменный вымолъ надъ оврагомъ, черезъ который отъ этого вымла шла межа двухъ совладѣльческихъ жеребьевъ общей деревни[26].

---

[24]) Указываемая здѣсь болотная низина лежала между двумя вымлами, одинъ изъ которыхъ назывался Сивцовскимъ, или Сивцовскою горкою.—Послѣ подъема отъ Солодкой лужи путь по спорной землѣ шелъ до Учи все тою же возвышенностью (сравнительно съ низиною Солодкой лужи).

[25]) Это—правая грамота крестьянамъ 18 деревень устюжской Алмешской волостки. Спорная земля описана: а) въ указаніи, гдѣ стали стороны и судъ: „у Архангелскіе деревни у Наумова (дер. истцовъ) надъ долиною по-конецъ улицы отъ вымла у поженъ Ракулскихъ Митки Ѳомина сына Нефедьева (отвѣтчика)“, т. е. истцы повели судъ отъ вымла надъ придеревенской долиной къ пожнямъ отвѣтчика,—тутъ стали и предъявили искъ; б) въ описаніи пути старожильцевъ: „отъ Наумовскіе деревни Архангелского монастыря отъ поскотины—отъ улицы, отъ долинки, отъ вымла—по пригору возлѣ другую долину по конецъ поженъ Ракулскихъ Митки Ѳомина“. Далѣе путь старожильцевъ—по тому же пригору („возлѣ тое жъ долину“) мимо пашни отвѣтчика до конца. Акты юрид. быта, № 52, VI.

[26]) Это—раздѣлъ деревни Рогова, Дубенскаго стана, Муромскаго уѣзда, между шестью (впослѣдствіи пятью за смертью одного изъ нихъ) помѣщиками—по трое на жеребей. Межа третьихъ полей двухъ совладѣльческихъ жеребьевъ (Григорья Черткова съ товарищами и братьевъ Юматовыхъ съ товарищемъ) описана такъ: „третье поля (sic) деревьни Рогова розьдѣлили отъ Липовскіе пустоши (при назв. деревнѣ) жеребями: досталось Григорью Черткову да вдовѣ Дарьѣ Михайловской женѣ Савина первой жеребей, пашня и лѣсъ, изъ воротецъ (деревенскихъ) выѣхавъ на лѣвой сторонѣ подлѣ прясла—отъ Нехорошева да отъ Романа (Юматовыхъ) да отъ Матьвеева (ихъ товарища-совладѣльца Матв. Ивашева) поля (второго) межа—прясла—и съ прясла по водомойну, а водомойную (=водомоиною) по Спаской рубежъ и съ Спаскова рубежа старою межою (=межою третьяго поля со вторымъ—до раздѣла) и съ тое межи (отъ Спасскаго рубежа) сохою проѣхано во все поле и черезъ оврагъ до деревьни Рогова борозда.—А подлѣ того жеребья отъ Максимова (=одного изъ роговскихъ крестьянъ) гумна и по вымолъ гуменной и черезъ оврагъ во все поле по дорожку, что ѣздятъ отъ Спаского къ Вечакамъ по конецъ роговского

Итакъ вымолъ отнюдь не низина[27]), а—напротивъ—возвышенность надъ низиною или концы этой возвышенности (подъемъ—спускъ).

По отношенію къ надрѣчнымъ и вообще надводнымъ вымламъ ближе всего подходитъ объясненіе покойнаго И. И. Срезневскаго: коса, мель (отъ чешск. wymol), о. с. I, 447.—Мель и коса суть возвышенности надъ обмелѣвшею (вымелѣвшею) водою—надъ обычнымъ, меженнымъ, уровнемъ воды. А изъ этихъ двухъ реченій, по приведеннымъ выше показаніямъ источниковъ, къ вымлу наиболѣе подходитъ коса—отмель, береговая мель, мель-полуостровъ, какъ и концы островныхъ мелей, свободные отъ воды.

Въ источникахъ встрѣчаются реченія родственныя вымлу-косѣ: выголовь (=земля, обнаженная вымелѣвшею водою) и взголовь (=земля, по той же причинѣ, поднявшаяся надъ водою—изъ-подъ воды: ср. взглавье, сѣв.,=конецъ острова, береговой мысъ. Даль, I, 197 и Обл. Слов.); оба эти реченія означаютъ береговую мель—отмель: „а межа, господине, тому лугу отъ Плоского озерка отъ нижніе выголови да отъ сухова дуба до Осинова островка“; о томъ же лугѣ: „да Ондрѣйку жъ придано къ его деревнѣ (Марьину) отъ дуба отъ нижнего конца Плоского озера до Осинова острова 200 копенъ.... А по Ѳедорову писму Наумова та дер. Марьино за Лучкою за Шушеневымъ.... да придано жъ къ его деревнѣ пожня отъ дуба отъ нижнего конца отъ Плоского озера до Осинова острова“, а въ другомъ мѣстѣ: „а межа тому лугу отъ Плоского озера отъ нижніе взголови да отъ сухова дуба до Осинова острова“.—Рѣчь идетъ о лугѣ, приданномъ къ дер. Марьину на Плоскомъ озерѣ: межа этого луга—отъ береговой мели, или конца обмелѣвшаго озернаго

поля, пашня и лѣсъ, по ту дорожку и по Спаской рубежъ, и по ту же старую межу,—тотъ жеребей достался, пашня и лѣсъ, Нехорошему да Роману Юматовымъ да Матвѣю Ивашеву; да отъ того же гуменного вымола проѣхано во все поле сохами по обѣ стороны дорожка вопчая (между двумя жеребьями 3-го поля)“. Акты юрид. быта, № 304, III, 110.—Вся площадь третьяго поля отъ рубежа сосѣднихъ (по конецъ роговскихъ полей) селеній заканчивается—у Рогова—вымоломъ надъ оврагомъ въ началѣ третьяго поля; на этомъ вымолѣ стоятъ деревенскія гумна, почему и самый вымолъ—придеревенскій берегъ оврага—названъ гуменнымъ.

[27]) Въ мѣстныхъ говорахъ вологодскомъ и покровскомъ (Влад. губ.)—вымломъ называется овражекъ, рытвина—водороина, (водомоина) вымоина (Даль, I, 306, Областн. Слов., 32); здѣсь слово вымолъ употребляется, повидимому, въ переносномъ значеніи: вѣдь называемъ же мы могилою, т. е. надгробною насыпью, холмомъ, самый гробъ-яму подъ этою могилою—употребляемъ и названіе рѣки вмѣсто ея береговъ (городъ на такой-то рѣкѣ; селенія по такой-то рѣкѣ).—Въ томъ же, переносномъ, значеніи можно назвать и болото вымломъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые толкователи, производящіе вымолъ отъ финскаго корня, но въ прямомъ собственномъ смыслѣ—вымолъ и болото суть два различныя понятія, какъ это мы видѣли въ приведенныхъ выше показаніяхъ источниковъ.

русла[28]) до Осинова острова (островка): это, повидимому, былъ сосновый лѣсокъ по дорогѣ отъ берега Волги къ Плоскому озеру[29]).

Другое показаніе: „а въ тѣхъ денгахъ заложилъ есми пожню свою вверхъ по Волгѣ въ Стрѣлицѣ (волость этого имени) на Хресцовскомъ островку поверхнюю взголовь и понижнюю островка“; дальше—въ оброчныхъ грамотахъ на ту же пожню 1519 и 1560 годовъ эта пожня названа „островъ Хресцовской“: въ 1-й грамотѣ—„некосъ“, отданный для расчистки подъ пожню, а во 2-й уже „роскосъ“ починщика. Повидимому, это—волжская островная мель, уже покрывшаяся къ 1519 году кустаремъ; концы этой мели названы верхнимъ и нижнимъ—по теченію Волги[30]).

Можно думать, что отмель—подъемъ отъ обмелѣвшей воды въ горукъ берегу—собственно и называлась вымломъ[31]); затѣмъ, названіе вымолъ перенесли на всякія возвышенности—не только прибрежныя, но и неимѣющія никакого отношенія къ водамъ, а отмели стали называть и выголовями, взголовями.

Вѣверица, вѣкша—бѣлка и бѣличья шкурка; мелочь куннаго, денежнаго, счета. См. Срезн. о. с., I, 477, 485.—Въ славянскихъ переводахъ греческихъ текстовъ словомъ вѣкша переводится лепта; то же слово, лепта, иногда переводится реченіемъ трьхъть=кроха, мелкая монета (ib., III, 1014) ср. треха́лье, трехо́лье=рубище, ветошь—вещь ничтожной цѣны (Даль, IV, 441, Обл. Слов., 232). Такой переводъ—въ Галичьскомъ Четвероевангеліи 1144 г.: „Гл҃ю тобѣ. не имаші изїтї ѿтꙋдѣ. дондеже и послѣднии трьхъть (τόν ἔσχατον λεπτόν) въздаси „Лк. XII, 59; въ томъ же смыслѣ, денежной мелочи, употребляется слово вѣкша

---

[28]) Здѣсь мелью называется и самая мель (выголовь, взголовь), и конецъ обмелѣвшаго озернаго русла у подошвы этой мели: ср. сказанное о вымлѣ въ 27 прим.

[29]) Старожильцы отвѣтчиковъ, которымъ судъ велѣлъ „на межу итти“, пошли отъ Волги вверхъ по Хрестецкому (Хрестцовскому, Крестовскому) истоку (впадающему въ Волгу) „къ Осинову острову, а отъ Осинова острова къ Плоскому озеру“.

[30]) Приводимыя здѣсь показанія извлечены изъ правой грамоты 2-й половины XVI в. по тяжбѣ Троицкаго Сергіева монастыря и балахонца Мих. Вас. Плесянинова съ Балахонскимъ посадомъ. Ѳед.-Чех., № 75. Названіе Хресцовской, Хрестецкой (Крестовской, Кстовской), напоминаетъ Кстовскую клюку—колѣно Волги у села Кстова, гдѣ рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ къ востоку; здѣсь—нѣсколько озеръ, и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ истоки въ Волгу, а на изгибѣ русла противъ Кстова и ниже—большая отмель; раньше она могла быть меньше и не доходить до берега, т. е. быть оточною, островною.

[31]) Ср. исадъ, исадь въ смыслѣ пристани (высадки на берегъ) и отмели—спуску къ водѣ: Даль, I, 46, IV, 544, Обл. Слов., 75, ср. Срезн. о. с., I, 1111 и сл.; Бѣляева Разсказы изъ Русской Исторіи, II, 352.

въ Повѣсти о преп. Арефѣ Печерскомъ: „многа богатства имыи в келіи своеи никогда же подаде ни единоя вѣкши оубогимъ „Пат. Печ. (Сборн. преосв. Амфилохія и Синод. Библ., № 216).

Въ поконѣ (поклонѣ) вирномъ Правды Ярославичей: „а вирнику 60 гривенъ и 10 рѣзанъ и 12 вѣверици“; отсюда можно заключить, что во 2-й полов. XI в. въ рѣзанѣ было болѣе 12 вѣверицъ (вѣкшъ).

Вѣра
Вѣрное } см. „вира“.

Вязебное (**Вязебная, Вяжчее**)—пошлина посадничью отроку за связаніе бѣглаго холопа, опознаннаго хозяиномъ въ какомъ-либо городѣ (гдѣ не было объявлено о бѣгствѣ опознаннаго): „аже кто своѥго холопа самъ досочиться. въ чиѥмь любо родѣ. (городѣ, градѣ—во всѣхъ сп.) а боудеть посадникъ не вѣдалъ ѥго. то повѣдавше ѥмоу поꙗти оӱ него ѡ̈трокъ. и шедъши оӱвѧзати и. и дати ѥмоу вѧзебноѥ. і. коунъ“. Синод. I (Кал. CXŁII, Серг. III, 146). См. „холопъ“.

„**Гаврилова** ста“—мостовой участокъ въ Новгородѣ, на Софійской сторонѣ. См. „сто“.

Гералдъ, Вералдовъ, Гелардовъ (Пушк. и Кар.) вымолъ въ Новгородѣ на Торговой сторонѣ. См. „Ярославовъ уставъ“.

Говѣніе, говѣино—многодневный постъ. Уст. митроп. Георгія (2 полов. XII в.): „въ понедѣльникъ (въ недѣлю) вечеръ (начинаются поклоны), а въ пятокъ покладается въ 9 часъ и въ говѣино и кромѣ говѣина“; слово говѣино, говѣніе въ этомъ Уставѣ употребляется въ смыслѣ многодневнаго поста: Петрово говѣино (говѣнье), Филипово говѣино, великое говѣино (говѣніе; в. постъ). Прав. 2, 4, 7 (приведенное мною мѣсто—въ прав. 3). См. у Голубинскаго, Ист. Русск. Церкви, I, 2 пол., 531 и сл.—Канон. отвѣты митроп. Іоанна (того же врем.): „Иже..... в великоѥ говѣньѥ мясо ꙗдѧть и скверноѥ (т. е. запрещенныя яства, звѣроядину, удавленину и проч.), подобаѥть всякъімь ӧбразомъ направляти и възбраняти ту злобу“. См. у Павлова, Памятники древне-русскаго канон. права, отв. 5; „И тако Климъ веляше дати причащаниѥ холостъімъ на великъ день съхранъшимъ чисто великоѥ говѣньѥ“ Впраш. Кириково (пол. XII в.), отв. 30 (по тому же издан.). „а лѣтѣ (вызовъ въ судъ) уговѣвъ Петрова говѣніа недѣлю“ А. Э, I, № 143 (1506 г.), „а лѣтѣ (то же) уговѣвъ недѣлю Петрова поста“ ib., № 217 (1548 г.). См. также Срезн. о. с., I, 532 и сл. и др. словари.—О постахъ см. еще подъ сл. „куна“.

Говядо—быкъ; вообще крупный рогатый скотъ. Срезн., 533 и сл. и др. словари.

Голова—человѣкъ (живой и мертвый) вообще. См. Срезн. I, 542 и сл., а также слѣд. показанія:

а) Человѣкъ вообще: „бысть сѣча зла, много паде головъ о князи Юрьи“ Син. Хар. подъ 1318 г.; „погорѣ на Яневи улицѣ 15 дворовъ, а людій сгорѣ 6 головъ“ Прод. Древн. Росс. Вивліоѳ., II, 676 (ср. ib., 575); „пригониша Нѣмцы къ Велью и плѣниша мужей и женъ 40 головъ“ П. С. Р. Лѣт. IV, 199 и сл.; „а четыре головы взяли (Татары), а насъ отпустили голыми головами (=ограбивъ на́-чисто) за море.... и пошли есмя къ Дербенти.... въ одномъ судѣ посолъ (Асланбекъ) да Тезики, а Русаковъ насъ 10 головами“ Хожденіе Аф. Тверитина (2 пол. XV в.). Выраженія: „идти на государеву службу (служити цареву службу) своими головами“, т. е. лично. А. Э., I, № 205, 245; „наши головы въ ихъ головъ мѣсто“ (въ служилыхъ поручныхъ записяхъ XVI в.—въ Рум. Собр., мног. №№).—Поголовная дань, подать, и **поглавие, поголовие**=поголовный счетъ: голова—лицо—въ счетѣ (Срезн. II, 1013, 1015).—Въ старину головами считали только людей (а не скотъ): „села пожгоша, и головъ поимаша, и скотъ исѣкоша“. Прод. Вивліоѳ., II, 574; „а что гдѣ поимавше человѣческую голову (мужа, жену, дѣтей) или скотъ, то все продаваху (провадяху) за Великую рѣку“ П. С. Р. Л. IV, 184, V, 11.

б) Убитый (и вообще человѣческій трупъ): „Аже будеть свободьнъіи человѣкъ оубитъ, ѣ. гривенъ за головоу“ Мст. дог. XIII в., ср.: „пріяша Псковичи нѣмецкій гость и выпустиша на другое лѣто на Воздвиженіе, сребро на нихъ поимавше за головы избіенныхъ“. П. С. Р. Л. IV, 191, V, 15; Витовтъ (въ 1426 г.) „много головъ своея рати остави“ ib. IV, 203; „да того, господине, слугу у себя убили до смерти, и въ той головѣ убитой крестьяномъ была волокита великая“. Ѳед.-Чех., № 71, стр. 170.

в) Голова—холопъ; крѣпостной: „а кто купитъ человѣка, и ему давати намѣстнику ставленого съ головы по алтыну... а дьяку имати, которой грамоты полныя пишетъ, съ головы по алтыну жъ“ А. Э. I, № 134 (кон. XV в.), Рум. Собр. II, № 43 (кон. XVI в.); ср.: „взяти ему, Самойлу, и женѣ его и дѣтемъ на томъ выкупщикѣ (родовой вотчины) за всякую вѣсную голову (новоселенныхъ покупщикомъ крестьянъ)... по пятидесять рублевъ денегъ“ Купч. конца XVII в.—въ Лѣтоп. занятій Археогр. Ком., V, отд. I, № 65).

Въ Р. Правдѣ—о головѣ—см. „убійство“, „свидѣтели“ („искавше ли послоуха“), „урокъ“ („оурочи ротнии“).

Гол(о)важня—мѣра соли, соляная глыба коническаго вида. Срезн. I, 541, Дубенск.—въ Русск. Достоп., II, 25, прим. 90, ср. Акад. Слов.—Объ удешевленіи соли преп. Прохоромъ Печерскимъ въ ущербъ торгов-

цамъ: „сего же быс(ть) тщина велия, яже прежде драгацѣняше по двѣ головажени на куну, нынѣ же по десяти“ Пат. (Сборн. преосв. Амфил., 297 об.).

Головникъ—убійца. Срезн, I, 544.

Головничество—вознагражденіе за убитаго родственникамъ—въ отличіе отъ княжеской пени—виры. Впослѣдствіи вм. головничество говорили: головщина—въ мировыхъ записяхъ XVI, XVII в.: „....и за убитую голову головщина платить намъ.... а которой насъ въ лицахъ, на томъ головщина и убытки“ А. Ю. № 271; головныя деньги: „Омросъ Семеновъ сына моего зарѣзалъ до смерти.... и я его, Омроса, съ товарищами во всемъ простилъ и мнѣ на нихъ не искать, въ головныхъ деньгахъ и похоронныхъ на нихъ государю не бить челомъ—кромѣ государевыхъ пенныхъ денегъ, а въ пени что государь укажетъ, въ томъ его царская воля“ Сол. IX, 395.

Горнецъ (гърньць, гръньць)=глиняный горшокъ (гърньчаръ—горшечникъ, скудельникъ). Срезн. I, 616.

Городникъ [градо(городо)дѣлецъ, городовой смышленикъ; городчикъ]=мастеръ-строитель городовъ-крѣпостей (плотничнымъ или каменнымъ дѣломъ)[32]). Городники бывали и русскіе, и иноземцы; послѣдніе, особенно въ XVII в., охотно принимались у насъ, имъ давали награды за пріѣздъ и годовое жалованье: во 130 году горододѣльцу Вилиму Томосову пожалованы годовыя сукна; во 140 г. городовому смышленику Юсту Матсону дано за пріѣздъ 8 арш. камки адамашки дымчатой по 26 а. 4 д. арш., дорога (шелковая ткань разныхъ узоровъ) кашанская двоеличная въ 4 р., 4 арш. сукна лундышу вишневаго по 1 р. 6 а. 4 д. арш. и деньгами 20 р., а во 141 г. городовому смышленику Давниколу дано 8 арш. камки куфтерю лазоревой по 36 а. 4 д. арш., 4 арш. лундышу тмокропивного по 1 р. арш. да вмѣсто дороговъ кашанскихъ 4 арш. тафты веницейки двоеличной по рублю арш. и 30 р. деньгами: судя по цѣнамъ вещей и денежнымъ дачамъ—пріѣзжихъ городниковъ награждали не противъ ихъ братьи, а по степени ихъ смышленості.—Въ людяхъ искусныхъ въ городовомъ дѣлѣ не было недостатка и среди Русскихъ: въ источникахъ не одно указаніе на такихъ искусниковъ, а Волынская лѣтопись XIII в. говоритъ о

---

[32]) Строеніе городовъ обозначается въ источникахъ слѣд. выраженіями: городъ (города) ставити, рубити (см. „городъ“), городъ дѣлати (А. Э. I, № 23); городное дѣло (А. И. I, № 131) и чаще—городовое дѣло (А. Э. I, № 175, 179 и др.).—

такомъ городовомъ смышленикѣ, что не уступалъ и иноземцамъ,—это Алекса Волынецъ, которому поручается и выборъ мѣстъ для крѣпостей, и самое строеніе послѣднихъ; князь знаетъ Алексу, какъ „мужа хитра, иже бяше при отцѣ его многи городы рубя“, и вполнѣ довѣряетъ его искусству и опытности какъ въ городовомъ, такъ и въ военномъ дѣлѣ.

Городникомъ могъ быть всякій мастеръ этого дѣла, служилый или жилецкій человѣкъ: бывали городниками дьяки, какъ—Василій Мамыревъ и Василій Кулешовъ, строители Владимира Клязменскаго въ XV в., боярскіе дѣти, какъ—самарскій боярскій сынъ Посникъ Порошинъ, получившій во 126 г. награду за саратовское городовое поставленіе, или самарскій же пятидесятникъ Вас. Агафоновъ, сотрудникъ Порошина; могли быть и бывали городниками и неслужилые люди, какъ—плотникъ Савка Михайловъ, награжденный во 132 г. „за колужское городовое дѣло, что онъ колужскому городу образецъ дѣлалъ и надъ плотники смотрѣлъ“, или—каменныхъ дѣлъ подмастерья, которымъ во 135 г. дано государево жалованье „за можайское за городовое дѣло, что онѣ (sic) были въ Можайску у городового у каменного дѣла до городовой отдѣлки“.—Современемъ, въ силу необходимости, могла возникнуть и особая мѣстная должность городника-городчика: такимъ, повидимому, былъ тульскій городчикъ, пригнавшій въ Коломну съ вѣстью о крымскомъ нашествіи въ 1552 г., или—горододѣлецъ Иванъ Писаревъ, котораго въ 1665 г. Каширцы просили себѣ въ воеводы на князь Яковлево мѣсто Шаховского. Но—какъ видно было выше—и отъ XVII в. осталось много показаній о городчикахъ, трудъ которыхъ оплачивался не служилымъ жалованьемъ (противъ ихъ братьи, городчиковъ), а по искусству въ городовомъ дѣлѣ [33]).

Городники, по Русской правдѣ, получали за работу съ мѣстнаго населенія плату по городнямъ и понедѣльные кормы „донелѣ (донелѣже) городъ съроубять“ [за исключеніемъ дачи солода „ѡ҃диноу (единою)“ за все время постройки]. Позднѣйшіе городчики получали особыя городчиковы пошлины, объ освобожденіи отъ которыхъ, въ числѣ другихъ сборовъ, говорятъ жалованныя грамоты (см., напр., Сборн. Мухан., № 309).

Городня—1) часть, звено, крѣпостной стѣны, города: „сгорѣло стѣны отъ рѣки отъ Клязмы и розметали 170 городень да 4 стрѣльницы.... а города осталось Божіимъ милованіемъ и Пречистыя Его Матери защищеніемъ 265 городень да 7 стрѣльницъ „Царств. Кн. 73 и сл. (о пожарѣ 1563 г. во Владимирѣ); „и вы-де съ тѣхъ селъ и деревень ихъ кресть-

---

[33]) Указываемые здѣсь примѣры см. П. С. Р. Л. VIII, Царств. Кн., Забѣлина Дополн. къ Дворцовымъ Разрядамъ—въ Чт. Имп. Общ. Ист. и Древн. за 1882—3 годы и Записн. кн. Московскаго стола 173 г. (Русск. Ист. Библ., XI).

яномъ (Троицкаго Сергіева мон.) велите подѣловати въ Переславлѣ городни многія безъ уроку въ розныхъ мѣстѣхъ... а напередъ-де сего тѣхъ ихъ селъ крестьяне дѣлали въ Переславлѣ городое дѣло свою подѣль—шесть городень въ одномъ мѣстѣ“ А. Э. I, № 182. (Грам. 1536 г. переславскимъ городовымъ прикащикамъ).

—2) устой рѣчнаго моста: „помьрзъшю озеру и ставшю три дни, и въздре угъ вѣтръ изломавъ вънесе все въ Вълхово и въздре 9 городень великаго моста и принесе къ Питбѣ подъ святыи Николу 8 городьнь въ ноць, а 9 рознесе“ 1 Новг. подъ 1228 г.—

См. Срезн., I, 557.—По позднѣйшимъ извѣстіямъ, городовыя городни суть срубы съ помѣщеніями въ нихъ для наряда; въ нихъ можно было и жить: „пушечной всякой нарядъ на башняхъ и въ городовыхъ городняхъ“ Русск. Ист. Библ., II, 164; „а которые городни противъ которые трети—и тому въ тѣхъ городняхъ вольно жити и ворота для проѣзду дѣлати“. Доп. А. И., II, 92.—Городнями дѣлались города и остроги, или переднія укрѣпленія, хотя послѣдніе дѣлались преимущественно частоколомъ, острымъ тыномъ: въ источникахъ различаются постройка срубомъ и постройка острогомъ,—напр., „передняя стѣна рубленая.... а двѣ стѣны острогомъ“ ib., 113. Можетъ быть, если острогъ ставился городнями, то эти городни засыпались землею, какъ Арскій острогъ въ Казани былъ „срубленъ городнями и землею засыпанъ“ Царств. Кн., 287[34]).

„**Городная** врата (ворота)“—ворота Новгородскаго кремля (дѣтинца). Въ Ярославовомъ уставѣ о мостѣхъ указаны городскія ворота на Прусскую улицу Загородья и Добрынину Людина конца (рядомъ съ Прусскою).—Объ этихъ воротахъ см. въ новгородскихъ лѣтописяхъ подъ 1305 г.: о построеніи Покровской церкви „на воротѣхъ отъ Прускои улицы“ 1 Новг., въ 3-й прибавлено: „на каменномъ дѣтинцѣ въ Великомъ Новѣгородѣ“; во 2 Новг. подъ 1419 г. (о наводненіи): „се же бѣ мѣра вшествія воды горѣ—до градныхъ вратъ Прускія улицы“.—Эти ворота назывались также и Загородними—отъ Прусской же улицы конца этого имени.—

---

[34]) Строеніе остроговъ и тыномъ, и городнями, быть можетъ, было поводомъ къ образованію словъ: городить—огородъ (огородъ городить), изгорода (изгородь); въ Сибири слово городéнь употребляется въ значеніи звена, прясла забора. Срезн. l. c., Обл. Слов., 41.—

О мѣрѣ городовыхъ городень могу привести лишь слѣдующую справку изъ писцовыхъ книгъ XVI в.: въ Можайскѣ „городня по 3 сажени“, въ Веневѣ (Городенскѣ) „около города 200 саженъ“, причемъ въ городѣ 65 городень и 1 башня въ 5 саж. длины („межъ уголъ“). Писц. Кн. Моск. госуд., I, 612, II, 1538.—

Мостовыя городни—такіе же срубы, или клѣтки. Даль, I, 391, ср. IV, 529, Дубенск.—въ Р. Достоп. II, 124, прим. 21.—О мѣрѣ мостовыхъ городень см. подъ сл. „Ярославовъ уставъ о мостѣхъ“.

Городъ (градъ)[35])—1) укрѣпленіе—крѣпостная стѣна: „Ярополкъ Володимеричь сруби городъ Желни Дрьючаномъ, ихъ же полони“ Лавр. подъ 1116 г.; „князь Александръ Ѳедоровичъ (Ростовскій)[36]) и Юрьи посадникъ Тимофеевичь и вси посадники псковскіе заложили городъ новый, Выборъ тако нарицаемый на Котеленскомъ обрубѣ“ П. С. Р. Л., IV, 206 (1431 г.); „городъ Можаескъ на рѣчкѣ на Можаѣ деревянной омазанъ былъ глиною, стѣна обвалялась, а кровля сгнила“ Можайск. писц. кн. 104—106 г. (по ук. выше изд).—„Городъ“, какъ одно изъ иконописныхъ знаменъ обстановки (доли́чнаго письма), изображается въ видѣ четырехъ стѣнъ съ угловыми башнями (Ровинскій, Обозрѣніе иконописанія, 67).—

О повинности городоставленія: „аже боудеть князю городъ роубити, и ни (=они, т. е. мѣстные жители) къ городоу“ Рум. Собр., II, № 5, „коли учнутъ городъ рубити, и имъ дѣлати жъ“ А. Э., I, № 28[37]).

---

[35]) Городъ, градъ—всякая ограда и самое огороженное мѣсто: огородъ, вертоградъ—садъ, Срезн., I, 555 и сл., 575, гр. Уваровъ—въ Мат. для археол. слов., Древн., III, 24.—Слово о Сусаннѣ (у Срезн., Сказ. объ антихр.): „вси чл҃ци цр҃е и боляре садятъ себѣ грады на глѫмъ себѣ по землямъ и странам. ꙗкоже и҆ Акимъ сътвори в Вавилонѣ, бѣаше же градъ емѫ близъ дѡмѫ своего в нь же влазящи Сѫсана в мл҃твѣ оубо прѣбывающе и пѣсни поющи къ Бгѫ. и҆же (sic.) пѫсти тогда ѡ҆бѣ робици принести и҆ е҆же и҆ма повелѣ да с(я) покѫпает. сїа же двери оубо градѫ затвориста“.—Любопытны варіанты нѣкоторыхъ списковъ простр. Правды (въ ст. о кражѣ коня, оружія, одежды): вм. „въ своѥмь городѣ“—„въ своемъ огородѣ (въ своей оградѣ)“ (Син. II и III).

[36]) Ср. 1 Пск. подъ 1429 г.: „Послаша Псковичи свой посолъ Никифора Совкинича и дружину его къ великому князю Василью Васильевичю князя просити, и князь великій отпустилъ во Псковъ Псковичи и князя Александра Ѳедоровича, пріѣхалъ въ Псковъ на княженіе февраля въ 20“ (П. С. Р. Л., IV, 205). На этотъ (3-й) разъ кн. Александръ Ѳедоровичъ былъ великокняжескимъ намѣстникомъ во Псковѣ по 28 Февр. 1434 г.—О немъ: Кар. V, прим. 386, Сол. IV, 93, кн. Долгорукова, Род. Кн. I, 207, 209, Экземплярскаго, Вел. и уд. князья сѣв. Руси, II 44—45.

[37]) Древнерусскіе города—по преимуществу деревянные, рубленые, и самое заселеніе городовъ означалось въ лѣтописи словомъ нарубити: см. Срезн., I, 556 (строеніе Владимиромъ Св. городовъ по степной украинѣ), а также: „Володимеръ заложи градъ Бѣлгородъ и наруби въ нь отъ инѣхъ городовъ и много людей сведе в онь, бѣ бо любя градъ сь“ Лавр. подъ 991 г. (ср. ib. подъ 1095 г.: заселеніе Святополча).—О строеніи городовъ: „городъ сосновой рубленой до мосту въ одну стѣнку съ быками (устоями, прирубами), а на быкахъ мощенъ мостъ около города, поверхъ мосту городъ рубленъ въ двѣ стѣны въ клѣтку, а въ клѣткахъ прорублены двери ходить по городу... да у города четыре башни рубленыхъ, двѣ башни проѣзжія съ вороты“ А. Э., III, № 303 (1641 г.); ср. а) постройку московскаго Китая-города въ 1534 г.: „наченъ отъ каменныя большія стѣны исплетаху тонкій лѣсъ около большого древія и внутрь насыпаху землю и вельми крѣпко утверждаху, и того прове-

2) городское населеніе—городская община: Изяславъ Мстиславичъ съ братьями „взяша Всеволожь градъ на щитъ, и ина в немъ бяста два города вошла (сташа около града Всеволожа и взяша его, въ немже бяху и ина два города сѣдяща, вбѣгли бо бяху ту твердости ради). Слышавше инии гради, Уневѣжь, Бѣлавежа, Бохмачь, оже Всеволожь взятъ, и побѣгоша Чернигову, и инии гради мнози бѣжаша. Слышавше Изяславъ и Ростиславъ, посласта по нихъ..... и взяша ты три городы, а инии оудоша. Изяславъ же повелѣ зажечи грады ты. Слышавъ же Глѣбльци оже Уневѣжь и Бохмачь и Бѣлувежю и не утягли убѣжати (и окрѣпишася въ своемъ градѣ)“ Ип. подъ 1147 г. и П. С. Р. Л., VII, 43 (ср. угрозу Кіевлянъ: „зажегше градъ свои ступимъ въ Гречьску землю“, Лавр. подъ 1069 г.); Изяславъ Мстиславичъ, Изяславъ Давыдовичъ и Святославъ Всеволодичъ „сдумавше разведоша городокъ Гюргевъ и пожгоша и“ Ип. подъ 1152 г.; ср.: о походѣ Мстислава Ростиславича на Полоцкъ за то, что „дѣдъ“ Всеслава

доша къ той же каменной стѣнѣ, а на версѣ устроиша градъ древянъ по обычаю“ П. С. Р. Л., VI, 292 и б) описаніе городоваго дѣла „въ тарасы (=террасами)“—у акад. Е. Е. Голубинскаго, Путеводитель по Лаврѣ, 160 и сл., прим. (въ Чт. Имп. Общ. Ист. и Древн. 1909 г., кн. 3).—

Городами назывались и временныя укрѣпленія—для осады, въ осадѣ или для стана: „придоша (Татары) къ Судомирю и обьступиша и со всѣ сторонѣ и огородиша и своимь городомь и порокъ поставиша“ Ип. подъ 1261 г.; венгерскій воевода Филя въ Галичѣ „созда градъ на церкви Пречистое Владычица нашея Богородица“ ib. подъ 1219 г. (осада Венгровъ въ Галичѣ Мстиславомъ Мстиславичемъ); „взидоша Татарѣ на стѣны.... гражанѣ же создаша паки другии градъ около святое Богородици“ ib. подъ 1240 г. (осада Кіева Батыемъ).—Улу-Махметъ „постави себѣ городъ на рѣцѣ на Бѣлевѣ отъ хврастія себѣ исплетъ и снѣгомъ посыпа и водою поли, и смерзеся крѣпко, и хотѣ ту зимовати“ П. С. Р. Л., VI, 150 (ср. постройку Китая-города—выше).

Городами назывались и подвижныя укрѣпленія (гуляй-города, обозы). Суздальцы въ битвѣ съ Новгородцами „начаша городъ чинити въ лодьяхъ“ 1 Новг. подъ 1149 г.; очевидно, матеріалы для такого города были у нихъ съ собою: ср. а) Срезн. о. с., 576:—„осадная машина“ и б) „а дощатой, господа, городъ и нарядъ отпущаю въ Коломну передъ собою часа того“ Отписка Прок. Ляпунова въ Суздаль 1611 г., А. Э., II, № 182 (Ш).—Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ при нашествіи Крымцевъ на Москву въ 1591 г. „повелѣ поставити градъ обозъ нарицаемый, иже нѣкою премудростію на колесницахъ устроенъ“, въ этомъ городѣ была и походная церковь—во имя преп. Сергія. Никон., VI, 338.—

Городами назывались и земляныя укрѣпленія; см., напр., Степ. Кн., II, 240 (Московскій Земляной городъ), Царств. Кн., 51 (Почапъ), 59 (Заволочье).—

О городахъ см. извѣстное изслѣдованіе проф. Д. Я. Самоквасова: „Древніе города Россіи“ и его же „Курсъ Исторіи Русскаго Права“, изд. 3, 60 и сл., 88 и сл., 118 и сл. (о гуляй-городахъ—ib., 28 и сл.).—

Васильковича, пограбивъ Новгородъ, одинъ новгородскій погостъ „завелъ за Полтескъ“ ib. подъ 1178 г.—Завести—между прочимъ=отвести въ плѣнъ (Срезн. Мат. I, 900).—Въ Правдахъ Ярославовой и пространной, въ статьѣ о татьбѣ коня, оружія, одежды: „а познаеть въ своемъ миру“=„познаѥть въ своѥмь городѣ“.

3) средоточіе окру́ги (земли, земель)—см.: „земля“, „сводъ“.

Господа—1) власть (владѣніе, володѣніе): „Еліко естъ подъ игомъ рабъ своѫ гдⷭ҇ы въсѣкоѫ чъсти достоинъı да творѧтъ“ Срезн. I, 563 (ср. госпо́да=судьи—въ Пск. судн. грам. и объясн. къ ней въ слов. Мурзакевича, а также—Срезн. ib, 562);

2) жилище, домашній, семейный очагъ госпо́ды—домовладыки: (домой=въ господу. Срезн. l. c. „—жилище, παροικία“)[38];

3) домъ—въ смыслѣ домоваго хозяйства и хозяйствованія—домоводства и домостроительства: „Имѣниѥ оубо ѥлико имать вънѥгда въ монастырь въходить гдⷭ҇ы монастырѧ да боудеть“ Срезн. Мат., I, 563 ср. домъ—въ смыслѣ монастырскаго и властелинскаго (домоваго) управленія (въ жалованныхъ, купчихъ грам.) и дворецъ=жилище и дворцовое управленіе (или и отдѣльная часть его); ср. также Heerenhof, Salhof (Fronhof)—у Бруннера, D. Rechtsgesch., I, 212.

Для домочадца, слуги, раба, обязательно находиться при господскомъ дворѣ—домѣ, и этотъ домъ—дворъ для него есть господа, въ составъ которой онъ входитъ: для него быть въ госпо́дѣ=быть у господина—господаря.

Въ Р. Правдѣ: „(А)же закоупъ бѣжить ѿ гдⷭ҇ы, то ѡ́бѣль“ (весь текстъ этой статьи подъ сл. „закупъ“). Здѣсь рѣчь идетъ о бѣгствѣ закупа изъ (съ) хозяйскаго двора, или—что все равно—отъ хозяина (отъ=изъ и наоб.: Срезн. I, 1083, II, 770, III, 636); въ нѣкоторыхъ спискахъ Правды (Кар., Бальз.) вм. „ѿ гдⷭ҇ы“—„отъ господина (отъ осподаря)“.

(Г)осподарь
Господинъ } —хозяинъ, собственникъ (ср. госпо́да).

---

[38]) Господою назывался и временный станъ (пребываніе): „възъмъ же і на скотъ свої приведе же і въ господѫ (въ гостїннїцю) и҆ прилежаше емь и на оутриꙗ шъдъ (ишьдъ). и вьзъмъ в҃ пѣнѫза. дасть гостьникоу (гостїннїкоу)“ Саввина Книга (XI в.)—у Срезн., Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, 41 и Галичьское Четвероев. (XII в.), изд. преосв. Амфилохія, II, 250 и сл.—Думаю, что здѣсь реченіе госпо́да примѣнено къ постоялому двору именно въ смыслѣ временнаго пребыванія остановившагося на немъ для ночлега: оно употребляется по отношеніи не къ хозяину, который здѣсь и названъ гостиникомъ, а—къ постояльцу.

Госпожа—(хозяйка), собственница. Р. Правда: „(аже жена сядеть по моужи) .... а что на ню моужь възложить. тъ томоу гж҃а ıєсть.“. См. Срезн., I, 566.

Гостинецъ (гостиньць, гостинниць)—путь (путь градскій), большая (проѣзжая и ходовая), торговая дорога (гостиньць великій): „повелѣ ми (Ѳара Аврааму) продати ꙗ҆ (кумиры) внѣ на пути градьсцемь и... изидохъ на гостинець (сп. XIV в.; въ сп. XV в.: на гостинниць) продаꙗ҆тъ ихъ и се купци ѿ фанданъı сѵрьскъıꙗ҆. грядуть съ велблуды идуще въ ıє҆гѵпетъ куповатъ“. Тихонравова Памятники Отреченной Руск. Лит., I, 33, 55 (Откровеніе Авраама—по 2 спискамъ). См. также Срезн., I, 568, 570 и Мысли по ист. русск. яз., 110; ср.: трупъ перваго самозванца „spalic'dali w polu przy goscincu, którym na państwo wiechal.“ Р. И. Библ., I, 424[39])

Гость—пріѣзжій (иногородный или чужеземный) купецъ, а также купецъ мѣстный, занимающійся отъѣзжимъ торгомъ: вел. князь Александръ Михаиловичъ Тверской „ізби татаръ мног(о) во Тфѣри і по инымъ городомъ і торговци гость хопъıльскъıи (ордынскихъ купцовъ изъ Хопыля на Кубани, Арист. Пром., 189, прим. 586) исѣче“ I Новг. подъ 1327 г.; „князь же великій Дмитрей Ивановичь поятъ с собою отъ Сурожанъ, рекше отъ гостей, яко .ї. мужей повѣданія ради дальнихъ земель“ Сказан. о Донской битвѣ (Русск. Ист. Сборн., III, 25); „в Торжку поставиша церковь камену святое Преображеніе гостии (гости) и прочии купцы и черные люди“ Никон., IV, подъ 1365 г., Древн. Лѣтописецъ I, 244, ср. въ 1 и 3 Новг. (подъ 1364 г.): „(построеніе той же церкви) замышленіемъ богобоязнивыхъ купець новгородскыхъ, а потягнутіемъ всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ“.—См. „гостьба“.

Въ Р. Правдѣ о гостѣ говорится въ статьѣ объ удовлетвореніи вѣрителей при несостоятельности должника. Должникъ, крайне задолженный „многымъ долженъ“) своимъ землякамъ (домашнимъ), беретъ въ долгъ у гостя изъ иного города или чужеземца; не зная о его задолженности, гость запустилъ за него (=далъ ему въ долгъ, см. Срезн., I, 941) товаръ[40]). Иногородецъ или чужеземецъ, пришедшій

---

[39]) Гостинцемъ называли и всякую дорогу—стезю, тропу (Срезн. Мат., III, 584, 585). Въ Библіи 1499 года: „гостиница савоня“=стезѝ савѡ́нскїѧ“; „ни по гостиньницамъ“ (ср. гостинниць)=ни по стезямъ“ („пути же праведнаго не вѣдѣша (нечестивые), ни по стезямъ его ходиша“) Іов. VI, 19, XXXIV, 13 (Матеріалы для исторіи письменъ, 54). Въ послѣдне-приведенномъ примѣрѣ слово путь=направленіе жизненной дѣятельности, а стези=различныя дороги этого пути-направленія; ср. Срезн. II, 1738: пѫть Божій, п. спасеный и: „дъвамъ бо соущема поутьма въ житии“,—рѣчь идетъ о женитвѣ и дѣвствѣ, какъ о двухъ стезяхъ—дорогахъ праведнаго пути.

[40]) Полный текстъ этой статьи см. подъ сл. „должебити“.

куда-либо съ товаромъ и пускающій привезенное имъ имущество (см. „товаръ“) въ оборотъ—конечно—не простой посѣтитель (см. прим. 41), а купецъ, торгующій въ отъѣздъ, и товаръ его—купеческій товаръ.

Крайне-задолженный, сдѣлавъ новый долгъ, становится несостоятельнымъ, и гость не можетъ получить съ него деньги за свой товаръ, такъ-какъ старые вѣрители препятствуютъ уплатѣ [„начьноуть ѥмоу запинати недадоуче ѥмоу коунъ (начьнуть ему не дати запинаюче куны)“; запинати см. въ Церк. Слов. и ср. Срезн; I 934].—Законъ на этотъ случай опредѣляетъ: несостоятельнаго должника продать на торгу (въ рабство); изъ вырученной суммы (и наличнаго имущества проданнаго должника) выдать прежде всего („прьвѣѥ“) гостины куны, „а домашьнымъ что ся ѿстанеть коунъ тѣмь же ся подѣлять“.

Изъ настоящаго закона—слѣдующіе выводы: 1) гость получаетъ полностью,—ему уплачиваютъ до раздѣла имущества между иными вѣрителями: это преимущество оказывается чуженину по причинѣ его, вполнѣ понятной, неосвѣдомленности въ мѣстныхъ дѣлахъ; 2) мѣстные жители должны знать объ имущественномъ положеніи земляка, а потому могли ему и не давать въ долгъ, какъ неблагонадежному должнику: они сами виноваты въ своихъ убыткахъ и должны довольствоваться тѣмъ, что придется на долю каждаго изъ нихъ изъ остатковъ; 3) товаръ, взятый у гостя крайне-задолженнымъ мѣстнымъ жителемъ путемъ обмана—сокрытія отъ вѣрителя своей задолженности—очевидно, ужъ растраченъ цѣликомъ или въ извѣстной части: иначе дѣло могло-бы окончиться простымъ возвращеніемъ взятаго-по принадлежности и, вѣроятно, какою-нибудь пенею гостю за протори и убытки, а не дойти до продажи должника въ рабство[41]).

Гостьба (гостешба)—отъѣзжій торгъ. Лавр. подъ 1229 г. (о св. муч. Аврааміи Болгарскомъ): „сь .... хрестьянъ же сы имѣяше имѣнья много гостешбу (въ др. лѣтоп: гостьбу, гостбу) дѣя по градомъ“. Дѣяти гостешбу—гостьбу=куплю дѣяти (конечно, рѣчь не о покупкѣ, а о торговлѣ): „пришедъ въ гостьбу начатъ куплю дѣяти“ (Пам. Стар. Русск. Лит., I, 133).

Гостьба—разновидность купли—торговли; различіе не въ существѣ дѣла, а лишь въ мѣстѣ производства промысла: таково, повидимому,

---

[41]) О словѣ гость см. у Срезн., Мат. I, 569 и сл. и Мысли по ист. русск. яз., 110.—Гость также—вообще пришлецъ, посѣтитель: „рекоша ему (Изяславу Мстиславичу въ 1150 г.) Угре: мы госте есме твои“ Ип.; „а гости лучатся, ино имъ в трапезѣ же ѣства за гостинымъ столомъ, а въ келарной ѣсти великому человѣку приѣждему по великой нужи“ (ср. въ Поуч. Моном.: „и боле же чтити гость откуду же к вамъ придеть или простъ или добръ или солъ“ и о гостяхъ—въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками), въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ „безпрестани гость бываетъ день и ночь“ Троицкіе отв. на Стоглавъ.—Угощеніе—пиръ, учрежденіе—называлось и гости́твою: „и҆ сътвори а҆враа́мъ гоститвꙋ великꙋ“ Библ. 1499 г.—„оу҆чрежде́нїе ве́лїе“ Быт. XXI, 8 (Мат. для ист. письм., 54) ср. Срезн., I, 570.

первоначальное, собственное понятіе гостьбы. Не всякій гость—купецъ, но пріѣзжій купецъ—непремѣнно гость (ср. прим. 41); купцы, занимающіеся гостьбою, удерживаютъ это званіе и дома, и между земляками гостя званіе это становится почетнымъ: гостьба корыстнѣе мѣстнаго торга и въ древности требовала особаго мужества, незаурядной удали. Несомнѣнно, и размѣры довѣрія мѣстныхъ купцовъ-заимодавцевъ земляку-гостю шире, нежели мѣстному торговцу: для гостьбы надо больше денегъ и товаровъ, чѣмъ для домашняго торга. Законъ различаетъ купеческіе займы въ куплю и въ гостьбу,—въ Правдѣ: „Аже кто коупьць. коупцю дасть въ коуплю коуны или въ гостьбу“ (полный текстъ см. подъ сл. „свидѣтели“), но другіе памятники письменности не всегда придерживаются принятаго словоупотребленія и называютъ гостьбу и куплею [42]).

Грабежъ см. „разграбленіе“.

Гребля см. „гробля“.

Гривна — ожерелье, монисто. Вещевые и письменные памятники Русской исторіи указываютъ на употребленіе этой утвари со временъ глубокой древности. Въ историческое время употреблялись гривны изъ благородныхъ металловъ, а также—изъ мѣди, желѣза и бронзы; гривны изъ

---

[42]) Слово о богачѣ и бѣднякѣ (у Срезн. Свѣд. и Зам. № LXXVIII): „многажъды помышлѧеши. итї на торгъ далече куплю (въ куплю=для купли?) несешї же много имже куплѧ дѣати и доидеши трудѧсѧ начеиншю же ти куплѧ дѣꙗти (съ) купце(м). клятва бывае(т) и пря ег(д)а грѣхъ свершити(с) тогда и коупля скончае(т)ся и скончаеться реченое премрымъ Соломоно(м). ꙗко межю продающимъ и коупующи(м) свершается грѣ(х). и бываеть торгъ. возвращаꙗ же ся в до(м) свои и иже еси притяжа(л) съ трудомъ и съ скорбію многою. иног(д)а на поути погубиши“.—Думаю, здѣсь рѣчь идетъ 1) о торговлѣ—о торговыхъ сдѣлкахъ (а не о покупкѣ лишь): торгъ совершается со грѣхомъ съ обѣихъ сторонъ—при покупкѣ обыкновенно грѣхъ лишь на сторонѣ торговца, сбывающаго дешевое за дорогое, дурное за хорошее; 2) рѣчь идетъ именно объ отъѣзжемъ торгѣ: дальній путь, проходимый съ трудомъ и опасностью, указываетъ на отъѣздъ. Такимъ образомъ, здѣсь гостьба названа куплею—по существу самого дѣла. Ср. у Срезн., Мат., I, 571 и 1371: „инии по морю плавающе а по землѣ гостьбы дѣюще и бероуще батьство“ и „вѣдъи коуплѫ дѣати приобрѧштеть много“. Мысль обѣихъ выписокъ одна и та же: купеческій промыселъ—источникъ обогащенія; этотъ источникъ наживы называется и куплею, и гостьбою. Можетъ быть, въ XI в., къ которому принадлежитъ вторая выписка, указанная разница купли и гостьбы еще не была такъ опредѣленна, какъ стала впослѣдствіи.

благородныхъ металловъ были принадлежностью наряда состоятельныхъ людей, а золотая гривна была также наградою за заслуги и знакомъ высшаго общественнаго положенія [43]).

---

[43]) а) Гривьнаѫ (гривьнаѫ, гривьньнаѫ)—гривеная, гривенная (ср. бездъна, бездънаѫ)—отъ грива=шея. См. Буслаева Историч. Грамм., I, 147, Срезн. Славяно-русская Палеографія XI—XIV в., 137; подробнѣе въ его Мат. I, 588 и слѣд. (ср. 55).—Въ толкованіяхъ на Mater verborum: torques, ornamentum colli,—hrivna.—О греческихъ словахъ, переведенныхъ въ славянской Библіи словомъ гривна, см. Срезн. Палеогр. и Савваитова Описаніе старинн. русск. утварей и пр., 29 и сл.—О гривнѣ-ожерельѣ см. Самоквасова Могилы Русской Земли, гр. Толстого и Кондакова Русск. Древности, I—III, въ особенности V, 151 и сл., Прохорова матеріалы для ист. русск. одеждъ и обстановки жизни народной; ср. Усова Замѣтка о древне-русск. деньгахъ по Р. Правдѣ (Сочин., II, 87 и сл.).

Гривна—опредѣлительное слово (ср. поздн. гривенное: „просѣяти сквозѣ гривенное сито“ Домостр.), вытѣснившее изъ употребленія названіе самаго опредѣляемаго предмета. Такимъ предметомъ могли быть цѣпь и луница (мѣсяць) [„луницы гривенныя (мѣсяця гривьньныя)“ Ис. III, 18 (см. Срезн. Мат., II, 54: „лѹница“, Палеогр., 136].—О шейной цѣпи см., напр., въ Пандектахъ Никона Черногорца по сп. XII в. (Срезн. Свѣд. и Зам., № 55): „златꙑ чепи съ драгꙑмь камениємь и съ жьньчюгъмь съплетенꙑ вꙑю хрьстьяньскоу оукрашаютъ“. Въ словарѣ Памвы Берынды: „гривна,—клейнотъ, ланцухъ (цѣпь), гривна златая—ланцухъ золотой“, ср. Протопресв. Алексѣева Церковн. Слав.: „гривна—индѣ пленица, т. е. цѣпочка, заслуженнымъ людемъ даемая“ и ст. Аристова въ Матеріалахъ для Археол. Слов.: „ланцуга, ланцухъ“ и „паворoза, паворозокъ“—вязанье, пленица, силò, ланцухъ“ Древности (издан. Имп. Археол. Общ.), IV, 17, 73.

Первичная металлическая гривна—простой прутъ въ обхватъ шеи, въ родѣ гривны Георгія Угрина; такой прутъ-ошейникъ и есть собственно огорліе, ожерелье. Наряду съ нимъ еще въ глубокой древности употреблялась и цѣпочка-ошейникъ, огорліе—какъ на скиѳскихъ терракотахъ (см. Прохорова о. с.) и на изображеніе варвара съ лицевой стороны Керченскаго сосуда изъ Павловскаго могильника (ср. такія же цѣпочки на изображеніяхъ Деметры, Персефоны и Афродиты на Керч. вазѣ—изъ того же могильника).—Изъ прута—путемъ развитія передняго серпа—выработалась полулунка-луница, а изъ цѣпочки—по мѣрѣ ея удлиненія—ниспадающая цѣпь изъ бусъ или сквозныхъ звеньевъ.—Такимъ образомъ, шейные прутъ и цѣпь суть разновидности гривны, и различать ихъ другъ отъ друга можно лишь въ этомъ смыслѣ. Различается гривна отъ цѣпи, напр., въ слѣд. мѣстѣ Библіи: „принесохомъ даръ Господу—мужъ еже обрѣте сосудъ златъ, и обручіе, и гривну, и перстень, и усерязи, и чепь златую.... и взя Моисей и Елеазаръ жрецъ злато отъ нихъ—всякъ сосудъ златъ содѣланъ“ Числ. XXXI, 50 и сл. [сосудъ (съсудъ)—между прочимъ и—утварь, пожитки. Срезн. Мат., III, 835].

По наружному виду, прута-огорлія, гривною называли и шейный оковъ: „введи нозѣ твои (своѫ) во оковы (пѹти) ея (Премудрости) и въ

Изъ тѣхъ же источниковъ узнаемъ, что гривна изъ благороднаго металла была и денежною единицею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единицею вѣса[44]):

гривну (εἰς τον κλοιὸν) ея выю твою (свою)..... и будутъ ти пута ея на покой крѣпости и гривны ея на одѣяніе славы" Сирахъ, VI, 25, 30 [пута, оковы, и гривна (гривны) сопоставляются здѣсь, какъ вещи одного назначенія); въ Прологѣ на 4 марта (страданія св. Павла и Іуліаніи): „царь повелѣ вовреши я въ темницу и гривны велики возложити на выи ихъ и вериги на ноги".—По поводу перваго примѣра слѣдуетъ указать, что въ толкованіи на книгу Іезекіиля Пророка, по тексту Упыря Лихого, слова „гривна на выи" истолкованы „закѡ́нныи ꙗремь", а въ Изборн. Святосл.: „въведи нозѣ свои въ пута ѥꙗ и въ жѧжель ѥꙗ выѭ своѭ". Жяжель, жажель, жежель—привязь, цѣпь для привязи собаки, или—шейная цѣпь—по-греч. такъ же, какъ и гривна,—κλοιός. Можно думать, что подмѣнъ слова гривна словомъ жяжель вызванъ наружнымъ видомъ не столько самой цѣпи, сколько ошейника, къ которому эта цѣпь прикрѣплена.

б) См. Русск. Древн., V, I. с.—Въ историческихъ и пророческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта о гривнѣ и гривнѣ златой говорится, какъ объ обычной принадлежности наряда состоятельныхъ людей (напр., Быт. XXXVIII, 17—19, 25 и сл. въ повѣствованіи объ Іудѣ и Ѳамари) и какъ о знакѣ высокаго сана (Срезн. и Савват. о. с.); ср. о маніакіяхъ—въ Русск. Древн. I. с.—Въ Маккавейскихъ книгахъ гривна златая—въ сановномъ значеніи. Сирійскій царь Александръ награждаетъ Іонафана Маккавея за содѣйствіе въ войнѣ съ Димитріемъ Сотеромъ—такъ: 1) послѣ пораженія Сотера царь облекаетъ Іонафана въ порфиру, вноситъ въ списокъ первыхъ друзей царскихъ и даетъ ему санъ воеводы; 2) за побѣду же Іонафана надъ войсками сына Сотерова „посла ему гривну златую, якоже обычай есть даяти сродникомъ царевымъ, и даде ему Аккаронъ и вся предѣлы его во одержаніе" 1 Макк., X, 60—65, 89. Здѣсь любопытна послѣдовательность наградъ: гривна златая—высшая награда, уравнивающая Іонафана съ царскою родней; съ этой наградою соединяется назначеніе награжденнаго правителемъ цѣлой области.

[44]) а) Вѣсовыя гривны. Бояринъ Георгій Симоновичъ „вда (въ Печерскій монастырь) гривну шейную (юже самъ ношаше) в неи же вѣса .р҃. гривенъ злата" Патер. Печ. (рукописн., преосв. Амфилохія, Синод. и печатн.); крестъ съ цѣпями, бывшій на Михалѣ (Михаилѣ), защитникѣ св. Игоря Ольговича, и сорванный съ него мятежниками, былъ, „въ гривну золота (а въ немъ гривна золота)" Лавр. и Ип. подъ 1147 г.—Св. Князь Андрей Боголюбскій „вкова (въ ризу Пирогощей иконы Божіей Матери) болѣ тридесятъ гривенъ золота кромѣ серебра и каменья драгаго и женчюга".—Въ Смоленскомъ договорѣ съ Готландомъ XIII в.: „Коупить Латинескъıи гивноу золъта, дасть вѣсити, дати ѥмоу вѣсцѣ ногата смольнеская", за взвѣшиваніе гривны серебра „вьсцю двѣ векши"), „Аже Латинскии коупить соудъı серебренъıѥ, дати ѥмоу вѣсцю ѿ гривны серебра по ногатѣ смольнескои", „Аже Латинскии дасть серебро пожигати, дати ѥмоу ѿ гривны серебра коуна смольнеская".—

б) Денежныя гривны. Волынскій князь Владимиръ Васильевичъ „блюда великаа сребрянаа и коубькы золотые и серебряные самъ передъ своима

Отсюда можно заключить, что обычный вѣсъ ожерелья сталъ оборотнымъ, или слитки вѣсомъ въ гривну стали ходячею монетой[45]). Въ денежномъ обращеніи преобладала гривна изъ серебра, хотя наряду съ нею ходили и золотыя гривны (см. прим. 44).—

Какъ денежная единица, серебряная гривна со временемъ падаетъ и въ вѣсѣ, и по качеству металла; появляется собственно-оборотная кунная

ѡчима поби и польꙗ в гривны. и мониста великаꙗ золотаꙗ бабы своеи и матери своеи все польꙗ. и розъсла млⷭ҇тню по всеи земли" Ип.—Въ Житіи препод. Ѳеодосія Печерскаго (изд. Общ. Ист. и Древн.): въ монастырѣ не случилось денегъ на покупку съѣстныхъ припасовъ; Ангелъ принесъ Преподобному гривну золота. Отдавая злато эконому, Преподобный говоритъ: „шьдъ коупи ѥже на потребоу братии". Съ этимъ показаніемъ ср. слѣдующее (ib.): одинъ изъ велококняжскихъ бояръ обѣщался пожертвовать въ Печерскій монастырь 2 гривны золота и, кромѣ того, принести въ даръ вѣнецъ на икону Божіей матери („дам ст҃ѣи Бц҃и въ монастырь блааженаго Ѳеодосиꙗ .в҃. гривнѣ золота ѥще же и на икону ст҃ыꙗ Бц҃ѧ вѣнецъ ѿкоую"). Эти 2 гр. золота, очевидно, деньги на монастырскій расходъ, какъ и гривна предыдущаго показанія.—Въ томъ же смыслѣ, денегъ, понимаю и тѣ 50 гр. злата, что требовали Ляхи съ Давыда Игоревича за помощь противъ Святополка, а равно—и тѣ 300 гр. золота, что Мономахъ поднесъ своему отцу („ ....къ отцю придохъ Чернигову и Олегъ приде изъ Владимеря выведенъ.... и возвахъ и к собѣ на обѣдъ со отцемь.... и вдахъ отцю 300 гр. золота" Поучен.).—Во Всеволодовой грамотѣ новгородской Предтеченской на Опокахъ церкви счетомъ на гривны серебра опредѣлены дачи князю и расходы на престольный праздникъ и на два попразднества; въ той же грамотѣ высшая вѣсовая пошлина опредѣлена въ пол-гривны серебра.—По свидѣтельству Патерика Печерскаго гривнами серебра оплачивалась работа каменотесовъ: въ повѣсти объ освященіи Печерской церкви говорится, что митрополитъ послалъ въ каменоломню 3 гр. сер. за дѣло и доставку каменной дски для св. Престола.—

Въ грамотѣ вел. кн. Мстислава Владимировича и его сына, св. Всеволода, новгородскому Юрьеву монастырю слово гривна употребляется въ смыслѣ и денегъ, и вѣса: „осеньнѥѥ полюдйе даровьноѥ полътретйꙗ десѧте гривьнъ" и „блюдо серебрьно въ .л҃. гр҃внъ серебра" (см. изд. этой грамоты покойнымъ И. И. Срезневскимъ, 5, 14).

[45]) Большая часть извѣстныхъ гривенъ-слитковъ—вѣсомъ около полуфунта (въ 96 или 72 зол.), т. е. около 48 и 36 золотн.—Проф. Д. Я. Самоквасовъ сообщаетъ (Могилы Р. З., 268) о серебряныхъ слиткахъ по $^3/_4$ новгор. фунта въ каждомъ (кладъ при с. Горбовѣ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда Черниговской губ.); эти замѣчательные слитки и внѣшнимъ видомъ отличаются отъ упомянутыхъ выше полу-фунтовыхъ. Можно думать, что это—древнѣйшія денежныя гривны, вѣсившія въ греческій фунтъ-литру.—

Что касается вѣса шейныхъ гривенъ, то—по взвѣшеннымъ образцамъ—онъ отъ $1^1/_8$ ф. и 1 ф. до $^1/_2$ ф. новгородскаго или до пол-литры. Первыя, фунтовыя, гривны найдены въ древнѣйшихъ могильникахъ Куль-Оба и Чертомлыцкомъ; послѣднія принадлежатъ къ тверскимъ гривнамъ (Савваит. о. с.).

О гривнѣ-вѣсѣ см. Карамзина I, прим. 298, Погодина Изсл., замѣч. и лекціи о Русской Ист., I, 282, Ключевскаго, Курсъ Русск. Ист., 261 и сл.; ср. Церк. Слов.—

гривна (см. „куны“) и ея части для размѣна и мелкихъ расчетовъ—появляются куны, и кунный счетъ дѣйствуетъ на Руси до XIV в.: къ этому времени куны настолько понизились въ цѣнѣ, что были отмѣнены, и вмѣсто нихъ возстановленъ древній счетъ на серебро (Соловьевъ, Прозоровскій).

Гривна, или гривна кунъ, Р. Правды была около полуфунта (полугривны) сер.[46]) Въ XII—XIII в. гривна упала въ Новгородѣ и Смо-

---

[46]) Сравненіе пеней за удары по Договорамъ съ Греками X в. и по Р. Правдѣ показываетъ равенство 5 литръ двѣнадцати гривнамъ,—см. объ этомъ у И. Д. Бѣляева („Били-ли на Руси монету до XIV в.“—въ Запискахъ Археол. Общ., V, 323 и сл.) и у Д. И. Прозоровскаго („Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII в.“).—

Въ денежномъ счетѣ Р. Правды находимъ „гривну“ и „гривну кунъ“. Эти выраженія тождественны. Вотъ показанія Правды: 1) въ статьяхъ о холопствѣ: „аже кто переиметь чюжь холопъ (холопа чюжаго или робу. Кар. и нѣк. др.) и дасть вѣсть гн҃оу ѥго. то имати ѥмꙋ. переѥмъ. грв҃на коунъ. (гривна Тр. I, Пушк. и мн. др.) не ѹблюдетъ ли, (его. Кар. и нѣк. др., холопа Чуд. II и мн. др.) то платити ѥмоꙋ .д҃. грв҃ны (д҃ гри҃ ку҃ Пушк., за холопъ. ib. и мн. др.) а пѧтаꙗ ѥмоу переима. Оже боудетъ роба. .то е҃. грв҃нъ. а шестаꙗ на переѥмь ѿходить“ Син. I. (Кал. LIV, Серг. III, 145). Тождество обнаруживается здѣсь изъ полнаго безразличія въ употребленіи „гривны“ и „гривны кунъ“ и въ старѣйшихъ спискахъ, и въ разночтеніяхъ; 2) въ статьяхъ о членовреждeніяхъ частная пеня за лишеніе перста опредѣлена въ гривну кунъ (въ Пушк. и мн. др.—въ гривну) при продажѣ въ 3 гр., а за выбитіе зуба—при продажѣ въ 12 гр.—въ гривну. Лишеніе перста болѣе тяжкое увѣчье (перстъ важенъ для рукодѣлья),—слѣдовательно, гривна кунъ здѣсь не меньше гривны, а равна ей. Различіе указываемыхъ обидъ съ нравственной стороны, выразившееся въ рѣзкомъ различіи продажъ, отразилась и на вознагражденіи—въ равенствѣ его въ обоихъ случаяхъ независимо отъ вещественныхъ послѣдствій этихъ обидъ для потерпѣвшаго; 3) въ статьяхъ о мученіяхъ (см. это слово): за недозволенное („безъ княжа слова“) мученіе смерда частная пеня опредѣлена въ гривну кунъ (въ Пушк. и мн. др. и здѣсь „кунъ“ нѣтъ), а пеня за муку при дозволенномъ мученіи (въ случаѣ неподтвержденія мукою вины привлеченнаго по холопьему оговору) кого-бы то ни было—слѣдов., и смерда—и кѣмъ-бы то ни было назначена въ гривну. И здѣсь нельзя признать „гривну кунъ“ ниже „гривны“, ибо недозволенное дѣяніе не можетъ подлежать меньшей карѣ сравнительно съ тѣмъ же дѣяніемъ—дозволеннымъ, но необдуманнымъ; 4) въ одной изъ вставныхъ статей простр. Правды, въ статьѣ о сиротьемъ вырядкѣ заработная плата женщинѣ съ дочерью опредѣлена „по гривнѣ на лѣто“, что въ двѣнадцатилѣтней сложности высчитано: „20 и 4 гривны кунами“ (Кал. XXXVIII, Серг. прил. I, 17). Выраженіе „кунами“= „кунъ“: примѣръ замѣны послѣдняго выраженія первымъ встрѣчается и въ разночтеніяхъ простр. Правды, а именно—въ статьѣ о задницѣ „Аже братьꙗ ростѧжютьсѧ передъ кнѧземъ ѿ задницю“), гдѣ „гривна кунъ“ (плата дѣтскому за раздѣлъ) въ Толст. I: „гривна кунами“ (Кал. CXLIII). Кстати замѣчу, что во всѣхъ вставныхъ статьяхъ, къ которымъ принадлежитъ

ленскѣ до $^1/_4$ гривны сер., при чемъ счетное отношеніе къ серебру смоленскихъ кунъ XIII в. не соотвѣтствовало ихъ стоимости: 4 смол. гр. были дешевле гривны сер. Въ статьѣ объ убійствѣ холопа, по Смоленскому Мстиславову договору этого времени, назначена пеня въ гривну сер., а не въ гривну съ четвертью, какъ слѣдовало бы по четвертному вѣсу (за убійство холопа по Р. Правдѣ—5 гр.): ясно, что при назначеніи этой пени принято содержаніе серебра въ мѣстномъ сплавѣ[47]).

ст. о сиротьемъ вырядкѣ, счетъ—на гривны кунъ. Укажу на статьи „О назимыхъ свиньяхъ“ и „О сѣнѣ“ (въ этихъ статьяхъ счетъ на куны простъ и не требуетъ особаго толкованія): въ первой изъ нихъ десятилѣтній приплодъ показанъ въ 60144 головы, что „кунами“ высчитано въ 30072 гр., „а свинья метана по полугривнѣ“; въ статьѣ о сѣнѣ двѣнадцатилѣтній поженный доходъ показанъ въ 60 стоговъ, „а стогъ по гривнѣ, а то 60 гривенъ кунами“ (ib., XXIV, XXXVII).—

Въ другихъ письменныхъ памятникахъ XII в.: а) по Всеволодовой грамотѣ Предтеченской на Опокахъ церкви низшая пошлина (съ новоторжскаго гостя)=$1^1/_2$ гр., а высшая (съ полоцкаго и смоленскаго)=2 гр. кунъ; б) въ договорѣ Новгорода съ Нѣмцами конца XII в. счетъ на серебро и на старыя (ветхія) куны [на гривны старыхъ кунъ (=старыя гривны)]: „а оже мужа свяжуть безъ вины, то 12 гривенъ за соромъ старыхъ кунъ“, „оже пошибають мужеску жену любо дчьрь, то князю 40 гривенъ ветхими кунами“,—ср. „оже упьхнеть любо мятель роздрьть, то 3 гривны старые“, „оже ударять мужа оружеемъ любо коломъ, то 7 гривенъ за рану старые“.—Повидимому, разница между гривною безъ показателя и гривною серебра обнаруживается изъ слѣдуюшихъ распоряженій духовной грамоты новгородца Климента (XIII в.): завѣщатель уплачиваетъ свой долгъ Юрьеву монастырю въ 20 гр. сер. во 1-хъ) отдачею въ собственность монастыря двухъ селъ „сѡ̈бильѥмь. и съ лошадьми. и съ борътьѥ̀. и̂ съ малъıми селищи. и̂ пьнь. и̂ колода“ и во 2-хъ) передачею монастырю своихъ исковыхъ правъ по долгамъ, причемъ всѣхъ кунъ, подлежащихъ взысканію, болѣе 20 гр. (безъ показателя).—

Всеволодова грамота, на которую я не однократно ссылаюсь, дошла до насъ въ искаженныхъ спискахъ.—Права Иванскаго торга существовали долго и послѣ паденія Новгорода: см. Новгородскую таможенную грамоту 1571 г. (А. Э. I, № 282) или—„запись о новгородскихъ ружныхъ церквахъ и монастыряхъ“ послѣдней четверти того же вѣка. Само собою понятно, что грамота св. Всеволода много разъ переписывалась для справокъ, и—позднѣйшіе писцы могли дѣлать въ текстѣ несущественныя измѣненія на свой ладъ, въ родѣ именованія Новгородскаго князя самодержцемъ, владыкою всей Русской земли или именованія Юрьевскаго настоятеля архимандритомъ и под. Такія подновленія отнюдь не доказываютъ подлога. Ср. Соловьева III, прим. 166 и Голубинскаго Ист. Русск. Церкви, 1 полов. (по 2 изд.), 628, прим. 8.

[47]) а) Въ договорѣ Новгорода съ Нѣмцами конца XII в.: за убійство посла—20 гр. сер., а за убійство купца—10 гр. сер,; въ Мстиславовомъ смоленскомъ договорѣ съ Ригою и Готландомъ: за убійство свободнаго вообще—

Въ правилѣ перевода кунъ на серебро, помѣщеннаго въ Пушкинскомъ сборникѣ, показана 76 проба какъ для полуфунтовыхъ, такъ и для четвертныхъ-смоленскихъ гривенъ; по этой пробѣ 5 смол. гривенъ= 95 зол. сер. а съ прибавкою недостающаго золотника—полному фунту—гривнѣ серебра[48]).

---

10 гр. сер., „а послу и попу что оучинѧть за двоѥ того оузѧти (аже пословй пригодитьсѧ пакость или попови въсѧкои ѡбидѣ за два чл҃вка платити за нь)“ Готландская и смоленско-рижская ред. (Напьерскаго) Русско-Лив. Акты, Anh. № I).

б) Въ смоленско-рижской ред. въ статьѣ объ убійствѣ свободнаго прибавлено: „а за гривну серебра по .д҃. гривны коунами, или пенѧзи“; эта приписка не принята на Готландѣ: ея нѣтъ въ окончательной редакціи.

Цѣль договора—мирныя отношенія—не тяжбы и судебныя кары, а предупрежденіе споровъ между договаривающимися сторонами; средствомъ для этой цѣли въ случаяхъ личныхъ обидъ признана по Мстиславову договору безспорная (безсудная) уплата виръ и продажъ опредѣленныхъ въ общерусскомъ судебникѣ—Русской Правдѣ: потому виры и продажи обратились здѣсь въ частныя пени, разсчитанныя по дѣйствительной стоимости мѣстныхъ кунъ.

[48]) Пушкинскій сборникъ распадается на три отдѣла. Къ первому отнесены судебники: Русская Правда, Судный Законъ и выпись изъ Моисеевыхъ законовъ—преимущественно судныхъ же статей. Во второмъ отдѣлѣ помѣщенъ Мстиславовъ договоръ. Судебники названы общимъ иненемъ судной, или утягальной, грамоты, а договоръ, въ отличіе отъ судебниковъ,—безсудной грамотой. Третій отдѣлъ сборника—Ярославовъ уставъ о мостѣхъ.—Въ концѣ судной грамоты сдѣлана такая приписка: „А что по суднуи грамотѣ по оутѧгалной а то точноѥ серебро безъ .і҃. золотн҃і“; окончаніе этой приписи внесено въ Мстиславовъ договоръ, гдѣ оно помѣщено въ видѣ вставки между первымъ предисловіемъ („А что сѧ кое вр҃е начн҃е дѣꙗти..... и посемь времени будущии“) и концемъ этого предисловія, отнесеннымъ ко второму [„Къ кому си грамота придеть. того лѣта коли (е)пп҃ъ Алъбрахтъ Рижьскыи мр҃твъ)“].

Вотъ эта вставка: „Тако же и по бесъсуднои гра҃ точноѥ серебро безъ .і҃. золотникъ а взѧти с вѣса а гра҃та суднаꙗ и бесуднаꙗ по томо (по тому) же серебру по точному безъ .і҃. золотинкъ“.

Приписка „А что по суднуи“, хотя она сдѣлана ко всей судной грамотѣ, въ сущности относится лишь къ одной Р. Правдѣ, гдѣ—кунный счетъ: въ Судномъ Законѣ счетъ на златники и шляги, а въ выписи изъ Моисеевыхъ законовъ—на драхмы („аще ли раба или робу оу҃бодет҃ь волъ“).—

При сравненіи пеней за личныя обиды по договору и Правдѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что пени за членовреждения въ обоихъ памятникахъ расчитаны по полувирью; къ тяжкимъ увѣчьямъ въ Мстиславскомъ договорѣ причисляется и лишеніе перста („и за всѧкыи соуставъ пѧть гривьнъ серебра“). Что касается до пени за выбитіе зуба, то пеня эта и въ Правдѣ, и въ договорѣ=$1^2/_3$ полувирья.—

Обратимся къ Новогородскимъ кунамъ, гривна которыхъ въ концѣ XII в. равнялась—какъ мы видѣли—четверти гривны серебра.

До начала тридцатыхъ годовъ XIII в. въ мѣстныхъ лѣтописяхъ почти нѣтъ показаній неблагопріятныхъ для новгородскихъ кунъ. Наоборотъ—событія внутренней жизни и внѣшнихъ отношеній Новгорода этого времени должны были содѣйствовать его благосостоянію. Отношенія къ князьямъ по большей части были мирныя и весьма выгодныя для Новгородцевъ, и единственная за это время крупная ссора—съ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ (1215—1216 г.)—не имѣла дурныхъ послѣдствій благодаря заступничеству за Новгородъ и военной удачѣ знаменитаго Мстислава Торопецкаго. Голодъ того же года, единственный въ первой четверти вѣка, усилился до размѣровъ бѣдствія—по причинѣ той же ссоры: Ярославъ прервалъ подвозъ хлѣба изъ Торжка, занятаго имъ; цѣны возросли до 10 гр. за кадь ржи и, повидимому, стояли на той же высотѣ по Мартъ—Апрѣль 1216 г., когда походъ Мстислава на Переяславль доставилъ новгородскому войску обильное зажитье въ Торопецкой волости, а съ уходомъ Ярослава изъ Торжка, несомнѣнно, возстановился и подвозъ хлѣба въ Новгородъ.—Наконецъ, всѣ новгородскія войны этого времени были удачны и обогащали новгородскую казну данями и добычею.

Хлѣбныя цѣны въ Новгородѣ послѣ 1215—1216 года настолько понизились, что даже сравнительно—ничтожное ихъ повышеніе въ 1228 году (печеный хлѣбъ 2 куны, кадь ржи 3 гр.) считалось уже дороговью. Эта дороговь случилась въ третье княженіе того же Ярослава и по его же винѣ: подъ предлогомъ похода на Ригу Ярославъ призвалъ въ Новгородъ и расположилъ тамъ переяславскіе полки.

Цѣны 1228 г. стояли „по три лѣта“, т. е. до 1230 г.—Въ половинѣ сентября 1230 года во всей Новгородской волости побило морозомъ хлѣбъ, и—хлѣбныя цѣны сразу возрасли до 8 кунъ за печеный хлѣбъ и до 20 гр. (рыночная цѣна) за кадь ржи: „и оттолѣ горе уставися велико“. Это горе все увеличивалось въ теченіе осени и зимы, и къ веснѣ 1231 г. голодъ возросъ до небывалыхъ размѣровъ: „простая чадь рѣзаху люди живыя и ядяху, а иніи мертвыя мяса и трупья обрѣзающе ядяху“, „братъ брату не съжаляшеться, ни отечь сынови, ни мати дъчери, ни сусѣдъ сусѣду не уломляше хлѣба, не бысть милости межи нами, нъ бяше туга и печаль“.—

Съ осени до весны голоднаго года цѣна на хлѣбъ возрасла болѣе чѣмъ втрое: осенью, въ началѣ голода, за печеный хлѣбъ платили, какъ сказано выше, 8 кунъ, т. е. почти $^1/_3$ гр. (—безъ $^1/_3$ куны)—весною зъ него платили не-менѣе гривны. Сильно упала, при этомъ, новгородская гривна, ибо, по лѣтописнымъ показаніямъ этого года, при цѣнѣ печенаго хлѣба въ $^1/_2$ гр. четверть стоила не-менѣе 7 гр.: слѣдовательно, при весенней цѣнѣ печенаго хлѣба (не-менѣе гривны) цѣна четверти была не менѣе 14 гр.; по лѣтописи, эта цѣна опредѣлена въ гривну сер.:

слѣдовательно, новгородская гривна даннаго времени понижалась до $^1/_{14}$ гр. сер.[49]). Несомнѣнно, такое паденіе гривны, вызванное острой нуждою, не удержалось по минованіи этой нужды, и послѣ голода новгородская гривна повысилась, хотя, быть можетъ, и не дошла до цѣны прежнихъ лѣтъ,—быть можетъ, ко времени послѣ голода[50]) относится та цѣна новгородской гривны (ниже $^1/_7$ сер.), которая засвидѣтельствована извѣстною статьею „О безчестіи".

Гридь (гринь Пушк.), гридинъ—княжескій дружинникъ. Всѣ княжескіе дружинники, старшіе и младшіе, суть гриди[51]), но старшіе,

---

[49]) Весеннія цѣны по 1 Новг. Синод.: хлѣбъ по гривнѣ „и поболшю"—четв. ржи по гривнѣ сер. Въ Акад. сп. той же лѣтописи эти цѣны измѣнены—очевидно, подъ вліяніемъ того источника, откуда заимствованы цѣны 4 Новг.,—въ Акад.: „купляху по полугривнѣ хлѣбець (хлѣбъ. Син.), а кадь ржи четвертую часть по 7 гривенъ и поболши". То же и въ 4 Новг., но вм. „хлѣбець", какъ и въ Син., „хлѣбъ". Это—цѣны болѣе-ранней поры, вѣроятно, первой половины зимы голоднаго года, ко второй пол. зимы слѣдуетъ отнести цѣну кади въ 40 гр. (2 и 3 Новг.), а весенняя цѣна кади—при цѣнѣ четверти не-менѣе 14 гр.—была, конечно, не-ниже 56 гр.

[50]) Впослѣдствіи кунный счетъ замѣненъ рублевымъ, и первоначально рубль былъ равенъ гривнѣ сер.—Гривны и полугривны сер. Всеволодовой грамоты переименованы въ записи о новгородскихъ ружныхъ церквахъ и монастыряхъ въ рубли и полтины. См. также Сол., IV (5 изд.), 244, Бѣляева, Очеркъ исторіи монетн. сист. на Руси, 19, Прозоровскаго, О кунныхъ цѣнностяхъ, 15 и сл.—Въ началѣ рублеваго счета не исчезъ еще и кунный: во Псковѣ въ 1407 г. на полтину числилось 15 гр. П. С. Р. Л., IV, 199, V, 20.—

Въ XVI-XVII в. гривна—десятая часть рубля. Въ Троицкой писцовой книгѣ конца XVI в. монастырскій оброкъ „за издѣлье" съ с. Сабурова, Коломенскаго уѣзда, записанъ такъ: „съ живущего со 16 вытей денежного оброку за издѣлье по гривнѣ съ выти, и того рубль 20 алт." Писц. Кн. Моск. госуд., I, 609.—О гривнѣ XVII в. см., наприм., многочисленныя показанія въ сборникахъ покойнаго И. Е. Забѣлина: „Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ" (въ Чт. Общ. Ист. и Древн. за 1882 г.) и „Матеріалы по ист., археол. и статист. г. Москвы".—

[51]) Корень слова гридь—грида (хорут.) отъ гринити [гри(д)нити]=собрать (сгромадить); отсюда—русск. громада=мирская сходка и дружина (атаманъ съ своей громадой). Срезн., Мысли объ ист. русск. языка, 111 (ср. его же „Замѣчанія о книгѣ Гедеонова: „Варяги и Русь", 4), Сол., I, прим. 342 и 346.—При слав. корнѣ объясняется и „гринь" Пушк. [гри(д)нь].—Княжеская дружина—военный союзъ, и гриди—воины: отсюда понятно, что съ именемъ гридь соединялось представленіе о войсковой службѣ вообще, и этимъ именемъ называли всякаго воина, дружиннаго и наемнаго,—ср. „гридити,=служить въ войскѣ, быть въ военной службѣ (Срезн. Мат., I, 591).—

по своему значенію въ дружинѣ, назывались особыми именами—бояръ (боляръ), княжихъ мужей, и—общее имя гридей стало достояніемъ однихъ рядовыхъ дружинниковъ, не-бояръ. Въ простр. Правдѣ вира за убійство гридя меньше, чѣмъ за убійство княжа мужа.—См. „дружина“, „боярынъ“, „мужъ княжъ“; ср. Прѣснякова, Княжое право въ древн. Руси, 230 и сл., 249.

Гробля (гребля) — ровъ (дебрь); городской (крѣпостной) ровъ: „побѣгшю же Ольгу с свои своими въ градъ рекомый Вручии бяше чересъ гроблю (греблю Ип.) мостъ ко вратомъ граднымъ, тѣснячеся другъ друга пихаху въ гроблю и спехнуша Ольга с моста в дебрь.... И посла Ярополкъ искать брата, и влачиша трупье изъ гробли (гребли ib.)

Общая дружинная пировая палата называлась гриднею и гридницею. Здѣсь собиралась вся дружина—князь, его мужи и гриди—на дружинные пиры; приглашались на эти пиры и земскіе люди. Послѣдніе могли быть называемы: „дружина“, какъ называли ихъ и Владиміръ Св., и Ярославъ, но это было лишь привѣтомъ князя земцамъ—въ родѣ нашего „братцы“, а собственно дружиною, военно-братскимъ союзомъ, были только бояре и гриди. Владиміръ Св. устроилъ на своемъ дворѣ въ гридницѣ еженедѣльные (по Ип.—ежедневные) общіе пиры боляромъ и гридемъ, а съ ними и земскимъ начальнымъ людямъ (сотскимъ, десятскимъ) и именитымъ (нарочитымъ) земскимъ мужамъ: „егда же подъпьяхуться начьняхуть роптати на князь глаголюще: зло есть нашимъ головамъ да намъ ясти деревяными лъжицами, а не серебряными“. Услышавъ такой ропотъ, Владиміръ „повелѣ исковати лжицѣ сребрены ясти дружинѣ рекъ сице: яко сребромь и златомъ не имамъ налѣсти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отець мой доискася дружиною злата и сребра“.—Едва ли можно сомнѣваться въ томъ что эти рѣчи о дружинѣ относятся къ дружинѣ въ собственномъ смыслѣ слова (ссылка на Игоря и—особенно—на Святослава).—Представленіе о гриднѣ, какъ о пировой палатѣ дожило не только до времени Московскихъ государей (Забѣлинъ, Дом. бытъ, I, 25, 47), но и до нашего времени: въ сибирск. говорѣ гридня=комната брачнаго пира (Област. Слов.).—

Производили и производятъ гридя и отъ сѣв.-германскихъ словъ: gerd—мечъ, grid—миръ, ср. gridastadr—asylum), hird—свита, дворъ. Эти и ин. герм. слова далеки отъ нашего гридя—или по начертанію (hird), или по смыслу (grid), или же и по начертанію, и по смыслу (gerd). Р. Правда и лѣтопись знаютъ и гридя, и мечника, а первая и опредѣленно различаетъ ихъ другъ отъ друга: въ перечнѣ лицъ, оплачиваемыхъ вирою, въ законѣ объ убійствѣ, гридь и мечникъ раздѣлены купчиной и ябетникомъ, купцомъ и боярскимъ тіуномъ.—Сторонники германскаго происхожденія нашего слова несогласны между собою въ своихъ разысканіяхъ, и—это несогласіе, по справедливому замѣчанію покойнаго И. И. Срезневскаго, „указываетъ на трудность доказать Германское происхожденіе гридина“ (Мысли, l. c.).—

отъ утра и до полудне и налѣзоша и Ольга высподи трупья вынесоша и положиша и на ковръ" Лавр. подъ 977 г Ср. Яросл. уставъ о мостѣхъ: „А въ Людинъ конець чрезъ гроблю (греблю. Пушк.) отъ Добрыни улици въ городняя врата до Бискуплиулици" Кал. III. См. Кар. I, прим. 418, Срезн. Мат. I, 593, Дубенск., прим. 5, стр. 296 и словари Даля и Акад.

Гты. (Готы)—купцы съ Готланда; дворъ ихъ въ Новгородѣ—на Торговой сторонѣ близъ церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, въ сосѣдствѣ съ Нѣмецкимъ дворомъ.

Гумно—токъ для молотьбы и мѣсто храненія снятаго хлѣба—въ скирдахъ (стогахъ). Изяславъ и Владиміръ Давыдовичи (въ 1146 г.) „идоста на Игорево селче, идѣже бяше устроилъ дворъ добрѣ.... и.. повелѣста зажечи дворъ..... и гумно в нем же бѣ стоговъ д сотъ жита (и зажгоша дворъ и гумно в немже 800 стоговъ жыта)" Ип., Воскр., Ермолинск. (П. С. Р. Л., XXIII, 32)[52]).

„Дати на руцѣ"—вручить, поручить; въ Р. Правдѣ: поручить опеку надъ малолѣтними и ихъ имуществомъ. Ср.: „Умершю Рюрикови предасть княженье свое Олгови отъ рода ему суща въдавъ ему сынъ свои на руцѣ (и сына своего Игоря дасть ему въ роуцѣ. Пер. Суздал.) бѣ бо дѣтескъ вельми" Нач. Лѣт. подъ 879 г.

Призрѣніе малолѣтнихъ и ихъ имуществъ по смерти отца принадлежитъ, по Р. Правдѣ, матери (см. „сѣдѣти"), а если мать-вдова выйдетъ замужъ, то—поручается ближайшему родственнику, и объ установленіи опеки въ лицѣ послѣдняго, его правахъ и обязанностяхъ, какъ опекуна, говоритъ слѣдующая статья:

„Иже боудоуть въ домоу дѣти малы. а не джи, (не дужи. Бальз.) са боудоуть (не почнуть. Пушк.) сами собою печаловати. а мѣни имъ (ихъ.

---

[52]) Гумно—токъ представляетъ собою открытую ровную (гладкую) площадь (ср. гуменце—tonsura): „(молитва Гедеона о знаменіи) се азъ положу руно овчее на гумнѣ, и аще будетъ роса на рунѣ точію и по всей земли суша, уразумѣю, яко спасеши рукою моею Израиля. И бысть тако.... (его же молитва о другомъ знаменіи) да будетъ суша на рунѣ токмо, и по всей земли да будетъ роса. И сотвори Богъ тако въ нощи тои: и бысть суша на рунѣ токмо, и по всей земли бысть роса" Суд., VI, 37 и сл. До молотьбы хлѣбъ въ скирдахъ хранится на току-гумнѣ,—по этому гумно должно быть огорожено (Даль, Акад. Сл.); конечно, и сушка хлѣба производится на той же площади тока-гумна: для этого здѣсь же находится и овинъ—рига. Въ тѣхъ случаяхъ, когда и самая молотьба производится въ овинѣ (Даль, II, 662), овинъ и гумно составляютъ одну хозяйственную службу.—

Зерно (смолоченный хлѣбъ) хранится въ житницахъ (См. „яма").—

Пушк., Чуд. I и нѣк. др.) поидеть замоужь. то токмо. (кто Тр. I, Пушк. и мн. др.; то кмо. Чуд. II) имъ ближеи боудоуть. [ближии (ближніи) будеть. Тр. I и мн. др.; ближе будеть. Пушк.] томоу же дати на роуцѣ. и съ добытъкомь. и съ домомь. донелѣже възмогоуть. а товаръ датї передъ людьми. а что сърѣзить (изрѣзить. Чуд. II и мн. др.) товаромь тѣмь. ли (и҆ли́, ib. и мн. др.) пригостить. (приторгуеть. Чуд. I) то то ѥмоу собѣ. а истыи товаръ воротить имъ (воротити є҆́му и҆́мъ. Чуд. II и мн. др.) а прикоупъ ѥмоу собѣ. зане кърмилъ [(онъ) прекормилъ. Кар. и нѣк. др.) и печаловалъсѧ. (и печаловалъся ими. Тр. I и мн. др.) аже ѿ челѧди плъдъ. или ѿ скота. то то поимати (все поимати. Тр. I, Пушк. и мн. др.) лицемь. что поималъ боудеть или истерѧлъ. (что ли будеть ростерялъ. ib). то то ѥмоу все платити дѣтѣмъ тѣмъ". Син. I (Кал. LXVIII, Серг. III, 129).

„боудоуть въ домоу дѣти малы, а не джи сѧ боудоуть сами собою печаловати" (см. „не джи", „печаловати"). Вторая часть этихъ рѣчей есть развитіе первой: малолѣтніе=неспособные сами о себѣ заботиться.

По Син.—какъ-бы не одинъ опекунъ, но изъ дальнѣйшаго текста видно, что рѣчь идетъ именно объ одномъ („томоу же дати на роуцѣ", „сърѣзить", „пригостить").

Срокъ совершеннолѣтія (см. „възмощи") и, слѣдовательно, опеки не обозначенъ (см. „отрокъ").

Движимое имущество малолѣтнихъ—добытокъ-товаръ (см. эти слова)—передается опекуну „передъ людьми"—несомнѣнно, для большей охраны этого имущества отъ потери или растраты. Такая, всенародная, передача происходила, вѣроятно, на торгу, гдѣ обыкновенно дѣлались явки ко всеобщему свѣдѣнію, и гдѣ легче было найти свидѣтелей.— О передачѣ опекуну дома и самихъ малолѣтнихъ въ законѣ сказано лишь: „дати на руцѣ (и съ добыткомъ) и съ домомъ". Повидимому, эта передача дѣлалась родственниками въ ихъ кругу или княземъ, посадникомъ—лично или по ихъ приказу (ср. о дѣтскомъ—подъ сл. „задница").—

За труды по опекѣ поступала вся прибыль отъ товара опекаемыхъ, отдаваемаго опекуномъ—за свой страхъ—въ оборотъ; естественный же приплодъ за время опеки [„что (опекунъ) поималъ будеть"] возвращался опекуномъ или, въ случаѣ утраты по винѣ опекуна, возмещался имъ полностью.—

Ближайшій родственникъ малолѣтнихъ назначается опекуномъ, если нѣтъ естественной опекунши-матери (см. подъ сл. „жена"),—слѣдовательно, на опекуна-родственника переходитъ долгъ печалованья о круглыхъ сиротахъ—законъ говоритъ лишь о врученіи опеки родственнику не упоминая о принятіи ея: вѣроятно, потому, что не допускаетъ возможности непринятія, отказа отъ родственнаго долга.— Иное отношеніе отчима къ пасынкамъ: отчимъ—чужой (ср. ниже, въ текстѣ, вар. Пушк.),—для него нѣтъ родственнаго долга къ пасынкамъ—въ рѣчахъ объ опекѣ отчима законъ и говоритъ только о приня-

тіи опеки, какъ о дѣлѣ доброй воли, согласія[53]). Но—если отчимъ принялъ пасынковъ подъ свою опеку, то на его опекунскія дѣйствія распространяются тѣ же правила—тотъ же рядъ—что предписаны и для опекуна-родственника:

„аче же и ѿтьцимъ (отчимъ. Тр. I. и др.; а чюжей ѿчимъ. Пушк.) прииметь дѣти (дѣти тѣ. Бальз.) съ задьницею. (съ статкомъ. ib. и нѣк. др.) то (и то Кар. и нѣк. др.) также есть рядъ. [якоже (ся) рядилъ, прибавл. въ Кар. и нѣк. др.]“ Син. I (Кал. LXIX, Серг. ib.).—Прибавленіе Кар. и нѣк. др., несомнѣнно позднѣйшая приписка: писецъ прибавилъ недостающее, по его мнѣнію, окончаніе рѣчи. Первоначальное, собственное, значеніе слова „рядъ“—указъ, наказъ.—

Законъ объ опекѣ основанъ на началѣ кровной связи, а потому при наличности „своихъ“ не могло быть и рѣчи о предложеніи опеки чужому.—

Дача—см. „(въ даче)“.—

Дворъ—жилище, мѣсто пребыванія[54]), усадьба (жилье со службами и угодьями).—

Дворъ хозяина (господина, господаря)—основа, корень домохозяйство, господарства (см. „господа“). Этотъ корень—внѣ наслѣдственнаго раздѣла между братьями: онъ принадлежитъ—по закону—младшему; старшіе обзаводятся своими дворами—у нихъ свои корни. Р. Правда: „а дворъ безъ дѣла (безъ роздѣла. Толст. I, Чуд. I) ѿтьнь. всяко (всякъ. Тр. I и нѣк. др.; всякому. Пушк. и нѣк. др.; всякой. Кар. и нѣк. др.) „мьньшемоу сѣнови:“ Син. I (Кал. LXIX, Серг.

---

[53]) Ср. позднѣйшія рядныя и сговорныя, гдѣ принятіе богоданныхъ дѣтей, пасынковъ,—по соглашенію: напр., А. Ю. № 396—398 и др., Акты юрид. быта древн. Россіи, III, № 336, I.—

[54]) Дворовати (двороватися)=пребывать, жить гдѣ-либо; дворъ=пребывалище, жилище. Срезн. Мат. I, 642, II, 1618; ср.: „безъ хозяина домъ сирота“=„безъ хозяина дворъ и сиръ, и вдовъ“. Даль, Послов., 646. Ср. въ памятникахъ XVI в.: „въ нашемъ погостѣ жилъ Иванко Захаровъ... и тотъ Ивашко Захаровъ волочитца подъ дворы, а тѣ деревни пусты“, „въ дер. на Путятинѣ полъ обжи пуста въ 75 году отъ хлѣбного недороду, крестьяне подъ окны пошли“ Арх. Мат. Самоквасова, II, 317, 320. Дворъ-жилье отличается отъ двора внѣ жилья, т. е. отъ подворной земли, или дворища: „а во дворѣ хоромовъ... а ставилъ тотъ дворъ язъ (имярекъ) самъ, и язъ той продалъ и съ подворною землею по своей заимкѣ, а длина дворищу восми саженъ, а поперекъ 4 сажени“ А. Ю. № 97; ср. „Се купи... три села, дворы и дворища“, „.....дворъ и дворищо“ ib. № 71, VI, VIII, X, XI, XVIII и др. Здѣсь, очевидно, реченіе „дворище“ не запустѣлое дворозое мѣсто, а жилая подворная земля—въ отличіе отъ двора-жилья.

III, 130); ср.: „меньшему сыну отцовскій дворъ—старшему новоселье“ (=„меньшой сынъ на корню сидитъ“). Даль, Послов., 632.—

Отцовскій дворъ—младшему сыну всяко[55])—будь онъ взрослый или малолѣтній, а равно—кому бы ни была поручена опека: матери, родственнику или отчиму[56]).

О дворѣ усадьбѣ, его землѣ и службахъ, см. слѣдующія статьи, объ убійствѣ вора:

Вторая краткая Правда	*Варіантъ Ростовскаго списка*	*Пространная Правда*
Аще ли убиють татя на на своемъ дворѣ, или у клѣтѣ или у хлѣва, то той убитъ и есть (убитъ). Аще паки(аще ли. Акад.; ожели. Рум.) держать его до свѣта, то вести его на княжь дворъ. Сице ли (а ожели, еже ли) убьють его, а люди видѣли связана[жива поимана. Тат-Погод. (сп. XVIII в.)], то платити въ немъ. Археогр. (Серг. II, 17—19, Кал. LXXXVI.	Оже убиенъ тать, а подымуть ноги во дворѣ, ино убитъ, оли подьимуть ноги за вороты, то ли платити въ немъ. Кал. LXXXVII, Серг. II, 20.	О татьбѣ·: А оже оубьютъ кого оу клѣти. или оу которои татьбы. оубьютъ (оубитъ. Чуд. II и мн. др.) въ пса мѣсто ожели и додьржать (додержить. Пушк. и нѣк. др.) свѣта. (до свѣта. Кар. и нѣк. др.) то вести и на княжь дворъ. ожели оубьютъ и. а оуже (аже) боудоуть видѣли людие сказана то платити в томь (в немь. Пушк.) бі. гривне. Син.I(Кал. LXXXVI, Серг. III, 49—51)[57]).

---

[55]) Чтеніе: „всяко“ [=всячески (во всякомъ случаѣ) Срезн. I, 474]—въ старѣйшемъ спискѣ Правды, и большинство другихъ списковъ, включая Тр. I и нѣкот. др. старшіе, принимаетъ это чтеніе или же въ своихъ варіантахъ приближается къ нему. По существу этому чтенію не противорѣчитъ и вар. Пушк. (всякому младшему—каковъ бы онъ ни былъ по возрасту, трудоспособности).—

[56]) Статья „а дворъ безь дѣла ѿтьнь“, самостоятельная по предмету, находится въ тѣсной связи съ предшествующими статьями—объ опекѣ: она существенно дополняетъ собою правила объ обязанностяхъ опекуна (опекунъ—кто бы онъ ни былъ—долженъ передать отцовскій дворъ не всѣмъ дѣтямъ, а одному младшему сыну).—

[57]) О дворѣ-усадьбѣ см. еще слѣд. статьи Правды: объ отвѣтственности закупа (см. это слово) за пропажу хозяйскаго скота („оже.... въ дворъ не въженеть“—противопол. случай: „оже изъ хлѣва выведоуть“); объ отвѣтственности за поджогъ гумна или двора (см. „домъ“); объ отношеніяхъ дѣтей къ матери (дѣти не хотятъ держать ее на дворѣ; имущество матери, умершей безъ языка,—тому изъ дѣтей, у кого на дворѣ она жила).—Княжъ дворъ (см. привед. текстъ)—жилище князя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, княжое судилище (гдѣ князь пребываетъ, тамъ и судитъ).—

Въ простр. Правдѣ исключены изъ текста слова: „на своемъ дворѣ“—повидимому не безъ основанія: съ развитіемъ домоводства въ предѣлахъ двора не могли помѣщаться всѣ хозяйственныя службы,—появились службы внѣшнія, и—охрана дворового хозяйства не могла уже ограничиваться одной подворной землею, дворищемъ[58]).

[58]) Ср. составъ двора въ различныхъ домохозяйствахъ XVI—XVII в.—покупчимъ и др. правовымъ памятникамъ, выписки изъ которыхъ, въ повременномъ порядкѣ,—у Забѣлина, Дом. быть, I, 30 и сл.—Нѣкоторыя дворовыя службы внѣ дворища: анбары, житницы, иногда погреба (А. Ю. № 85, 1568 г.), овины, риги (ригачи): „а во дворѣ хоромъ изба съ прирубомъ да противъ клѣть на подклѣти, да сѣнникъ на хлѣвѣ, да мыльня, да сарай и тынъ дворовой съ вороты и овинъ съ ригачемъ „(ib. № 87, 1576 г.). Здѣсь овинъ съ ригачемъ упомянуты послѣ тына, описаніе же надворнаго строенія обыкновенно заканчивается дворовою оградой (тыномъ, заметомъ),—слѣдовательно, все, что послѣ тына внѣ двора: не во (на) дворѣ, а у двора; за тыномъ иногда и садовые огороды: „да у того жъ двора тынъ востроӥ да двои вороты, да огородъ, а въ огородѣ деревецъ яблоннихъ да вишневыхъ 20 молодыхъ и старыхъ“ [ib. № 31, 1579 г., ср. у Заб. 32: „а на дворѣ строенія (перечень), садъ, а въ саду прудъ съ рыбою, да кругомъ городьба“. Здѣсь садъ—на дворѣ, а—напр.—въ Верейской писцовой книгѣ 1625 г. различаются мѣста дворовыя и огородныя: „а въ Вереѣ..,. пустыхъ.... дворовыхъ и огородныхъ 12 мѣстъ“ Холмогоровы, Историч. матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVII в., Чт. Общ. Ист. и Древн. 1901 г., IV, 6].—Гумна выносятся за деревенскую околицу: см., напр., Акты юрид. быта, № 304 (выше—прим. 26), также: въ одной выписи изъ писцовыхъ книгъ конца XVII в.—паханая пашня и лѣсная заросль писаны „опричь земли жъ, что подъ дворами и подъ гумнами“ (Холм. ib, 35).

Въ архангельскомъ говорѣ внѣ-усадебныя службы называются вонными. Въ вотчинной описи Антоніева Сійскаго монастыря (1745 г.) собственно-усадебныя (хоромныя) постройки писаны особь-статьею отъ вонныхъ (гуменъ, хлѣбныхъ анбаровъ, мельницъ, бань, кузницъ): хоромное строеніе на подворной землѣ—вонное на тяглой или выгонной,—напр., дв. крестьянина Ивана Леонтьева, въ дер. Горкахъ: „подъ нимъ подворной земли длинника 8 саж., поперечника тожъ, хоромнаго строенія—изба жилая новая на подызбицы, у той избы сѣни на подсѣньи, въ сѣняхъ клѣть на подклѣти, позади того сарай, подъ сараемъ два хлѣва скотскихъ; вонной хлѣбной анбаръ, подъ нимъ земли дл. 2 с., поп. тожъ, при томъ анбарѣ погребъ, подъ нимъ земли дл. 1 с. 2 арш., поп. тожъ, баня, подъ ней земли дл. 1 с. 2 а., поп. тожъ, а оное строеніе стоитъ на тяглой земли; кузница, подъ ней земли дл. 2 с., поп. тожъ, оная кузница построена на выгонномъ монастырскомъ мѣстѣ“. У другого крестьянина той же дер., Бориса Тимофеева, въ числѣ вонныхъ службъ показаны: „гумно забрано заборникомъ, ветхое строеніе, подъ нимъ земли дл. 5 с., поп. тожъ, при томъ гумнѣ овинъ, подъ нимъ земли дл. $1^1/_2$ с., поп. тожъ, вѣтряная мелница на одномъ поставѣ, подъ ней земли дл. 2 саж., поп. тожъ“, и про все вонное строеніе Тимофеева сказано: „а оное строение стоитъ на тяглой земли“.—

Сійская вотчинная опись готовится мною къ изданію.

Дворянинъ (стар.)—дворовый, домовый слуга. Судьи поручали своимъ дворянамъ низшія, судебно-полицейскія, должности: приставовъ для вызова въ судъ, тюремщиковъ [соотвѣтствующія выписки изъ источниковъ см. у Срезн., I, 646 и сл.; также см. Царск. Суд., 70 (Суд. 1589 г., 125), ср. Великокн. Суд., 35].—Изслѣдованіе о дворянахъ (дворныхъ людяхъ)—у проф. В. И. Сергѣевича, Русск. Юридическ. Древности, I, 423 и сл.

Девятина—см. „десятина".

Десятина (девятина). Оба слова находимъ во одной изъ слѣдующихъ двухъ статей 2-й Правды (связь между этими двумя—по существующимъ изданіямъ—статьями не подлежитъ сомнѣнію, о чемъ см. ниже):

I.

„Аже (Аще ли. Археогр.) украдуть овцу или козу или свинью, а ихъ (воровъ прибавл. въ Тат.-Погод.) будеть 10 одину овцу укралѣ да положать по 60 рѣзанъ продажи".

II.

„А хто изималъ тому 10 рѣзанъ. а отъ гр҃ние (гривнѣ. Археогр.) мечнику куна, а въ девятину (десятину. Тат-Погод.) 15 кунъ а князю 3 гривны. а отъ 12 гривнѣ (гривну. Археогр.) емъцю (емьчю. ibid.) 70 кунъ. а въ десятину 2 гривнѣ (грѣвнѣ ibid.) а князю 10 гривенъ".

Кал. CIX и CXXXVIII (Акад. 40—41), Серг. II, 22, 23.

I статья по началу—законъ о кражѣ овцы, козы, свиньи, конецъ же ея—судебный приговоръ по частному случаю кражи одной овцы десятью ворами: этотъ приговоръ, послужившій, повидимому, поводомъ къ названному закону, вставленъ въ текстъ закона съ пропускомъ и вмѣсто заключительныхъ словъ послѣдняго—II статья представляетъ собою перечень сборовъ въ пользу поимщика („а хто изималъ", „емцу") и мечника; очевидно, это сборы съ пеней и, притомъ, съ частныхъ пеней, ибо судебнымъ служителямъ, помогавшимъ сторонамъ, стороны и платятъ пошлины (см. „уроки"); что касается княжескихъ (казенныхъ) пеней, то онѣ, въ этомъ перечнѣ, обозначены словами: „а князю".

Рядомъ съ княжескими пенями и въ одинаковомъ соотношеніи съ ними (1: 5) стоятъ „девятина" и „десятина": ясно, что это—лишь разныя названія одного и того же сбора, и, слѣдовательно, одно изъ этихъ названій—ошибка.—

Ошибкою приходится признать первое названіе, ибо слово „девятина" въ древне-русской письменности не употреблялось въ смыслѣ сбора-платежа, а существованіе у насъ десятинныхъ сборовъ и именно десятинъ церковныхъ (о государственной десятинѣ въ древней Руси

показаній нѣтъ) засвидѣтельствовано и лѣтописью, и княжескими церковными уставами [59]).

Церковная десятина выдѣлялась изъ княжескихъ доходовъ (см. прим. 59): слѣдовательно, десятина въ 2 гр. есть выдѣлъ изъ княжеской пени въ 12 гр. (а не въ 10 гр., ибо такой княжеской пени не было) и именно—продажи (виры такого размѣра не было). А если такъ, то и десятина перваго случая (въ перечнѣ), 15 кунъ,—выдѣлъ изъ пени въ 90 кунъ (=3 гр. 15 кун.)[60]). И въ томъ, и въ другомъ случаяхъ выдѣлъ изъ продажи=$^1/_6$ всей пени, а не $^1/_{10}$: вотъ почему Правда и говоритъ о „десятинѣ“,—она говоритъ о выдѣлахъ „за десятину“, вмѣсто, взамѣнъ десятины болѣе крупной части; объ обыкновенной, ариѳметической, десятинѣ въ Правдѣ не должно быть и рѣчи: Правда не церковный уставъ.

---

[59]) См. Нач. Лѣтоп. подъ 6497 и 6504 гг.—о десятинѣ. данной Владимиромъ Св. построенной имъ Кіевской Богородичной церкви: „даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть..... И вдасть десятину Настасу Корсунянину (первому настоятелю)“; ср. въ Уст. Владимировомъ: „създахъ церковь святыа Богородица Десятінную и дахъ ей десятину изо всего княженіа и также по всей Русской земли исъ княженіа десятую векшю, ис торга десятую недѣлю“, „нашихъ судовъ безъ судии мітрополічьихъ не судити десятинъ дѣля“.—Уст. Всеволода Св. Новгордскаго (2-й четв. XII в.): „своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти, а съ суда давати девять частей князю, а десятую святѣй Софѣи за княжую душу“.—Уставъ Святослава Новгородскаго 1137 г.: „Оуставъ бывъшии преже насъ въ Роуси отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ имати пискоупомъ десятиноу отъ данії и отъ виръ и продажь что входить въ княжь дворъ всего. Изъ в Новѣгородѣ что есть десятина отъ дании обрѣтохъ оуражено преже мене бывъшимі князи. толико отъ виръ и продажь десятины зьрѣлъ толико дини въ роуцѣ княжии въ клѣть его. Ноужа же баше пискоупоу ноужа же князю въ томь въ десятои части Божии. Того дѣлъ оустакилъ иесмь святои Софьи ать имлеть пискоупъ за десятинѫ отъ виръ и продажь р. гривенъ новыхъ коунъ, иже выдаваетъ Домажиричь изъ шнѣга. аче не боудеть полна ста оу Домажирича а осмьдесать выдастъ а дополнокъ възметь к. гривенъ оу князя исъ клѣти“.—Уставн. грамота Ростислава Смоленскаго 1150 г.: „се даю святѣй Богородицѣ и епископу десятину отъ всѣхъ даней смоленскихъ“; здѣсь же данъ подробный перечень смоленскихъ даней съ точнымъ расчетомъ церковной десятины съ нихъ.—Показанія о десятинѣ—также у Срезн., I, 657 и сл.—

[60]) Продажа въ 12 гр. (=600 р.)—пеня съ 10 воровъ по 60 р., т. е. та пеня, о которой говорится въ I ст., что указываетъ на неразрывную связь I и II статей („Аже украдуть овцу“ и „А хто изималъ)“: это не отдѣльныя статьи, а—двѣ части одной и той же.—Выдѣлъ изъ продажи 2-го показанія перечня=$^1/_5$ остатка—15 к. также=$^1/_5$ трехъ гривенъ; слѣдоват., 3 гр. перваго показанія—также остатокъ за выдѣломъ 15 к. изъ валовой суммы продажи въ 90 к. (=3 гр. 15 к.).—

Одесятствованіе княжескихъ доходовъ въ пользу церкви прекратилось, повидимому, не позже конца XIII в.—ни о какихъ платежахъ „за десятину“ не упоминаетъ и древнѣйшій сводъ пространной Правды, дошедшій до насъ въ спискѣ этого времени, а Владимирскій епископъ конца XIII в. въ посланіи къ князю, одному изъ сыновей св. Александра Невскаго, упоминаетъ о десятинѣ лишь какъ о быломъ достояніи прежнихъ лѣтъ[61]).

Дикая вира—а) общинная вира, уплачиваемая или всею вервью—за убійство, совершенное въ предѣлахъ верви неизвѣстно-кѣмъ (ср. тексты 1 и 2а—подъ сл. „вира“), или членами вервной вирной складчины—за убійство въ ссорѣ, дракѣ, совершенное однимъ изъ нихъ;

— — б) складчина для уплаты дикой виры.

О дикой вирѣ въ Правдѣ слѣдующія статьи:

I. „(К)оторам ли кьрвь. начнеть (=станетъ, будетъ. Ср. Срезн. Мат. II, 349 и сл.) платить дикоую вироу. (дикую вѣру. Тр. I и нѣкот. др.) колико (=нѣсколько. Срезн. о. с. I, 1252) лѣт. заплатять [члены верви; заплатить (вервь). Тр. I и нѣкот. др.] тоу вироу. (за то платять вину. Пушк.) занеже (занюже ibid.) безъ головника имъ платити“. Синод. I (Кал. LXXXIX, Серг. III, 6).

Это—общая, или общинная (вервная) вира (Сол. I, 228, ср. Кар. II, 27; Срезн. I, 263)[62]) за чужую вину [Кар. III, прим. 127 (чуждая вина); ср. Дубенск.—въ Русск. Достоп., II, прим. 65, стр. 22, Сергѣевича Лекціи и изслѣдов., 451] безъ головника.

Платить безъ (участія) головника (въ платежѣ): это и служитъ основаніемъ льготы, полѣтной разсрочки, (нѣсколько лѣтъ=въ тече-

---

[61]) Правосл. Собесѣдникъ 1861, III, 471 и сл.—Акад. Е. Е. Голубинскій утверждаетъ, что десятинѣ подлежали вотчинники, получавшіе доходы съ своихъ имѣній,—это выводъ изъ слѣдующихъ словъ Смоленскаго устава: „что ся наречеть области Смоленское или мала или велика дань любо княжа, любо княгинина, или чія си хоти—правити десятину святѣй Богородици, безъ всякого отпису дѣяти“ (И. Р. Ц. I, 1 полов., 508) и сл.). По поводу тѣхъ же словъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ говоритъ: „Въ древности на содержаніе лицъ правящей фамиліи и чиновниковъ выдѣлялась не часть государственныхъ доходовъ, а извѣстная мѣстность, при чемъ лицо, получившее территорію, не владѣетъ ею на правахъ частныхъ, а лишь получаетъ съ нея тѣ же государственные доходы, которые слѣдовали государству“ (Христом. I, 261).—

Проф. Н. С. Суворовъ видитъ въ „девятинѣ“ Правды девятикратную пеню потерпѣвшему отъ татьбы („Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право“, 341 и сл.).

[62]) Въ Архивск. сп. слово „дикая“ замѣняется словомъ „людская“ (см. текстъ V). Эта замѣна сдѣлана, очевидно, на основаніи самаго текста Правды, гдѣ плательщики дикой вѣры названы „людье“. Связь дикой виры съ вервнымъ людомъ не подлежитъ сомнѣнію.

ніе нѣсколькихъ лѣтъ; зане=такъ-какъ, потому что. Срезн. I, 931) въ уплатѣ дикой виры. Слѣдовательно, если дикая вира уплачивалась совмѣстно съ головникомъ, то разсрочки не было.—О случаѣ, или случаяхъ, такой уплаты безъ разсрочки говоритъ слѣд. статья:

II. „Боудеть ли головникъ. ихъ въ вьрви. то зане (зань. Тр. I и др.) к нимъ прикладъıваѥть. того же дѣлѧ (=ради этого, по этой причинѣ) имъ помогати головникоу. любо си (=то есть. Срезн. III, 344) дикоую „вироу (вѣру. Тр. I и нѣк. др., ли в дикоую вину (Пушк.)“ ib. (Серг. III, 7) „головникъ ихъ въ вьрви“: таково чтеніе почти всѣхъ списковъ, лишь въ одномъ, Толст. I, вар.: „головникъ въ верви“. Чтеніе Толст. I опредѣленно указываетъ на убійцу-члена верви: гость (см. это сл.) не членъ послѣдней. Но—это чтеніе одиноко,—въ текстѣ памятника прибавлено слово „ихъ“—несомнѣнно, тѣхъ, къ кому онъ прикладъıвѥть= вкладываетъ въ дикую виру (см. текстѣ V, ср. Срезн. II, 1412)— ихъ товарищъ, совкладчикъ.—Помощь убійцѣ-сочлену такъ же, какъ и уплата общей виры безъ головника, есть дикая вира („....того же дѣля имъ помогати головникоу. любо си дикоую вироу“): такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ дикая вира уплачивается не всѣми, кто „въ верви“, а лишь тѣми, кто „ихъ въ верви“, причемъ нѣтъ рѣчи о разсрочкѣ уплаты.

Слѣдующія статьи суть развитіе приведенныхъ двухъ.

III. „нъ сплатити имъ въ обчї. (опче. Чуд. I., Толст. I) м҃. грв҃нъ а головничество. а то самомꙋ головникоу. а въ м҃. (а въ сороци. Пушк). грв҃нъ ѥмоу заплатити. издроужинъı (ӥздрꙋжини. ib.) свою часть (своею частью. Бальз. и нѣк. поздн.; а головничьство. а҆ то самомꙋ головни́кꙋ своѧ часть. Чуд. II и нѣкот. соврем. и поздн.)“. ib. (Серг. III, 8).

Помощь убійцѣ-вкладчику—только въ уплатѣ виры; въ виру онъ вноситъ лишь свою часть изъ дружины=товарищества (см. „дружина“), или товарищеской складчины[63]); головничество уплачиваетъ полностью самъ убійца.

IV. „нъ ѡже боудеть оу҆билъ. или въ свадѣ. или въ пироу ꙗвлено (ꙗ҆вленъ. Пушк.) тъ тако ѥмоу платıти по вьрвинъıнѣ[64]) иже сѧ прикладъıваѥть вирою.⁘“ ib (Серг. III, 9).

---

[63]) Вар. „своею частью“, произошелъ, повидимому, отъ ошибки Кар: „своею часть“,—писецъ Бальз. только согласовалъ имя съ мѣстоименіемъ въ падежѣ, и исправленное такимъ образомъ чтеніе перешло въ позднѣйшіе списки того же состава.——Что касается до вар. нѣкот. списковъ, въ томъ числѣ и Чуд. II, то онъ легко объясняется пропускомъ въ этихъ спискахъ словъ: „а въ м҃. грв҃нъ..... издрꙋжины“, причемъ слова „своя часть“ оказались ненужною прибавкою къ словамъ „а҆ то самомоу головникоу“; въ спискахъ безъ этого пропуска слова „свою часть“, „своа (своя) часть“ необходимы по смыслу рѣчи.

[64]) Разночтенія и варіанты словъ „по вьрвинъıнѣ“ таковы: „по вервинынѣ (по вервиинынѣ, по връвинынѣ“) Тр. I и мног. др.; „по вервиннѣ, “ Кар. и др., соврем. и поздн.: существенная отмѣна—въ пропускѣ ы(ъı). Эти оба чтенія преобладаютъ; вар. Пушк. (по вервіи́нъı) и Лѣтописца Авраамки, конца XV в. (повервьное)—одиноки.

„**тако емоу платити по вьрвинѣ**“=“ **емоу заплатити изъ дроужины свою часть**“; т. е. платить свою долю по раскладкѣ-расчету вкладчиковъ-дружинниковъ.—На товарищескую помощь убійца имѣетъ право лишь въ случаѣ убійства въ открытомъ бою (явлено). Убійство безъ повода со стороны убитаго—обыкновенно тайное, въ уединенномъ мѣстѣ, убійца скрывается,—въ ссорѣ (за обиду) нападеніе открытое: это—война обиженнаго съ обидчикомъ, пережитокъ кровавой мести (см. „разбой“); открыто и убійство въ дракѣ, на людяхъ, что чаще всего случается на пирахъ: разница между убійствомъ въ отместку и убійствомъ на пиру, повидимому, въ томъ, что противъ обидчика выступаютъ съ оружіемъ, а пировая драка—рукопашкою[65]).

Право на товарищескую помощь основано на участіи въ складчинѣ: значитъ, складчина—добровольная; это прямо указано въ слѣд. статьѣ Правды—о дикой вирѣ:

V. **аже кто не вложитьсѧ въ дикоую вирѫ**. (вѣру. Тр. I и нѣкот. др.; **въ дикѫю винѫ и вирѫ**. Пушк., Кар. и нѣк. др.) **тому людье не помагаютъ. изъ самъ платитъ**·. Син. (Кал. XC, Серг. III, 11).

Вложиться въ дикую виру—то же, что прикладывать, прикладываться вирою (см. выше, II, IV)=вступить въ дружину=въ товарищескую складчину для дикихъ виръ: здѣсь „дикая вира“—самая складчина[66]); людье настоящей статьи—не всѣ члены

---

[65]) Ср. въ былинѣ: „Пошли они пировымъ боёмъ, пировымъ боёмъ да рукопашкою“ Гильферд. (1 изд.) № 200, стр. 956.

[66]) Въ текстахъ пространной Правды встрѣчается вар. вѣра вм. вира. Этотъ вар. употребленъ впервые въ Тр. I: здѣсь онъ употребляется лишь въ тѣхъ случаяхъ, если рѣчь идетъ объ уплатѣ дикой виры—всею вервью или вервною складчиною, т. е. лишь тамъ, гдѣ, такъ-сказать, подчеркивается эта сторона общей виры—ея уплата; словами „дикая вѣра“ означается и самая складчина для дикихъ виръ (см. привед. выше тексты): гдѣ же говорится о вирѣ-пенѣ безъ отношенія къ тому, кто и какъ уплачиваетъ ее, тамъ вар. этотъ не употребляется. Но уже въ Пушк., современникѣ Троицкаго I, замѣтно смѣшеніе этихъ двухъ понятій и реченій: Кал. XCII (увѣчье или лишеніе руки, ноги, глаза), по Пушк., вм. полувирье—„полувѣрьѥ“; CXXXI (о поклепной вирѣ): и „клепнаѧ вѣра“, и „то то йдуть (въ др. сп.—выведуть, выведеть) виру“; то же и въ чт. слова вирникъ [ср. CXXXVIII (Аже будеть вира въ 80 гривенъ) и XCI (о поконахъ вирныхъ)]. Пушк. вообще отличается своеобразностью нѣкоторыхъ чтеній.—Смѣшеніе переходитъ и въ тексты XV—XVI в.: по Толст. I—въ XCI ст., въ другихъ—какъ и въ Тр. I; въ Чуд. II въ ст. CXXII: „ѡ̑ свержении виры: Аже съвръжеть виру.... а̑ ѡ̑ вѣры помочьного“; въ Кар. въ XCII ст.—какъ въ Пушк.; въ текстахъ 2-й Правды вар. вѣрное вм. вирное (ср. Археогр. и Акад. съ Рум.) относится къ дикой вирѣ, причемъ и самая вервь—плательщица названа вѣрной.—Въ текстахъ XVI—XVII в. смѣшеніе увеличивается,—къ указаннымъ случаямъ—въ сп. Успенскомъ-Годуновскомъ, Воскресенскомъ и въ ст. 4-и ред. (по Сергѣевичу)—прибавляются еще

верви, а лишь тѣ изъ нихъ, что вложились въ дикую виру, и расчетъ долей, при этомъ, отнюдь не разрубъ на всю вервь (ср. Дубенск. о. с., прим. 75, 79, стр. 23).

Къ дикой вирѣ относится еще слѣдующая статья Правды (не вошедшая въ Син. I).

VI. „а по костехъ и по мертвеци не платить верви (виры. почти во всѣхъ сп.), аже имене не вѣдають, ни знають его, „Тр. I (Серг. III, 20, Кал. CXXI).

Вар. „виры“ ничего не измѣняетъ въ содержаніи статьи: вира, о которой здѣсь говорится, есть вира, платимая вервью, но—чтеніе Тр. I (и Пушк.) правильнѣе, ибо рѣчь идетъ не о вирѣ, а объ освобожденіи отъ нея верви—въ извѣстныхъ случаяхъ.—

Если на землѣ верви найденъ человѣческій остовъ или трупъ, никѣмъ не опознанный ни по имени, ни по наружнымъ признакамъ, то вервь не обязана платить дикую виру. Вира вообще берется не за убійство какъ таковое, а за убійство извѣстнаго лица: княжа мужа, людина[67]).

слѣд.: въ ст. LXXIX—полвѣры (разночт. къ полувѣрьё), LXXXIV (А въ холопѣ и въ робѣ), CXXI (а по костехъ; Серг. III, 20), CXXXIX (судебные уроки): вѣры вм. виры.—

Изъ приведенной справки видно, что вар. вѣра появился, въ текстахъ Правды, не-раньше XIV—XV в. (въ Синод. I его нѣтъ) и что этотъ вар. означаетъ и дикую виру, и добровольную складчину для дикихъ виръ. Добровольность этой складчины, повидимому, и была причиною названія ея вѣрою (въ нашихъ сѣв. говорахъ реч. вѣра значитъ, между-прочимъ, желаніе, добрая воля. Обл. Слов. 33)]. Распространеніе этого имени на дикую виру вообще указываетъ, что эта общая для всей верви пеня уплачивалась или стала съ извѣстнаго времени уплачиваться въ складчину, т. е. вся вервь, за единичными исключеніями, вошла вложилась въ дикую виру. Можно думать, что эта распространенность складчины на всю вервь обнаруживается и изъ слѣд. варіантовъ: вири, вѣрной (вѣрнѣй) [Акад., Археогр., Рум.] вм. верви и вервьную (вервеную) вм. виревную (Кал. LXXXVIII).—Складчина выгодна для складчиковъ, ибо она въ извѣстныхъ случаяхъ застраховываетъ своихъ членовъ отъ уплаты всей виры полностью,—понятно и распространеніе ея на всю или почти-всю вервь: дикая вира стала дикою вѣрой, что и послужило поводомъ къ смѣшенію вѣры и виры вообще.

[67]) Ср. Уставн. грам. Устюжны Желѣзопольской (XVI в., дословно подтвержденной въ 1614 г.): „А сыщутъ у нихъ на посадѣ убитого мертвого человѣка (или водою припловетъ), а не познаетъ его никто и исца и душегубца нѣтъ, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ“ (см. проф. Н. П. Загоскина, Уставн. грамотыXIV—XVI в., II, 56, LXI, ср. ib., I, 44, XIV). Здѣсь, съ нѣкоторыми отмѣнами, проводится та же мысль, что и въ Правдѣ: для виры надобно, чтобы убитый былъ извѣстенъ. Истецъ здѣсь—въ смыслѣ показателя, кто убитъ, и, повидимому, обвинителя (см. „поклепъ“).—

Добрыня (Добрынина) улица—въ Новгородѣ, въ Людиномъ концѣ; она шла отъ городскихъ воротъ къ Волхову и граничила съ Прусской улицею Загородья. Красовъ, о. с. 67, 71 и сл., Бѣляевъ. о. с. 4.

Добытокъ (=имущество вообще. См. словари Срезн., Акад., Даля).

По Русской Правдѣ, опекуну вручаются малолѣтніе „и съ добыткомъ и съ домомъ“ (см. „дати на руцѣ“). Слово „домъ“ въ языкѣ Правды употребляется главнымъ образомъ въ значеніи имущества (см. „домъ“),—опекуну и вручается домъ-имущество малолѣтнихъ (а не одно жилье); если же, говоря о врученіи ему дома, законъ особенно упоминаетъ о добыткѣ, то разумѣетъ, при этомъ, не все имущество, а—извѣстную его часть, требующую при врученіи особой охраны.—Въ самомъ дѣлѣ, бывали случаи растраты добытка малолѣтнихъ опекунами: Правда говоритъ о такой растратѣ матерью-опекуншей (см. „жена“). Добытокъ требовалъ особой охраны при его врученіи опекуну: о такомъ врученіи и говорится въ законѣ, причемъ слово „добытокъ“ замѣняется—конечно, однозначащимъ—словомъ „товаръ“=движимое имущество (см. „дати на руцѣ“).—

„Добытокъ“=движимое имущество: такое словоупотребленіе принято—и, повидимому, преимущественно—какъ въ лѣтописяхъ, такъ и въ другихъ письменныхъ памятникахъ. Лѣтописи называютъ добыткомъ и добычу Русскихъ, набранную въ половецкихъ вѣжахъ въ 1103 г. (П. С. Р. Л. II, 255), и имущество, которое московскіе полки—по пути къ Бѣлеву въ 1438 г.—вымучивали у населенія [68]), и пожитки Семена и Водовика,

---

Впослѣдствіи пенныя кары замѣнились уголовными (казнь и соединенная съ нею продажа—см. это слово), присемъ не могло быть и рѣчи о товарищеской помочи преступнику: преступникъ безусловно выдается судьѣ и отвѣчаетъ самъ за себя (см. проф. Загоскина о. с. II, 50 и сл., LIX, ср. ibid. 49, LVII и ср. Московскій губный уставъ конца XV в.—въ Христоматіи проф. Владимірскаго-Буданова). Вервныя складчины исчезаютъ.

Вервь иногда платила и общую продажу (см. „бобръ“), Можетъ быть, вервныя товарищества-дружины платили за своихъ сочленовъ и эту продажу, хотя главнымъ предметомъ ихъ—а вначалѣ и единственнымъ—были дикія виры.

[68]) Воскресенск. лѣтоп. (П. С. Р. Л. VIII, 107): великій князь Василій Васильевичъ послалъ къ Бѣлеву на хана Махмета „дву князей Дмитреевъ Юрьевичевъ и прочихъ князей множество, съ ними же многочислены плъки.... Идущимъ же къ Белеву все пограбиша у своего же православного христіаньства и мучаху людей изъ добытка (изъ животовъ. Русск. Времен., I, 359) и животину бьюще назадъ себе отсылаху“.—Животъ (животы)=движимое имущество, домашній скарбъ. Академ. Слов., II, 462, Даль, I, 555.

разграбленные Новгородцами въ 1230 г. (см. „домъ“).—Въ Патерикѣ Печерскомъ приведены слова суздальскаго боярина, посланнаго въ Кіевъ съ золотомъ и серебромъ для окованія раки преп. Ѳеодосія: „кая мзда сего ради будеть еже мертвого гробъ оковати, но яко туне добытокъ той, еже и поверженo“.—Наконецъ, добыткомъ называлась и называется всякая промысловая добыча: „а кто пріѣдетъ на тыи островы (Соловецкій, Анзерскій и др.) на ловлю и на добытокъ—на сало или на кожю“. Новгородск. жалов. грамота на названн. острова Соловецкому мон. А. Э. I, № 62; см. также Даля I, 458.

„**Довыджа** (**Давыжа**. Пушк.) **ста**“. Мостовой участокъ въ Новгородѣ на Софійской сторонѣ. См. „сто“, „Ярославовъ уставъ“.—

Долгъ—задолженность. Въ Р. Правдѣ: „О долзѣ∴ Аже кто многымъ долженъ бѹдетъ“ (см. „должебити“).

Должебити, должници.—Въ Р. Правдѣ: „о долзѣ∴ „Аще кто многъмъ долженъ бѹдеть. а пришедъ (прийдеть. Чуд. II, Публ. Библ., и мн. поздн.) гость (господь. Тр. I, Моск. Акад. I и два поздн.) изъ иного города. или чюжеземьць. а не вѣдаи запѹстить зань товаръ. а ѿпять начнеть. не дати начнеть гости кѹнъ ѥму. [въ другихъ сп. съ Тр. I и Пушк.: а опять начнеть не дати гости (гостю) кунъ] а пьрвии дължьбити (долъжници. Пушк. и нѣк. др.) начьнѹтъ ѥмѹ запинати не дадѹче ѥмѹ кѹнъ. (начнуть ѣму не дати. запинаюче кунъ. Пушк.) то вести и на торгъ и продати и. ѿдати же пьрвѣѥ гостинъ (гостю Чуд. II и мн. др.) кѹнъ. а домашьнъмъ что ся ѿстанеть кѹнъ. тѣмь же ся подѣлять“ Син. I (Кал. LV, Серг. III, 68)[69]).

Здѣсь „должебити (должники)“—несомнѣнно—заимодавцы: они препятствуютъ должнику—отвѣтчику уплатить за товаръ, взятый въ долгъ у гостя.—См. „гость“.—

---

[69]) Чтеніе „господь“ вм. гость—особенность Тр. I, принятая лишь въ одномъ старшемъ спискѣ.—Повтореніе сл. „начнеть“ въ рѣчи: „а ѿпять начнеть“, несомнѣнно, ошибка Син. I, какъ и прибавка сл. „ѥму“ въ концѣ той же рѣчи.

Настоящая статья говоритъ объ отношеніи къ несостоятельному должнику вѣрителей вообще и вѣрителя-гостя въ особенности. Это отношеніе оканчивается продажею должника въ рабство, а особая охрана гостя-вѣрителя выражается въ указѣ о преимущественномъ (пьрвѣѥ) удовлетвореніи его изъ продажной цѣны (и добытка) проданнаго должника. Здѣсь лишь общее указаніе на раздѣлъ—необходимыя подробности раздѣла остатка (за уплатой гостю) между мѣстными заимодавцами опредѣляются особо—въ двухъ дополнительныхъ статьяхъ: о княжомъ долгѣ и о неучастіи въ дѣлежѣ того мѣстнаго заимодавца, который бралъ много рѣза.

Слово должникъ (=должебитъ Правды) и въ другихъ памятникахъ употребляется въ значеніи заимодавца: „давúмъ ѥсмь зѣло длъжникы“. Синайскій Пат. XI в. (у Срезн., Мат., I, 458: „дължникъ“); см. у Дубенск.—въ Русск. Достопам., II, 84, прим. 151—и: „пріиде изъ Орды въ Кашинъ Таянчаръ татаринъ съ жидовиномъ з должникомъ, и многу тягость учиниша Кашину „Никон. подъ 1321 г.—Ср. Акад. Слов. I, 1097.

Домашьнъıи—мѣстный, туземный. См. „должебити“.—

Домъ—1. имѣніе, имущество движимое и недвижимое. Въ Р. Правдѣ—въ законѣ о наслѣдованіи дѣтей по отцовскому завѣщанію и безъ завѣщанія: „аже кто ѹмираѫ раздѣлить домъ. (свои дѣтемъ. Тр. I, Пушк. и др.) на томь же стоѫти пакы ли без рядоу ѹмреть. тъ все [всѣмъ (всимъ) Тр. I, Пушк. и др.] дѣтемъ. а на самого часть дати дши. (по души) Кар. и нѣкот. др.)“ Син. I (Кал. LXI, Серг. III, 121, 122). „Все (всѣмъ) дѣтемъ“, но—не отцовскій дворъ (см. это слово).—Несомнѣнно, въ томъ же значеніи слово „домъ“—въ законѣ объ опекѣ, въ рѣчахъ о передачѣ дома опекуну (см. „добытокъ“).—За поджогъ гумна и двора домъ поджигателя—на грабежъ, или разграбленіе, разгромъ домоваго добра, которое можно разграбить—движимости: какъ домашнихъ животовъ, такъ и хозяйственныхъ запасовъ, орудій. Здѣсь домъ-имѣніе опредѣленно отличается отъ двора—жилища. Но слово домъ иногда употребляется, въ памятникахъ, и въ тѣсномъ смыслѣ (пребыванія) въ отличіе отъ домовыхъ селъ,—такъ, въ 1 Новг. лѣт. подъ 1230 г.“ (Новгородцы) убиша Смена Борисовиця, а домъ его весь разграбиша и села.... такожде и Водовиковъ дворъ и села.... а добытокъ Сменовъ и Водовиковъ по стомъ раздѣлиша“. Это показаніе о домѣ въ тѣсномъ смыслѣ не противорѣчитъ словоупотребленію Правды (см. ниже—2).—

Вотъ эти двѣ самостоятельныя по предметамъ статьи:

а) „пакы же ли боудоуть княже коуны. то княже коуны переже (первое. Тр. I, Пушк. и нѣк. др.) взяти. а прокъ въ дѣлъ“;

б) „аже кто много реза (рѣза) имамъ то томоу не имати·:·(кунъ. прибавл. въ Чуд. П и мн. др.)“.

Дѣленіе закона „о долгѣ“ на три особыя статьи (вмѣсто одной—цѣльной или трехчастной) принадлежитъ покойному В. И. Сергѣевичу; оно безусловноправильно, какъ и почти все постатейное дѣленіе Правды, предложенное этимъ ученымъ.—

„начнеть не дати гости коунъ“ (буд. условн.) вовсе не указываетъ на нежеланіе должника уплатить гостю за товаръ, взятый въ долгъ (ср. Срезн. о. с. II, 349), и—по тексту настоящаго закона неуплата должникомъ послѣдняго долга прямо поставлена въ зависимость отъ запинанія—препятствія со стороны первыхъ, мѣстныхъ вѣрителей.

2. семейный очагъ, семья. Въ Р. Правдѣ: „дщери (сестра) въ дому“=дочери, сестра—въ семьѣ отца однѣ или при братьяхъ-наслѣдникахъ; „въ дому дѣти мали“=остались, по смерти отца, въ семьѣ малолѣтніе.—

Такимъ образомъ, въ Правдѣ опредѣленно различаются понятія: домъ и дворъ (жилище, мѣстопребываніе). Но дворъ—корень домоводства и семьи, столица хозяина, гдѣ онъ сѣдитъ съ своею семьею: и въ этомъ смыслѣ дворъ—то же, что и домъ въ значеніи семейнаго очага. Такова тѣсная связь дома и двора—отсюда и смѣшеніе этихъ двухъ выраженій въ книжной и разговорной рѣчи (Сменовъ домъ—и Водовиковъ дворъ и—въ поговоркахъ, приведенныхъ въ примѣч. 54).—Въ языкѣ Правды этого смѣшенія нѣтъ,—даже господскій дворъ-домъ—въ смыслѣ хозяйства, домоводства-домостроительства, господарства (ср. Срезн., I, 563, Даля, I, 396, Акад. Сл., I, 879) [70]) въ Правдѣ называется не домомъ, а господою (см. это слово). Но вмѣстѣ съ тѣмъ—въ Правдѣ находится и ясное указаніе на тѣсную взаимную связь дома и двора [быть (жить) дома (въ дому)=быть (жить) на дворѣ].

Дорогобудьци (**Дорогобужцы**. Румянц.)—жители Дорогобужа Волынскаго, города въ Погоринѣ, т. е. по теченію р. Горыни, притока Припети; нынѣ—мѣстечко Острожскаго уѣзда Волынской губ.—О немъ см. Погодина, Изслѣдованіе, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, IV, 151, Барсова, Матеріалы для историко-географ. словаря Россіи, 66, и сл. (ср. ib., 54, 163), Очерки Русской историч. географіи, 121, Замысловскаго объясненія къ атласу по Русск. ист., 47, прим. 3.

Другъ—другъи, что значитъ иногда: нѣкоторый. Срезн. Мат., I, 727, 728; нѣкоторый=нѣкто (нѣкій). Въ Р. Правдѣ, первой и пространной, есть статья о взысканіи долга „на друзѣ“, т. е. на нѣкоемъ=на комъ-либо. Другое значеніе слова другъ см. подъ сл. „дружина“.

Дружина—союзъ, товарищество [71]). 1.) Въ Русской Правдѣ дружиною названы бояре—мужи княжи:

---

[70]) Ср. „купилъ есмь въ домъ Святѣй Богородици Кириллову монастырю.... въ Вособоинскомъ ѣзу на Шокстнѣ ночь“ или: „купили есмя у Ондрея да у Василья, да у Ильи у Малафѣевыхъ дѣтей Качкарова ихъ купли въ Вологотдьцкомъ уѣздѣ, въ Городцкомъ стану въ домъ Пречистой и Чюдотворцу Кирилу и всей братьѣ“ А. Ю. № 74, 77.

[71]) Слова „дружина“ и „дружба“ одного корня—иногда и одного значенія (Срезн., I, 732). Основная черта дружбы—близость, и въ одномъ сѣв. говорѣ эта черта проявилась въ выраженіи: дружиться=приближаться (=держать къ берегу). Даль, I, 511, Обл. Слов., 51. Близость можетъ

„а се оу҆стави володимир⁘ [Уставъ Володимѣрь Всеволодича Тр. I и нѣк. др. Оуставъ Володимра (Володимера) кн҃зя. Пушк. и мн. др.] А се оу҆ставилъ володимиръ всеволодичь. (великый князь Владимеръ Всеволо-

быть и случайная, и намѣренная, кратковременная и длящаяся, но пока она есть—есть и дружина: и толпа—дружина (Ак. Слов.), и дорожные спутники—дружина: „оста̀ отрокъ Іисусъ во Іерусалимѣ, и не разумѣ Іосифъ и Мати Его („и не чюста родителѧ ѥго“). Мнѣвша же Его въ дружинѣ суща, преидоста дне путь и искаста Его во сродницѣхъ и въ знаемыхъ“ Лук. II, 43 и сл. [слова: „въ дружинѣ“—изъ древнихъ текстовъ: Остромирова Евангелія (Срезн. о. с.—подъ сл. „дрꙋжина“), Галичьскаго Четвероев. 1144 г. (по изд. преосв. Амфилохія, II, 60)]. Это—простѣйшее и, повидимому, первоначальное понятіе о дружинѣ-спутникахъ (ср. Соловьева, I, прим. 342)—впослѣдствіи простое сопутствіе стало пониматься, какъ одиначество—единство стремленій и цѣлей.

По преимуществу дружина—длящійся союзъ: промысловый, хозяйственный, товарищество для складчинъ по общимъ расходамъ; товарищество для опредѣленнаго дѣла, напр., посольская дружина: „ходиша Новгородци въ Юрьевъ (Нѣмецьскыи) и розмѣнишася Нѣмци, что поимаша въ Орѣховомъ Свѣю, на Авраама и на Кузму и на Александра и на Ондрея и на дружину ихъ, что были у Свѣискаго короля у Магнуша „1 Новг. и Соф. подъ 1350 г.—Дружина Авраама тысяцкаго и Кузьмы была отправлена къ Магнусу для переговоровъ въ 1347 г. и взята имъ въ плѣнъ; эта дружина, новгородскіе послы, въ другомъ мѣстѣ названа „Аврамъ съ своими другы“ и „Кузма Твердиславль сь другы“ П. С. Р. Л. III, 83 и сл.—Въ 1397 г. „послаша Псковичи князя Григорья Остафьевича, Сысоя посадника и Романа посадника и дружину ихъ (и иныхъ бояръ) въ Великій Новгородъ и взяша миръ вѣчный съ Новымъ городомъ“ Пск. 1 и 2 (ib., IV, 195, V, 17). Въ Бѣлозерской лѣтописи (Синод. Библ., славянск. рукописи, № 154) эта дружина пословъ названа: „посадники Сысой и Романъ, Филипъ Козачкевичъ съ своими други“ (л. рѕі об. и сл.). „Другъ, други“=дружина и товарищи (Срезн. I, 728, 731); ср. названіе причта дружиною—въ Печатн. Кормчей, II, 3 об. и 20 („отъ дружины своея“=„отъ своихъ причетникъ“), а таже ср. московское служилое товарищество, нечуждое и современной служилой іерархіи.—

Дружинность—и въ единомысліи (сторонники, пріятели): „дружину ти избиваютъ“—говоритъ дѣтскій Ростиславу Глѣбовичу (въ 1159 г.), отговаривая его ѣхать въ Полоцкъ (Ип.). Тогда княжеская дружина была не въ Полоцкѣ, а въ Бѣльчицѣ: слѣдоват., рѣчь не о ней, а о Полочанахъ-сторонникахъ Ростислава. Ср. „приде князь Мьстиславлиць Всеволодъ Пльскову хотя сѣсти опять на столѣ своемъ Новѣгородѣ, позванъ отай новгородьскыми и пльсковскыми мужи—пріятели его“, Новгородцы ищутъ, „кто Всеволоду пріятель бояръ“ 1 Новг. подъ 1137 г.—Дружинность—и главнымъ образомъ—въ одиначествѣ образа жизни, житейскаго обычая: въ брачномъ союзѣ (супруги—дружины-товарищи—ср. Побѣдоносцева, Курсъ гражд. права, II, 687); въ монастырскомъ братствѣ: „послѣднѣйшій насъ другъ паче тебе богатѣйшій несравненно“ (слова Варлаама Іоасафу о пустынной братіи). Наконецъ, то же одиначество-дружинность и въ братствѣ военномъ, образцомъ котораго была княжеская дружина.

дичь Манамахъ: прибавл-—въ видѣ надписанія—въ Кар. и нѣк. др.) по ст҃ополче (по Святополцѣ) съзвавъ дроужиноу свою. на берестовомъ. ратибора тысячького кыѥвьского. и пропопию бѣлогородьского тысячького. станислава переѧславьскаго тысячького. нажира мирослава иванка чюдиновича. ѡльгова моужа". Рѣчь—объ установленіи размѣра рѣза (см. это слово).—Составъ этой Мономаховой дружины: тысяцкіе—княжіе мужи, бояре, и не-тысяцкіе—несомнѣнно, также княжіе мужи-бояре: въ ихъ числѣ Ольговъ мужъ (вѣроятно, въ качествѣ представителя своего князя). Ср. „боляринъ, б".—

Такого же состава былъ и совѣтъ Ярославичей при уставленіи правды (=судебника—см. „правда"). Правда Ярославичей" надписана такъ:

„Правда уставлена Руськой земли егда ся съвокупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячько, Перенѣгъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чюдинъ, Микула" Акад. (у Кал.—въ подстрочномъ примѣчаніи къ ст. LXXVI, стр. 180 и сл.).—

Лица, участвовавшіе въ уставленіи правды, несомнѣнно—бояре; нѣкоторые изъ нихъ упоминаются и въ лѣтописи: Коснячекъ—воевода—подъ 1068 г., Чудинъ—правитель Вышегорода подъ 1072 г. (см. Срезн. I, 775: „дьржати"). Чудинъ получилъ такую извѣстность, что по немъ назывались его родственники: братъ его, подавшій въ 1068 г. совѣтъ князю усилить сторóжу надъ Всеславомъ; сынъ его, бояринъ Олега Святославича Черниговскаго: онъ одинъ изъ всѣхъ участниковъ Мономаховой думы въ Берестовѣ названъ по отчеству—конечно, не изъ особаго почета въ этой средѣ (имя его въ перечнѣ—на послѣднемъ мѣстѣ), а лишь по именитости своего отца.—О другихъ, поименованныхъ здѣсь, лицахъ въ лѣтописи нѣтъ вовсе или нѣтъ опредѣленныхъ показаній, но—участіе ихъ въ княжой думѣ наряду съ Коснячкомъ и Чудиномъ указываетъ на то, что и они были бояре.—

Въ Правдѣ Ярославичей нѣтъ упоминанія о кровавой мести въ томъ случаѣ, когда она дѣйствовала по закону Ярослава (убійство княжа мужа-огнищанина: см. это слово). Это указываетъ на отмѣну, въ Правдѣ Ярославичей, убіенія за голову и, слѣдовательно, на замѣну такого убіенія выкупомъ головы („нъ коунами ся вꙑв(к)оупати"); во всемъ остальномъ Ярославичи не вносятъ никакихъ измѣненій въ старую Правду: передъ нами все то, о чемъ говорится въ исторической замѣткѣ о законахъ Ярославичей, помѣщенной въ сводѣ пространной Правды тотчасъ послѣ начальной статьи и передъ началомъ самаго свода. Извѣстно, что эта начальная статья пространнаго свода передаетъ, въ измѣненномъ видѣ, законъ Ярослава объ убійствѣ,—историческая замѣтка представляетъ собою не что иное, какъ переходъ отъ Ярославова закона къ цѣлому ряду позднѣйшихъ статей объ убійствѣ и о вирахъ.

Вотъ эта историческая замѣтка:

[„Судъ Ярославлихъ дѣтей (прибавл. въ Кар. и нѣк. др.)]

(II) о ꙗрославѣ же пакы съвъкоупивъшеся сн҃ве юго. изяславъ. ст҃ославъ всеволодъ. и моужи ихъ къснячько. (Костнячекъ. Син. II) перенѣгъ. никифоръ. и ѿложиша оубиюние за головоу нъ коунами ся выкоупати. (выкупати) а ино все ꙗкоже ꙗрославъ соудилъ. такоже и сн҃ве юго оуставиша∴„Син. I (Кал. LXXV, Серг. III, 4).

Здѣсь перечень участниковъ думы Ярославичей неполонъ; въ надписанiи говорится только о составѣ этой думы—въ замѣткѣ говорится о томъ, что на этой думѣ уставлено, въ чемъ и какъ измѣненъ ею законъ Ярослава объ убiйствѣ, и—составитель замѣтки относится къ перечню участниковъ, какъ къ предмету второстепенному, упоминая лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ—первыхъ по порядку надписанiя.

Совѣты-думанiе князей съ дружинами было обычнымъ занятiемъ князя (Поуч. Мономахово), и въ лѣтописяхъ много показанiй о дружинныхъ думахъ. Князь совѣтовался съ дружиною „о строѣ земленѣмъ и о ратехъ и о уставѣ земленѣмъ" Нач. Лѣтоп. подъ 996 г.—Строится-управляется земля уставами-законами—въ этомъ смыслѣ строй и уставъ—одно и то же (см. Срезн., III, 550): это—дѣло князя-законодателя. Другое дѣло—рати, ратный строй, военныя предпрiятiя: это дѣло князя-воина[72]).—Оба эти дѣла князь дѣлалъ съ совѣта и при содѣйствiи своихъ дружинниковъ—думцевъ и соратниковъ.—

2.) О дружинѣ вообще—въ отличiе отъ бояръ-мужей—Правда упоминаетъ въ одной изъ статей о наслѣдствѣ: „О задници. боꙗрьстѣи. и о дружиннѣ" (см. „задница"). Чтенiя: „и о дружиннѣ"—въ надписанiи и „или въ дружинѣ"—въ текстѣ преобладаютъ въ старѣйшихъ и старшихъ спискахъ. По этимъ, преобладающимъ, чтенiямъ дружина отличается отъ бояръ.—можно думать, въ смыслѣ дружины младшей.

О дружинѣ—показанiя у Погодина, Изсл., замѣч. и лекцiи о Р. ист., VII, 61 и сл. и у Срезн. о. с., подъ слов.: „дрѹжина", „дѹмати". Ср. Прѣснякова, Княжое право въ древн. Руси, 220 и сл.

---

[72]) Князь—глава дружины,—въ битвахъ дружина тянетъ по князѣ: „и рече Свѣнелдъ и Асмолдъ—князь уже началъ (битву) потягнѣте дружина по князѣ „Нач. лѣт. подъ 946 г.; князь и дружина тянутъ вмѣстѣ въ битвѣ: „и рече Святославъ воемъ своимъ—уже намъ сде пасти, потягнемъ мужески, братья и дружино" ib. подъ 971 г., „и видѣвъ Святославъ (Ярославичъ) множьство ихъ (Половцевъ) и рече дружинѣ своеи—потягнемъ, уже намъ не лзѣ камо ся дѣти" ib. подъ 1068 г.—Безъ князя дружина некрѣпко бьется, а бояръ-предводителей не вси слушаютъ. Лавр., 315, 321. Таково княжеско-дружинное соратничество. На рати необходимо присутствiе самаго главаря-князя—въ судѣ-правдѣ и въ строѣ земленѣмъ необходимъ совѣтъ князя съ старѣйшими думцами: про великаго князя Всеволода Ярославича лѣтописецъ съ укоромъ говоритъ, что князь въ старости „нача любити смыслъ уныхъ, свѣтъ творя с ними", а эти юные думцы не допускали людей до княжой правды. Лѣтоп. подъ 1093 г.

Душегубство—см. „убити, убіеніе“. Слово „душегубство“—въ надписаніи Правды—въ спискахъ Кар., Бальз. и нѣк. поздн. главнымъ обр.—того же состава („Уставъ Великаго Князя Ярослава Владимерича о судѣхъ. Судъ о душегубьствѣ. Правда Русская“).

Дѣлъ=раздѣлъ. Въ Р. Правдѣ: „а дворъ безъ дѣла отьнь всяко мьншему сѡови“, „а прокъ въ дѣлъ“ (см. „дворъ“, „должебити“).—Въ другихъ памятникахъ: „а въ томъ есмя всѣ четыре вотчичи (братья князья Кемскіе) били челомъ государю своему игумену Ѳеонасью Кирилова монастыря, чтобъ пожаловалъ, къ намъ на тотъ дѣлъ въ нашу вотчинку.... послалъ старца соборного Кирилова монастыря и всѣмъ бы намъ передъ тѣмъ старцемъ подѣлитись тою вотчинкою повытно на четыри жеребьи, и о чемъ ся въ тѣхъ земляхъ по дѣлу учинитъ промежъ насъ споръ, и мы о томъ били челомъ и положились есмя на государя своего игумена Ѳеонасья еже о Христѣ съ братьею во всемъ.... и намъ ихъ слушати и дѣлитись вотчинкою, какъ намъ игуменъ Ѳеонасей и старцы приговорятъ“ А. Ю. № 259 (XVI в.).—„а сей намъ дѣлъ крѣпокъ и вѣвѣкъ [а сей имъ роздѣлъ по сей роздѣлной грамотѣ имъ (ихъ) землямъ и в вѣки]. А на семъ дѣлу были люди добрые со обѣ стороны (имена) [а на дѣлѣ (посѣяннаго хлѣба) у насъ были (имена)]“ Раздѣльн. грамоты XV—XVI в., ib., № 260, 262; см. также Срезн. I, 790. Раздѣльныя грамоты назывались и дѣльными, и дѣловыми (см. А. Ю. и Акты, относ. до юрид. быта, № 105 и сл.).

Дѣти—см. „задница“: по смерти отца, не раздѣлившаго дома своего между дѣтьми, наслѣдство „все (всѣмъ) дѣтемъ“, но—сестра „въ дому“ при братьяхъ не-наслѣдница,—слѣдовательно, подъ словомъ дѣти („дѣтемъ“) Правда разумѣетъ здѣсь исключительно сыновей.

Дѣтскій [дѣ(ть)чь(с)кыи. Син. I, **дѣтьскии** Тр. I; въ остальныхъ или несущественныя отмѣны, или—ошибки: см. Кал. CXLI и CXLIII]—судный служитель[73]). Въ Р. Правдѣ о дѣтскомъ говорится какъ о служителѣ при испытаніи желѣзомъ (см. „желѣзное“) и въ тяжбахъ между братьями-сонаслѣдниками (см. „урокъ“). Въ другихъ памятникахъ совре-

---

[73]) Въ прямомъ смыслѣ дѣтскій, дѣтескъ—дитя (ср. „отрокъ“). Игорь вданъ умирающимъ Рюрикомъ Олегу на руцѣ „бѣ бо дѣтескъ вельми (бяше бо молодъ велми“ Ип.)“; „по смерти Игоря Ольга сѣла въ Кіевѣ“ съ сыномъ своимъ съ дѣтьскомъ Святославомъ

менныхъ Правдѣ и позднѣйшихъ о дѣтскомъ говорится какъ о приставѣ-биричѣ (позовщикѣ), праветчикѣ. Въ Мстиславовомъ договорѣ XIII в.: „Роусиноу не ставити (нелзѣ приставити) на латинескаго (на нѣмчиця, к нѣмчицю) дѣтьского не явивъше старость (старостѣ?) латинескомоу (преже ѡбѣстити старѣйшомоу

(съ сыномъ Сѵ҃ославомъ детичемъ. Переясл.-Сузд. лѣтоп.).— Но молодость (дѣтскость) понималась не только въ смыслѣ возраста, но и въ смыслѣ положенія въ данной средѣ, и въ старинномъ языкѣ употребляется слово обмолодать (обмолодѣть) въ смыслѣ обнищанія [охуданія отемнѣнія, осиротѣнія (см. „сирота“): „во дв. Сенко Савинъ на полтретьи выти, обмолодалъ, дано ему лготы на два года“, ср.: „во дв. Григорей Яковлевъ сынъ Дубининъ на полтрети выти, охудалъ и отемнѣлъ, и дано ему лготына 2 году.“ Писц. Кн. XVI в, II, 305, 314].

Какъ мужъ не только возмужалый, мужчина, но и старшій дружинникъ (бояринъ, княжъ мужъ), такъ и дѣтскіе, отроки не только дѣти, юноши, но и дружинная мо́лодь: дѣтскій—младшій княжескій дружинникъ, служилый человѣкъ князя. Замѣна бояръ дѣтскими—замѣна старшихъ младшими въ дружинной средѣ. Князь Владимиръ Мстиславичъ безъ дружинной думы вступилъ въ союзъ съ Половцами противъ великаго князя и „посла к Рагуилови Добрыничю и къ Михалеви и къ Завидови являя имъ думу свою. И рекоша ему дружина его: о собѣ еси, княже, замыслилъ, а не ѣдемъ по тебѣ, мы того невѣдали. Володимеръ же рече възрѣвъ на дѣцкыя: а се будуть мои бояре“ Ип. подъ 1169 г. Рагуилъ и Михаль, по показанію той же лѣтописной статьи были мужами Владимира, а подъ 1147 г. Рагуилъ показанъ тысяцкимъ этого князя. Эти мужи здѣсь противополагаются дѣтскимъ—старшіе дружинники младшимъ. Берендѣи, союзники Владимира, увидѣвъ, что князь пріѣхалъ къ нимъ „безъ мужей“, отказались отъ союза съ нимъ и перебили его новыхъ „бояръ“.

Дѣтскіе—воины при своемъ князѣ, защитники князя, таковы, напр., тѣ два меньшіе дѣтскіе, что пали въ бою подъ Луцкомъ (въ 1149 г.), защищая своего князя св. Андрея Боголюбскаго, окруженнаго врагами.—

По лѣтописной статьѣ о владимирскихъ событіяхъ 1175 г., дѣтскіе убитаго Боголюбскаго раздѣлили участь другихъ служилыхъ людей его, посадниковъ, тіуновъ, мечниковъ,—ихъ всѣхъ перебили мятежники и разграбили дома ихъ: это указываетъ на должностное значеніе княжескихъ дѣтскихъ, и въ той же статьѣ сообщается, что Ростиславичи раздали дѣтскимъ посадничества въ Ростовско-Суздальской землѣ.—

Лѣтописная статья 1149 г. говоритъ о меньшихъ дѣтскихъ: слѣдовательно, въ дружинѣ были и бо́льшіе, старшіе, дѣтскіе, и—можно думать—не только и даже не столько по возрасту, сколько по своему положенію среди товарищей.—

О дѣтскихъ и о молодшихъ (мо́лоди) см. у Срезн., I, 797 и сл., II, 169 и сл.; также о дѣтскихъ и отрокахъ см. у Сергѣевича, Русск. Юрид. Древности, I, 352, ср. Прѣснякова Княжое право, 228 и сл., 242 и сл., 254.

ихъ), аже не слоушаютъ старосты, то ть можеть на него дѣт(с)кого приставити [ωже старѣ(и)шина его не умолвить, то лзѣ ему детьским приставити"]; окончаніе этой статьи: „Тако латинскомоу (нѣмчичю) не ставити бирица (дѣтьского) оу Ризѣ ни на Гочкомь бѣрезѣ". Русско-Лив. Акты, Anh. I, 22.—Въ посланіи Рижанъ къ кн. Михаилу Константиновичу Витебскому (1286—1307 г.): „твой дѣтьскый Плосъ пришедъ рекъ Фредреку—поиди ко князю. И онъ пошелъ по твоему слову. И... реклъ Плосъ—поиди семо, здѣ князь, не ведя его к тобе, княжо, же к собѣ выстобъку и ту порты снемъ за шию оковалъ и руки и ноги и мучилъ.... И потомъ ты дѣтьскые свое послалъ на его подворье и велѣлъ еси товаръ его разграбити" ib. № 49; въ посланіи Полочанъ въ Ригу (кон. XV в.): „А што пішеть до насъ про давные должникы, ино.... нашъ господинъ панъ Ондрей воевода полоцкый вашимъ купцемъ дастъ дѣцкыхъ а велитъ правити" ib № 239.—

Въ западно-русскихъ памятникахъ дѣцкованіе—наше приставство, недѣли, напр., въ Рѣчицкой уставн. грамотѣ (конца XVI в.): „дѣцкованія, або отправчого, отъ копы грошъ единъ". Акты Западн. Россіи, IV, № 93 (ср. наши хоженое и ѣздъ).

Емецъ. Въ Правдѣ Ярославичей: „емецъ"—тотъ, кто изималъ (поймалъ, задержалъ—ср. Срезн., I, 1058) вора или воровъ (см. „десятина", прим. 60). За поимку одного вора назначена плата въ 5 кунъ (=10 рѣзанъ)—за поимку 10 воровъ плата въ 70 кунъ (вмѣсто 50), т. е. на простую десятиричную плату сдѣлана надбавка въ 20 кунъ. Увеличеніе платы—въ зависимости отъ числа пойманныхъ воровъ: это вполнѣ понятно,—больше труда, опасности и, вѣроятно, расходовъ по поимкѣ [74]).—

Желѣзное [желѣзный урокъ; желѣзные уроки (Кар. и др. того же состава]—пошлины за испытаніе желѣзомъ (см. „желѣзо"): „а желѣзнаго платити. м̃. коунъ. а мечникоу. ē. коунъ. а полъ грѣне дѣтьчьскомоу. то ти желѣзныи оурокъ. кто си в чемь немлеть" Син. I (Кал. CXLI, Серг. III, 112).

Желѣзо—испытаніе желѣзомъ, судебное доказательство. Въ Р. Правдѣ объ испытаніи желѣзомъ—въ слѣдующихъ постановленіяхъ:

---

[74]) Увеличеніе платы емцу по количеству задержанныхъ воровъ, повидимому, шло въ такомъ размѣрѣ: на 50 кунъ—прибавка въ 20 кунъ,—слѣдовательно, на 10 кунъ (простое удвоеніе платы за одного вора) прибавка= 4 кунамъ, или—на каждаго пойманнаго придется по 2 куны=за каждаго берется не 5, а 7 кунъ. Дальнѣйшее понятно само собою.—

I. „искавше ли послоуха и не налѣзоуть: а истьца начнеть головою клепати. то ти имъ (то ӥмъ. Пушк.; тогда (то) дати імъ Тр. I и мн. др.) правьдоу желѣзо. (исправа желѣзо. Кар. и др. того же сост.) такоже и въ всѣхъ тяжахъ и (недост. въ Тр. I, Пушк. и во мн. др.) въ татбѣ. и въ поклепѣ, ѡже не боудеть лица. тъ тогда даті ѥмоу железо. (исправа желѣзо. Кар. и др. того же сост. съ нѣкот. поздн.) изнѣволѣ. [изъ (из)-неволи] до полоугрв҃ны золота аже ли мьнѣ то на водоу. ѡли (ожели, ащели) до двою грв҃ноу. аже мьнѣ то ротѣ (къ ротѣ Толст. I) ити ѥмоу по своѣ коуны⁘“ Синод. I (Кал. CXVIII, Серг. III, 22, 23)[75]).

Поклепъ въ убійствѣ подтверждается послухомъ[76]). Этотъ послухъ, въ данномъ случаѣ, не былъ очевидцемъ убійства: иначе не было-бы нужды искать его. Послуха ищутъ, очевидно, для того, чтобы при немъ изобличить неизвѣстнаго, скрывшагося убійцу—не-пойманнаго на мѣстѣ преступленія, у трупа. Такое изобличеніе убійцы можетъ быть сдѣлано только преслѣдованіемъ: надо идти по слѣду [„слѣдъ гнати“, см. „татьба“—„кровь пути кажетъ“], не одному преслѣдователю, а „съ послухи„. Нѣтъ послуха-соучастника въ преслѣдованіи—дается судъ-желѣзо принудительно—изневоли[77])—по приказу судьи. Тотъ же судъ и при поклепѣ въ татьбѣ безъ поличнаго.—

Въ другихъ постановленіяхъ Правды о судѣ-желѣзѣ указаны случаи, когда этотъ судъ представляется на волю истца-обвинителя:

---

[75]) О варіантахъ этого закона. Вар. Пушк.: „лі истецъ“ вм. „а истьца“ не измѣняетъ смысла рѣчи, ибо и при преобладающемъ чтеніи слово „начнеть“ требуетъ подлежащаго въ ед. числѣ; обѣ же стороны на судѣ одинаково называются истцами (см. „истецъ“). Въ другой разъ словомъ „ӥстьца“ въ Пушк. замѣнено слово „лица“ [ѡже не боудеть лица (ӥстьца)]; эта замѣна не имѣетъ смысла: безъ истца нѣтъ и иска.—

Вар. Кар.: „исправа“ вм. правда—замѣна древнѣйшаго правда-судъ—судебное разбирательство,—сравнительно-новымъ того же значенія (см. „правда“).

Вар. Толст. I и Чуд. I: „дати имъ правду желѣзо (съ желѣзомъ) на полѣ“—неудачное соединеніе двухъ не-единовременныхъ на Руси и различныхъ видовъ Божьяго суда.—

Въ Чуд. II и Публ. Библ.—вм. „аже ли мьнѣ то на водоу ѡли до двою грв҃ноу“—„а҆же ли до гривны золота. а҆ еще ли до двою҆ гривенъ золота“. Это—путаница, что ясно и изъ самаго текста. Послѣдовательность судебныхъ доказательствъ въ данномъ текстѣ закона—по роду тяжъ—отъ крупныхъ къ мелкимъ, а не наоборотъ.

[76])Послухами?—ср. гость („гостю путь чистъ“, „гость силенъ), врагъ врагъ грозитъ), ср. также Буслаева Историч. грамм., II 219 и сл.

[77]) Ср.—въ лѣтописномъ разсказѣ о новогородскихъ событіяхъ 1478 г.: „А какъ и сталъ Великій Новгородъ и Русьская земля, таково̀ изневоленіе на нихъ (т. е. на Новогородцевъ) не бывало ни отъ которого великаго князя да ни отъ иного никого“. Это мѣсто приводитъ и Срезн., Мат., I, 1070.

IIа) „О послусѣхъ (Чуд. II и нѣк. др.; о свободныхъ послусѣхъ“. Чуд. I, Толст. I) (Т)ы тяже все (всѣ, вси. Тр. I, Пушк. и всѣ др.) соудять (судити Чуд. II и нѣк. др.) послоухы. (с послухы. Пушк.) свободьнѣми. боудеть ли послоухъ холопъ. то холопоу на правдоу не вълазитї. нъ ѡже хочеть истьчь. (истець, истецъ) или иметь и а река (а ркя. Пушк.; или иметь нарекати. Кар. и нѣк. поздн.) тако по сего рѣчи ѥмлю ((ѩмаю Чуд. II и нѣк. др.) тя. нъ азъ ѥмлю (id.) тя а не холопъ. и ѥмѣте [емѣти (имѣти). Тр. I, Моск. Акад. I, Толст. I; Чуд. I, и нѣк. поздн.; ѣмлеть. Пушк., Кар. и нѣк. др.; ѩметь. Чуд. II и нѣк. др.] и на желѣзо. аже ѡбинить и. то ѥмлеть на немь своѥ. не обинить ли ѥго. а платити ѥмоу гривноу за моукоу. за (зане. Тр. I и др.) по холопьи речи ѕалъ и. „Син. I (Кал. CXIX, Серг. III, 110, 111.)

Раньше приведенныхъ здѣсь статей въ Правдѣ помѣщенъ законъ о послушествѣ. По этому закону, холопъ—не послухъ, исключеніе сдѣлано для боярскаго тіуна: въ случаѣ, если не будетъ свободнаго—послуха.

Настоящій законъ дополняетъ предыдущій случаемъ, когда холопъ явится единственнымъ свидѣтелемъ обвиненія; законъ опредѣляетъ, согласно съ предыдущимъ, что холопья рѣчь—не послушество, а лишь сообщеніе, слова, сказъ, и обвиненіе по холопьей рѣчи—поклепъ безъ послуха.

Другой законъ говоритъ и вообще о поклепѣ по чьимъ-либо словамъ:

б) „ѡже иметъ (емлеть. Кар. и др. того же сост. съ нѣк. поздн.) на желѣзо по свободьныхъ людии рѣчи. [рѣчи (рѣци) Тр. I, Пушк. и большинство др.] любо запанань боудеть. любо прохожениѥ [прихоженіе (прихожденіе). Кар. и ин. того же сост. съ нѣк. поздн.] ночноѥ. или къмь любо ѡбразомь. аже не ѡжьжеться. то про моукы не платити ємоу. нъ ѡдино желѣзноѥ кто (и. приб. въ Тр. I и большинствѣ др.) будеть ѕалъ.“ Син. I (Кал. CXLI, Серг. III, 113).

И рѣчи свободныхъ—не послушество: иначе по нимъ не было бы назначено того же суда, что и по холопьей рѣчи.—Рѣчь-сообщеніе обвинитель могъ принять и не принять—отсюда и предоставленіе суда-желѣза въ данномъ случаѣ на волю обвинителя.—Если рѣчь принята, то она усиливаетъ обвиненіе, и—дается судъ-желѣзо, какъ въ важныхъ случаяхъ поклепа безъ послуха. То же и при подозрѣніи со стороны обвинителя (см. „запа“).

Принятіе холопьей рѣчи противъ свободнаго признается обидою, если свободный напрасно оговоренъ,—обвинитель принимаетъ на свою отвѣтственность эту обиду. По закону онъ долженъ при взятьѣ на желѣзо по холопьей рѣчи сказать обвиняемому: „по его (холопа) рѣчи беру тебя, но беру я, а не холопъ“.—

Отвѣтственность—пеня за обиду, а невинность оговореннаго доказывается тѣмъ, что онъ не обожжется: слѣдовательно, это испытаніе горячимъ желѣзомъ, та мука, за которую при свободныхъ людей

рѣчи или при подозрѣніи пени невинно-мученному нѣтъ—обвинитель уплачиваетъ лишь желѣзное.

Испытаніе водою считалось вторымъ по значенію послѣ желѣза; въ чемъ состояло это испытаніе, въ Правдѣ не указано[78]).

Желѣзомъ и водою обвиняемый доказывалъ свою невинность. Согласіе обвиняемаго на испытаніе желѣзомъ требовалось лишь въ смѣсныхъ тяжахъ Русскихъ съ Нѣмцами,—по Мстиславову договору XIII в: „Роусиноу не вѣсти Латинина къ жельзѹ горѧчемоу, аже самъ въсхочетѣ. А Латинину тако Роусина не вести, аже самъ въсхочете".

Желѣти—желать. Въ текстѣ закона это слово можно толковать лишь въ правовомъ значеніи—только въ смыслѣ дѣйствій для достиженія желаемаго: въ этомъ смыслѣ желѣніе-желаніе сродно печалованію[79]). Такъ „желѣти" слѣдуетъ понимать и въ текстахъ Р. Правды, въ статьяхъ о покупкѣ краденаго на торгу (Кал. VIII, Серг. III, 45, 46) и о воспрещеніи свода на чужой землѣ и послѣдствіяхъ этого запрещенія для тяжущихся (Кал. CXXVIII, Серг. III, 48)[80]): „а что с нимь (съ возвращеннымъ по принадлежности лицемъ—краденою вещью) погыбло. а того емоу (собственнику лица) желѣти. а ономоу (купившему краденое по незнанію о томъ, что оно—краденое) желѣти своихъ коунъ", „а прока емоу желѣти. что с нимъ погыбло. а ѡномоу своихъ коўнъ желѣти"[81]). Здѣсь желѣти=стараться, заботиться объ отысканіи татя для удовлетворенія имъ исковъ потерпѣвшихъ отъ татьбы.

---

[78]) Испытаніе желѣзомъ у Славянъ и Германцевъ: испытуемый голою рукою несетъ до опредѣленнаго мѣста раскаленное желѣзо извѣстнаго вѣса или проходитъ нѣсколько шаговъ босикомъ по раскаленнымъ кускамъ желѣза (по раскаленнымъ желѣзнымъ сошникамъ).—Испытаніе водою—холодною: испытуемый, извѣстнымъ образомъ связанный, опускается въ воду или въ особый сосудъ съ водою,—обвиненнымъ признается или тотъ, кто станетъ тонуть, или—наоборотъ—кто не тонетъ, плаваетъ на поверхности (исконное, съ языческихъ временъ, вѣрованіе: вода не принимаетъ злодѣя); -горячею: испытуемый голою рукою вынимаетъ изъ кипятка какую-нибудь вещь (кольцо, камень).

Объ этихъ испытаніяхъ см. у Срезн., I, 851 и сл., Губе, Prawo polskie w wieku XIII, 249 и сл.; Гримма, D. Rechtsalterthümer, 913, 923, 925, Бруннера, D. Rechtsgesch., II, 409 и сл.

[79]) О словѣ желѣти—желать см. у Срезн., I, 854 [ср. ib. 850, 853: „желѣдити—облагать пенею", „желѣдь, желѣдьба (желѣдьва)", „желѣніе"—пеня (какъ и „жадль (жадати)" ib. 839), также ср. ib. 843: „жаловати—жалѣть"; Академ. Слов., „желать" въ 5 и во 2 значеніяхъ].

[80]) Эти статьи разсматриваются подъ сл. „сводъ".

[81]) Въ Кар. и др. спискахъ того же состава здѣсь къ сл. „желѣти". прибавлено: „дондѣже налѣзеть".

Жена—1) женщина (свободная: несвободная—раба). Въ лѣтописи: „инъ законъ Гилеомъ,—жены въ нихъ мужьская дѣла творять (орють, зижуть храмы)"; „Бывши... единою (въ 1071 г.) скудости в Ростовьстѣи области въстаста два волъхва отъ Ярославля глаголюща, яко вѣ свѣвѣ, кто обилье держить, и.... нарекаста лучьшиѣ жены глаголюща, яко си жито держить, а си медъ, а си рыбу, а си скору, и привожаху к нима сестры своя, матере и жены своя, ѻна же в мечтѣ прорѣзавша за плечемь вынимаста любо жито, любо рыбу и убиваше та многы жены (и) имѣнье ихъ отъимашета собѣ".

2)—супруга, мать: см. у Срезн. I, 856 и сл., II, 119.

Въ Р. Правдѣ: I) жена—женщина. „ѿ женѣ. Оже кто ѻу҃бьеть женоу. то тѣмь же судомь судити. ꙗкоже и моужа ѡже боудеть виноватъ. (виновата. Пушк., Кар. и др. того же сост. съ нѣкот. ин. молод.) то полъ виры .к҃. гр҃нъ." Синод. I (Кал. LXXIX, Серг. III, 115).

За убійство мужа вира въ 40 гр.[82])—по настоящей статьѣ тотъ же судъ=судный законъ о душегубствѣ распространенъ на убійство жены. Закона о полвирѣ за убійство въ Правдѣ нѣтъ: ясно, что чтеніе виноватъ не годится; напротивъ, чтеніе Пушк. (виновата), указывая на возможность повода къ убійству со стороны самой убитой, вполнѣ удовлетворительно объясняетъ самое полувирье: жена убита не безъ вины съ ея стороны—наказаніе убійцѣ уменьшается вдвое.—

II) жена—супруга, мать. а) „аже жена сядеть по моужи. то оу своих дѣтеі взят часть [то на ню часть дати (то дати на ню часть). Тр. I, Пушк. большинство старшихъ и многг. молод.] а (ѧже Пушк.) что на ню моужь възложить. (възложилъ. Толст. I, Чуд. I, Кар. и др. того же сост. съ нѣк. ин. молод.) тъ тому г҃жа ѥсть. и заднича (задница) ѥи моужня ненадобѣ". Син. I (Кал. LXIII, Серг. III, 123).

б) „А се ѿ женѣ ѡже вьрчеться. сѣдѣти по моужи.·(О женѣ Пушк. и мн. др.) А ѥже (аже) жена вьрчеться (вречется. Пушк.; оборчется. Кар. и др. того же сост.) сѣдѣти по моужи. а ростеряѥть добытокъ. и [паκы (паки). прибавл въ Чуд. II и мн. др.] поидеть замоужь. то платити ѥи вьсе дѣтемъ. не хотѣти ли ѥи дѣти начноуть ни (ѧ. Чуд. II и мн. др.) на дворѣ. а ѿна начьнеть хотѣти всяко. и сѣдѣти. (всяко хотѣти сидѣти. Пушк., Кар. и др. того же сост. и нѣк. др. молод.; всѣко съ дѣтми жити. Толст. I, Чуд. I и нѣк. др.) то творити ѥи всякоу [всяко. Тр. I и мн. др.; всяка (воля). Пушк.] волю. а дѣтемъ не дати воле. нъ что ѥи далъ моужь. съ тѣмь ѥи сѣдѣти. (съ дѣтми жити. Чуд. I) или свою часть въземъши сѣдить же [сѣдѣти (сѣдити) же. Тр. I, Пушк. и мн. др.]" Ib. (Кал. LXX, Серг. III, 131—133).

„Врещися (обречися) сѣдѣти по моужи"=дать обѣтъ (ср. Срезн., II, 546), хозяйствовать въ домѣ и быть опекуншей малолѣтнихъ дѣтей, замѣнить дѣтямъ отца. Это—обѣтъ безбрачія-вдовства: вступивъ

---

[82]) О двойной вирѣ см. „мьстити".

въ другой бракъ, мать уходитъ изъ семьи перваго мужа и—не можетъ оставаться хозяйкой-опекуншей въ его домѣ.—

Мать-опекунша беретъ, т. е. ей должна быть, по закону, выдѣлена часть изъ мужнина-дѣтскаго дома; этотъ выдѣлъ, несомнѣнно, замѣняетъ то вознагражденіе за труды по опекѣ, которое опредѣлено опекуну (см. „дати на руцѣ“), и по окончаніи опеки—какъ прикупы и прирѣзы болѣе не принадлежатъ опекуну, такъ и материнская часть возвращается дѣтямъ (объ этомъ см. еще нѣсколько ниже).

Въ противоположность материнской части на право пользованія законъ говоритъ: „а что на ню моужъ възложить. тъ тому гжакстъ“. Здѣсь рѣчь—о приказной части (возложить=приказать, поручить, вручить): этой части вдова—госпожа-собственница.—Помимо этихъ частей мать-опекунша не касается ни до чего изъ мужнина-дѣтскаго дома: „а задничa (задница) ни моужня ненадобѣ“ [83]) и если мать-вдова, давъ обѣтъ вдовства, выйдетъ замужъ, то все ею растраченное изъ дѣтскаго дома, должна возвратить по принадлежности.

Но иски о растратѣ предъявляются только ко вдовѣ, неисполнившей своего обѣта [84]),—по исполненіи же его, по окончаніи опеки, законъ, повидимому, не предполагаетъ такихъ исковъ: расчеты дѣтей съ матерью-воспитательницею—дѣло семейное. Конечно, изъ-за этихъ расчетовъ могли возникнуть нелады дѣтей съ матерью,—взрослые дѣти, живущіе не въ раздѣлѣ, могли лишить мать права оставаться хозяйкой въ домѣ; семейные раздоры могли дойти до того, что дѣти гонятъ мать со двора, начнутъ не хотѣть жить съ нею на отцовскомъ дворѣ,—тогда семейный споръ доходилъ уже до суда, и судъ признавалъ право матери-воспитательницы жить во дворѣ съ дѣтьми, но—сидѣть-хозяйствовать только на своей приказной части.

Постановленіе объ имущественныхъ отношеніяхъ между матерью-воспитательницею и взрослыми дѣтьми заканчивается такъ: „или свою часть вземъши сѣдить же (сѣдѣти же)“. Несомнѣнно, рѣчь—о материнской части, которую мать независимо отъ согласія дѣтей можетъ взять, откуда видно, что эта часть при взрослыхъ дѣтяхъ была въ ихъ рукахъ, а не въ рукахъ матери.—Можно думать, что эту, опекунскую, часть вдова брала, при семейныхъ несогласіяхъ, лишь въ тѣхъ случаяхъ, если приказной части вовсе не было или же она недостаточно обезпечивала особное въ дому сѣдѣніе вдовы.

---

[83]) Ср., напр., „а хто будетъ моихъ казначеевъ и тивуновъ, и посельскихъ или хто будетъ моихъ дьяковъ, что отъ мене вѣдали прибытокъ ли который, или хто будетъ у тыхъ женился, тѣ люди не надобни моимъ дѣтемъ, ни моей княгини, далъ есмь имъ волю. Такъ же хто будетъ моихъ людий полныхъ, купленыхъ, грамотныхъ—далъ есмь имъ свободу, куды имъ любо, а дѣтемъ моимъ не надобны, ни моей княгини“. Духовн. великаго князя Іоанна Іоанновича 1356 г.—Также см. у Срезневскаго, II, 278 и слѣд.

[84]) „ростерянтъ добытокъ и (паки) поидетъ замоужь“.

Слѣдующія статьи Правды говорятъ о наслѣдованіи по завѣщанію въ имуществѣ матери, опредѣляя права завѣщательницы на материнскую часть и на свое=собственность:

в) „а материя часть дѣтемъ ненадобѣ. нъ комоу мати дасть. томоу же взяти. (но кому восхощеть, тому дасть. Кар. и др. того же сост. съ нѣк. друг. молод.) дасть ли всѣмъ то все (вси) роздѣлять. (роздѣлятсь. Чуд. I) безъ ꙗзъка (языка) ли оумреть то ѹ кого (у которого. Публ. Библ. и мн. поздн.) боудеть на дворе была. (и мертва. прибавл. въ Кар. и др. того же состава) и кто ю кърмилъ, то томоу взяти". Ib. (Кал. LXV, Серг. III, 134, 135).

г) а мт҃ри которыи сн҃ъ боудеть добръ. [перваго ли (=мужа), другаго ли. прибавл. въ Тр. I, Пушк. и мн. др.] томоу же дасть своѥ. (все Кар. и того же сост. Горюшк. XVIII в.) аче вси боудоуть ѥи сн҃ви лиси. а дъчери можеть дати. кто ю кърмить·:·"—ib. (Кал. LXVI, Серг. III, 138).

До материнской части дѣтямъ (=сыновьямъ: см. подъ слов. „задница") нѣтъ дѣла: они ею не владѣютъ—владѣетъ особно-сѣдящая мать, которая по завѣщанію можетъ оставить эту часть любому изъ сыновей или всѣмъ сыновьямъ. Иное отношеніе завѣщательницы къ своему: свое мать можетъ завѣщать не только тѣмъ сыновьямъ, въ дому которыхъ она была нѣкогда опекуншею, но и ихъ своднымъ братьямъ, и даже дочери: все зависѣло отъ добраго или недобраго (лихого) отношенія къ ней нисходящихъ. Это ясно выражено въ статьѣ „а мт҃ри которыи сн҃ъ боудеть добръ"; это же слѣдуетъ и изъ статьи „а материя часть": здѣсь опредѣлено, что въ случаѣ смерти матери-вдовы безъ приказа (безъ языка) наслѣдуетъ тотъ изъ сыновей, кто содержалъ мать (у кого она была на дворѣ—до смерти: приб. Кар.—и кто ее кормилъ).—

Жеравь (**жеравль**. Тр. I) упоминается въ Р. Правдѣ въ числѣ наиболѣе цѣнной домашней птицы (утокъ, гусей, лебедей)—см. Кал. XLIII, Серг. II, 16, III, 106.—По „Слову о богачѣ и Лазарѣ" (по сп. XII в.), жераві ѥ занимаютъ третье мѣсто въ брашнахъ обильнаго стола (послѣ тетеревей и гусей): см. Срезн., Свѣдѣнія и замѣтки, № XXII (ср. Аристова, Промышленность древн. Русск., 77).

Жердь—шестъ, длинная палка-батогъ (а батогъ—короткая жердь); дреколь: въ Саввиной Книгѣ (XI в.) вм. „съ оружіемъ и дрекольми" Мѳ. XXVI, 47, 55, Мрк. XIV, 43, 48, Лк. XXII, 52 (въ Остром. Ев.: „съ мечи и дрьколми")—„съ ѻр҃жіѥмь и жьрдьми" (жрьдьми)".—Дреколь—боевое оружіе,—въ 3 прав. митрополита Кирилла II (о безчинныхъ зрѣлищахъ): „съ свистаніѥмь и съ кличемь и въплемь съзꙑвающе нѣкы скарѣдныꙗ пьяница и бьющеся дрьколѣіѥмъ до

самыи смерти, и възимающе ѿ оубиваемыхъ порты“ [85]). Очевидно, это не простая драка, а бой (потѣшный, но не кулачный), и дреколіе—боевое оружіе, а не случайно попавшееся подъ руку орудіе.

Пространная Правда исключаетъ жердь изъ числа небоевыхъ орудій, каковы батогъ, чаша, рогъ, и признаетъ ударъ жердью не позорнымъ, а просто обиднымъ, уравнивая его въ пенѣ съ несмертельнымъ ударомъ мечемъ—во время Ярославской Правды жердь не считалась боевымъ оружіемъ или—по крайней мѣрѣ—ея боевое значеніе не получило еще общаго признанія [86]).

Жито—зерновой хлѣбъ вообще: „рожь (жито) не родися по всей землѣ нашей, и дорого бысть жито (и бысть дороговь по всей землѣ нашей)“ Лавр. и Воскр. подъ 1229 г.; „мыши поядоша жита, и бысть хлѣбъ дорогъ зѣло“ 3 Новг. по 1308 г. (ср.: „мышь поѣла рожь, пшеницу, овесъ, ячмень и всяко жито, и того ради бысть дороговь велія“ Никон. подъ 1309 г.)

Иногда жито—особый видъ зерноваго хлѣба: „купиша того же слѣтья рожь по 16 ден., а овесъ по 12 ден., а жито по 20 ден., а

---

[85]) Ср.—о судебныхъ поединкахъ: „а на трупу кунъ не имати, толка ему доспѣхъ сняти или ино што, въ чемъ на поле лѣзетъ“ Псковск. судн. грам., „а доспѣху и дубинъ, и ослоповъ стряпчимъ и поручикомъ у себе не держати“ Судебн.—См. слѣд. примѣчаніе.

[86]) См. Срезн., Мат. I, 733 и сл., 887, II, 725 и сл., III, 129, его же Древніе славянскіе памятн. юсоваго письма, № I, 86 и сл.; Даля, I, 506, 550, II, 722, IV, 101; Павлова Памятники древне-русскаго канон. права (Русск. Ист. Библіот., VI) № 6, стр. 95; Савваитова Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія и пр., 94. 115; ср. Протопресвитера Алексѣева Церк. Слов., I, 268: „дреколіе—колье, дубье, рычагъ, рогатина“.

Реченія: жердь, ослопъ, дреколь означали и не боевое орудіе, и боевое оружіе. Съ появленіемъ металлическаго оружія деревянное уступило мѣсто новому изобрѣтенію (ср. Ип. подъ 1146 г.: „царствующу.. Феостѣ въ Египтѣ во время царства его спадоша клѣщѣ съ небесѣ, нача ковати оружье, преже бо того палицами и камениемъ бьяхуся“) и лишь со временемъ мало-по-малу получаетъ снова боевое значеніе—наряду съ металлическимъ. Боевыя палицы-ослопы знакомы и греческой миѳологіи, и нашему богатырскому эпосу—составляли вооруженіе пѣшей рати и въ московское время: въ 1444 г. противъ Татаръ „пѣшая рать многа собрана с ослопы и с топоры и съ рогатинами“ Никон. Лѣтоп.—Ослопъ—то же, что и жердь.

Боевое значеніе жерди начинаетъ признаваться не позже XI в., но укрѣпляется это признаніе не вдругъ, и—быть можетъ—современемъ изъ боевой жерди образовалась рогатина-копье (дерево съ металломъ—какъ и въ ослопѣ, окованной дубинѣ).—

Обзоръ указываемыхъ здѣсь статей см. подъ словами: „пясть“, „ринути“.

пшеницу по 11 алт.“ П. С. Р. Л., IV, 312. Ср. Срезн., I, 878—880, Акад. Слов., II, 463 и сл., Даля, I, 560.

Жребій—условный знакъ-показатель; „идти на жребіи“ (бросать жребій)—испытывать, узнавать судьбу и доказывать правду на судѣ жребіемъ. Этотъ видъ судебныхъ доказательствъ неизвѣстенъ Правдѣ и внесенъ въ текстъ ея—въ позднѣйшей передѣлкѣ (XVII в.) статьи о толчкахъ и ударахъ по лицу и жердью. См. подъ сл. „Колбягъ“.

„За вѣкъ“. Въ Р. Правдѣ: „аще ли ѹтнеть роукоу. и ѿпадеть роука. или ѹсъхнеть. или нога. или ѡко. или не ѹтнеть. тъ полвиры .к. грвн҃ъ. а томоу за вѣкъ .л. грвн҃ъ.“ Син. I (Кал. XCII, Серг. III, 29). Ср.—въ Мстисл. договорѣ XIII в. (по разнымъ редакціямъ): „аже боудѣте безъ вѣка“=„а хромоты на тѣлѣ не будеть“, также ib: „Или кто выбиеть око члѣкоу или ногоу ототнеть, или роуку ототнеть, или иноую хромотоу въ тѣлѣ оучинить“.

Здѣсь вѣкъ=хромота-увѣчье (ср. Срезн. III, 1407): „за вѣкъ„= за увѣчье“ [87]).

Задница—остатокъ (сстатокъ)—наслѣдство. Въ Мстисл. догов. „Аже Латининъ дасть княжю холопоу или инъмоу доброу (члвкоу), а оумреть не заплативъ. а кто ѥмлеть его ѡстатокъ (ѡстанокъ) [а кто его задницю возметь] томоу платити Немчиноу“.

Въ Житіи св. Андрея Христа ради Юродиваго (по спискамъ XV—XVI в., слова: задница и остатки употребляются безразлично (Сборн. Отдѣл. Русск. Яз. и Словесности Имп. Акад. Наукъ XX, 169).

Ср. „безадница“ [88]).

Въ Р. Правдѣ:

---

[87]) Въ младшихъ лѣтописныхъ сводахъ—наоборотъ—„безъ вѣка“= безвѣчный-увѣчный (безвѣчье=увѣчье, умаленіе вѣка-здоровья, искалѣченіе. Даль, Акад. Слов.). Св. Іона уговариваетъ Шемяку освободить ослѣпленнаго Великаго Князя: „а что́ ти можетъ учинити онъ безъ вѣка?“ П. С. Р. Л., VI, 176, VIII, 118 (Калѣчить=убавить вѣку, ср.: „не лѣчитъ аптека—калѣчитъ“, „аптека—и лѣчитъ, такъ калѣчитъ“ и „кто лѣчитъ, тотъ и увѣчитъ“; также: „и хорошая аптека убавитъ вѣка“ („аптека улѣчитъ на полвѣка“). Даль, Послов.].

[88]) Относиться къ чужому добру безъ береженія, враждебно=ставити это добро въ безадщину: вел. кн. Іоаннъ Даніиловичъ Калита, въ жалованной грамотѣ новгородскому Юрьеву мон., обѣщался въ безадщину не ставити монастырской вотчины на Волокѣ и сидящихъ на ней людей,—„коли розмирье Князю Великому съ Новымгородомъ“, „ни обидѣти ихъ въ то время, но живутъ оприснь въ бре́зѣ Князя Великого“.—

I. „о задници⁘—(Аже умреть смердъ. Тр. I и нѣкот. др.; ӧ смердахъ. Пушк.; о смердьеи задници. Кар.; о смердьи статкѣ. Бальз. и нѣк. др. того же сост.; о умертвіи смерда. Моск. Акад. I) Аже ӧумреть смердъ [безажю приб. въ Пушк.; безъ дѣт(е)и. Кар. и др. того же сост.] то задница (его. приб. въ Бальз. и Воскр.) князю аже боудоуть дъчери ӧу него дома. то дати часть на нѣ. аже боудоуть замоужемъ. то не дати имъ части⁘“ Син. I (Кал. LIX, Серг. III, 117—118). Ср. Бруннера D. Rechtsgesch., I, 195.

Рѣчь—о смердѣ-земледѣльцѣ, а не о людинѣ вообще, и, слѣдовательно, касается смердья наслѣдія=смердьей-тяглой земли, которая можетъ принадлежать лишь тяглому смерду, а за неимѣніемъ такового въ дому умершаго тяглеца—признавалась выморочною.—Прибавки Пушк. (безажю—см. „безадница“) и Кар. [безъ дѣт(е)и] правильно дополняютъ текстъ закона (см. „дѣти“): ср. съ слѣд. (II) закономъ, по которому не-смердье наслѣдіе не признается выморочнымъ и при наличности лишь однѣхъ дочерей.

II. „О задници бӧарьстѣи. и о дружиннѣ. [(въ подстрочной выноскѣ: „а се ѡ задницѣ“) дружьнѣи. Тр. I и нѣк. др.; ӧ безадници. Пушк.] Аже въ бӧарѣхъ. или въ дроужинѣ. (Аще в бӧарьстѣ ӥ дружини Пушк.) то за князя задница не идеть. нъ ѡ̈же не боудетъ снѣ̈ъ. а дъчери възмоуть“. ib. (Кал. LX, Серг. III, 119—120).

Въ Кар. и др. спискахъ того же состава въ этой статьѣ—два варіанта: въ заголовкѣ вм. „и о дружинѣ“—„и о людствѣ“ (Въ Бальз. „О боярскихъ (о)статкахъ и о людскихъ“) и въ текстѣ вм. „или въ дружинѣ“—„или же въ боярьстѣи дружинѣ“.—Боярскій дружинникъ могъ вступить или не вступать въ дружину князя; вступивъ, онъ становился княжескимъ дружинникомъ, а не боярскимъ, не вступая же въ княжескую дружину, оставался людиномъ, и выдѣлять его изъ людской-земской среды не было ни основанія, ни надобности. Говоря о наслѣдованіи въ боярѣхъ и въ дружинѣ, настоящій законъ разумѣетъ не людей, а княжю дружину (несомнѣнно младшую—въ отличіе отъ княжихъ мужей-бояръ),—еслибы здѣсь разумѣлись людіе, то и рѣчь шла бы о нихъ, обо всемъ людствѣ, а не объ однихъ боярскихъ дружинникахъ-людинахъ.—Вар. текста: „... или же въ боярьстѣи дружинѣ“—просто ошибка въ Кар., и—повидимому—можно найти и источникъ этой ошибки. Кар. находится подъ несомнѣннымъ вліяніемъ чтеній Пушк. или иного списка (не дошедшаго до насъ) того же состава, что и Пушк. Укажу на слѣдующіе примѣры (по сводн. сп. Калачова): въ ст. XIX—Пушк.: „Аще ӥзъ забоя“ (въ др. текстахъ: „изъ хлѣва“)—въ Кар.: „Оже изъ хлѣва изъ забоя“; въ ст. LX въ Пушк. и Кар.: „долъжницы“—вм. „дъльжьбити (должникы, должники)“ др. текстовъ; въ ст. LXXIV слово „горожанинъ“ прибавлено лишь въ Пушк. и Кар. съ др. того же сост.; въ ст. XCII—ib. вм. „не утнеть“—„носъ утнеть“; въ ст. CXII ib. вм. „[„аже кто украдеть въ чеѣи (въ чьемь) перевѣсѣ] или соколъ, или ястребъ“—„... чии песъ или ястребъ, или соколъ“.—

Нѣтъ-ли и въ настоящемъ случаѣ того же вліянія?—Въ Пушк. вм. „въ боꙗрѣхъ или въ дроужинѣ“—(Аще) въ боꙗрьстѣ и҆ дружини“: принявъ „и“ за окончаніе слова „боярьстѣ“, получимъ вар. Кар. Но „и“ въ Пушк. сравнительно рѣдко (не болѣе 7 разъ) употребляется какъ окончаніе и, притомъ, всегда слитно съ самымъ словомъ, которому служитъ окончаніемъ; преимущественно (не менѣе 42 разъ) „и“ въ Пушк. союзъ,—поэтому правильное чтеніе этого мѣста будетъ: „въ боярстѣ (ошибка—вм. „боярствѣ“) и дружинѣ“, т. е. то же, что и въ другихъ текстахъ, кромѣ Кар. и ему подобныхъ („боярство“ означаетъ бояръ—и какъ санъ, и какъ общественный классъ: ср. Срезн., I, 151, 163).

Признаніе ошибкою разсмотрѣннаго здѣсь вар. Кар. распространяется, конечно, и на вар. заголовка („... и о людстѣ“ вм. „и о дружиннѣ“), не повторенный въ текстѣ.

III. „оже боудеть сестра въ дому. тъ то̀ (тои) задница [задницѣ. Тр. I; статокъ (статка). Архивск., Бальз. и мн. поздн.) не надобѣ. (не имати. Тр. I и всѣ старш. и большинство поздн.) нъ ѿдадять ю замоужь бр҃аꙗ како си могоуть·:·(по силѣ. бр҃аꙗ Пушк. и нѣк. др.)“ ib. (Кал. LXII, Серг. III, 125).

При братьяхъ сестра не наслѣдница, но братья должны дать ей выдѣлъ въ приданое при замужествѣ, и размѣръ выдѣла зависѣлъ не отъ воли, а отъ возможности („како си могоуть“, „по силѣ“): эта обязанность братьевъ находится въ зависимости отъ полученія ими наслѣдства—въ той же зависимости былъ и размѣръ приданаго сестры. Споръ по этому поводу, если онъ не устранялся на семейномъ совѣтѣ, рѣшался княжою правдою—какъ и споры между самими братьями о наслѣдствѣ и между сыновьями и матерью-вдовою о правѣ послѣдней жить въ семейномъ дворѣ (см. „урокъ“—ст. „ѿ задници. Аже братьꙗ ростяжються“ и „жена“ 2 б).

IV. Распри о семейномъ имуществѣ могли быть и между родными, и между сводными братьями. Разумѣется, пока былъ живъ отецъ, никакихъ споровъ въ семьѣ не возникало: отецъ-домохозяинъ владѣетъ всѣмъ домомъ—владѣетъ онъ и имуществомъ первой жены, хотя и не имѣетъ на него права собственности. По смерти же отца споры сводныхъ дѣтей между собою—по поводу материнскаго имущества—были, по всей вѣроятности, не рѣдкимъ явленіемъ; объ этихъ спорахъ говоритъ слѣд. статья Правды:

„боудоуть ли дѣти. (очевидно, сводные) то что пьрвои женꙑ тъ възмоуть дѣтї мт҃ри своѥи. любо си на женоу възложилъ боудеть. обаче мт҃ри своѥи възмоуть“ ib. (Серг., III, 124)[89]).

[89]) Въ статьѣ „аже жена сядетъ по моужи“ (см. Кал. LXIII) въ прежнихъ, до покойнаго В. И. Сергѣевича, изданіяхъ Р. Правды неправильно соединялись два разнопредметныя постановленія. Слѣдуя дѣленію Сергѣевича, мы раздѣляемъ постановленіе о правахъ вдовы, сѣвшей по мужи, и постановленіе о правахъ сводныхъ дѣтей на материнское наслѣдіе по смерти второбрачнаго отца.

Отецъ семейства и при жизни, не на смертномъ одрѣ могъ дать женѣ часть семейнаго имущества въ собственность—эта часть по смерти отца могла перейти лишь къ дѣтямъ той, кому дана. Таковъ законъ, и ему придана особая сила словами: „однако (=во всякомъ случаѣ) своей матери возьмутъ“ (ср. Срезн., II, 499, Церк. Слов., III, 123).

V. Если материнское добро нерѣдко вызывало споры между сводными дѣтьми—по смерти второбрачнаго отца, то по поводу отцовскаго, общесемейнаго имущества, такіе споры могли возникать лишь въ случаѣ опекунства отчима надъ пасынками. Объ этомъ см. слѣдующую статью Правды, дополняющую краткое постановленіе объ опекунствѣ отчима:

„Аже будуть двою мужю дѣти, а одиноѣ матери, то онѣмъ своего отца задниця, (въ Син. I эти слова пропущены; сстатокъ.) Бальз.] а онѣмъ своего. Будеть ли потерялъ своего иночима что, а онѣхъ отця, а умреть, то възворотить брату (то възворотять бр҃аи. Син. I), на неже и людье вылѣзуть, что будеть отець его истерялъ (ростерялъ. Кар. и др. того же сост. съ нѣк. поздн.) иночимля; а что ему своего отця, то держить (дьржать. Син. I)“ Тр. I (Серг. III, 136—137; Кал.—по Син. I—LXVII).

Отчина—дѣтямъ отца: это не могло подлежать спору во время Правды, построенной на началѣ отечества-отчины. Рѣчи объ этомъ въ Правдѣ—лишь какъ бы вступленіе къ закону, рѣшающему тяжбы разнобрачныхъ дѣтей о раздѣлѣ по смерти отчима-опекуна, умершаго до окончанія опеки (иначе иски должны были предъявляться—по общему правилу—къ самому отчиму, а не къ его дѣтямъ).

„Людіе“—очевидно—тѣ послухи, передъ которыми наслѣдство малолѣтнихъ сиротъ передавалось опекуну (см. „дати на руцѣ“).

VI. Слѣдующее постановленіе упоминаетъ о завѣщаніи-приказѣ отца семейства:

„аже кто ѹмираѧ роздѣлить домъ (свои дѣтемъ. Тр. I, Пушк. и мн. др.;“ ..дѣтемь своимь. Толст. I и нѣк. др.) на томь же стоѧти пакꙗ ли безрядоу ѹмреть. тъ все [всѣмъ (всимъ) Тр. I, Пушк. и мн. др.) дѣтемъ. а на самого (и самои. Пушк.) часть дати дш҃и (по души. Кар. и др. того же сост. съ нѣк. поздн.)“ Син. I (Кал. LXI, Серг. III, 121—122).

Раздѣлъ по приказу отца-хозяина ненарушимъ, но—лишь въ границахъ семьи и семейнаго добра: распоряженіе отца въ имуществѣ жены-матери ограничено только ея нисходящими (см. выше—IV: „боудоуть ли дѣти“).—

VII. Повидимому, было и другое ограниченіе отцовскаго приказа:

„О задници·[(а се) о задницѣ (о задницѣхъ). Тр. I и мн. др.; ѳ безадницѣ. Пушк.; о задницѣ сирѣчь о сстатеѣхъ. Бальз. и нѣк. др.] Аже боудоуть робьꙗ (робьи. Тр. I и больш. др.) дѣти ѳꙋ моужа. то задницѣ (сстатка. Бальз. и нѣк. др.) имъ не имати. нъ свобода имъ съ мт҃рью“ ib. (Кал, LXIV, Серг. III, 128).

Предыдущія статьи о правѣ наслѣдованія говорятъ о женѣ и дѣтяхъ отъ жены—въ настоящей статьѣ рѣчи о робьихъ дѣтяхъ и о рабѣ-матери этихъ дѣтей: раба, какъ таковая, не жена—веденица,

ведóвица, а наложница—хóть (ср. Срезн., I, 232, III, 1389). Приказъ отца-хозяина касается только жены (приказная часть) и дѣтей—не робьихъ, а отъ жены, т. е. рожденныхъ въ бракѣ, а не внѣ брака, хотя и принадлежащихъ вмѣстѣ съ матерью къ дому завѣщателя.

Закликати—см. „заповѣдати“.

Закупъ—наймитъ, запродавшійся, (закабалившійся) въ работу [закупный (закупленный), закупный человѣкъ]. Такому наймиту плата выдается впередъ [милость: см. „(въ)даче“] для отработки въ теченіе договорнаго срока—года [88]).

Въ пространной Правдѣ—цѣлый рядъ законовъ о закупахъ; эти законы, какъ и другіе, вошедшіе въ составъ памятника, появлялись, несомнѣнно, по мѣрѣ надобности: что́ доходило до суда, то́ и обобщалось въ законъ, какъ обязательное правило для будущихъ случаевъ.—

Въ окончательно-установившейся редакціи простр. Правды—въ текстѣ Тр. I—находимъ, по вопросу о закупничествѣ, во 1-хъ) особый

---

[88]) Закупничество—кабальный личный наемъ. См. Сергѣевича Руск. Юридич. Древности, I, 176 и сл., Удинцева, Исторія займа, 167; ср. Неволина, Ист. росс. гражд. законовъ, III, § 460, Побѣдоносцова, Курсъ гражд. права, III, 394 и сл.—Слова: закупить и запродаться см. въ Акад. Слов.; ср. пословицы: „нанялся—продался“, „пошелъ въ рабы—рабски и твори“. Закупъ на время продался за полученную милость; „не купленъ—не холопъ, незакабаленъ—не работникъ“ (Побѣдоносцевъ, о. с., I, 764).

Годъ и лѣто означаютъ и время вообще, и годъ—неопредѣленное время (см. Срезн., Мат.)—Въ Р. Правдѣ лѣто главнымъ образомъ—въ послѣднемъ значеніи: „Колико лѣтъ заплатить (вервь) ту виру“, „а за лѣто возметь (потерпѣвшій отъ кражи) по полугривнѣ“, „емлеть (заимодавецъ) по 10 кунъ отъ лѣта на гривну“, „како начнеть (купецъ) отъ лѣта платити, такоже платить“; лѣто время неопредѣленное—см. „изводъ“.

Выраженія: залѣто, *отъмѣта* тождественны съ выраженіемъ: „до года“=въ годъ, за годъ, на годъ=до конца тогоже года, или до первой годовщины. Владимиръ Галицкій обязался платить Германскому императору по 2 тысячи гривенъ серебра до года; преп. Прохоръ Печерскій готовилъ запасъ лебеды до года (ib., I, 538). Ср. годовати=находятся гдѣ-либо годъ=до года, до первой годовщины прибытія въ данное мѣсто; годовальщикъ=находящійся (живущій) гдѣ-либо годъ—въ отличіи отъ старыхъ жильцовъ.—Доходить годъ (въ смыслѣ работы)=ходить-работать до года: эти слова—въ связи съ дачею для отработки—вполнѣ опредѣляютъ кабальную работу, работу закупа. Дача взаживъ опредѣлялась цѣною работника въ годъ найма, и кабала заканчивалась тѣмъ же годомъ,—одинъ годъ считался срокомъ найма работника.

сводъ статей объ отношеніяхъ хозяевъ и закуповъ между собою (см. Калачева, Текстъ Р. Правды, Тр., 52—55) и во 2-хъ) отдѣльныя статьи, стоящія особнякомъ среди другихъ, неотносящихся къ закупничеству (ib., 52, 105): въ томъ же порядкѣ мы и разсмотримъ всѣ эти статьи.

I.)а „Аже закупъ бѣжить. Аже закупъ [закупный (человѣкъ). Кар. и другіе того же сост.] бѣжить отъ господы (отъ господина, осподаря. ib), то обель (обѣль. Син. I); идеть ли искать (йскать. Пушк.; въ др. сп.: искати) кунъ, а явлено ходить (ходити. Пушк.) іли ко князю или къ судиямъ бѣжить обиды дѣля своего господина, то (нъ. Син. I) про то не робять (не роботять. ib.; не роботить. Пушк.) его, но дати ему правду (исправу. Чуд. II и нѣк. др.)“ Тр. 1 (Серг. III, 71, 72; Кал. XVII—по Син. I). [89]).

Это—двучастная статья. Первая часть—общее правило: за побѣгъ отъ хозяина закупъ обращается въ рабство—конечно, своему хозяину, какъ потерпѣвшему отъ побѣга; во второй части указывается, въ какомъ случаѣ побѣгъ закупа отъ хозяина не ведетъ къ порабощенію бѣглеца,—слѣдовательно, это—исключеніе изъ приведеннаго выше общаго правила: „если же (закупъ) идетъ искать денегъ (см. „куны“; „идеть ли“—ср. „заидуть ли ся куны“, въ статьѣ о рѣзахъ), то его не порабощаютъ, но даютъ ему судъ (см. „правда“) въ его искѣ. Вотъ основная мысль исключенія, и какова бы ни была обстановка ухода: уйдетъ ли закупъ „искать кунъ“ явно или тайно (убѣжитъ для этого отъ хозяина)—послѣдствія одни и тѣ же.—При одинаковыхъ послѣдствіяхъ закупу нѣтъ нужды бѣжать, если никто не мѣшаетъ ему уйти явно; помѣшать же можетъ только хозяинъ, неотпускающій закупа-истца къ судьямъ (ко князю или къ инымъ мѣстнымъ судьямъ) и тѣмъ причиняющій ему обиду: законъ и ставитъ такой вынужденный побѣгъ въ связь съ обидою отъ хозяина („обиды дѣля“=по причинѣ обиды,—ср. Срезн. I, 791).—

Случаи такой обиды, несомнѣнно, бывали: иначе въ законѣ эта обида не была бы предусмотрѣна; бывали и притязанія хозяевъ охолопливать закуповъ за побѣгъ къ судьямъ: иначе не было бы нужды охранять закономъ свободу закуповъ въ этомъ случаѣ.—Хозяинъ не отпускаетъ закупа искать кунъ: значитъ, этотъ искъ ему нежелателенъ; съ другой стороны—такой нежелательный хозяину искъ закупа возникаетъ, очевидно, изъ закупническихъ отношеній, внѣ кото-

---

[89]) Текстъ Син. I здѣсь испорченъ („...бѣжитъ ѿ г҃ды. то ѡбѣль идеть“ вм. „то обель. идеть ли..“, какъ во всѣхъ другихъ текстахъ).—Въ учебномъ изданіи Калачева—въ Тр. I (ст. 52) пропущено слово „бѣжить“—этого пропуска нѣтъ ни въ разночтеніяхъ своднаго списка того же издателя, ни въ изданіи Сергѣевича, въ рукахъ котораго былъ подлинникъ Тр. I.—Въ томъ же учебномъ изд. и спискѣ: „искатъ“ (какъ въ Син. I)—у Сергѣевича: „искать“.

рыхъ закупъ свободенъ, и помимо которыхъ хозяинъ не могъ имѣть никакого повода домогаться порабощенія истца: слѣдовательно, это—искъ закупа на хозяинѣ закупныхъ денегъ, или договорной платы.—

Хозяинъ не отдаетъ закупу платы—или всей, или извѣстной части: первое могло быть въ томъ случаѣ, если хозяинъ условился съ закупомъ выдать плату по поступленіи закупа въ домъ--при началѣ работы—и обманулъ довѣріе закупа; второе—при разрочкѣ платы по соглашенію: отдавъ, напримѣръ, первую часть платы, хозяинъ задерживаетъ слѣдующіе платежи или вовсе отказывается отъ нихъ. Въ обоихъ случахъ существенно нарушается самая сдѣлка, и обнаруживается намѣреніе хозяина обратить платный-кабальный трудъ въ даровой-рабскій. [90]).

По видимому, эта существенная неправда дошла до суда и закона раньше другихъ тяжъ по закупничеству: на это указываетъ не одно то, что въ окончательной редакціи настоящая статья поставлена во главу особаго свода статей о закупахъ, но и другое обстоятельство, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе.

Въ Син. I настоящая статья стоитъ особнякомъ и раньше особаго свода о закупничествѣ—въ Тр. I, она присоединена къ этому своду: такое перемѣщеніе сдѣлано, очевидно, съ цѣлью свести статьи въ попредметномъ порядкѣ—значитъ, раньше эти статьи были сведены въ иномъ порядкѣ, т. е. повременномъ,—въ томъ, въ которомъ велись отдѣльныя записи, вошедшія въ общій сводъ Правды [91]).

б.) 1. „О закоупѣ⁘—Оже ролѣиныи закупъ оу҆ гн҃а боудеть а погоубить войскыи конь то не платїти ѥмоу. нъ ѥже далъ ѥмоу г҃нъ плоугъ и бороноу. ѿ него же ковоу (копу Пушк. и больш. др.; купу. Тр. I, Моск. Акад. I и нѣк. молод.; копну. Толст. I) ѥмлеть. тъ то погоубивъши ѥмоу платити.

---

[90]) По закону, запрещено порабощать закупа не только за побѣгъ къ судьямъ, но и за открытый уходъ закупа-истца: этого не было бы сказано безъ особаго повода (закупъ воленъ искать судомъ, какъ и всякій свободный; къ тому же—открытый уходъ указываетъ на то, что хозяинъ самъ не препятствовалъ этому). Такимъ поводомъ для настоящаго закона могли быть только случаи домогательства хозяевъ-отвѣтчиковъ порабощать закуповъ-истцовъ и при открытомъ уходѣ послѣднихъ для иска.—Конечно, у хозяина-отвѣтчика, обвиненнаго по иску, не могло быть никакого предлога къ такому домогательству,—только обвиненіе закупа-истца могло служить предлогомъ къ этому: думаю, что такимъ предлогомъ, или—вѣрнѣе—придиркою въ этомъ случаѣ выставлялась обида, нанесенная правому хозяину неправою на него жалобою виноватаго закупа. Впрочемъ, каковы бы при этомъ ни были хозяйскія придирки—только подобными домогательствами и можно объяснить указанія на ненаказуемость открытаго ухода къ судьямъ въ законѣ, охранявшемъ свободу закуповъ отъ рабовладѣльческихъ вожделѣній нанимателей—господъ.—

[91]) О составѣ Син. I сравнительно съ Тр. I и о значеніи послѣдняго см. Мрочекъ-Дроздовскаго Изслѣдованія о Р. Правдѣ, II, предисловіе, XXXII и сл.

ожели г҃нъ ѿслеть ѥго на своѥ (ӥно. Пушк.) ороудьѥ. а погынеть (что прибавл. въ Чуд. II и мн. др.) безнего того ѥму не платити (своему г҃нꙋ не платити Чуд. II. Кар. и мн. др.)⁘ „Син. I. (Кал. XVIII, Серг. III, 73—75).

2) „О закоупѣ⁘Оже изъ хлѣва (ӥзъ забоꙗ. Пушк; изъ хлѣва изъ забоя. Кар. и др. того же сост. съ нѣкот. молод.) въıведоуть то закоупоу того не платити. (господину прибавл. въ Бальз. и нѣк. др. того же сост.) нъ ѡже погоубить на поли и (или Кар. и нѣк. др. того же сост. съ нѣк. молод.; а. Моск. Акад. I и мн. др.) въ дворъ не въженеть. (не вьвезеть. Пушк.) и не затворить. кдѣ ѥмоу г҃нъ велить. или ороудиꙗ своꙗ дѣꙗ. а того погоубить. то то ѥмоу платити⁘ ib. (Кал. XIX, Серг. III, 76—77).

Оба приведенные текста составляютъ одну многочастную статью объ имущественой отвѣтственности ролейнаго закупа передъ хозяиномъ: во второмъ текстѣ нѣтъ ни самостоятельнаго начала, ни прямого указанія на предметъ утраты-пагубы,—это не что иное, какъ продолженіе и развитіе перваго текста.

Закупъ платитъ хозяину за пагубу данныхъ ему для полевой работы коня (см. „воискыи“), плуга, бороны, если онъ не убралъ это хозяйское добро въ дворовомъ затворѣ, указанномъ ему для этого хозяиномъ.—Виды пагубы различны, и затворъ—достаточная охрана отъ всякой пагубы, кромѣ кражи: крадутъ и изъ запертаго помѣщенія,—вотъ почему выводъ изъ хлѣва [92].) не ставится закупу въ вину; конечно нагляднымъ признакомъ вывода служилъ взломъ затвора.

Уборка рабочихъ коней и земледѣльческихъ орудій съ поля дѣлается лишь по окончаніи дневной страды или при отлучкѣ пахаря съ поля днемъ—во время этой страды, но если хозяинъ отошлетъ съ поля закупа по своему хозяйскому дѣлу (см. „орудіе“), то закупъ не отвѣчаетъ за пагубу, случившуюся „безъ него“: здѣсь рѣчь идетъ о пагубѣ вещей, брошенныхъ на полѣ, не-убранныхъ въ затворъ. Повидимому, при такой отсылкѣ хозяинъ самъ заботился о своемъ добрѣ—при отлучкѣ закупа съ поля по своимъ дѣламъ уборка этого добра и отвѣтственность за его пагубу лежитъ на закупѣ, какъ и по окончаніи дневной работы[93]).

---

[92]) О словѣ вывести—увести см. ниже (I, в и II).—Вм. „изъ хлѣва“ въ Пушк.: „ӥзъ забоꙗ“. Забой—рыболовная переграда, учугъ, но—по мѣстамъ вмѣсто хлѣвовъ, покрытыхъ строеній, употребляются варки́, по постройкѣ—сродни учугамъ: это—наземные учуги, какъ учуги—подводные варки.—Можетъ быть, около XIV в., къ которому относятъ Пушк., варки назывались забоями.—Слово хлѣвъ не позднѣе XI в. (Супрасльская Рукопись). См. Срезн. I, 896, III, 1376; Даля, I, 569; Обл. Слов., 21, Карамзина. Ист., II, прим. 92; Акад. Слов.—подъ слов. „варо́къ“, „забой“—въ 7 знач. и „забойка“—въ 3 знач.

[93]) При отсылкѣ и отлучкѣ конь, плугъ, борона остаются на полѣ,—значитъ, дѣло, по которому закупъ отосланъ или самъ отлучился, не требуетъ ни рабочаго коня, ни земледѣльческихъ орудій,—это дѣло не-ролейное, и Пушк. правильно опредѣляетъ его „ӥно ӧрꙋдьѥ“.—

в.) Объ отвѣтственности хозяина передъ закупомъ за обиды въ Правдѣ—цѣлый рядъ постановленій, чѣмъ и заканчивается сводъ статей о закупничествѣ:

„Аже господинъ переобидить (приобидить. Пушк. и нѣк. др.) закупа, а увидить [оу҃вѣдитъ (увѣдеть). Син. I и мн. др.] купу (копу. Пушк.; враждоу҃. Син. I) его іли отарицю, то то ему все воротити, а за обиду ему платити 60 кунъ.—Паки ли прииметь на немь кунъ, то опять воротити куны, что будеть принялъ, а за обиду ему 3 гривны продажи.—Продасть ли господинъ закупа обель, то наймиту (закупу. Чуд. II, Публ. Библ. и мн. молод.) свобода во всѣхъ кунахъ, а господину за обиду 12 гривенъ продажѣ.—

Аже господинъ бьеть закупа про дѣло, то безъ вины есть, биеть ли не смысля (безума. Пушк.) пьянъ, а безъ вины, то якоже въ свободнѣмь платежь, такоже и въ закупѣ (въ закупнѣмь Чуд. I, въ закупленѣмь Толст. I) „Тр. I (Кал. XX, Серг. Ш, 78—82) [94].

Уведеніе купы—не отказъ и не задержка въ уплатѣ, а отнятіе—насиліемъ или обманомъ—выданной купы: послѣдствіе уведенія—искъ не о дачѣ невыданнаго, а о возвратѣ отнятаго.

---

[94]) Здѣсь взятъ текстъ Тр. I—наиболѣе исправный. Въ Син. I: „....а за w҃бидоу҃ ѥмоу҃ плат҃ити ѥмоу҃. з҃. коунъ“ (это чтеніе повторено лишь въ нѣкоторыхъ младшихъ спискахъ) и весьма-сомнительное и едвали не прямо-ошибочное чтеніе: „враждоу҃“ вм. купу. Вражда=ковъ (злоба, злой умыселъ); въ первой изъ представленныхъ выше статей о закупничествѣ (I, а) въ Син. I—кова вм. копа (купа): можно думать, что эта ошибка (к вм. п) повела и къ другой,—„кова“ замѣнена враждою. Слово „кова“, повидимому, вовсе не употреблялась въ древнерусскомъ языкѣ (см. Срезн. Мат.).—Всѣ эти ошибки могли быть сдѣланы писцомъ конца XIII в.—въ древнемъ подлинникѣ было: копа въ обоихъ случаяхъ, ибо еслибы въ подлинникѣ было: ку҃па, то не могло бы и быть первой ошибки,—вм. ку҃пу нельзя прочесть: „ко҃ву“.—

О чтеніи: копа-купа замѣтимъ слѣдующее: слово купа—непозже XII в,,—въ Златоструѣ этого времени (по описанію И. И. Срезневскаго) читаемъ: „свьноувъше (свьнувшю) же съвѣщаваѥмъ о коу҃пѣ, (о куплѣ) и на торгъ течемъ“,—коу҃па=купля; купля же=скопъ, скопленіе (отъ копити)—отсюда: купля и копа=скопленіе, пріобрѣтеніе, какъ и плата за пріобрѣтеніе,—оба признака купли-продажи, изъ которыхъ каждый могъ употребляться въ рѣчи какъ часть вмѣсто цѣлаго—оба чтенія (копа и купа) одинаково-правильны. При добровольномъ закабаленіи копа-купа, несомнѣнно, есть та цѣнность, за которую вольный человѣкъ идетъ въ кабалу.—

Чтеніе „въведеть“ (копу его) Пушк., повидимому описка—вм. „выведеть“; эта описка отразилась въ Кар., гдѣ: „....а введеть к коупоу его“.—Въ Кар. также: „оу҃вѣдеть враждоу҃ и оу҃вередить цѣну“; въ рядѣ текстовъ съ Чуд. II: „уверединть (увредить) цѣну его „—вм.“ уведеть купу“. Это „ув(е)редить“—несомнѣнная ошибка: слово вередити въ древне-русскомъ языкѣ=безчестить.

Но что такое отарица?

—Въ славянскомъ переводѣ (непозже XII в.) Пандектъ Никона Черногорца находится слѣдующее показаніе объ отарицѣ: „(Иже въ мнишьскыи святый образъ одѣянніи въ монастырехъ сущимъ и ни словомъ лѣть рещи: се мое, а се твое....болѣ же паче въ общемъ житіи въ монастыри не нарицати: се мое). Кдѣ же сѹть ѿ плевелъ сѣющаго діявола въздрастоша въ ѡбщимь житии глемое ѡтарица (—не достоитъ нарицати общимъ...)“. Это правило „отъ старчества“ повторяется въ нашихъ монастырскихъ уставахъ: въ Уставѣ св. Діонисія Суздальскаго Снѣтогорскому монастырю,—въ этомъ Уставѣ слово отарица еще сохранено, а въ Уставѣ преп. Корнилія Комельскаго (XVI в.) оно уже исчезло, и терминъ подлинника пекулій (пекуле) оставленъ безъ перевода. [95]).

Такимъ образомъ, отарица соотвѣтствуетъ пекулію, при чемъ пекулій Пандектъ означаетъ имущество не рабовъ, а иноковъ, которые по обѣту нестяжанія отказались отъ имущества.—

Объ имуществѣ холоповъ въ Р. Правдѣ нѣтъ показаній—закупъ какъ человѣкъ свободный, конечно, могъ имѣть свое добро, безъ сомнѣнія, главною частью—если не единственнымъ предметомъ—этого добра-собственности была купа, данная ему хозяиномъ—домовладыкою домочадцу: вотъ черта, сближающая нашу отарицу съ пекуліемъ, но—какъ кабальная зависимость отличается отъ холопства, такъ и отарица отличается отъ пекулія.—

Правда отличаетъ отарицу и отъ купы и, конечно, отличаетъ не по происхожденію: и купа, и отарица даются закупу хозяиномъ,—иначе у отарицы не было-бы и указанной близости къ пекулію. Отличіе купы отъ отарицы возможно, слѣдовательно, лишь по предмету хозяйской дачи. Въ чемъ же именно это различіе?

—Извѣстная намъ статья Правды „даче [а в(ъ)дачь] не холопъ“ указываетъ на хлѣбъ и придатокъ, какъ на предметы хозяйской дачи закупу (см. ниже, отд. III наст. очерка). Придатокъ—денежная дача (ibidem); дача же хлѣбная, несомнѣнно, соотвѣтствуетъ тому, что въ крестьянскихъ порядныхъ Московскаго времени называется хлѣбомъ сѣменнымъ и ѣменнымъ, т. е. хлѣбомъ для посѣва и прокорма до нови.

Если же у закупа былъ свой посѣвъ, то былъ и участокъ земли, данный ему отъ хозяина для этого посѣва.

Въ сѣверныхъ говорахъ употребляется слово та́ранить—вести, борозду-межу плугомъ—простѣйшій способъ межеванія: не есть ли отарица—ота́ранный-ота́ренный закупу участокъ хозяйской земли, или—иносказательно—сборъ, урожай съ этого участка, доходъ заку-

---

[95]) См. Срезневскаго Свѣдѣнія и замѣтки, N LV, Мат. II 756, А. С. Павлова, Памятники древне-русскаго канон. права, № 24; Ист. Русск. Іерархіи, IV, 686.

на?—Если—такъ, то въ настоящей статьѣ рѣчь идетъ объ отнятіи хозяиномъ у закупа или денежной купы, или даннаго ему сѣменного хлѣба—конечно, не до посѣва, а на корню или при уборкѣ съ поля.—За эту обиду хозяинъ-обидчикъ, кромѣ возврата отнятаго по принадлежности, приговаривается къ пенѣ въ 60 кунъ въ пользу обиженнаго закупа.

Вторая обида—продажа хозяиномъ закупа въ холопство.—Въ текстѣ два постановленія: о взятіи денегъ на закупѣ и о продажѣ закупа въ холопство.

Взять деньги на чемъ=получить деньги за что—цѣну вещи [96]). Въ купчихъ до XV—XVI в. дать—взять на чемъ (деньги) означало, купить—продать что-либо: въ купчихъ позднѣйшихъ (XVI—XVII в.) выраженіе на чемъ смѣняется выраженіемъ за что: слѣдовательно, за что=на чемъ. Рабовладѣльцы торговали холопами, т, е. давали и брали деньги и на комъ (=за кого),—такъ, въ одной купчей XVII в.—на крестьянку съ дѣтьми—сказано: „а взялъ я (продавецъ) у него (покупщика) за ту свою крестьянку и за дѣтей еѣ 30 рублевъ денегъ“ (см. у Дьяконова, Акты по ист. тяглаго населенія, II, № 90).

Такимъ образомъ, взять деньги на закупѣ (—за закупа) значитъ продать закупа въ холопство, и, слѣдовательно, оба указываемыя постановленія говорятъ объ этой продажѣ, различается лишь два дѣйствія самой сдѣлки: полученіе денегъ за продаваемаго закупа (запродажа съ полученіемъ цѣны) и самая продажа, какъ законченная сдѣлка, т. е. передача проданнаго закупа покупщику. Эта сдѣлка преступна,—слѣдовательно, здѣсь различается покушеніе, уже законченное, отъ законченнаго проступка.—

Въ обоихъ дѣйствіяхъ вина—на хозяинѣ, и въ этой винѣ, какъ необходимое условіе для достиженія цѣли, предполагается обманъ покупщика, почему послѣдній и не признается соучастникомъ,—ему нѣтъ кары. Обманъ—въ томъ, что продавецъ выдалъ своего закупа за своего холопа.

Если обманъ обнаруженъ при запродажѣ, то хозяинъ-продавецъ платитъ княжескую пеню и возвращаетъ взятыя имъ деньги по принадлежности; обнаруженъ обманъ при передачѣ проданнаго покупщику или послѣ этой передачи—княжеская пеня увеличивается вчетверо, а закупъ, за причиненную ему хозяиномъ обиду, освобождается безплатно отъ кабалы [„свобода во всѣхъ (—не отработанныхъ) кунахъ“=во всемъ, полученномъ закупомъ взаживъ и не-зажитомъ] [97]).

---

[96]) См. Срезн. II. 264-265 („на“—въ 6 знач.), 1502 и сл.

[97]) При запродажѣ закупа въ холопство частной пени нѣтъ: частная пеня не опредѣляется и въ другихъ статьяхъ Правды объ обидахъ,—можно думать, это объясняется тѣмъ, что законъ въ такихъ случаяхъ предоставляетъ самимъ сторонамъ, обиженному съ обидчикомъ, договариваться о вознагражденіи за обиду, Можетъ быть—такъ и здѣсь.—

Но—не опредѣляя частной пени въ однихъ случаяхъ и опредѣляя въ другихъ, законъ поступаетъ такъ, повидимому, потому, что въ однихъ случаяхъ

Третья обида—побои закупу безъ вины=не „про дѣло“: хозяинъ-обидчикъ отвѣчаетъ, какъ и за побои свободному,

II. О закоупѣ оже оувѣдеть (оуведеть. Чуд. II и др; вѣведеть Тр. I, Моск. Акад. I и нѣкот. молод.) что то гнѣ въ томь, [то гнѣ в томъ не платити Пушк. (ср.: въ томъ не платить. Толст. III, XVI—XVII в.); въ немь. Тр. I и почти во всѣхъ др.] нъ ѡже гнѣ индѣ [кдѣ (гдѣ). Тр. I, Пушк. и почти во всѣхь др.] налѣзоуть. [но оже кдѣ (гдѣ) и налѣзуть. ib., налѣзеть и Чуд. II и нѣк. др.] то заплатить передниι [преди (переди, передъ, переже). Тр. I, Пушк. и почти во всѣхъ др.] гнѣ его. конь или ино что боудеть взялъ. емоу [ѣ (то) ему. Пушк. и нѣк. др.] холопъ ѡбѣльныи. [обел(ь)ныи. Тр. I, Пушк.\ и мн. др.] паки ли (и паки ли Тр. I) гнѣ (господинъ его. Чуд. оба и мн. др.) не хотѣти начнеть платити зань. а продасть и. ѡдасть же переди. или за конь. или за волъ. или за товаръ что боудеть чюжего взялъ. а прокъ емоу. самомоу взяти собѣ·:·„Син. I (Кал. XXI, Серг. III, 84—86).

Рѣчь—о кражѣ, что ясно изъ самаго текста: закупъ увелъ-вывелъ нѣчто—за закупа, учинившаго уводъ-выводъ, платится вознагражденіе потерпѣвшимъ за коня или за что бы то ни было, что закупъ взялъ (чужого) (за вола, за товаръ). [98]). О похищеніи же говоритъ и непосредственно—предидущая статья: „О холопѣ. Аже холопъ ѡбѣльныи вѣведеть“; о томъ же говорится и въ началѣ уже разсмотрѣнной статьи объ обидахъ закупу отъ хозяина,—разница лишь въ лицѣ похитителя и въ качествѣ похищенія. Похитить можно и тайно (=красть), и явно (=отнять): отнимаетъ хозяинъ у закупа—крадетъ холопъ, закупъ; грабежа въ современномъ намъ смыслѣ древнее право не знало.—

Настоящая статья распадается на двѣ части—по послѣдствіямъ кражи, совершенной бѣглымъ закупомъ у стороннихъ лицъ (не у хозяина): въ первой части говорится, что за закупа-вора отвѣчаетъ хозяинъ [99]); во

соглашеніе возможно—въ другихъ сомнительно или невозможно, и—законъ выступаетъ вмѣсто соглашенія, неудача котораго могла повести къ отместкѣ или еще вящей обидѣ слабаго.—Едва ли можно было расчитывать на удачу соглашенія кабальнаго наймита съ властнымъ господиномъ-обидчикомъ.

Въ настоящемъ случаѣ не сказано о вознагражденіи закупа—не потому-ли, что самая обида еще не осуществилась,—закупу еще не причинено ни какого вреда ни обманомъ, ни насиліемъ, и даже самая запродажа, какъ можно думать, держалась втайнѣ отъ закупа: иначе трудно было бы обмануть добросовѣстнаго покупщика. Если же закупъ еще ничего не потерпѣлъ, то и вознаграждать его было нѣзачто. Незаконченная обида закупу каралась въ данномъ случаѣ, какъ каралось напримѣръ, обнаженіе меча съ намѣреніемъ ударить (ср. „ожели вынезъ мьчь а не оутнеть“ и „аже оударить мечемъ а не ѡутнеть на смр̃ть“).—

[98]) Ср. Срезн., I, 439, III, 1122,

[99]) Быти въ чемъ (въ комъ)-отвѣчать за что (за кого)—Срезн., I, 325.

второй—что послѣ поимки закупъ-воръ порабощается хозяиномъ, если хозяинъ уплатитъ вознагражденіе потерпѣвшимъ; если же онъ откажется отъ этого, то продаетъ пойманнаго въ рабство, изъ вырученныхъ денегъ удовлетворяетъ истцовъ, а что остается отъ уплаты по искамъ—беретъ себѣ.

Послѣдствіе по первой части безусловно и наступаетъ до поимки бѣглеца, независимо отъ нея; послѣдствія по второй части зависятъ отъ воли хозяина, но, во всякомъ случаѣ, бѣглый закупъ-воръ, какъ и всякій бѣглый закупъ, неминуемо обращается въ рабство—разница лишь въ томъ, кому онъ будетъ принадлежать, хозяину нанимателю или покупщику.—

Хозяинъ можетъ отказаться отъ уплаты частнаго вознагражденія—отнюдь не отъ отвѣтственности за кражу, совершенную его бѣглымъ закупомъ: ясно, что эта безусловная отвѣтственность есть нечто иное-какъ казенная пеня (продажа) за проступокъ полусвободнаго домочадца, и до поимки бѣглеца уплата продажи—чистый убытокъ господина-домовладыки. Этотъ убытокъ возмѣщается послѣ поимки или полностью—вмѣстѣ съ неотработанной бѣглецомъ дачею—даровой работой новаго холопа, или же по возможности—изъ остатка, за удовлетвореніемъ потерпѣвшихъ, отъ продажной цѣны вора [100]).

III. Въ статьѣ Правды, по которой запрещается роботити за дачу-милость [см. „(въ)даче"], рѣчь идетъ, несомнѣнно, о закупахъ: здѣсь—всѣ признаки закупничества (выдача незаслуженнаго подъ условіемъ заслужить эту выдачу и отработка выдачи въ теченіе года).—Хлѣбная дача отличена отъ придатка: слѣдовательно, придатокъ—дача денежная, ибо другихъ дачъ закупамъ, кромѣ хлѣба и денегъ, въ Правдѣ не показано.—

Роботити за дачу-милость значитъ превращать кабалу въ холопство: вѣроятно, попытки этого рода бывали—ими и вызванъ настоящій законъ.

Закупы—кабальные работники: кабала обезпечивала нанимателя, давая вѣрный заработокъ наймиту, и—другого вида личнаго найма Правда не знаетъ.—

Кабальные пахари, въ отличіе отъ другихъ закуповъ, не-пахарей, назывались ролейными: такъ они называются въ Правдѣ, когда рѣчь идетъ объ ихъ особой, ролейной, отвѣтственности передъ хозяевами—въ другихъ статьяхъ памятника говорится о закупахъ вообще, и ролейныхъ, и не-

---

[100]) Отказъ отъ уплаты по искамъ—отказъ отъ закупа вора, значитъ—отказъ и отъ неотработанной купы: слѣдовательно, остатокъ отъ продажной цѣны идетъ въ возмѣщеніе не купы, а продажи.—

Вар. „то гн҃ꙋ в томъ не платити", повидимому, неудачное умствованіе писца Пушкинскаго текста.—

ролейныхъ. Неролейные закупы, конечно, суть кабальные дворные батраки—особаго наименованія дворнымъ батракамъ въ Правдѣ нѣтъ.—

Всѣ закупы—въ одинаковой зависимости отъ хозяевъ; одинаковы и правовыя послѣдствія этой зависимости, и злоупотребленія хозяйскою властію (побѣги закуповъ, отвѣтственность за бѣглыхъ закуповъ-татей; обиды закуповъ хозяевами).—Ролейный закупъ могъ быть употребленъ и на иное, не-ролейное, хозяйское дѣло. Но такое сомѣстительство невсегда было удобно и даже возможно безъ ущерба хозяину: иначе не было-бы закуповъ не-ролейныхъ.—Чѣмъ проще домоводство, тѣмъ меньше оно требуетъ рабочихъ рукъ, и—наоборотъ. Разживаясь постепенно, увеличивая по силѣ свою запашку, наниматель нуждался сначала лишь въ пахарѣ, который могъ, если понадобится, нести и дворную службу: первые кабальные батраки, будучи ролейными, были и дворными,—особое дворное батрачество признакъ сравнительно развитого, болѣе-сложнаго, домоводства; это—явленіе послѣдующее, позднѣйшее, и создалось оно, несомнѣнно, по образу старѣйшаго, ролейнаго, закупничества—съ необходимою разностью въ условіяхъ сдѣлки: на пашню шли безземельные или малоземельные хлѣборобы—за хлѣбъ на посѣвъ и придатокъ; на дворную службу шла отгулявшая отъ земли вольница—за куны. Названіе дворныхъ батраковъ закупами въ кунахъ (И. Д. Бѣляевъ)—хотя этого названія въ Правдѣ нѣтъ—вѣрно опредѣляетъ дворно-батраческую кабалу,—въ ней купа—куны, что для ролейныхъ было лишь придаткомъ—подмогою.

Зависимость ограничивала личную свободу закуповъ какъ въ частной жизни (подчиненіе домовладыкѣ; наказаніе „про дѣло“)$_2$ такъ и въ общественномъ быту: закупъ могъ быть послухомъ лишь въ мелкихъ тяжахъ и то—по нуждѣ, ибо, по общему правилу, послушество было дѣломъ свободныхъ (см. „свидѣтели“).—

Запа. По Русской Правдѣ, запа, какъ и рѣчь свободныхъ людей, въ случаѣ оправданія отвѣтчика желѣзомъ (см. это слово), не обязываетъ обвинителя платить за муку. Изъ этого постановленія видно, что запа не поклепъ: иначе она не была бы отличена отъ рѣчи свободныхъ при одинаковости послѣдствія для обвинителя; запа, конечно, и не послушество, ибо при послушествѣ не было желѣза.

Запу толкуютъ, между прочимъ, какъ мнѣніе и подозрѣніе[101]).—Несомнѣнно, то же значеніе запы и въ Правдѣ: это—мнѣніе обвинителя о виновности отвѣтчика,—такое мнѣніе высказанное, и—разумѣется—обоснованное передъ судомъ, и есть не что иное, какъ предъявленное суду подозрѣніе.

---

[101]) См. Срезн. I. 894, 932, 941, Буслаева Историч. грамм. I, § 72; ср. Карамзина, I, примѣч. 99.

Рядомъ съ словами о запѣ: „любо прихожениѥ (прихоженіе—прихожденіе) ночноѥ или кꙑмьлюбо wбразомь“. Образъ=причина, поводъ,—ср. въ Смоленской грамотѣ 1150 г.: „се же нынѣ съ Божіею помощью полны дани, а посемь что Богъ устроить,—по Божью строю чи которая дань оскудѣеть или ратью, или коимъ образомъ (=почему бы то ни было=по какой-бы то ни было причинѣ), по силѣ что по́чнеть давати (=что дастъ дань=что получится дани), и изъ того десятина святѣи Богородици“ (ср. Срезн. II. 542).

Законъ Правды признаетъ всякій поводъ къ подозрѣнію, но—повидимому—чаще всего, какъ на такой поводъ, ссылались на то, что видѣли обвиняемаго ночью—тамъ, гдѣ совершено преступленіе: тайное дѣло чаще всего—дѣло темной ночи, и этотъ поводъ, не исключая другихъ, признавался наиболѣе-вѣскимъ для суда желѣза.

Заповѣдѣти (заповѣсти), какъ и закликати,—объявить о чемъ-либо во всеобщее свѣдѣніе на торгу, средоточіи земскаго міра.—Въ простр. Правдѣ о торговой заповѣди-закличи—слѣд. статьи:

1. „аче кто конь погоубі̏ть. или ороужиѥ или прътъ. (портно. Кар. и Горюшк.) а заповѣсть (и. прибавл. въ Чуд. I) на търгоу. и послѣдь (послѣ. Тр. I и больш. друг; послѣди. Пушк., Кар. и др. того же сост.) познаѥть въ своѥмь городѣ. своѥ ѥмоу лицемь (личемь. Пушк.; лице. Бальз.) взяти. а за wбидоу платити (взяти. Пушк.) ѥмоу. г҃. гр҃нꙑ.“ Синод. I (Кал. CXXIII, Серг. III, 40).

2. „Очелядѣхъ꙳—Аже (аще, оже) челядинь съкрыѥться. (кроѥ́тся. Пушк.; крыет(ь)ся, Кар. и др. того же сост.) а закличють и на търгоу. а за три дни не вꙑведоуть ѥго. а познаѥти (познаеть. Тр. I. и больш. др.; познають. Пушк. и др.) и. трѣтии дн҃ь. тъ свои челядинь поѥти. (поняти. Тр. I и нѣк. др.; поймуть. Пушк.) а wномоу платити, г҃. гр҃ны продаже꙳—[102])“ ibid. (Кал. CXXIV, Серг. III, 38).

За удержаніе потерянной вещи по закличи о пропажѣ ея княжеской пени нѣтъ, слѣдов., это не проступокъ. Преступна, повидимому, лишь цѣль этого удержанія—попытка такъ или иначе воспользоваться вещью, а такъ-какъ такой попытки нельзя предположить въ томъ городѣ, гдѣ сдѣлана закличь,—пользованіе находкою здѣсь невоз-

---

[102]) О текстѣ статьи о челядѣхъ въ Ярославовой Правдѣ см. под. словомъ „Колбягъ“

Ярославова Правда, въ первой изъ приводимыхъ здѣсь статей, не говоритъ о закличи, но необходимость ея понятна сама собою,—иначе правда установляла бы самосудъ, произволъ и упраздняла бы самое себя. Ярославъ заноситъ въ свой сводъ лишь необходимое, минуя все общеизвѣстное, какъ не-требующее письменнаго закрѣпленія.—

Текстъ Ярославовой статьи, о которой здѣсь рѣчь:
„Аще поиметь (возметъ. Татищ. сп., Эрмитажн. и Погод.) кто чюжь конь любо оружіе, любо (или. Археогр.) портъ, а познаеть въ своемь міру, то взяти ему свое, а 3 гривнѣ (гривны ib.) за обиду“.

можно, то—въ случаѣ первой статьи—и нѣтъ княжой пени, а одно лишь частное вознагражденіе за незаконное владѣніе находкою.—Случай второй статьи (о челядѣхъ)—обсуждается нѣсколько иначе: бѣглый рабъ, конечно, не останется въ мѣстожительствѣ господина, но на первыхъ порахъ и не уйдетъ далеко,—будетъ скрываться въ ближайшей округѣ, въ такомъ разстояніи отъ мѣсто закличи, что можетъ быть возвращенъ поимщикомъ непозже третяго дня по закличи, и—у кого онъ будетъ найденъ до истеченія третьяго дня тотъ и приговаривается къ продажѣ. Здѣсь нѣтъ и рѣчи о похищеніи раба (ср. продажу за уводъ холопа), слѣдов., можетъ быть лишь поклепъ о пользованіи поимщика даровою рабочею силою въ теченіе полныхъ трехъ дней съ закличи: вотъ составъ того проступка, о которомъ говоритъ статья о бѣгствѣ холопа.[103]).

Но если частная пеня берется въ томъ случаѣ, когда не могло быть пользованія чужимъ добромъ, то тѣмъ необходимѣе предположить эту пеню въ случаѣ доказаннаго на судѣ пользованія чужимъ холопомъ. Законъ не опредѣляетъ здѣсь пени за обиду, вѣроятно, предоставляя опредѣленіе ея договору между сторонами. Соглашеніе въ этомъ слугѣ легко достигалось, ибо двухъ-трехдневное отсутствіе холопа не могло причинить рабовладѣльцу сколько-нибудь значительнаго ущерба, а начало поисковъ—дорого стóить ему.—

Запустити—дать въ долгъ (взаймы)—см. „гость“.

„**За три дни**“=въ теченіе трехъ дней. Ср. Начальн. Лѣтоп. подъ 1065 г. „звѣзда превелика.... пребысть за 7 днии.... звѣзда восия и бысть блистающи днии 20 (за 20 днии. Ип.);“ ср. также выраженія: „за мѣсяць“, „за лѣто“ ib. подъ 980 г. („пожьдете, да же вы куны сберуть, за мѣсяць“), подъ 1074 г. („нѣмъ и глухъ лежа за два лѣта.., дондеже на 3-е лѣто проглагола и слыша“) и др. примѣры (подъ 988, 992, 1071 годами).—Въ договорной грамотѣ литовскихъ князей съ Казимиромъ Польскимъ 1340 г.—оба выраженія: „а миръ... отъ Иваня дня за два лѣтъ, а городовъ у Руской земли новыхъ не ставити.... доколя миръ стоить, за 2 лѣтъ.... а кто не усхочеть далѣй миру держати, тотъ отповѣсть, а по отповѣданіи стояти миру за мѣсяць“ Акты Западн. Россіи, I, № 1.—См. Срезневскаго, I, 891.—

---

[103]) Срокъ добровольнаго возврата бѣглеца поимщикомъ рабовладѣльцу оканчивается 3-мъ днемъ: несомнѣнно, опознаніе бѣглеца на третій день и было основаніемъ обвиненія послѣдняго въ незаконномъ задержаніи перваго (въ третій день добросовѣстный поимщикъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ находиться уже въ пути съ бѣглецомъ къ мѣсту жительства рабовладѣльца).

Земля (земли). Въ Р. Правдѣ говорится о земляхъ, землѣ въ связи съ городомъ: сводъ (см. это слово) въ предѣлахъ города—потерпѣвшій идетъ до конца, за предѣлами города—онъ идетъ до третьего сведеннаго. Другая статья о томъ же предметѣ: изъ своего города въ чужую (иную) землю свода нѣтъ,—значитъ городъ, гдѣ начался сводъ, и земля (земли), куда изъ города вышелъ сводъ,—свои для потерпѣвшаго.

Своя, своегородная земля, очевидно, не что иное, какъ присудъ своего города. Князья, не желая нарушать права сосѣдей, не выходили за межу своихъ земель—и городскіе судьи не могли выходить за границы своихъ присудовъ, не нарушая правъ сосѣднихъ судей.

Городъ и его присудъ (по-московски: уѣздъ)—одно цѣлое: эта мысль опредѣленно выражена въ Правдѣ—еще опредѣленнѣе и ярче высказана она земскими людьми на соборѣ 1566 г.—Связь города съ землею-присудомъ исконная и неразрывная: въ старину—не внѣшняя, указная, а внутренняя, не созданная для удобства правленія, а создавшаяся по потребностямъ народнаго быта. Это—естественное тяготѣніе мелкихъ земскихъ единицъ къ крупнымъ по землѣ и водѣ.

Городской присудъ съ своимъ городомъ есть мѣсто и средоточіе обыденной земской жизни, закономъ-судебникомъ которой была Правда,—поэтому въ Правдѣ рѣчь идетъ не о племенныхъ княженіяхъ и народоправствахъ, а лишь о своемъ и чужомъ (иномъ) городѣ, о своей и чужой городской землѣ.

„Земля"—городской присудъ, „земли"—части этого присуда: волости, села, которыя тянутъ къ своему городу судомъ и данью.—

Городъ собираетъ землю. Рюрикъ, объединяя землю подъ своею властью, раздаетъ мужамъ своимъ грады: иначе народное преданіе не могло представить княжескаго владѣнія; то же и Олегъ: сажаетъ своихъ мужей въ главныхъ племенныхъ городахъ по дорогѣ изъ Новгорода въ Поднѣпровье, а самъ садится въ Кіевѣ. Въ XV вѣкѣ кн. Ѳедоръ Стародубскій, подчиняя Пермскую землею Москвѣ, строитъ городокъ „на усть Почки, гдѣ впала въ Колву". Колва—притокъ Вишеры, а Вишера—Камы („а которые грады по Камѣ, и надъ тѣми подписано: Пермь Великая"). Вальсурскъ, Свіяжскъ поставлены съ тою же цѣлью—по водному пути изъ Москвы въ Казань. Москва собираетъ всю Русскую землю.—

Городъ и земля нераздѣльны: это—исконное представленіе народа,—кому городъ, тому и земля: „Рогволоду держащю и володѣющю Полотьскую землю (Полотскою землею)... бѣ бо Рогволодъ пришелъ изъ заморья, имѣяше власть свою Полтескъ": такъ говоритъ лѣтописецъ подъ 1128 г.; по поводу того же Полтеска земскіе люди въ половинѣ XVI в. говорили: „и село безъ земли

покинути, и черезъ улицу лихой сосѣдъ,—лихо, а городу безъ земли какъ быти?“,

Плохо городу—плохо и его землѣ, и за городъ отвѣчають городскія волости. Михаилъ Александровичъ Тверской взялъ окупъ съ Дмитрова (въ другихъ лѣтописяхъ: „градъ Дмитровъ пограби“), „а посады, власти (волости) и села пожже“. Витовтъ (въ 1404 г.) не могъ взять Смоленска („бѣ бо крѣпокъ вельми“), а волости опустошилъ; то же (въ XVI в.) сдѣлалъ Бурнашъ-царевичъ съ Рязанскою землею послѣ неудачнаго приступа къ Рязани.

Изъ взаимной связи городскихъ присудовъ возникли племенныя области-волости. Вся областная земля—своя по отношенію къ главному племенному городу, какъ и городовой присудъ—относительно своего города. Наконецъ, всѣ племенныя волости—одна Русская земля: и сильная Суздальщина—такая же часть Русской земли, какъ, напримѣръ, Черниговская и Новгородская волости, и такъ же самостоятельна въ отношеніи къ другимъ русскимъ волостямъ, какъ взаимно-самостоятельны Черниговская и Новгородская земли. Св. Михаилъ Черниговскій говоритъ Новгородцамъ: „гость ко мнѣ пустите,—ако земля ваша, тако и моя“. Одиначество не уничтожало представленія о землѣ чужой и о землѣ своей—о своемъ Черниговѣ и о чужомъ, хотя и братскомъ, Новгородѣ.

Во времена Правды Русская земля еще не имѣла единаго средоточія—нашла его лишь въ Москвѣ: здѣсь завершилась многовѣковая тяга Русскаго народа по землѣ и водѣ.

Знаменіе. Въ Правдѣ это—внѣшніе знаки побоевъ (кровь, кровоподтеки, вырванные волосы);—слѣдъ кражи („знамениѥ, имь же ловлено“—см. „бобръ“);—знакъ принадлежности, какъ бортное знамя[104]), уничтоженіе котораго—разнаменаніе („Аже разнаменаѥть бърть. то в҃і. грв҃нѣ“), или судеревный межевой знакъ („доубъ знаменныи“).

Зобати—ѣсть: „зобавшаго пáродки (кислые, незрѣлые плоды)

---

[104]) Ср. въ Троицкой-Суздальской кн. 101—102 г.: „ухожей Тотаровской по р. по Клязмѣ, въ Суховерховскомъ бору,—знамя у нихъ 2 рубежа да пóпись“, „Да къ слц. Завражскому бортной ухожей на р. на Клязмѣ, Плясковской боръ, а знамя у ихъ: у скирда рубежъ“, „Да къ селу къ Понтелѣеву да къ селу къ Хмѣлевскому бортной ухожей на р. на Клязмѣ и на рѣчкѣ на Крати.... знамя у него: козьи рога“. Или—въ Рязанской приправочн. кн. 124 г.: „лѣсъ, бортной ухожей Краковскій, а знамя въ томъ ухожи: буки да знамя херъ“. Писц. Кн., I, 864 и см. Временн. Общ. Ист. и Древн., XIII, 111; также—см. у Срезн., I, 991.

зубы оскоминны будутъ.“ Iезек. 18, 4-5 (ср. то же у Упыря—Срезн., II, 882)—ѣсть разсыпчатое: „и пріидоша птицы и позобаша я“ = „ї поꙗдоша ꙗ“ (Нов. Зав. св. Алексія Митрополита)[105]).

Изводъ. Это слово находится въ слѣдующей статьѣ Ярославовой Правды.

„Аже гдѣ взыщетъ на друзѣ (на друзи. Археогр.) проче (процѣ. Рум.), а онъ ся запирати почнеть (начьнеть. Археогр.), то ити ему на изводъ (на зводъ. Рум.) предъ 12 человѣка (мужа. Археогр.), да аще будеть (будя. ib.) обидя, не вдалъ будеть (не вдалъ ib) достоино ему свои скотъ, а за обиду 3 гривнѣ (гривны. Рум.)“ Кал. CXXXVIII, Серг. I, 19—20.

Искъ кѣмъ-либо своихъ денегъ (см. „скотъ)“ накомъ-либо (см. „другъ- другꙑи“): иесомнѣнно, искъ по займу,—о томъ же, какъ увидимъ дальше, говорится и въ соотвѣтстующей статьѣ пространной Правды, гдѣ эта статья представляетъ собою измѣненное и дополненное заимствованіе настоящей Ярославовой статьи. Обида—въ невозвращеніи отвѣтчикомъ истцу истцовыхъ денегъ достойно= какъ слѣдовало по сдѣлкѣ.

Вѣрителю предписывается—при запирательствѣ должника—идти на изводъ предъ[106]) 12 человѣками (мужами), которые, очевидно, и рѣшаютъ тяжбу: слѣдовательно, это и есть—судьи, вѣроятно, земляки сторонъ или отвѣтчика.

Судьи судятъ по изводу,—известися (ср. это слово у Срезн., I, 1039, 2 знач.) истцу передъ судьями значитъ отстоять свои требованія, доказать ихъ правду—какъ и чѣмъ-бы то ни было: слѣдов., изводъ есть общее понятіе судебнаго доказанія.—Въ Ярославовомъ текстѣ замѣтимъ два слова: гдѣ и проче,—этими словами дѣйствіе закона распространяется впредь на всю землю, для которой этотъ законъ предназначенъ. Но это разумѣется само собою, и такое—необычное въ древнихъ законахъ—излишество рѣчи можетъ быть объ-

---

[105]) См. у преосв. Амфилохія, Гал. Ев. 1140 г., I, 174 и сл.—Ср.: „никтоже можетъ соли зобати“. Пам. Росс. Словесн. XII в. 232; „соль люблю и зоблю“ Жит. св. Андрея Юрод. (Сборн. Отдѣл. Русск. Яз. и Словесн., XX, 170); Срезн., I. 882; Акад. Слов.: зобать—между—прочимъ—„глотать, ѣсть скоро, какъ птица клюетъ кормъ, бросать по ягодкѣ въ ротъ“ и „ѣсть что-либо прямо ртомъ, безъ помощи рукъ (о толокнѣ),“ ср. „зобница“ и „зобня“ ib. и Русск. Достоп., I, 137, 5), а равно—тѣ же слова у Даля, I, 713 и сл.

[106]) См. „прѣдъ (предъ)“ у Срезн. о. с. II, 1632 [2 знач.: „для обозначенія обращенія“ (изводъ предъ 12 человѣка)].

яснено или намѣреніемъ законодателя придать новому закону особую силу и непререкаемость, или же настоятельною необходимостью подтвердить поисшатавшійся старый обычай.—Дальше увидимъ, что въ Ярославовой Правдѣ вообще преслѣдуется самоуправство (см., напр., „сводъ“)—преслѣдовалось въ ней, конечно, и самоуправство заимодавцевъ съ должниками: вмѣсто самосуда ставится гражданскій судъ—обличеніе обиды на судѣ, приводящее къ приговору о правдѣ и винѣ, это обличеніе, въ чемъ бы оно ни состояло, и названо общимъ терминомъ изводъ.—

Настоящая статья перешла въ простр. Правду въ такомъ видѣ: „А ѿже кто. скота. (кунъ. Тр. I) възищеть (ѻ҆кунахъ. Пушк.)⁘—

А оже кто възищеть коунъ на дроузѣ. а ѿнъ ся начнеть запирати. то ѿже нань вꙑведеть послоуси. то ти поидоуть на ротоѹ҆. а онъ възмѣть своѥ коунꙑ. занеже не далъ ѥмоу за много лѣтъ. то платити ѥмоу за ѡбидоу .г҃. грв҃нꙑ⁘—“ Син. I (Кал. CXXXVI, Серг. III, 58, 59).

Сравнивая обѣ, приводимыя здѣсь, статьи между собою, видимъ, что изъ Ярославова текста сюда взяты: а) самый предметъ статьи (взысканіе денежнаго долга при отказѣ должника отъ этого долга), причемъ этотъ предметъ указанъ и особо—въ надписаніи, и б) пеня съ должника въ пользу вѣрителя; все же остальное содержаніе стараго закона въ простр. текстѣ измѣнено: вмѣсто общаго понятія извода-доказанія—опредѣленіе самаго средства его—доказательства иска; краткое выраженіе „достоино“ измѣнено въ опредѣленіе о томъ, что пеня за обиду въ данномъ случаѣ налагаемая за долговременную задержку уплаты: „а такъ-какъ (ср. Срезн., I, 932) должникъ долгое время (ib. II, 207) не отдавалъ заимодавцу (денегъ), то долженъ платить ему за (эту) обиду 3 гривны“ [107]).

Въ простр. Правдѣ нѣтъ слова „изводъ“.[108]) Причиною исчезновенія этого слова въ текстахъ простр. Правды, повидимому, было то, что въ статьяхъ этихъ текстовъ, касающихся судопроизводства, обыкновено указываются отдѣльныя судебныя доказательства для тѣхъ или другихъ

---

[107]) О долговременности неотдачи долга см. подъ сл. „рѣзъ“.

[108]) Это слово употреблено лишь въ Кар.—вмѣсто „сводъ“ (см. статью о непроизводстѣ свода въ чужой землѣ): такого смѣшенія разнородныхъ понятій нѣтъ даже въ текстахъ одинаковаго состава съ Кар. Въ памятникахъ позднѣе Правды это смѣшеніе обычно,—см. Двинск. грам. 1397 г.: „а кто у кого познаетъ татебное, и онъ съ себя сведетъ до десяти изводовъ—нолны до чеклого татя“; въ Псковск. Судн. Грам. ополичненный въ обладаніи чужой вещью и указавшій то лицо, у кого онъ купилъ эту вещь, названъ: „..тотъ.., кто изводъ поставилъ“. Вліяніе этихъ памятниковъ, можетъ быть, и отразилось на Карамзинскомъ текстѣ Правды.

О смѣшеніи свода съ изводомъ см. подъ сл. „сводъ“.

тяжъ: средства судебнаго доказанія замѣнили собою общій его терминъ.[109])

Изгой. Въ Ярославовой Правдѣ: за убійство—месть родственниковъ убитаго; нѣтъ мести—пеня. Въ связи съ пенею—слѣдующій перечень людей, головы которыхъ оплачивались пенею:

„аще (аще ли) будетъ русинъ, любо гридинъ (или гридѣнь), любо купчина (купцѣ), любо (или) ябетникъ, любо (или) мечникъ; аще (аще ли) изъгои будетъ любо словенинъ“ Акад. и Археогр.

Перечень распадается на двѣ части съ одинаковымъ въ каждой началомъ: „аще (аще ли)“. Это—дѣленіе по двумъ народностямъ: Руссовъ и Славянъ. Гриди, ябетники, мечники, очевидно, не-Славяне: о Славянахъ говорится во второй части перечня,—значитъ, они—Руссы. Такъ по словесному толкованію текста. Это толкованіе оправдывается и исторически: перечисленные лица—младшіе дружинники, дружинная служня,—они не входили въ составъ княжеско-дружиннаго побратимства, а слѣдовательно—и не пользовались дружинною защитою; съ другой стороны—по должностнымъ порученіямъ они близко соприкасались съ чужой имъ земской средой и, потому, нуждались въ княжой защитѣ. При Ярославѣ Владимировичѣ такіе безродные княжіе слуги были, вѣроятно, преимущественно—если не исключительно—Варяги (см. „Варягъ“): то же должно сказать и о помѣщенномъ въ первой части купцѣ,—это былъ, вѣроятно, варяжскій гость: иначе онъ не числился бы между Руссами,—разумѣлся бы подъ общимъ, родовымъ именемъ „словенинъ“.

Изгои—Славяне (иначе они были бы поименованы въ перечнѣ Руссовъ, да и народа этого имени исторія не знаетъ), но Славяне, выдѣленные изъ туземной среды, какъ, очевидно, необезпеченные защитою въ этой средѣ.

И въ самомъ дѣлѣ—жизнь изгоя нуждалась въ княжеской защитѣ. Корень слова изгой—гой=миръ, спокойная жизнь; при этомъ, слово гоить=жить:[109]) значитъ, гоить=жить въ мирѣ, имѣть мирный

---

[109]) Говоря объ этомъ исчезновеніи слова „изводъ“ въ простр. Правдѣ нельзя не обратить вниманія на статью о покленной вирѣ, такъ-какъ эта статья подтверждаетъ данное выше объясненіе извода, какъ судебнаго доказанія вообще—безъ различія отдѣльныхъ доказательствъ. По этой статьѣ семь послуховъ выводятъ виру, т. е. обличаютъ виновность оговариваемаго убійцы. Выводити (вывести)=изводити (извести). Семь послуховъ—въ случаѣ невозможности сыскать требуемую седмерицу—замѣняются испытаніемъ желѣзомъ: очевидно, и то, и другое доказательство одинаково выводятъ—изводятъ виру, т. е.—для понятія извода-доказанія безразлично, какими доказательствами обнаруживается правда на судѣ.

[109]) См. словари Срезневскаго, Даля, Академическій, Областной.

пріютъ.—Мирная жизнь возможна лишь въ сообществѣ съ своими людьми, въ средѣ родныхъ и земляковъ, отъ которыхъ можно ожидать и помощи въ нуждѣ, и защиты. Сонамитянка, гостепріимствомъ которой пользовался Пророкъ Елисѣй, говоритъ ему, что у нея нѣтъ никакихъ дѣлъ ни къ царю, ни ко князю, т. е. что она не нуждается въ помощи и защитѣ отъ внѣшней власти, ибо живетъ посредѣ своихъ людей: свои—въ случаѣ надобности—и помогутъ, и защитятъ.

Въ смыслѣ мирнаго пребыванія—слово миръ (міръ) означаетъ и общину вервь, земскую дружину—такимъ же міромъ, по существу, была и дружина побратимовъ: кто вышелъ изъ міра, поневолѣ или добровольно, тотъ—изгой.

Для понятія изгойства безразличны какъ причины, такъ и бытовыя послѣдствія выхода изъ своей среды, и—если во времена сравнительно-развитой общественности положеніе изгоевъ не было безправнымъ, то въ родовомъ быту, когда внѣ рода не было пристанища, изгой былъ всѣмъ чужой, и жизнь его была въ постоянной и неотвратимой опасности отъ преслѣдованія, отъ безнаказаннаго насилія, убійства. Съ другой стороны—при исключительномъ господствѣ родовыхъ союзовъ причиною изгойства могло быть только изгнаніе изъ рода преступныхъ, вредныхъ членовъ его; кромѣ того, изгнаніе изъ рода было въ то время единственно-возможною высшею карою преступника, ибо смертная казнь родича противна самому существу кровнаго союза, а изгнаніе изъ рода, равносильное смерти, устраняло необходимость пролитія родной крови.

Подневольное изгойство—достояніе глубокой, доисторической старины—соединялось съ полнымъ безправіемъ, и патріархальная анаѳема едва ли не была безвозвратна, какъ безвозвратна и сама смерть.—Разлагается родовой бытъ, возникаютъ союзы земскіе, дружинные, чуждые исключительности патріархальныхъ временъ—измѣняется къ лучшему и положеніе изгоевъ. Прежнее обельное безправіе исчезаетъ, возвратъ къ міру становится возможнымъ—появляется и растетъ вольное изгойство: это—вольная гульба, пока не надоѣстъ, пока нужда не загонитъ гуляку въ міръ-общину или хоть въ кабалу за хлѣбъ и придатокъ.

Вольный изгой, ничѣмъ не-опороченный, свободенъ, и ему нѣтъ препятствій перейти отъ гульбы къ землѣ—какъ и вступить въ дружину, купечество; ему нѣтъ нужды въ особой охранѣ закона. Но, возвращаясь на землю, изгой на новоселѣ нуждается и въ льготѣ, и въ подмогѣ,—онъ не можетъ сразу стать въ уровень съ старожилами и въ это переходное время—отъ гульбы къ землѣ—все еще числится и зовется попрежнему изгоемъ: таковы, несомнѣно, изгои Смоленской уставной грамоты половины XII в.,—они ужъ сидятъ на княжихъ селахъ, пожертвованыхъ княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ Смоленскому каѳедральному собору.

Приблизительно къ тому же времени относится свидѣтельство о томъ, что на Руси еще знали и о невольномъ изгойствѣ: о невольныхъ изгояхъ говоритъ Новгородскій церковный уставъ князя Всеволода Мсти-

славича.[110]) Здѣсь изгои, отданные на попеченіе Церкви, перечисляются въ такомъ порядкѣ:

1. Безграмотный сынъ священника. Причина этого изгойства—безграмотность, какъ обстоятельство, лишающее возможности войти въ церковный причтъ. Безъ сомнѣнія эта причина изгойства исчезала, если безграмотный или самъ не желалъ посвятить себя церковному служенію, или выучивался грамотѣ: въ первомъ случаѣ онъ не нуждался ни въ чьей опекѣ—во второмъ Церкви ближе всего касалась подготовка его къ церковнослуженію и—конечно—попеченіе о немъ во время изгойства.—

2. Выкупившійся на волю холопъ. Если изгой-новоселъ не могъ стать ро́внею старожилу, то тѣмъ труднѣе было вчерашнему рабу завоевать себе равноправіе въ обществѣ: переходъ изъ рабства къ волѣ требуетъ бо́льшей поддержки и защиты, чѣмъ новоселье хлѣбороба, и—пока не забылось прежнее рабство вольноотпущенника, онъ не могъ обойтись безъ опеки[111]).

3. Несостоятельный купецъ. Потеря довѣрія выбрасывала лицо изъ купеческой среды, и не-легко было возстановлять утраченное, вслѣдствіе несостоятельности, купеческое званіе.

Что касается до упоминаемаго въ томъ же свидѣтельствѣ княжескаго изгойства, то это—простое уподобленіе, въ которомъ утраченъ даже основной признанъ изгойства: здѣсь нѣтъ выхода,—здѣсь лишь потеря права старѣйшинства въ княжескомъ родѣ—княжескій родъ и беретъ на себя попеченіе о князѣ-изгоѣ. Лишь одна черта—и та не-существенная для понятія изгойства—какъ таковаго, могла послужить поводомъ къ названію такихъ князей изгоями: это—неравноправіе съ остальными членами княжескаго рода—бытовое, а не правовое послѣдствіе ранняго осиротѣнія князя.—

Древнее безправіе изгоевъ, преданіе патріархальнаго быта, наложило глубокій отпечатокъ на самое понятіе изгойства. Съ ходомъ времени это преданіе глубокой древности постепенно сглаживается въ общественномъ сознаніи—исчезаетъ и самое понятіе, запечатлѣнное этимъ преданіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пропадаетъ и слово изгой въ народной рѣчи.—Ср. „сирота“.—

Изломити—см. „копье“.—

Из(ъ)неволи—см. „желѣзо“.—

---

[110]) О свидѣтельствѣ Всеволодова устава объ изгояхъ ср. акад. Е. Е. Голубинскаго Ист. Р. Ц., I т., I. полов., 425 (по изд. Общ. Ист. и Древн.), въ примѣчаніи

[111]) Всѣ беззащитные или слабо-защищаемые въ мірскомъ обществѣ искони были подъ охраною и на попеченіи Церкви.

Иночимъ—отецъ единоутробныхъ по отношенію къ о́тчиму,—см. выше, стр. 79, „задница“ V: о тяжбахъ единоутробныхъ съ единокровнымъ объ отцовскомъ наслѣдіи, растраченномъ о́тчимомъ-опекуномъ. Въ этомъ законѣ—одна основная мысль: сынъ наслѣдуетъ отцу и въ правахъ, и въ обязанностяхъ. Нѣтъ никакой надобности дробить эту мысль ни на особыя статьи, ни на части одной, цѣльной.—

Испор(ъ)тити. Правда: „въ безоумии чюжь товаръ испор(ъ)тить (ӥ спроторить. Пушк., Толст. I)“ Син. I (см. „купецъ“).

По текстамъ старѣйшихъ списковъ это слово=истратить, израсходовать (ср. Срезн. I, 1140, II, 1752).—Варіантъ Кар. и др. того же состава и нѣк. младш.: „потра́вить“=уничтожитъ (ср. id., II, 1295 и Даля III, 369). Всѣ, приведенныя здѣсь, реченія означаютъ, между прочимъ, потерю, растрату, т. е. уничтоженіе, тѣмъ или инымъ образомъ, утрату вещи.—

Ближе другихъ къ чт. Пушк. варіантъ Успенск.—Годуновскаго списка: „истра́вить“=истощить. Хотя этотъ списокъ—одинъ изъ младшихъ (XVI—XVII в.), но—слово „истрава“ не-позднѣе начала XV в.,—въ договорѣ 1407 г. Риги съ Полоцкомъ читаемъ: „...про то же (=по той причинѣ, что рижскій вѣсъ на полпуда легче полоцкаго) сперва Рижаномъ послать свои колоколы (гири) и ска́лвы (вѣсы) къ Полцьку на свою истраву, потомъ же сотрутся тыи колоколы или изломятся, или погибнуть—ино намъ, Полочяномъ, послать къ Ризѣ на свою истраву, на свои пенязи, да учинятъ тыи колоколы по старому праву и полѣпшютъ“ А. Э. I. № 16 (ср. Русско-Лив. Акты, №№ CLXIV, CLXV).

Истьць, истьчь (истець). По случаямъ употребленія, истецъ въ Правдѣ—преимущественно обвинитель, потерпѣвшій (ищея позднѣйшихъ правовыхъ памятниковъ): „иті истьцю (истьчю. Пушк.) до конца того свода (въ городѣ)“. ....ити ѥмоу до третьѥго свода (по землямъ).... (третьему идти до конца) а истьчю жьдати прока (=послѣдствій свода)“; „истьцю своѥ лице (лицемъ) взяти (т. е. взять спорную вещь“; за кражу, совершенную холопомъ „двоици платитї истьчю [ко(къ) ист(ь)цю] за w̑бидоу“; „w̑же хочеть истьчь (истецъ). или (и) иметь и (на желѣзо)“.

Въ значеніи обвиняемаго, отвѣтчика, слово истецъ—въ слѣдующихъ текстахъ: „а истца начьнеть головою клепати“ [112]);

---

[112]) Въ Пушк: „лі(и)стецъ (начнеть головою̈ клепати)“—одинокое чтеніе, повторенное, несомнѣнно подъ вліяніемъ Пушкинскаго текста, лишь въ одномъ молодомъ спискѣ, Погодинскомъ (XVI—XVII в.); въ той же статьѣ въ Пушк. по поводу слова истецъ сдѣлана и прямая ошибка: вм. „w̑же не боудеть лица“—„ӧже не будеть ӥстьца“, Эта несомнѣнная ошибка принята, однако, въ Кар. съ иными того же состава.

„аче кдѣ налѣзѣть оударенѣи тъ. своѥго истьча. кто же (кто) ѥго оударилъ“.

Такимъ образомъ, встарь истцомъ называли сторону въ судѣ; то же словоупотребленіе—и въ сравнительно-молодыхъ памятникахъ, гдѣ, напримѣръ, встрѣчается такое выраженіе: „знати истьцю истця“ (Рум. Собр., II, № 14, Русско-Лив. Акты, № CXXII).—

Не—позже XV в. появляется слово ищея (см. выше), въ томъ же смыслѣ, обвинителя, устанавливается и употребленіе слова истецъ, а для обвиняемаго принимается слово отвѣтчикъ (отьвѣтьчикъ).[113])

Исто [**истое, истый** (товаръ)]—деньги и вообще всякая движимость, пускаемая въ оборотъ,—въ отличіе отъ роста-прикупа (см. „рѣзъ“, „товаръ“): „да кто деи выидетъ половникъ серебряникъ въ твой путь, ино деи ему платитися на два года безъ росту“ (рѣчь о крестьянахъ, ушедшихъ безсрочно съ земли съ правомъ уплаты землевладѣльцу неотработанной ссуды въ два года безъ роста). Въ томъ же смыслѣ употреблялось и слово истина: „а объ ростахъ, какъ истина съ ростомъ сравняется въ пять лѣтъ“ (рѣчь о 20% съ заемной суммы). А. Э., I, № 48. А. И., III, № 92; Срезн. Мат., I, 1158 (ср. ib., 1145).

Истопитися. Въ Правдѣ это слово—въ статьѣ о потерѣ чужого добра—денегъ, данныхъ купцу въ отъѣзжій торгъ: если эта потеря произойдетъ не по винѣ купца, а какъ пагуба отъ Бога, то потерпѣвшему такую пагубу предоставляется вѣрителями выплачивать долгъ въ разсрочку. Случаи пагубы отъ Бога: „(купецъ) истопиться. любо рать възметь любо wгнь,“—это все бѣды, особенно-возможныя въ путешествіяхъ.—

Пагуба отъ воды=потопленіе (Срезн. II, 1293, ср. I, 1150 и сл.).

Въ Чуд. II, Публ. Библ. (и мн. молод.)—надъ текстомъ статьи „а се w̑ коупци. w̑же иотопитьс·:· (Аже которыи купець истопиться)“ (см. Кал. XII)—варіантъ этого заголовка: „w̑ потопленіи купця“,—этотъ варіантъ можетъ служить толкованіемъ слова „(купецъ) и̑стопится“.—Истопитися=потерпѣть уронъ отъ кораблекрушенія.

Кадь. Въ числѣ вставныхъ статей Кар. и др. того же состава „о прибыли скота, пчелъ, зерна и т. д.“ (см. изд. Сергѣевича, прил. I) находится слѣдующая статья „о ржи“: „А въ селѣ сѣянной ржи на 2 плуга 16 кадей ростовьскыхъ (ростовъ. Бальз.

---

[113]) О словахъ: истецъ, ищея, отвѣтчикъ см. Срезн. I, 1159, 1169, II, 781.

и др.), а того на одно лѣто прибытка на два плуга 100 коп. ржи". Здѣсь кадь—зерновая мѣра—очевидно не одного объема по мѣстностямъ. Ростовская кадь—низовая, московская, на которую мѣрили, вѣроятно, и Татары при поборахъ, уравнивая свои мѣры съ соотвѣтствующими единицами русскихъ[113]).

Казнити. Холоповъ-татей князь „продажею не казнить": слѣдовательно, Р. въ Правдѣ казнь=наказаніе вообще (см. Срезн. I, 1177 и сл.)

Клепати. Въ древнихъ евангельскихъ текстахъ „клепля"=„знамена (знаменую), назнаменова"=указывая, показывая; иногда оба эти выраженія—въ одномъ и томъ же памятникѣ[114]). Такимъ образомъ, въ понятіи исклепанія, поклепа не было представленія лишь о клеветѣ, ложномъ искѣ или оговорѣ.—Одинъ безъ свидѣтелей по дѣлу преподобнаго Максима Грека спрашиваетъ Берсеня: „велятъ мнѣ Максима клепати, а мнѣ его клепать-ли?"—Берсень отвѣчаетъ: „что будетъ слышалъ, и ты то сказывай прямо, а что говоришь о лжи—ино ты вѣдаешь",—здѣсь слово клепати—и прямое, и ложное свидѣтельство.

Въ позднѣйшихъ памятникахъ права выраженіе „чимъ клепати"—въ смыслѣ уголовнаго обвиненія—соотвѣтствуетъ для гражданскаго иска выраженію: „чего искати". Въ Правдѣ уголовныя дѣла еще не различаются отъ гражданскихъ исковыхъ,—это видно, напримѣръ, изъ того, что правьда желѣзо употребляется какъ при поклепѣ головою, также и во всѣхъ тяжахъ.... ѡ҃же не боудеть лица", и, такимъ образомъ, клепати, въ языкѣ Правдѣ, означаетъ и уголовное обвиненіе, и гражданскій искъ, но—ни въ томъ, ни въ другомъ значеніи съ поклепомъ не соединяется непремѣнно представленія о лжи и ложномъ искѣ или лжесвидѣтельствѣ (ср. „ябетникъ").—

Въ Правдѣ слово клепати—1) въ статьѣ о сверженіи виры, т. е. объ оправданіи обвиняемаго отъ поклепа въ убійствѣ:

„А оже съвержеть виру тъ гр҃вна коунъ. съметна ѡ҃трокоу. а кто и кльпалъ. (исклепалъ. Чуд. I, Кар. и др. того же сост. съ нѣкот. молод.) а томоу дати дроугоую гр҃вноу" Син. I (Кал. CXXII, Серг. III, 21);

2) въ статьѣ „Искавше ли послуха" [„истьца начьнеть (кто-либо) головою клепати"] и въ статьѣ о поклажѣ („оже начнеть болшимъ кльпати").

---

[113]) Ростовская кадь=3 четверикамъ=осминѣ безъ четверика. Акад. Слов., ср. Даля и Аристова, О промышл., 287, примѣч. 805.—

[114]) Остром. Ев.: знамена—въ Зографск. и Саввин. Книгѣ: клепла, въ Мстисл. Ев.—оба выраженія. См. Амф. Гал. Четвероев., II, 850 и сл., 995, Срезн. Пам. юсов. письма, № 1.

Клѣть—а) жилое помѣщеніе, комната: „внидѣ въ клѣть твою и, затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему“ Мѳ. VI, 6; „и хотяше прѣбыти въ келиѣхъ рекъше въ клѣтьхъ“ Син. Патер. въ перев. XI—XII в. (Сборн. Отд. Русск. яз. и Словесн., XX, 84);

—б) кладовая для припасовъ и домашняго скарба: „по что въ торгъ, а ты—въ клѣть“, „а въ клѣтѣхъ и въ подклѣтѣхъ, и въ анбарѣхъ устроити по государеву наказу всякая порядня: платье ветшаное и дорожнее, и служне“ Домострой. Клѣти — въ завѣдываніи ключника, какъ и подклѣти, и анбары,—это дворовыя службы, въ отличіе отъ избы-истопки—холодныя, какъ и анбары.

Въ Правдѣ Ярославичей и въ Правдѣ пространной клѣть отличается отъ хлѣва: „Аже убьютъ огнищанина у клѣти или у коня, или у коровьѣ татьбы, то убити въ пса мѣсто“; въ другой статьѣ того же свода говорится, что если татъ будетъ убитъ на дворѣ—у клѣти или у хлѣва, то той убитъ (въ Археограф. спискѣ выразительнѣе: „то той убитъ и есть“=такъ тому и быть); въ простр. Правдѣ обѣ эти статьи Ярославичей сведены въ одну, причемъ слова „...или у коня, или у коровьѣ татбы“ замѣнены общимъ выраженіемъ: „...или оу которои татьбы“.[115]) Въ приведенныхъ указаніяхъ несомнѣнно различіе клѣти отъ хлѣва. То же и дальше. Въ Ак. 29: „А иже крадетъ любо конъ (конь), любо волы или клѣть“; въ соотвѣтствующей статьѣ простр. Правды—точнѣе: „аже крадеть кто скотъ въ хлѣвѣ или клѣть.“ Хлѣвъ—для скота: это мы видѣли еще и въ другомъ текстѣ простр. Правды (см. „закупъ“); наконецъ, то же различіе клѣти отъ хлѣва—и въ слѣдующемъ противоположеніи простр. Правды: „аче (аще) боудеть коневьи тать—паки ли боудеть клѣтьнии тать“:

Можно думать, что въ домоводствѣ болѣе-ранней поры клѣти строились при избахъ, въ связи съ ними,—въ домоводствѣ болѣе развитомъ клѣти стали особыми надворными службами, требующими особаго надзора и усиленной охраны со стороны закона: эта охрана выражалась въ постепенномъ увеличеніи пени за клѣтную татьбу[116])—

---

[115]) Указываемая здѣсь статья простр. Правды отличается отъ первой изъ указанныхъ статей Ярославичей исключеніемъ и замѣною указаній на частные случаи: слова „огнищанина“ и перечня; „или у коня, или у коровьѣ татбы“; отъ второй статьи изводъ простр. Правды отличается возстановленіемъ рѣзкаго выраженія: „въ пса мѣсто“—взамѣнъ болѣе мягкаго „то той убитъ (и есть)“ второй статьи.—Тексты, изъ которыхъ здѣсь приводятся выдержки, см. подъ заголовкомъ „тать, татьба“.

[116]) Въ Правдѣ Ярославичей клѣтная татьба оплачивалась 1 гр. 30 рѣз.; въ Правдѣ пространной 3 гривнами (о кражѣ коня и о кражѣ изъ клѣти) и 3 гр. 30 кун. (о кражѣ скота изъ хлѣва и о кражѣ изъ клѣти).—

Княже слово—см. „князь".

Княжъ дворъ—мѣстопребываніе князя (какъ Ярославли дворы въ Кіевѣ и Новгородѣ[117]). Гдѣ князь—тамъ и судъ въ общемъ смыслѣ правленія и въ особомъ—судопроизводства, судной правды, рѣшающей тяжи. Возведеніе на княжъ дворъ есть возведеніе на княжъ столъ.

Иногда вмѣсто дома-двора въ рѣчи употребляется названіе части этого цѣлаго—крыльцо, сѣни:[118]) Вел. Кн. Изяславъ Ярославичъ сидѣлъ на сѣнехъ съ дружиною и, зря изъ оконца, переговаривался съ волнующеюся толпою Кіевлянъ; пойти съ сѣней значило отказаться отъ княжескаго стола: Вячеславъ Владимировичъ Мономашъ, уступая великокняжескій столъ племяннику, „поиде съ сѣнии... а Изяславъ сѣде Киевѣ,"—значитъ, войти на княжія сѣни—то же, что войти на княжъ дворъ=сѣсть на княжомъ столѣ.

Въ Р. Правдѣ княжъ дворъ—судилище: пойманнаго татя ведутъ „на княжъ дворъ"; въ Псковской Судной Грамотѣ постановлено: „князю и посаднику на вѣчи суду не судити, судити имъ у князя на сѣнехъ"[119]).

Князь—судья и, какъ таковой, устроитель наряда, земскаго мира: такъ представляетъ князя Р. Правда.

Внѣ княжой правды—сплошная неправда: каждый самъ мститъ за свои обиды—конечно, со всѣмъ пристрастіемъ обиженнаго,—въ своемъ мщеніи превышаетъ справедливую мѣру возмездія и тѣмъ, въ свою очередь, наноситъ обиду своему сопернику, вызывая, такимъ образомъ, отместку со стороны послѣдняго: это—безнарядье, состояніе безысходныхъ междоусобій, та картина древнѣйшаго быта, которая рисуется въ древнемъ преданіи, занесенномъ въ лѣтопись.—

Несразу могъ устроиться общественный нарядъ: при неограниченности кровавой мести, при самосудѣ и самоуправствѣ не могло быть и рѣчи о земскомъ мирѣ. На первыхъ порахъ необходимо было ограничить кровничество и самоуправство, уничтожить самосудъ, замѣнивъ его княжою правдою: все это и было сдѣлано великимъ княземъ Ярославомъ Владимировичемъ въ его „Правдѣ Рос(ь)кой".—

Эта Правда, по своему содержанію, есть не что иное—какъ уставъ о судебной охранѣ мира въ средѣ земскаго общества того

---

[117]) Выписки изъ лѣтописей объ этихъ княжихъ дворахъ см. Изслѣдов. о Р. Правдѣ, II, 175.

[118]) См. Срезн., III, 895 и сл.

[119]) Ср. съ этимъ: „начаша псковскіе цѣловальники и соцкіе судити лихихъ людей на княжи дворѣ, въ судницы, надъ Великою рѣкою и смертною казнью ихъ казнить" П. С. Р. Л. IV, 305.—

времени. Согласно съ этимъ назначеніемъ Ярославова Правда касается только земскихъ тяжъ, въ которыхъ самъ князь не былъ истцомъ или отвѣтчикомъ,—онъ былъ лишь судьею-законодателемъ, носителемъ высшей, безпристрастной княжой правды: поэтому въ сводѣ Ярослава и нѣтъ рѣчи о князѣ, его власти вообще, его имуществѣ, объ его мужахъ и слугахъ, а исключительно говорится объ обидахъ, обычныхъ въ земской средѣ (кромѣ убійства—драки, увѣчья, имущественныя обиды), объ обиженныхъ и обидчикахъ, о мѣрахъ и способахъ справедливаго удовлетворенія первыхъ и возмездія вторымъ.—

Все, неотносящееся къ этимъ вопросамъ земскаго быта, нарушило бы цѣльность Ярославова свода: повидимому, такого нарушенія не хотѣлъ допустить и самъ законодатель,—по крайней мѣрѣ, извѣстный урокъ Ярославль о собираніи виръ не вошелъ въ Ярославову Правду и приписанъ къ своду Правды Ярославичей.—

Первыя показанія о князьяхъ, княжихъ людяхъ, княжомъ имуществѣ встрѣчаются въ Правдѣ сыновей Ярослава, которые дополнили и отчасти измѣнили правду своего отца.—Въ Правдѣ Ярославичей говорится: о княжѣ словѣ, т. е. приказѣ или разрѣшеніи, безъ котораго нельзя было подвергать отвѣтчика испытанію желѣзомъ (см. „желѣзо“ и „мука“), о княжѣ дворѣ, какъ судилищѣ; здѣсь говорится о князьяхъ, какъ законодателяхъ, приговоры которыхъ становились законами; здѣсь же впервые сказано о продажахъ, княжихъ пеняхъ за проступки,—словомъ, здѣсь весьма-опредѣленно очерчивается образъ князя въ его дѣятельности.—

Эти показанія Правды Ярославичей вошли въ сводъ пространной Правды, гдѣ они потерпѣли болѣе или менѣе существенныя измѣненія и дополнены цѣлымъ рядомъ новыхъ показаній, еще болѣе уясняющихъ представленіе о князѣ, какъ судьѣ, законодателѣ, правителѣ и—господинѣ земскаго податнаго (да́нскаго) тягла.[120])

---

[120]) Показанія пространной Правды: 1) О князѣ—судьѣ: на обиды жалоба князю или (инымъ мѣстнымъ) судьямъ. Кал. XVII, Серг. III, 42; князю, какъ судьѣ, идутъ виры и продажи за преступленія и проступки свободныхъ (см. „вира“ и „продажа“, ср. Кал. XLVI, Серг. III, 57: о пенѣ за кражу, совершенную холопомъ); споры братьевъ между собою о наслѣдствѣ „передъ княземъ“: Кал. CXLIII, Серг. III, 140.

2) О князѣ-законодателѣ: уставъ Мономаха о рѣзѣхъ. Кал. XV—XVI, Серг. III, 65; упоминаніе объ уставѣ Ярослава I—по поводу наказанія холопа, ударившаго свободнаго. Кал. XL, Серг. III, 87, 88. (ср. Серг. I, 22).—О надписаніи Правды Ярославичей и о начальныхъ статьяхъ пространной Правды см. сл. „мьстить (мьстити)“.

3) О князѣ-правителѣ: забота князя объ огражденіи земщины отъ произвольныхъ запросовъ княжихъ людей (и отношеніе князя ко городоставленію и мостовому дѣлу): поконъ вирный. Кал. XCI и CXXXVII, Серг. III, 12 (ср. Серг. II, 24); пошлинные уроки. Кал.

Колбягъ. Это имя упоминается въ слѣдующихъ двухъ статьяхъ Ярославовой Правды:

I. „Аще ринеть мужь мужа любо отъ себе, любо къ собѣ—3 гривны; а видока два выведеть, или будеть варягъ или колбягъ, то на роту“ Кал. CXXXIII, Серг. I, 13, I4.

Обида, о которой говорится въ этой статьѣ, доказывается на судѣ двумя свидѣтелями-очевидцами, а если будетъ (истцомъ? отвѣтчикомъ?) Варягъ или Колбягъ, то требуется присяга [„то (идти) на роту“].—Варягъ-чужестранецъ; наряду съ нимъ поставленъ Колбягъ—конечно, по той же причинѣ: оба они чужіе въ господствующей славянской средѣ, и какъ-бы ни толковать это исключеніе, оно, несомнѣнно, въ пользу чужанъ: или, какъ истцы, они освобождаются отъ необходимости искать свидѣтелей,—судъ вѣритъ ихъ клятвѣ, или, какъ отвѣтчики, они обвиняются не простымъ, а лишь присяжнымъ свидѣтельскимъ показаніемъ.

Эта статья заимствована пространною Правдою въ слѣдующемъ видѣ:

„Или [аче (аще, ащели); аже (а҃же. Пушк.), оже. Троицк. I и большинство другихъ старшихъ со многими молодыми] пьхнеть [поп(ъ)хнеть. Пушк., Троицк. I и больш. др., стар. и молод.) моужь моужа. любо к собѣ любо ѿ себе, любо по лицю оу҃дарить. и. ли жердью о҃ударить. а видока два вы҃ведоуть. (а҃ любо по лицю оударить. а҃ видока два вы҃йдуть а҃ли жердью оу҃дарить. Пушк.) то. г҃ грив҃ны продаже. оже боудеть варягъ или колбягъ. тъ полна видока вы҃вести. и идета (и҃деть. Пушк. и нѣк. стар. и молод.) на роту÷“ Синод. I. (Кал. ib., Серг. III, 36, 37).

Сравнительно съ Ярославовымъ текстомъ замѣтимъ слѣдующую перемѣну: вм. „то на роту“—„то полная видока вы҃вести. и идета на роту“. Здѣсь двойственное число несомнѣнно, и разночтеніе „и҃деть“ (другого нѣтъ)—безспорная ошибка, ибо присягаютъ свидѣтели—два или болѣе—а не сторона, приведшая свидѣтеля: слѣдовательно, могло быть

CXXII, Серг. III, 21 (пошлины отъ сверженія виры), CXXXVII, III, 99 (наклады—см. это слово), CXLI, Серг. III, 112 (желѣзный урокъ), Кал. CXXXIX, CXLIII, CXL, Серг. III, 139—141 (уроки судебные, т. е. пошлины отъ разныхъ тяжъ; пошлина княжому дѣтскому за раздѣлъ наслѣдства между братьями—по приговору князя; уроки ротные—пошлины отъ нѣкоторыхъ гражданскихъ сдѣлокъ и отъ освобожденія холопа); Кал. I, II, Серг. III, 126, 127 (уроки городнику и мостнику—ср. Серг. II, 25); забота князя о достаточномъ вознагражденіи смердовъ за кражу скота въ ихъ средѣ. Кал. LXXIII, Серг. III, 117—118 (ср. ib. II, и подъ сл. „куна“). О городоставленіи и мостовомъ дѣлѣ см. „городникъ“ и „мостникъ“.

4) О князѣ—господинѣ тягла: право князя на смердье наслѣдство. Кал. LIX, Серг. III. 117—118 (ср. LX, III, 119, 120)—см. „задница“ и вышеприведенное, въ настоящемъ перечнѣ, указаніе на особую заботу князя объ охранѣ смердьяго скота.

или „идутъ“, или „идета“. А если—такъ, то и въ случаѣ съ Варягомъ или Колбягомъ число свидѣтелей тоже два, и—слово полный означаетъ не количество, а качество видоковъ: полный видокъ не простой очевидецъ происшествія, а лицо, подробно, обстоятельно освѣдомленное въ дѣлѣ: лицо, знающее, была ли обида вызвана потерпѣвшимъ и чѣмъ именно она была вызвана или же обиженный потерпѣлъ безъ вины[121]); свое подробное показаніе по дѣлу это лицо и подтверждаетъ присягою.

Настоящая статья пространной Правды можетъ, повидимому, служить объясненіемъ Ярославова текста: краткая рѣчь „то на роту“ пополняется словомъ „идета“[122]).

II. „Или (аще ли) челядинъ съкрыеться любо у варяга, любо у колбяга, а его за три дни не выведуть, а познаеть (познають) и въ 3 день, то изимати ему свой челядинъ, а 3 гривнѣ за обиду“ Археогр. и Акад. (Кал. CXXIV, Серг. I, 15). Слова: „любо у варяга, любо у колбяга“ согласуются съ „изимати ему (=Варягу или Колбягу) свой челядинъ[123])—слѣдовательно, рѣчь идетъ о бѣгствѣ челядина отъ иностранца или инородца—ихъ право и охраняетъ законъ Ярослава[124]).

Изъ сравнительнаго обзора статей Ярославовой Правды, въ которыхъ упоминаются Варягъ и Колбягъ, съ соотвѣтствующими статьями Правды пространной видно, что имя Колбяга—принадлежность первой, и въ пространную Правду оно вошло лишь вмѣстѣ съ тѣмъ Ярославовымъ закономъ, который вошелъ въ нее безъ существенныхъ измѣненій; съ другой стороны въ самостоятельномъ законѣ, затронувшемъ вопросъ объ иноземцахъ и вообще чужанахъ по отношенію ихъ къ мѣстному обществу (о поклепной вирѣ), пространная Правда наряду съ Варягомъ вмѣсто Колбяга ставитъ: „или кто інъ“. Такимъ образомъ, пространная Правда не знаетъ Колбяга, имя котораго могло попасть въ нее лишь по винѣ составителя этого свода.—

---

[121]) Ср. Срезн. II, 1750.

[122]) Получается такое чтеніе: „....а видока два выведетъ (конечно, истецъ); если же (обидчикъ) будетъ Варягъ или Колбягъ, то (эти два видока) присягаютъ (идутъ на роту)“.

[123]) Въ томъ же согласованіи находится и слово познаетъ—Археограф. текстъ здѣсь удовлетворительнѣе Академическаго.

[124]) Срокъ добровольнаго возврата скрывающагося раба могъ быть опредѣленъ лишь зáкличью, но—о закличи не говоритъ Ярославовъ законъ. Это можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что для иностранца или инородца въ то время закличь замѣнялась явкою князю, взявшему подъ свою охрану людей чужихъ въ земской средѣ.

Впослѣдствіи положеніе чужанъ на Руси измѣняется, и неприкосновенность ихъ имущества охраняется, такъ сказать, въ общемъ порядкѣ: въ соотвѣтствующей статьѣ пространной Правды говорится о закличи, и нѣтъ вовсе рѣчи о своихъ и чужихъ—туземцахъ и иноземцахъ, соплеменникахъ и инородцахъ.

Между Ярославовой Правдой и Правдой пространной стоитъ Правда Ярославичей, представляющая собою рядъ измѣненій и, преимущественно, дополненій къ первой; эти измѣненія и дополненія появились по Ярославѣ—въ теченіе второй половины XI в. Такимъ образомъ, изъ самаго состава Правды Ярославичей видно, что этотъ сводъ не могъ служить самостоятельнымъ суднымъ руководствомъ: его значеніе—лишь въ связи съ древнѣйшимъ Ярославовымъ сводомъ.

Обѣ правды дѣйствовали вмѣстѣ—вмѣстѣ и списывались грамотеями въ составляемые ими сборники письменности: особыхъ списковъ этихъ правдъ до насъ не дошло, да, по всей вѣроятности, ихъ и не было, такъ-какъ приписки дѣлались, несомнѣнно, на или при первоначальномъ сводѣ.

Пространная Правда, куда вошли обѣ первыя, совершенно упраздняетъ собою эти первыя правды: практическое значеніе ихъ утратилось, и если сохранился ихъ списокъ, то лишь какъ памятникъ старины—тамъ, гдѣ этотъ памятникъ—и, слѣдовательно, главнымъ образомъ Ярославовъ сводъ—имѣлъ историческое значеніе.

Въ древнѣйшемъ Новгородскомъ лѣтописномъ сводѣ записано, что Ярославъ Владимировичъ, перешедъ въ Кіевъ, далъ Новгородцамъ грамоту, и послѣ этой записи помѣщены тексты Ярославовой Правды съ Правдою Ярославичей. Думаютъ, что здѣсь вмѣсто жалованной грамоты Великаго Князя въ XV в. вставлена Правда, а неугодный Москвѣ текстъ Ярославова тархана уничтоженъ. Если и такъ было дѣло, то—вѣдь въ Москвѣ, несомнѣнно, знали, что дѣлали, и вмѣсто неугодной новгородской Ярославовой грамоты могли подставить только новгородскую же Ярославову грамоту. Такимъ образомъ, Ярославова Правда—новгородскаго происхожденія, дана ли она Ярославомъ при переходѣ его въ Кіевъ или раньше—въ теченіе двадцативосьмилѣтняго его княженія въ Новгородѣ.

Новгородское происхожденіе Ярославовой Правды обнаруживается и въ упоминаніи Колбяга наряду съ Варягомъ.—Если для Поднѣпровья имя Колбяга было пустымъ звукомъ, то древній Новгородъ зналъ Колбяговъ: слѣды колбяжскихъ поселковъ сохранялись въ новгородско-псковской землѣ до позднѣйшихъ временъ, не исчезли совсѣмъ и въ наше время.

Въ Псковской лѣтописи подъ 1501 г. упоминается селеніе Колбежицы въ Завеличьѣ между Изборскомъ и Островомъ; въ томъ же Завеличьѣ—по Псковскимъ переписнымъ книгамъ XVII в.—находилась Колбежицкая губа. Это—въ Водской пятинѣ; въ Обонежской въ XVI в. встрѣчаемъ Климецкой погостъ въ Колбягахъ, въ XVII селеніи Колобяги—и нынѣ близъ Антоньева Дымскаго монастыря, на рѣчкѣ Вóлождѣ, Колбецкой погостъ, Колебяги, Климентовской погостъ тожъ.—Изъ этихъ показаній видно, что Колбяги жили въ Озерной области—въ бóльшей или мéньшей близости отъ Новгорода и Пскова: слѣдовательно, они были у насъ не иностранцами, а тузем-

ными инородцами, были, несомнѣнно, извѣстны Новгородцамъ; знали ихъ и Варяги-Скандинавы, называвшіе ихъ Кильфингрaми.[125]) По мѣстнымъ слѣдамъ колбяжскихъ поселеній въ Водской пятинѣ Колбяги жили, должно думать, тамъ, гдѣ, по землеописанію Повѣсти временныхъ лѣтъ, сидѣла Чудь—на Балтійскомъ побережьѣ,[126]) а по свидѣтельству новгородскихъ и псковскихъ лѣтописей—жила Чудь-Ерева, отличная отъ сосѣдней съ нею Чуди-Тормы;[127]) что же касается до Обонежской пятины, и до сихъ поръ сохранившей колбяжскій слѣдъ, то—здѣсь же, за Онежскимъ озеромъ, жила такъ-называемая Заволоцкая Чудь.

Слово чудь, несомнѣнно, русское: чудьнии=чуждый, чужии (Срезн., III, 1550)—иноземецъ или туземный инородецъ, неслившійся съ господствующимъ славяно-русскимъ населеніемъ, не пропавшій въ его средѣ,—человѣкъ не только иного племени, но и иной вѣры, и иныхъ нравовъ, невѣигласъ, невѣж(д)а—смыслъ, въ которомъ слово чудь и нынѣ употребляется въ нашихъ сѣверныхъ говорахъ. Именемъ чуди называли и сибирскихъ инородцевъ—въ смыслѣ дикарей, и финскія племена вообще: для Славяноруссовъ чудью были Торва и Ерева, чудью были и заволоцкія инородцы, и—ростовская Меря.

Вѣроятно, Колбяги Ярославовой Правды были финскимъ племенемъ Балтійскаго побережья, входили въ составъ Эстонской Чуди, какъ и Ерева, и Торма; что же касается до Заволоцкой Чуди, то, можно думать, это были Колбяги, переселившіеся съ запада на сѣверо-востокъ—можетъ быть уходя отъ слишкомъ-близкаго сосѣдства съ заморскими Варягами и спасаясь отъ варяжской дани, которой подпали въ IX в. ихъ прибалтійскіе единоплеменники.

Пространная Правда не знаетъ Колбяговъ—не знаетъ ихъ и древнѣйшій Новгородскій лѣтописный сводъ: не потому-ли, что это фин-

---

[125]) Псковская лѣтоп. подъ 1501 г.: Нѣмцы осадили Изборскъ; не взяли „и пошли въ Колбежицы, жгучи и тручи по Завеличской сторонѣ. А Псковичи.... бишася съ Нѣмцы много на Бродахъ, а поидоша Нѣмцы къ Острову городку“. См. также: Псковск. переписныя книги [Арх. Мин. Юст., грамоты по Пскову № 2 (8672), 3 (8673], Самоквасова Архивн. Матеріалъ II, 538, № 78, Барсова Очерки русск. ист. географіи, 180, 226, Шахматова, 294, 307, 314, Семенова Россія, III, 383, Соболевскаго Лекціи по исторіи Русскаго языка, 20 [„къ л б я г ъ (названіе народа)=староскандин. kylfingr“].

[126]) „Ляхове же и Пруси и Чюдь присѣдять к морю“.

[127]) Въ 1212 г. походъ Мстислава Мстиславича съ Новгородцами (Пск.: и Плесковичи) на Чюдь-Торму; князь привелъ домой много плѣнныхъ, а на зиму того же года Мстиславъ снова ходилъ на гор. Медвѣжью Голову (Оденпе): „и поклонишася Чудь князю, и дань на нихъ взя“; въ 1214 г. походъ того же князя „на Чудь на Ереву сквозѣ землю Чудьскую къ морю (Пск.: на Ереву къ морю)“; ср. о Тормѣ—Кар., III, прим. 152.

ское племя исчезло раньше, чѣмъ появился названный сводъ—либо будучи истреблено, либо слившись съ другими финскими племенами, а—можетъ быть—и съ Славянами Ильменскими, въ средѣ которыхъ они уже перестали считаться чудью и не вызывали болѣе въ мѣстномъ правовомъ обиходѣ какихъ-либо исключеній [128]).

Конюхъ [старый—старѣйшина конюховъ и конюхъ (младшій, рядовой)].—Въ Правдѣ Ярославичей:

„(А въ княжи тивунѣ 80 гривенъ,) а конюхъ старый у стада 80 гривенъ, яко уставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ его же убилѣ Дорогобудьци (Дорогобужцы. Рум.)“ Акад. (Кал. LXXVII, Серг. II. 5.)

Эта статья перешла въ пространную Правду—въ такомъ видѣ:

„а за тиѹ҆нъ за ѡгнищнꙑи. и за конюшии. то .п҃. грв҃нъ“

Син. I (Кал. ibidem, Серг. III, 13);

голова простого конюха оплачивалась 40 гривнами (Кал. LXXVIII, Серг. ibid).

Въ лѣтописномъ разсказѣ о смерти Олега упоминается старѣйшина княжескихъ конюховъ: несомнѣнно, ту же службу правили и старый конюхъ Изяслава Ярославича, и тіунъ конюшій простр. Правды—службу начальника княжескаго конюшеннаго двора.

Конъ—см. „сводъ“.

Копа (купа)—см. „закупъ“ (примѣч. 94).

Копье. О копьѣ упоминаетъ послѣдняя статья Ярославовой Правды:

„А иже изломить копье (копие. Археогр.) любо (или. ib.) щитъ, любо (или. ib.) портъ и начнеть хотѣти его держати у себе, то пріати

---

[128]) О сліяніи инородцевъ съ Русскими см., напр., у Ключевскаго, Курсъ Русск. Ист., I, 360, 362.—Едва ли можно говорить, что Колбяги= Черные Клобуки; названіе урочищъ вѣрнѣе шаткаго словопроизводства (тур. калбакъ, калбукъ—см. Срезн., I, 1223 и Акад. Слов.). Сосредоточеніе колбяжскихъ слѣдовъ въ Озерной области и отсутствіе ихъ въ Поднѣпровьѣ и даже въ Поросьѣ—прямо противъ Черныхъ Клобуковъ; наконецъ, лѣтописи говорятъ о черныхъ Клобукахъ—Ярославова Правда не придаетъ Колбягу прозвища черный. Да и едва ли Черные Клобуки участвовали при Ярославѣ и потомъ въ мирномъ побытѣ Кіевской Руси—Чудь же въ исконномъ союзѣ съ Ильменскими Славянами.—Что касается до объясненія Колбяга Литвиномъ, то—Литва подъ своимъ именемъ извѣстна была и древнѣйшему Новгородскому лѣтописному своду (Шахматовъ, 623, 6548 г.: „Ярославъ иде на Литву“; основанія къ признанію этого извѣстія новгородскимъ см. ib., 407 и сл.)

[прияти (пріяти) ib, Рум.] скота у него, а иже есть изломилъ ащели (ожели. Рум.) начнеть примѣтати, то скотомъ ему заплатити (заплатитѣ. Археогр.), колько (колко ib., колико. Рум.) далъ будеть на немъ" Акад. (Кал. LI, Серг. I. 24, 25).

Слово „примѣтати" противополагается словамъ. „хотѣти его (копье, щитъ, портъ) держати у себе"—значитъ, приметати=возвращать изломанную вещь хозяину, настаивая на ея принятіи: случай спорный, тяжебный; при желаніи поломщика оставить за собою изломанную вещь спора нѣтъ: это—случай соглашенія сторонъ причемъ несомнѣннымъ признакомъ состоявшагося соглашенія признается принятіе денегъ за вещь (ср. „скотъ").—Споръ рѣшается судомъ, который и опредѣляетъ дѣйствительную цѣну изломанной вещи.—Таковъ законъ Ярослава объ изломаніи чужихъ вещей. Въ этомъ законѣ—перечень ломкихъ вещей, гдѣ въ число послѣднихъ включенъ портъ=одежда или матерія на одежду: такой порчи перечня не могло быть въ первоначальномъ текстѣ закона объ изломаніи,—слѣдовательно, Ярославова статья—не первоначальный текстъ настоящаго закона.—

Въ припискахъ къ Судному Закону находится слѣдующая статья объ изломаніи чужихъ вещей:

„О оружіи. Иже изломить другу копіе или щитъ, или топоръ да аще у себе начнеть хотѣти держати, то пріяти ино что у него, аще ли инѣмъ чимъ заплáтить предъ чадію, иже начнеть вѣдати, колко будеть далъ на немъ." Соф. Врем., I, 148 (у Калачева, Предв. юрид. свѣдѣнія для полн. объясненія Р. Правды, 247).

Передъ нами вполнѣ законченный правильный текстъ закона объ изломаніи, и—ничто не препятствуетъ признать этотъ текстъ первоначальнымъ. Но и Ярославова статья—не простой списокъ: это—передѣлка первоначальнаго, Софійскаго текста. Въ Соф. рѣчь лишь о соглашеніи поломщика съ собственникомъ вещи—въ Яросл. предусмотрѣны оба случая—и соглашеніе, и тяжба, причемъ главное вниманіе обращено на тяжебный исходъ: вслѣдствіе этого—то, что въ Соф. указано, какъ средство избѣжать тяжбы, въ Яросл. принято, какъ указъ для судебнаго приговора по возникшей тяжбѣ; этотъ указъ изложенъ прямо словами Соф.—лишь съ незначительной перестановной (вм. „будеть далъ на немъ"—„далъ будеть на немъ"). Доказательствомъ состоявшагося соглашенія признано не показаніе чади-оцѣнщиковъ, какъ свидѣтелей защиты, а—какъ мы видѣли—простое принятіе собственникомъ денегъ за изломанную вещь: оцѣнка предоставлена суду—на судѣ, по всей вѣроятности, дѣйствовали и оцѣнщики, знатоки торговыхъ цѣнъ,—при помощи этихъ знатоковъ судья и могъ рѣшить споръ о вознагражденіи. Наконецъ, Яросл. текстъ замѣняетъ вещное вознагражденіе Соф. („иночто"=другая—конечно, равноцѣнная—вещь) денежнымъ—признакъ различія времени, а можетъ быть, и мѣста дѣйствія обѣихъ статей, первоначальной и заимствованной.—

Въ Соф. статьѣ говорится о оружіи; къ оружію причтенъ топоръ—очевидно, топоръ ратный, въ родѣ тѣхъ топоровъ, о которыхъ говорятъ описи русскихъ вооруженій XVI—XVII в.—

Въ древней Руси такихъ, ратныхъ, топоровъ, повидимому, не было,—и на войнѣ топоръ употреблялся, какъ орудіе: для рубки осѣковъ-засѣкъ (см. Срезн., II, „осѣкъ“) отъ непріятеля и для подрубанія непріятельскихъ осѣковъ, хотя по нуждѣ или удобству—рубились и топорами. Въ Липецкой битвѣ Новгородцы пошли на Авдову гору съ топорами и съ сулицами (копьями обыкновенными или короткими-метательными): первые взяты были для уничтоженія непріятельскаго тына—для боя взяты сулицы, но пришлось имъ биться съ пѣхотою Ярослава Всеволодовича и топорами, и сулицами; въ походѣ Святослава Всеволодовича на Болгаръ топорами подрубали непріятельскую засѣку и—рубили врага. Если воины безъ нужды выступали съ однимъ топоромъ, то такія выступленія считались примѣрами незауряднаго мужества: Мстиславъ Торопецкій трижды проѣхалъ полки Юрія и Ярослава съ топоромъ, надѣтымъ на руку, но—Мстиславъ былъ храбрецомъ „паче всѣхъ“; Сбыславъ Новгородецъ сражался въ Невской битвѣ однимъ топоромъ и тѣмъ заслужилъ славу неустрашимаго богатыря.—Такіе примѣры, конечно, рѣдки и—всѣ принадлежатъ къ XIII в., раньше лѣтописи на упоминаютъ о боевомъ употребленіи топора,—мѣсто топора въ мирной жизни, въ домашнемъ обиходѣ: понятно исключеніе топора изъ перечня статьи объ изломаніи въ Ярославовомъ изводѣ этой статьи [129]).

Исключивъ топоръ, Ярославова статья взамѣнъ его ставитъ портъ. Поводъ къ такой порчѣ первоначальнаго перечня открывается, повидимому, при помощи слѣдующей статьи Суднаго Закона:

„О швецѣ (о шевци). Аже швець (швѣи) исказить (сказить) портище (свиту) не умѣя шить или гнѣвомъ, да тепуть его (да ся тепеть), [130]) а цѣны лишенъ (лихъ)“ Соф. Врем., I, 140, Русск. Достоп., II, 177.—

Правда не знаетъ тѣлесныхъ каръ, а одно лишеніе портного заработной платы не вознаграждаетъ заказчика за причиненный ему убытокъ: такимъ образомъ, статья Суднаго Закона не могла пригодиться въ русской жизни—ее и замѣнилъ законъ объ изломаніи (тоже порчѣ) чужой вещи: дѣйствіе этого закона легко могло быть распространено

---

[129]) Иногда—и то рѣдко—топоръ бывалъ орудіемъ расправы съ злодѣями-волхвами: таковы упоминаемые въ лѣтописи топорецъ Яна Вышатича или топоръ кн. Глѣба.

[130]) Тепти—тети, между-прочимъ=бить, сѣчь (Даля Слов.). Въ Судномъ Законѣ: „....да тепуть его .т. ранъ.... да тепуть обою по· р· ранъ.... да біютъ его по ·р· и по .з. ранъ“:

и на случай съ портнымъ, (и)сказившимъ портище, данное для шитья.[131])

Статья объ изломаніи—внѣ порядка статей Ярославовой Правды [а.) преступленія и проступки свободныхъ: убійство, обиды личныя и имущественныя, б.) личная обида (дѣйствіемъ), нанесенная холопомъ свободному—единственный случай, когда холопу вмѣнялся содѣянный имъ проступокъ (вообще холопьи проступки вмѣнялись хозяину)]: иначе она вошла бы въ сводъ до заключительной статьи послѣдняго,—это приписка къ Ярославову своду, сдѣланная еще при жизни Великаго Князя: иначе эта статья вошла бы въ Правду Ярославичей.

Кормилецъ [кърмильць, къ(о)рмичичь]—воспитатель, дядька; къ(о)рмилица—дойлица=воскормительница младенца.[132])

---

[131]) Если портной шилъ изъ своего матеріала, то порча послѣдняго причиняла вредъ лишь ему самому, и ни о какой обидѣ заказчику не могло быть и рѣчи.—

Въ Пушкинскомъ сборникѣ къ тексту простр. Правды приписана слѣдующая статья „ѡ̃ копьи“:

„Иже изломить копьиѥ другꙋ̑. любо щитъ. любо портъ. да аще оꙋ̑ себе начнеть держати. то приѧти скота оꙋ̑ него. иже что ѥсть изломилъ. аще ли начнеть скотомъ примѣтати ѥмꙋ̑ заплати предъ чадиѡ̃. иже начнеть вѣдати. колко будеть далъ на немъ“ Р. Достоп., II, 118, и сл. Кал. LI., Серг., III, 156, 157.—

Текстъ — сборный изъ двухъ лучшихъ сводовъ, Яросл. и Соф.: изъ перваго взяты союзы любо-любо-по Акад. сп.; по Археогр.: „пріѧти“ вм. пріати Акад.; образовано повелит. „заплати“, сходное съ „заплатитѣ“; „копьиѥ“—ближе къ „копие“; чѣмъ къ „копье“; изъ обоихъ списковъ взяты реченія: „портъ„ и „скотъ“. Изъ Соф. заимствовано все остальное, чѣмъ Пушк. приписка и отличается отъ текстовъ Правды, а отъ самаго составителя приписки прибавлено искаженіе всѣхъ этихъ текстовъ, существенно измѣнившее ихъ содержаніе („скотомъ примѣтати“). Этотъ неудачный сводъ, несомнѣнно, работа составителя Пушкинскаго сборника, предпринятая имъ, можетъ быть, для пополненія простр. Правды древнимъ закономъ о порчѣ чужихъ вещей.

[132]) См. Акад. Слов.: „вскáрмливать“; Срезн. I, 1405 и сл., ср. ib. 691.—Въ Житіи преп. Кирилла Философа сказано: „Егда (же) и роди мати, вдаша и дойлици, дабы ѝ доила; отроча же не рачися ѧти по чюждь сосецъ никакоже развѣ по матеренъ, дондеже и отдоенъ бысть. Еже бысть по Божію смотрѣнію, дабы добра корене добра лѣторасль нескверным млекомъ воздоена была“ Вел. Чет.-Мин. V, 977 ст. (начало этого текста приводится и Срезневскимъ—подъ сл. „дойлица—nutrix, кормилица“). Ср. приписную статью „О дѣтехъ“ (къ Судному Закону): „Аще дадять дѣти вскормити дойлици („должници“—несомнѣнно, ошибка въ текстѣ), а само разумѣеть лжицу взяти—прокорма .г̃. грив(е)ны взяти“ Соф. Врем.

Приписная къ Судному Закону статья „о дѣтехъ“ (см. примѣч. 132) опредѣляетъ за прокóрмъ доилицѣ 3 гривны „аще (дитя) само вразумѣеть лжицу взяти“: отсюда слѣдуетъ, что вскармливаніе младенца продолжалось и по отнятіи отъ груди—при первыхъ прóблескахъ разумѣнія питомца.

Въ княжескомъ быту младенцу по 3—4 году дѣлались пóстриги, и княжича сажали на-конь[133]): повидимому, съ этимъ кончалось и вскармливанье-доеніе—начиналось кормленіе-воспитаніе, наступала пора сознательнаго дѣтства, пора перехода къ юности-отрочеству, и—княжичъ отдавался на руки кормильца-дядьки, пѣстуна. Игорь I остался по смерти отца „дѣтескъ (молодъ) вельми“ (Лавр. и Ип.); Святославъ Игоревичъ осиротѣлъ на 4 году отроду, и при немъ былъ уже кормилецъ, а на 5 году Святославъ уже дѣйствуетъ—хотя и неудачно[134])—метательнымъ копьемъ, починая битву съ Древлянами, какъ сынъ-мститель.

Св. Ольга—христіанка; кормильца при Святославѣ ужъ нѣтъ: можно думать, не потому, что Асмудъ не дожилъ до этого времени, а потому, что Ольга, „вдова-опекунша“, не пожелала оставить сына на рукахъ язычника: въ дружинѣ, конечно, легко было найти преемника Асмуду,

---

и Соф. Лѣтоп.; въ каноническихъ отвѣтахъ Кіевскаго митроп. Іоанна II (XI в.), 2 вопр.: „Доилици иноѩ не ѡбрѣтаѭщися... и нечисту сущу матерь—да не бес кормли оумреть младенецъ—достоить ли матерь свою ссати“. Павл. Памятники, № 1.

[133]) Кар. III, 83, Погод. Изсл. VII, 450, Сол. III, 8, Илов. Ист. Р., I, 486.—Повидимому, вѣрнѣе считать 4 годъ обычнымъ временемъ пóстриговъ. Извѣстный примѣръ—въ семьѣ в. кн. Константина Всеволодовича—постриговъ княжича Всеволода невступно 2 лѣтъ можно объяснить нежеланіемъ Великаго Князя разъединять въ пóстригахъ двухъ сыновей-погодковъ. Ср. показаніе Волынской лѣтописи о Даніилѣ и Василькѣ Романовичахъ: первый по 5 году былъ уже на рукахъ кормильца, второй—по 3 году—еще у кормилицы. Илов. I, 265, Погод. VI, 296 и 355.

[134]) Едва ли можно слова: „дѣтескъ вельми“ отнести къ Святославу на 5 году возраста, когда онъ уже разумѣлъ не только лжицу взяти, но и дѣйствовать копьемъ. Прибавки „вел(ъ)ми“ здѣсь и нѣтъ въ Лаврентьевской лѣтописи. Можно думать, что Лавр. списокъ древней Повѣсти временныхъ лѣтъ наиболѣе-близокъ къ подлиннику: инокъ-списатель трудился для мѣстнаго князя по благословенію мѣстнаго епископа и—конечно—приложилъ особое стараніе, что бы его списокъ былъ точнымъ прóтивнемъ вéтшанаго текста.—Царь Іоаннъ IV по 4 году еще былъ на рукахъ кормилицы, которой умирающимъ Великимъ Княземъ-отцомъ данъ былъ приказъ: „отъ сына моего Ивана пяди не отступи“. Князь-отецъ называетъ своего сына велми дѣтскомъ, (П. С. Р. Л. XIII, 2 пол. 415) и—думается—еслибы умирающій предвидѣлъ, что его сыну-малолѣтку скоро надобно было перейти къ кормильцу, то озаботился бы назначеніемъ послѣдняго. Въ древнія, богатырскія времена отроки раньше созрѣвали, чѣмъ впослѣдствіи—спустя шесть вѣковъ.

но, повидимому, еще нельзя было найти христіанина.—Ольга сама стала воспитывать своего сына.

Въ годъ крещенія Ольги Святославу было 14 лѣтъ. Онъ уже живетъ въ дружинной средѣ, пользуясь въ ней вліяніемъ: Ольга утверждаетъ, а Святославъ не возражаетъ, что—если онъ приметъ св. Крещеніе, то и вся дружина послѣдуетъ его примѣру.—Святославъ—князь, воинъ, но еще не мужъ,—по возрасту онъ еще отрокъ, юноша. Брачное совершеннолѣтіе князей наступало не позже начала второго десятка лѣтъ,—слѣдовательно, на второмъ десяткѣ для князя наступало отрочество. Но и въ этомъ возрастѣ княжичъ, хотя бы и удѣльный князь, еще находился на рукахъ кормильца,—такъ, Владимиръ Андреевичъ Волынскій участвовалъ въ войнѣ Юрія Долгорукова съ Изяславомъ Кіевскимъ, будучи еще на попеченіи кормильца, „зане младъ бѣ".

Возрастъ княжаго отрочества оканчивался, повидимому, нераньше конца второго и начало третьяго десятилѣтія,—такъ, Святославъ I достигаетъ въ мужа совершенна и становится во главѣ дружины между 955 и 964 годами: тогда онъ „нача воя совкупляти многы и храбры (бѣ бо и самъ хоробръ и легокъ. И п.) и легъко ходя, аки пардусъ, войны многи творяше".—Можно думать, что тѣ же или приблизительно тѣ же годы признавались переходами изъ возраста въ возрастъ не для однихъ князей. Князья жили тѣмъ же обычаемъ, какимъ жилъ и народъ.—

Съ возмужаніемъ прекращалось, конечно, и пѣстунство, но не прекращалось вліяніе кормильцевъ-пѣстуновъ на ихъ бывшихъ питомцевъ. Княжіе кормильцы, сохраняя это званіе, были ближайшими совѣтниками князей, пользовались въ дружинѣ выдающимся значеніемъ и занимали видныя мѣста въ княжеско-дружинномъ чиноначаліи. Примѣры извѣстны, приводить ихъ здѣсь нѣтъ нужды—особенно послѣ выхода въ свѣтъ книги г. Пр҃снякова о княжомъ правѣ; въ этой книгѣ обстоятельно разработанъ и вопросъ о кормильцахъ.

Кіевская лѣтопись говоритъ лишь о княжескихъ кормильцахъ—Волынская упоминаетъ и о кормилицахъ, и о кормильцахъ не княжескихъ: говоритъ о кормилицѣ двухлѣтняго князя Василька Романовича, и о кормильцѣ галицкаго боярина Судислава, Нѣздилѣ, вдову котораго Судиславъ почиталъ, какъ мать.

Бояре галицкихъ князей заняли первенствующее положеніе въ мѣстной земщинѣ[135]), въ слѣдствіе чего и пріобрѣли особенно сильное, властное вліяніе на своихъ князей: ихъ власть стала въ уровень съ княжеской, какъ противовѣсъ послѣдней—и кормильцы боярскіе имѣли въ Галичѣ ту же общественную значимость, какая въ Поднѣпровьѣ принадлежала лишь княжескимъ,—потому о нихъ и говоритъ мѣстная лѣтопись,

---

[135]) Причины этого см. у Соловьева, III, 14, Иловайскаго I, 256 и сл.

иначе въ ней такъ же, какъ и въ Кіевской, не было бы упоминанія о кормильцахъ не-княжескихъ.—

Волынская лѣтопись говоритъ о галицкомъ боярине Володиславѣ—кормильчичѣ, т. е. сынѣ кормилицы. Этотъ Володиславъ-кормильчичъ „вокняжился“ въ Галичѣ. Князья побѣдили захватчика, и—говоритъ лѣтопись—когда онъ умеръ въ заточеніи, то никто изъ князей не принялъ участія въ судьбѣ его сиротъ—именно за „вокняженіе“, за захватъ княжескаго стола[136]): слѣдовательно, еслибы этого захвата не было, то князья взяли бы на свое попеченіе семью Володислава. Несомнѣнно, Володиславъ былъ сыномъ кормилицы кого-либо изъ князей и, можетъ быть, потому и самъ сталъ бояриномъ.

Лѣтописи говорятъ о кормильцахъ и кормилицахъ свободныхъ—о кормильцахъ и кормилицахъ-рабахъ говоритъ Правда краткаго и пространнаго составовъ.—I. Правда Ярославичей:

„Аще роба кормилица любо (или. Археогр.) кормиличицъ (кормилицынъ. Рум.) 12 (гривнѣ. прибавл. въ Археогр.)“ Акад. (Кал. LXXXIII, Серг. II, 8).

Этою статьею заканчивается рядъ постановленій о пеняхъ за княжескихъ служителей и за холоповъ. Во всѣхъ этихъ статьяхъ, какъ и въ настоящей, прямо не указано преступленіе, за которое назначены пени. О какомъ преступленіи здѣсь рѣчь—это видно лишь изъ замѣтки въ первой статьѣ ряда о конюхѣ, убитомъ Дорогобужцами.

Назначенныя пени за холоповъ, а въ ихъ числѣ и за робу-кормилицу, суть вознагражденія рабовладѣльцамъ за утрату рабочей силы вообще и за рабу особенной цѣнности—кормилицу. Съ этой, чисто-хозяйственной, точки зрѣнія сынъ кормилицы, какъ таковой, конечно, не могъ быть оцѣненъ наравнѣ съ матерью. Но сынъ кормилицы—молочный братъ воскормленнаго матерью; это—естественное начало братства воскормленныхъ одною матерью (fratres, qui matri una sati): и—вотъ единственное основаніе такой оцѣнки, несоотствующей вещной цѣнѣ головы кормиличича,—это слѣдъ материнства, еще не исчезнувшій ко времени Ярославичей.—

Правда Ярославичей не опредѣляетъ пеней за кормильцевъ-рабовъ: повидимому, за время краткихъ правдъ не случилось ни одного судебнаго приговора объ убійствѣ кормильца-раба, головы же свободныхъ кормильцевъ оплачивались, конечно, вирами.

II. Простр. Правда: „а за кормилца[137]) .кі. гр҃и (также. прибавл. въ Тр. I и больш. старш. и молод.) и за кормилицю. хотя си буди [хотя

[136]) Володиславъ умеръ въ 1211 г., „нашедъ зло племени своему и дѣтемъ своимъ. княженія дѣля. вси бо князи не призряху дѣтии его того ради“.

[137]) Чтеніе Кар. и Толст. I: „искормилич(ц)а“—искаженіе правильнаго чтенія другихъ списковъ простр. Правды: такого слова нѣтъ и не было въ языкѣ.—Начало статьи: „а за кормилца ·кі. гр҃и“ пропущено въ Пушк.

(си) будеть. Пушк., Кар. и др. того же сост. съ нѣкот. молод.] холопъ или (хотя си Тр. I съ нѣк. старш. и молод.; буди. Пушк.) роба:— „Син. I. (Кал. ib, Серг. III; 17).

Появились судебные приговоры по дѣламъ объ убійствѣ кормильцевъ-рабовъ, и старый законъ Ярославичей дополняется опредѣленіями пени за такое убійство; по той же причинѣ появилась и новая статья въ простр. Правдѣ—о ремесленникахъ (см. это слово). Но, вмѣстѣ съ этимъ, ко времени простр. Правды уже исчезъ тотъ запоздалый слѣдъ материнства, что еще былъ въ Правдѣ Ярославичей.[138])

Для чего сдѣлана прибавка: будь то (=хотя бы то были) холопъ или раба?.. Смыслъ статьи безспорно-ясенъ и безъ этой прибавки, и законодателю не было никакой нужды прибавлять ни одного слова къ тому, что уже имъ сказано.—Думаю, это прибавка составителя пространнаго свода Правды съ цѣлью указать на связь настоящей статьи съ непосредственно-предыдущей (о смердьѣ холопѣ)—связь исключенія съ общимъ правиломъ. Ту же цѣль преслѣдовали и позднѣйшій составитель Карамзинскаго свода,—онъ постарался еще болѣе подчеркнуть взаимное отношеніе этихъ двухъ статей, снабдивъ ихъ особымъ заголовкомъ: „о смердѣ и холопѣ“.—

Красти—см. „тать, татьба“.

Кренути (крьнути)—см. „холопы, холопство“.

Куна[139]) **куны**—часть гривны.—О содержаніи куны въ гривнѣ находятся показанія въ Правдѣ Ярославичей и въ пространной.

Въ Правдѣ Ярославичей включенъ поконъ вирный великаго князя Ярослава Владимировича; въ этомъ поконѣ, или рóсписи кормовъ вирнику, на среды и пятницы мясоѣдовъ опредѣлены на каждую по однорѣзанной дачѣ (рѣзана—$^1/_{50}$ гривны)—кромѣ трехъ седмицъ въ году, когда на эти дни назначенъ сырный кормъ[140]). Въ многодневные

---

[138]) Въ народной памяти этотъ случай материнства еще не совсѣмъ исчезъ и въ Московское время,—въ нѣкоторыхъ сводахъ Никоновской Лѣтописи подъ 1391 г.—наряду и въ связи съ извѣстіемъ о бракѣ великаго князя Василія Дмитріевича находится слѣдующая—весьма подробная—запись: „Тое же зимы по Рождествѣ Христовѣ на 3 день Осѣй, кормиличичь князя великаго, поколотъ бысть на Коломнѣ в ыгрушкѣ (=въ потѣшномъ бою).“ П. С. Р. Л., XI, 123.

[139]) Въ областныхъ говорахъ куна=горсть, пригоршня, а также: цѣпь, желѣзный ошейникъ (оковы). Даль, ср. польск. kuna, kuna żelazna: „kiedybym ja tę pęta y kunę złamawszy was pozabijał.... trudnoby mu te kłotky otworzyć y tę kunę złamać“ Хроника Бѣльскаго (Zbiór pisarżów polskich, XI, 270 и сл.).

[140]) Сырный кормъ въ постные дни седмицы могъ быть назначаемъ только на такія среды и пятницы, въ которыя постъ, по уставу церковному,

посты назначенъ вообще рыбный кормъ, а вмѣсто него—по 7 рѣзанъ въ день, что въ итогѣ сосчитано равнымъ 15 кунамъ. Платныхъ рабочихъ дней 6: воскресеніе-недѣля не считается; въ числѣ этихъ шести дней семирѣзанныхъ могло быть только 4—за исключеніемъ среды и пятницы, ибо—если постъ этихъ двухъ дней соблюдается въ мясоѣдъ, то тѣмъ необходимѣе его соблюденіе въ многодневные посты; съ другой стороны—постъ среды и пятницы многодневныхъ постовъ и не усиливался: иначе въ покóнѣ, подробномъ перечнѣ всѣхъ положеныхъ дачъ, на эти дни было бы особое положеніе—уменьшенныя дачи. И такъ, семирѣзанныхъ дней въ постную седмицу было 4 и 2 однорѣзанныхъ: всего 30 рѣзанъ=15 кунамъ, или—въ гривнѣ, при 50 рѣзанахъ, считалось 25 кунъ.

Въ томъ же сводѣ Правды находится рóспись цѣнъ домашняго скота. Эта рóспись, измѣненная и дополненная, перешла и въ пространную Правду. Въ обоихъ сводахъ въ основу оцѣнки крупнаго скота положено начало полуторности: 1 кобыла=$1^1/_2$ коровы. Приплодъ: третьяки и лоншаки-лонщины[141]) лошадей и коровъ—въ одной цѣнѣ (первые въ Правдѣ Ярославичей—15 кунъ=30 рѣз., въ простр.—30 кунъ, а лонщины—полгривны). При одинаковости цѣнъ приплода полуторность проявляется—какъ само собой понятно—въ отношеніи этихъ цѣнъ къ цѣнамъ матокъ: третьякъ кобылы—$^1/_2$ матки, третьякъ коровы—$^3/_4$ матки; лоншакъ кобылы—$^5/_{24}$, коровы—$^5/_{16}$ матокъ (при счетѣ 50 кунъ на гривну: $^5/_{12}$ и $^5/_8$); сосунъ коровы (теля)—$^1/_8$ матки. Въ простр. Правдѣ прибавлена, недостающая въ Правдѣ Ярославичей, цѣна конскаго сосуна-жеребенка: 6 ногатъ; 6 ног. >5 кунъ, или—что то же—жеребенокъ цѣною выше теленка, несомнѣнно, во столько, во сколько кобыла цѣннѣе коровы, т. е. въ $1^1/_2$,—выводъ отсюда ясенъ: 6 ног.=$7^1/_2$ кун., а 1 ног.=$1^1/_4$ куны, что на гривну на (20 ног.) дастъ 25 кунъ.

отмѣнялся или облегчался, а именно: въ седмицы Мытаря и Фарисея, Сырную и или во Всесвятскую, если она была рабочею, не смотря на то, что, по уставу, считается за одинъ день съ праздникомъ Пятидесятницы, или же въ 7 дней рабочихъ, въ которые отмѣняются седмичные посты—на святкахъ (съ 28 Декабря, съ перваго рабочаго дня по Праздникѣ, до св. Богоявленія съ его Навечеріемъ—за вычетомъ отсюда праздника Обрѣзанія Господня).

[141]) Третьякъ—животное по 3 году, лонщина, лоншакъ—по 2 г.; до году—теля (теленокъ), жребя (жеребенокъ); сосунъ—селѐтокъ (Даль). О жеребятахъ и молодыхъ коняхъ говорится: „сосунъ, черезъ годъ стригунъ (лоншакъ), а тамъ пора и въ хомутъ“.—Покойный зоологъ, проф. С. А. Усовъ, по поводу одного изслѣдованія о древне-русскихъ деньгахъ, составилъ слѣдующую таблицу возрастовъ крупнаго скота: „Отъ рожденія до 1 года: теленокъ—сосунъ—жеребенокъ. Отъ 1 года до 2: лонщина—стригунъ-лоншакъ. Отъ 2 до 3: третьякъ (или телка и бычокъ—жеребецъ и кобыла“). Объ этихъ названіяхъ см. Срезневскаго, I, 883, II, 46, III, 991, Даля Слов., I, 550, Пословицы, 407; Областн. Слов., 104—105.

Тотъ же счетъ кунъ на гривну—и въ извѣстномъ Впрашаніи Кирика и инѣхъ (XII в.) съ отвѣтами Св. Нифонта Новгородскаго.—Здѣсь, между прочимъ, находится отвѣтъ-указъ о платѣ за сорокоустъ по единоумершему и о томъ, какъ соразмѣрять число седмичныхъ сорокоустныхъ службъ съ платою за названную требу:

„А за оу҃покои сице веляше служити сорокоустьи: на гривноу пятью, а на .s҃. коунъ одиною, а на .кї. коунъ двоичю (двоичи) или како мога, но все за того ѥдиног и пѣниѥ и слоужьба, того вино темьѧнъ и свѣщи, и проскоурꙗ“ [142])

Сорокоустъ—не 40 службъ, а совершеніе ихъ въ теченіе 39 дней (40-й день—конецъ сорокоуста).—Изъ этихъ 39 дней выдѣляются дни нарочитыхъ повиновеній: 3-й, 9-й, 20-й и 40-й,—въ эти дни рядовое сорокоустное поминовеніе осложняется, соотвѣтственно чему увеличивается и плата за требу,—слѣдовательно, эти, нарочитые, дни выходятъ изъ сорокоустнаго ряда[143]), и, такимъ образомъ, рядовыхъ сорокоустныхъ дней остается 35=ровно 5 седмицъ.—Но и изъ этого ряда исключаются воскресные дни, когда заупокойныхъ службъ не положено, и субботы, какъ дни общаго поминовенія усопшихъ; такихъ дней въ 5 седмицахъ—10: слѣдовательно, сорокоустный рядъ сокращается до 25 дней—по 5 рядовыхъ поминовеній въ седмицу сорокоуста.

По указу Св. Нифонта, за эти рядовыя поминовенія берется гривна,—слѣдовательно, каждая, седмица оплачивается $^1/_5$, а каждый день $^1/_{25}$ гривны.—

Это одинъ вопросъ, разрѣшенный Святителемъ; другой—въ томъ же правилѣ—о сорокоустныхъ платахъ меньше гривны: сколько на нихъ надлежитъ совершать заупокойныхъ службъ.—Само собою понятно, что расчетъ по пятымъ долямъ гривны не могъ вызывать недоумѣнныхъ вопросовъ,—вопросъ былъ, очевидно, о шестикунной платѣ за сорокоустъ: этотъ вопросъ и разрѣшается въ правилѣ,—слѣдовательно 6 кунъ не равно $^1/_5$ гривны.—

---

[142]) Сорокоустъ-сорочи́ны—четыредесятница. Единоумершій—единопоминаемый. Церк. Слов. IV, 139, Срезн. III, 465, Акад. Слов.—Текстъ здѣсь приведенъ по образцовому изданію покойнаго профессора-канониста А. С. Павлова („Памятники древне-русскаго канон. права“, Русск. Ист. Библ., IV, № 2, ст. 3, столб. 23—24). Въ краткомъ предисловіи къ тексту Впрашанія Издатель рѣшилъ вопросы о томъ, кто́ были вопрошатели, и кто́—дававшій отвѣты.

Позднѣйшій (XV—XVI в.) списокъ Впрашанія изданъ г. Смирновымъ: „Матеріалы для исторіи древне-русской покаянной дисциплины“. Чт. Общ. Ист. и Древн. 1912 г., кн. 3, отд. II, № 24, стр. 18, ср. 257, 262.—

[143]) О преимущественномъ значеніи перечисленныхъ дней поминовеній новопреставльшихся см. Прот. Дебольскаго, Дни Богослуженія, II, 318 и сл.

По расчету—на каждую службу, при шестикунной платѣ, выходитъ по $1^1/_5$ куны, что на всѣ пять службъ въ теченіе сорокоуста даетъ лишнюю куну, т. е. 6 кунъ $>^1/_5$ гривны на 1 куну, или $^1/_5$ гривны= 5 кунамъ.[144])

Въ Р. Правдѣ употребляется слово куны и безъ числоваго показателя: говорится объ отдачѣ кунъ въ ростъ, о взысканіи кунъ по займамъ, объ уплатахъ и выкупѣ кунами,—куны=деньги въ общемъ значеніи всѣхъ оборотныхъ цѣнностей, гривны и ея частей.—Въ томъ же значеніи употребляется это слово и въ другихъ, современныхъ Правдѣ, памятникахъ: кунами названо общее количество вѣсовыхъ пошлинъ съ Ивановскаго торга: „а куны имъ (вѣсовщикамъ) класти великаго Ивана въ домъ—что вывѣсятъ по правому слову“ (Всеволодова грам. 1135 г.),—размѣръ пошлинъ опредѣленъ здѣсь отъ полугривны серебра до 6 мордокъ; дани, торговыя пошлины и церковная десятина въ Смоленскомъ княжествѣ исчислены гривнами, а размѣръ десятины опредѣленъ по тому, „что ся съ нихъ (съ дани и пошлинъ) сходитъ истыхъ кунъ“ (Ростиславова грам. 1150 г.)[145])

---

[144]) По указу Св. Нифонта, $^1/_5$ куны въ счетъ не идетъ—$^2/_5$ оплачиваетъ лишнюю службу, если къ совершенію этой службы нѣтъ препятствія для священнослужителя („или како мога“): это объяснено Святителемъ на примѣрѣ двѣнадпатикунной платы за сорокоустъ. Такимъ образомъ, настоящіе два примѣра (6 и 12 кунъ за требу) исчерпываютъ всѣ недоумѣнные случаи сорокоустныхъ расчетовъ.—По этимъ указаніямъ легко составить полную роспись сорокоустныхъ службъ, причемъ, въ концѣ концовъ, окажется, что за плату въ 22 куны могла быть, при извѣстномъ условіи, совершена вся треба. Вотъ эта роспись:

5 кунъ ($^1/_5$ гр.)	**1 седмичная служба.**
6—	То же.
7—9—	То же или при возможности 2 службы.
10 кунъ ($^2/_5$ гр.)	**2 седмичныя службы.**
11—	То же .
12—14—	То же или при возможности 3 службы.
15 кунъ ($^3/_5$ гр.)	**3 седмичныя службы.**
16—	То же.
17—19—	То же или при возможности 4 службы.
20 кунъ ($^4/_5$ гр.)	**4 седмичныя службы.**
21 куна	То же.
22—24—	То же или при возможности 5 службъ.
25 кунъ (гривна)	**5 седмичныхъ службъ.**

[145]) Ср.—въ Прологѣ на 26 ноября (о кіевской Георгіевской церкви): Великій Князь Ярославъ „повелѣ куны возити на возѣхъ въ камары Златыхъ Вратъ, и возвѣстиша на торгу людемъ, да возметъ кождо по ногатѣ на день“.—Иныя показанія о кунахъ-деньгахъ см. въ „Опытѣ изслѣдов. источниковъ о деньгахъ Р. Правды“ (въ I вып. „Изслѣдованій о Русской Правдѣ“). О мордкѣ, денежной единицѣ, см. ib., 50 и слѣд.—

Это общее наименованіе денегъ кунами указываетъ, несомнѣнно, на то, что куна была основной единицею древне-русскаго денежнаго счета. Мѣха, какъ единственная или господствующая оборотная цѣнность, раньше цѣнности металлической, и кунная гривна—мѣховое ожерелье—старше гривны металлической; съ переходомъ на металлическій оборотъ появляются слитки въ литру и въ поллитры. Но раньше этихъ слитковъ могли появиться слитки меньшіе—цѣною въ одну кунью шкурку; эти слитки и могли быть первыми металлическими кунами-деньгами, опредѣленное количество которыхъ составляло литру: появились крупные литровые слитки—кунные стали частями литры-гривны, какъ вещественной единицы.—

Купецъ [куп(ъ)чина (купьцина). Срезн., I, 1375]—торговецъ (купецъ или купецъ-гость).

Правда Ярослава—въ перечнѣ головъ, оплачиваемыхъ вирою: „...любо купчина“ (въ Археогр.: „любо купцѣ“.[146]) въ Простр. Правдѣ: „...любо коупець“. Кал. LXXIV, Серг. I, 2, III, 3.

Въ простр. Правдѣ о купцахъ—слѣдующія статьи: I. статья о купеческомъ займѣ—въ отличіе отъ простого—см. „свидѣтели“.

II. „А се ѿ коупци, ѿже иотопитъ҃ [Аже которыи купець истопит(ь)ся. Тр. I и большинство старшихъ, имѣющихъ заголовокъ къ этой статьѣ, и нѣк. молод.; ѿ потопленіи купця Чуд. II, Моск. Акад. I, Публ. Библ. и нѣк. молод.; ѻ купцѣ. Пушк.)[147]). Аже которыи коупьць шедъ кдѣ любо. съ чюжими коунами. иистопиться.[148]) любо рать възметь любо wгнь то не насилити ѥмоу. ни продати ѥго. нъ како почнеть (начнеть мочи. Пушк.) ѿ лѣта платити. такоже платить. занеже (понеже ibid) пагоуба ѿ Б(ог)а[149]) ѥсть. а невиноватъ ѥсть ѿжели пропьѥтъ҃. или пробиѥться. въ безоумии (а въ безуміи. почти во всѣхъ старш.—кромѣ Чуд. I и Бальз.) чюжь товаръ испорътить. [ѝспроторить. Пушк., Толст. I; потравить (истравить. Усп.-Год. XVI—XVII в.) Кар. и др. того же сост. съ нѣк. молод.] то како любо тѣмъ. чыѥ то коунѫ. [чии (то) товаръ. Тр. I, Моск. Акад. I, Синод. II и III] жьдоуть ли ѥмоу. а своѫ имъ воля. или продадять ли[150]) своѫ имъ воля҃.“ Син. I (Кал. XII, Серг. III, 66, 67).

---

[146]) купцѣ=купци: ср. „мьстѣть“ вм. „мьстить“.

[147]) Чтеніе „иотопитъ҃“—только въ Син. I; повидимому, это—простая описка (вм. с—ѻ).

[148]) Несомнѣнно-ошибочное повтореніе начальной буквы: см. въ моемъ изд. Син. I и въ свѣтописномъ г. Маркса.

[149]) Въ подлинникѣ: „ѿ ба҃“.

[150]) „или“ нѣтъ въ др. старш.—„ли“ (продадять ли) во всѣхъ есть.

Купецъ странствуетъ (Срезн. III, 1604) съ чужими кунами: значитъ это—купецъ въ отъѣздѣ=въ гостьбѣ: куны, о которыхъ здѣсь рѣчь, не взяты купцомъ взаймы, ибо занятыя деньги не чужія для должника, а свои: это—деньги на порученіе, данное гостю при его отъѣздѣ въ иные города или въ чужіе края.

Эти деньги купецъ теряетъ дорогою по несчастному случаю или растрачиваетъ.[151])

Несчастныи случаи, особенно-возможные въ дальнемъ пути: истопленіе=гибель судна, вооруженное отнятіе имущества[152]), пожаръ: въ этихъ случаяхъ—потери безъ вины—купцу дается полѣтная разсрочка для удовлетворенія пострадавшихъ, причемъ сроки—размѣръ платежей опредѣляется самимъ плательщикомъ—по силѣ: „како начнеть мóчи отъ лѣта платити“. Здѣсь чтеніе Пушк. полнѣе общепринятаго выражаетъ мысль закона,—разсрочка не по произволу, а по средствамъ плательщика и не по произволу потерпѣвшихъ отъ потери—такой произволъ былъ бы насиліемъ надъ купцомъ: пагуба отъ Бога, а не по винѣ погубившаго.

Конечно, иное отношеніе къ растратѣ подъ вліяніемъ порочной страсти—пьянства (пропьется) или игорнаго азарта (пробьется). Здѣсь рѣчь о борьбѣ, дракѣ—объ увлеченіи потѣшнымъ боемъ, „игрушкою“,—здѣсь безуміе не сумасшествіе, а сумасбродство, безразсудство (Акад. Слов., ср. Срезн.) Мы знаемъ, что такія игрушки были на Руси и въ кіевское, и въ московское время, и самое названіе такихъ боевъ указываетъ, что это были боевыя игры, при которыхъ съ убитыхъ побѣдители иногда снимали порты, т. е. боевой нарядъ въ чемъ убитый вышелъ на бой.

---

[151]) Испъртити, по Срезневскому (I, 1139),=расточить,—то же, что и испроторити (ib., 1137).—Чтеніе Кар. (потравить)—дальше (ib., 1525); ближе чтеніе Усп.-Годун. (истравить), ибо истрава=издержки, иждивеніе. Ср., наприм., статью Полоцко-Русской договорной грамоты 1407 г.—о рижскихъ вѣсахъ на полоцкомъ торгу: „сперва Рижаномъ послать свои колоколы и скалвы къ Полоцьку на свою истраву (=на свой счетъ), потомъ же сотрутся тыи колоколы или изломятся, или погибнуть, ино намъ, Полочяномъ, послать въ Ригу на свою (=полоцкую) истраву, на свои пѣнязи—да учинить тыи колоколы по старому праву и полѣпшить“. А. Э., I, № 17.

[152]) „рать възметь“=отнимутъ или ратные, или же простые разбойники, напавшіе „со всею ратною приправою“, хотя рать и разбой (см. это слово) не одно и то же.—

Выраженіе: взяти рать (=рать пріяти).=потерпѣть отъ рати). Изборн. Святосл. (по изданію покойнаго проф. А. Л. Дювернца—въ Чтен.): „да не оужасаимъся по исповѣданіи рать приемлюште“ =„..si post confessionem quoque dimicandum est“—послѣ исповѣди борьба съ плотскими страстями, страданіе подвига. Ср. „взяти смерть“ (Срезн. I, 373) и лѣтоп.—о смерти Олега.

Повидимому, такое раздѣванье было въ связи съ правиломъ: „на трупу кунъ не имати“ (Пск. Судн. Грам.), съ живаго побѣжденнаго, слѣдовательно, брали деньги по предварительному условію.[153]) Въ этомъ случаѣ виновный и несостоятельный купецъ предается на волю истцовъ, которые или продаютъ его въ рабство, или же разсрочиваютъ уплату по искамъ.[154].)

Лице—имущественная наличность (см. „дати на руцѣ“) и поличное въ татьбѣ (см. „желѣзо“, „лодья,“ „татьба“).

Лодья—общее названіе всѣхъ судовъ рѣчныхъ и морскихъ (кораблей).[155])—О лодьяхъ см. слѣдующую статью пространной Правды:

„Аже лодью украдеть (оукрадуть. Пушк.) то 60 (7. Син. I) кунъ продажѣ, а лодию лицемь (личомъ. Пушк.) воротити [ѡпять воротити лице(м). Чуд. II, Публ. Библ.; а не будеть (ли) лица (лицемъ). прибавл. въ Пушк., Кар. съ друг. того же сост. и нѣкот. молод.) а [а (то) за. Син. I и всѣ др. старшіе] морьскую [за (зо)морьскую. Кар. съ др. того же сост. и нѣкот. молод.] лодью 3 гривны, а за набоиную

---

[153]) Ср. 3 правило Владимирскаго собора 1274 г.: „Паки же увѣдѣхомъ бесовьскаѩ ѥще дьржаще ѡбычаи треклятыхъ ѥлинъ, въ божественыѩ праздьникы позоры нѣкакы бесовьскыѩ творити, съ свистаніемь и съ кличемь и въплемь, съзывающе нѣкы скареднуѩ пьяница и бьющеся дрьколѣемь до самыѩ смерти и възимающе ѿ оубиваемыхъ порты“ А. С. Павлова Пам. древн.-русск. кан. пр., № 6 (стр. 95).—Вѣроятно, отъ этихъ боевыхъ игрушекъ пошло и выраженіе: биться объ закладъ.—

[154]) Ср. „гость“, „должебити“: о должникѣ, скрывшемъ свою мѣстную задолженность передъ гостемъ-заимодавцемъ. Здѣсь—обманъ иногородца или чужеземца, и—о льготѣ обманщику нѣтъ и рѣчи. Можно думать, что этотъ обманщикъ—мѣстный купецъ, за котораго запускаетъ свой товаръ пріѣзжій гость: трудно предположить такое довѣріе иногороднаго или чужеземнаго гостя къ простому обывателю чужаго города или чужой земли. Это—злостная купеческая несостоятельность.

[155]) См. въ лѣтописи подъ 882, 912, 943; 1043 г.: „и поиде Володимеръ в лодьяхъ, и придоша въ Дунай, и поидоша ко Цесарюграду; и бысть буря велика и разби корабли Руси и княжъ корабль разби вѣтръ“; Владимиръ „изби оляди гречьскыя и възвратися в Русь, всѣдъше в кораблѣ своѣ“. Греческіе суда, лодьи,—оляди [какъ и подъ 941 г.: Руссы „на ночь влѣзоша в лодьи и отбѣгоша. Феофанъ же сустрѣте я въолядѣхъ со огнемъ и пущати нача трубами огнь на лодьѣ руския („лядьнѣи, олядьнѣи огнь“—ср. у Срезн.: „алдіи“)].—Въ военныхъ походахъ конница—берегомъ, а пѣхота—въ лодьяхъ (подъ 985 г.: Владимиръ Св. идетъ на Болгаръ „въ лодьяхъ, а Торки берегомъ приведе на конехъ“; Ярославичи въ 1060 г. идутъ на Торковъ „на конехъ и въ лодьяхъ бещислено множьство“; въ 1147 г. Изяславъ Мстиславичъ зоветъ съ собою Кіевлянъ на Ольговичей: „поидѣте по мнѣ к Чернигову—кто имѣеть конь, ли не имѣеть кто, ино в лодьѣ“).

(бойнуѣ. Пушк., Толст. I) лодью 2 гривны; за челнъ 20 (8 Син. I, Кар. съ друг. того же сост. и нѣкот. молод.) кунъ (8 ногатъ. Пушк.), а за стругъ гривна[156])" Тр. I. (Кал. Текстъ Р. Правды, ст. 73, сводн. спис. CXIV, Серг. III, 104).

Лодьями здѣсь названы лишь суда наиболѣе-цѣнные: морская лодья—корабль и набойная лодья—очевидно, рѣчная съ высокими (набитыми-надстроенными) бортами. Суда меньшей стоимости—съ видовыми именами: стругъ, челнъ (Пушк.: челонъ). Отношеніе этихъ видовъ рѣчныхъ судовъ къ набойной лодьѣ: стругъ-вдвое, а челнъ въ $2^1/_2$ раза дешевле набойной[157])

Въ Правдѣ Ярославичей о лодьѣ—слѣдующая краткая статья:

„А оже (ащели. Археогр.) лодью украдеть, то за лодью платити (платитѣ ib.) 30 рѣзанъ, а продажа (продажи ib.) 60 рѣзанъ" Акад. (Кал. ibid., Серг. II, 15)[158])

Здѣсь—отношеніе цѣны лодьи къ пенѣ за ея похищеніе 1:2.—

Эта статья—первоначальный составъ закона о кражѣ лодьи; въ простр. Правдѣ общее указаніе на лодью замѣнено, въ соотвѣтствующей статьѣ, перечнемъ разныхъ видовъ судовъ, причемъ полукунный (рѣзанный) счетъ замѣненъ—какъ и въ другихъ статьяхъ простр. Правды—полнымъ-куннымъ: таково отношеніе позднѣйшаго, пространнаго, извода закона Ярославичей о кражѣ лодьи къ старому-краткому.—

Лодья Правды Ярославичей въ простр. изводѣ исчезаетъ—мѣняется, вмѣстѣ съ тѣмъ, и отношеніе лодейныхъ цѣнъ къ продажѣ.

---

[156]) Въ Кар. и др. того же сост. съ нѣкот. молодыми—перестановка: „а за стругъ гривна, а за челнъ 8 кунъ".—

[157]) Въ лѣтописи нѣтъ о набойной лодьѣ—въ Правдѣ нѣтъ о насадѣ: насадъ не набой ли—не набойная ли лодья?—Ср. извѣстіе лѣтописи подъ 1216 г.: Юрій Всеволодовичъ идетъ изъ Владимира, съ княженья, въ Городецъ—впереди его „наборзѣ въспрятавъшеся на лодьи въ насады владыка и княгині и людье его вся поѣдоша внизъ".—По Далю (Слов. II, 478) насадъ и есть набойная лодья—по Аристову (Промышл. древн. Руси, 96 и см.) насадъ, повидимому, выше цѣною набойной лодьи.—Различіе цѣнъ судовъ—конечно—зависитъ отъ вмѣстимости судна, его водоизмѣщенія и устройства. Ниже набойной лодьи стругъ и челнъ. Набои бывали и на стругахъ: слѣдовательно, набои, будучи постоянной, не были исключительною принадлежностью набойныхъ лодей. Челнъ по цѣнѣ выше лодьи Ярославичей (см. слѣд. текстъ): повидимому, послѣдняя есть первобытная, легкая душегубка—подобная тѣмъ лодкамъ, на которыхъ Емь предприняла походъ въ Ладожское озеро въ 1228 г. и—бѣжала отъ лодей Ладожскаго посадника (Лавр. и Новг. I).

[158]) Покойный В. И. Сергѣевичъ въ своемъ изданіи текстовъ Р. Правды соединилъ эту статью съ предыдущею (о порчѣ межи). О неправильности такого соединенія см. въ нашемъ разборѣ названнаго изданія. „Новое изданіе Р. Правды"—въ Учен. Записк. Моск. Юрид. факультета 1905 г.

Причина этой, весьма-незначительной, перемѣны—въ томъ, что вмѣсто лодьи Ярославичей поставленъ челнъ—лодья нѣсколько-повышенной (на $1^1/_3$) цѣны, и цѣна не старой лодьи, а челна положена въ основу расцѣнки рѣчныхъ лодей. Морская лодья поставлена во главу перечня простр. Правды—цѣна этой лодьи, конечно, не входитъ въ расцѣнку рѣчныхъ судовъ по отношенію ихъ къ продажѣ; что же касается до послѣднихъ, то средняя ихъ цѣна относится къ 60 кунамъ (продажѣ), какъ $1:1^{17}/_{19}$, т. е. почти—безъ нечислимой дроби—1:2. Передъ нами, въ двухъ разновременныхъ статьяхъ Правды, показаніе о развитіи рѣчнаго судостроительства въ древней Руси—отъ первобытной однодеревки до насада-набойной лодьи включительно.[159])

Лазити—см. „олекъ“.

Локоть (лакоть. Срезн. II, 6, 45)—мѣра длины въ руку отъ плеча (Даль, II, 269).[160])

Лонщина (лоншакъ)—годовалое животное (въ крупномъ скотѣ)—см. „куна“.

Лукно—лукошко, коробья, сплетенная изъ бересты, берестяная корзина. Ср. лукъмии=согнутый (Срезн., II, 54);

—мѣра емкости: Мстиславъ Даниловичъ Галицкій взялъ съ Берестьянъ „за ихъ коромолу“ пеню въ 2 лукна меду. О лукнѣ-мѣрѣ въ Р. Правдѣ см. подъ сл. „урокъ„—Въ таможенныхъ грамотахъ мѣра лукномъ—наряду съ кадью, мѣхомъ.

Лѣчець, личець [лѣчьць—Срезн., II, 81 (лѣтьцю—вм. лѣчьцю)]—врачъ, лѣкарь: св. Князь Святоша „имяше еще въ княженіи сый лечца хитра“, когда же Святоша принялъ иночество, лѣкарь его

[159]) Въ Синод. I вм. 60—7 кунъ продажи: это, конечно, ошибка, повторенная только въ одномъ Царск. V—почти противнѣ Синод. I,—легко смѣшать въ письмѣ .з̄, съ з̄ (та же ошибка и въ статьѣ „Аже гн҃ъ перев҃бидить закоупа“: за обиду 7 кунъ—вм. 60; въ этомъ случаѣ ошибка Синод. I повторена не только въ Царск. V, но и въ нѣкоторыхъ другихъ молодыхъ спискахъ). Тоже могло случиться и съ числовыми буквами к̄ и н̄: отсюда 8 кунъ (за челнъ) Синод. I вм. 20, хотя это ошибочное чтеніе принято и въ Кар. (съ др. того же состава). Въ Пушк. за челнъ 8 ногатъ: это—можно думать—умствованіе писца или составителя свода и умствованіе, заслуживающее вниманія: при 8 ног.=10 кунамъ—за челнъ отношеніе средней цѣны рѣчныхъ судовъ къ продажѣ даетъ $1:2^2/_{17}=1:2$ съ нечислимою дробью. Такимъ образомъ, 8 ног. здѣсь принято съ цѣлью исправить по возможности ошибочныя 8 кунъ древнѣйшаго текста.

[160]) Маховая сажень=$2^1/_2$ аршинамъ=3 локтямъ: слѣдовательно, локоть=аршину безъ $2^2/_3$ вершка, или аршину въ $13^1/_3$ вершковъ.

„живяше в Кѣевѣ врачуя многы“; „личець готоваетъ зелие на потребу врачеванія“; преп. Агапитъ, безмездный врачъ,—личець.[161]) Ср.: „врачь лечбоу принесе“ Срезн. I. с.—Лечба=лѣчебноѥ простр. Правды;

„Аже оударить мечемь а не оу҆тнеть на смр҃ть. то. г҃. грв҃нꙑ. а самомоу грв҃на за раноу. оже (же. Тр. I) лѣчебноѥ.“ Син. I. (Кал. XCIX, Серг. III, 34).

Людинъ. Въ простр. Правдѣ говорится объ убійствѣ княжа мужа и людина,—вира за послѣдняго вдвое меньше: людинъ во 1-хъ)—свободный; мужъ, во 2-хъ)—мужъ не-княжой, а слѣдовательно—земскій. Здѣсь—различіе дружины отъ земщины и по названіямъ, и по величинѣ пени.—По отношенію къ церковному клиру людинъ—„простъ мужъ“—мірянинъ.[162])—

Людіе (людье, люди)—свободные. Это общее имя употребляется въ Правдѣ и для обозначенія свидѣтелей—наряду съ словомъ послухи (а послухомъ холопъ не бывалъ): убійство пойманнаго татя доказывается показаніями людей, видѣвшихъ убитаго связаннымъ; искъ о личной обидѣ, нанесенной безъ людей, считается поклепнымъ, т. е. обвиненіемъ безъ послуховъ; чужіе (потерпѣвшему) люди суть послухи—при преслѣдованіи татя (гоньбѣ по слѣду); при людяхъ передается опекуну имущество малолѣтнихъ—эти люди являются обличителями опекуна-растратчика.—

Такимъ образомъ—людинъ=земецъ, людины=людіе—земщина въ отличіе отъ княжчины и церковнаго клира (Срезн., II, 95).

Метати (мятати)=бросать (кꙑдати). Это слово употребляется въ Правдѣ въ переносномъ значеніи считать (чести)—см. во вставномъ сводѣ статей о прибыляхъ сельскаго хозяйства, высчитанныхъ на 9, 10 и—большею частью—на 12 лѣтъ: „а овца метана по 6 ногатъ, а боранъ по 10 рѣзанъ.... руно чтено по рѣзанѣ“, „а вепрь метанъ по 6 ногатъ“, „а свинья метана по полугривнѣ“; „а

---

[161]) См. рукописн. Патерикъ Печ. (изъ библ. покойнаго преосв. Амфилохія), стр. 221, 251, 253, 266, 269.

[162]) Въ проложномъ сказаніи на 16 февраля: „простъ мужъ нѣкто, людинъ“, по приказу игумена, сказалъ поученіе братіи. Въ Древнемъ Патерикѣ, переведенномъ съ Синодальной рукописи XI—XII в. (Душепол. Чт. 1874 г.), вм. „простъ мужъ“, людинъ“—„мірянинъ“; можно думать, что то же реченіе (λαικὸς) было и въ подлинникѣ Патерика, описаннаго въ Фотіевой Библ. (см. предисловіе переводчика).—Нѣкоторыя другія выписки о людинѣ-мірянинѣ см. въ 5 прилож. ко 2 вып. Изслѣдованій о Р. Правдѣ (Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1886 г., кн. I).

немолоченое жито метано на 2 копны 3-я, молоченое жито метано на 2 половника 3-й".—

Метел(ь)никъ (мятелникъ); метал(ь)никъ. Это слово находится лишь въ двухъ статьяхъ простр. Правды: въ статьѣ о поконахъ вирныхъ, т. е. о кормахъ и пошлинахъ вирнику и находящимся при немъ отроку и метельнику, и въ статьѣ о судебныхъ урокахъ, гдѣ упоминается одинъ метельникъ.—Въ первой статьѣ метельникъ отличенъ отъ отрока: отрокъ получаетъ только кормы, а метельникъ — только пошлину; пошлины получаетъ метельникъ и по статьѣ о судебныхъ урокахъ.

И въ томъ, и въ другомъ показаніяхъ рѣчь—о пошлинахъ съ суда,—слѣдовательно, метельникъ—судный приставъ.—Но по другому показанію Правды (статья о сверженіи виры) судная пошлина съ вирныхъ дѣлъ—съ тѣхъ же, о которыхъ рѣчь и въ статьѣ о поконахъ—идетъ отроку, причемъ, въ этомъ показаніи, о метельникѣ не сказано: слѣдовательно, отрокъ здѣсь—метельникъ.

Отрокъ (см. ниже—о немъ)—общее наименованіе вольнаго слуги безъ отношенія къ роду и виду службы—реченіе метельникъ въ этомъ, родовомъ, смыслѣ не употребляется и, слѣдовательно, это слово могло быть лишь должностнымъ названіемъ отрока, если ему поручалось судебное приставство.[163])

Мечникъ. I. Мечникъ упоминается во второй части статьи Ярославичей о кражѣ мелкаго скота наряду съ тѣмъ, „кто поималъ" татя и кто, въ томъ же текстѣ, названъ емьцемъ[164])

И мечнику, и емцу назначены съ суда по этимъ дѣламъ извѣстныя платы. Емцу платили за поимку—за что́ же платили мечнику?

—Судъ имѣетъ дѣло съ преступникомъ, уже пойманнымъ или оговореннымъ; поимка преступника, какъ и оговоръ—дѣло обвинителя: слѣдовательно, емецъ не судный отрокъ, а стороннее лицо, охочій поимщикъ, занявшійся этимъ промысломъ, конечно, изъ-за его выгодности—особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено скопомъ.[165])

---

[163]) Указываемыя здѣсь статьи Правды см. подъ словами: „отрокъ", „поконъ", „урокъ".

[164]) Изимати=схватить, взять въ плѣнъ (Срезн. I, 1058).—Въ нашемъ современномъ языкѣ емецъ=взяточникъ (Акад. Слов., Даль). Очевидно—въ указываемой статьѣ Ярославичей это слово употреблено въ иномъ значеніи, которое также содержится въ понятіи иманія (еманія): взять въ плѣнъ на рати=взять подъ стражу въ мирѣ,—слѣдовательно, по тексту настоящей статьи, емьць—тотъ, кто задержалъ, схватилъ, поймалъ преступника („хто изималъ").

[165]) См. „десятина": указываемый здѣсь перечень сборовъ не принятъ въ простр. Правду, очевидно, потому, что десятинъ уже не было въ это

Со стороны такого поимщика-промышленника возможны не только ошибки, но и злоупотребленія при задержаніи подозрѣваемыхъ преступниковъ,—поэтому такая поимка требуетъ строгаго изслѣдованія и повѣрки со стороны судьи. Эта повѣрка—какъ-бы предварительное слѣдствіе о привлеченіи задержанныхъ къ суду. Это—дѣло судьи, на которое онъ, повидимому, уполномочиваетъ вмѣсто себя мечника: иначе въ настоящемъ случаѣ нé за что было-бы и платить послѣднему.

Дѣло суда—въ той его части, которая могла быть передана—передается судьею, конечно, судному служителю: мечникъ—судный слуга. Мечъ судьи, знакъ судной власти, далъ названіе и судному мечнику, какъ оруженосцу судьи; если же мечникъ уполномочивается дѣйствовать за судью, то этотъ мечъ правды передается ему, какъ знакъ даннаго полномочія.

Мечникъ—судный служитель, и плата ему—судебная пошлина въ нашемъ смыслѣ этого слова—сторонній емецъ, помогавшій потерпѣвшему, получаетъ заработную плату (см. „урокъ“). Но и судная пошлина, въ сущности, плата за трудъ—за помочь плательщику, въ пользу котораго состоялся приговоръ или было исполнено какое-либо судебное порученіе.

II. Въ простр. Правдѣ на судѣ по испытанію желѣзомъ пошлины шли мечнику и дѣтскому. Само собою понятно, что отъ правильности испытанія зависѣла и правда приговора,—слѣдовательно, здѣсь также необходимъ судейскій надзоръ: можно думать, что и въ этомъ случаѣ замѣстителемъ судьи былъ его мечникъ; самое испытаніе, вѣроятно, поручалось дѣтскому.

Помощниками судьи были отроки; и мечникомъ былъ, конечно, отрокъ, отмѣченный особымъ должностнымъ именемъ—отмѣченный, несомнѣнно, и особымъ довѣріемъ судьи, особою къ нему близостью, какъ его замѣститель: поэтому, должно думать, мечникъ былъ старшимъ слугою среди всѣхъ другихъ судныхъ отроковъ. Этому предположенію о старѣйшинствѣ мечниковъ въ средѣ его сослуживцевъ отнюдь не противорѣчитъ то, что, напримѣръ, дѣтскому (по статьѣ о желѣзѣ) назначена пошлина выше, чѣмъ мечнику: какъ плата за трудъ, судная пошлина и опредѣлялась количествомъ и качествомъ послѣдняго—независимо отъ должностнаго положенія и служилаго почета того, кому этотъ трудъ поручался.

Въ перечнѣ закона о мести и вирахъ мечникъ упоминается отдѣльно отъ отрока (гридя): это даетъ намъ право предположить, что мечничество было не случайнымъ порученіемъ, а постоянною должно-

---

время, не было и ловли татей емцами-охотниками: дѣла о татьбѣ вчинались, какъ и иныя тяжи, по поличному или по оговору, а поимка-ловля замѣнилась поисками татя по верви, если послѣдняя не хотѣла платить продажу, или сводомъ по слѣду,—словомъ, во время простр. Правды исчезло все содержаніе второй части статьи Ярославичей о кражѣ мелкаго скота.—

стью-службою. То же должно сказать и относительно упоминанія мечника наряду съ тіуномъ въ одной изъ статей Правды Ярославичей[166]).

Мечъ—обоюдострое оружіе—въ отличіе отъ сабли, острой лишь съ одной стороны: „мы ся доискахомъ оружіемъ одною стороною, рекше саблями, а сихъ (Полянъ) оружіе обоюдоостро, рекше мечь". Мечъ—оружіе русское, общеславянское; сабля—оружіе степныхъ кочевниковъ и восточныхъ народовъ.[167])

Мечъ былъ постоянною принадлежностью и мирнаго наряда воина, что засвидѣтельствовано еще древними арабскими писателями о Руссахъ и скандинавскими сагами[168]),—конечно, и князья носили мечъ не только на войнѣ; поэтому, напримѣръ, мечи рязанскихъ князей, какъ обычная принадлежность княжескаго наряда, не обратили на себя вниманія жертвъ ихъ вѣроломства и не выдали гнуснаго замысла убійцъ.[169])

Въ отвлеченномъ смыслѣ мечъ—символъ суда, судебной власти. Въ лѣтописяхъ неоднократно встрѣчается извѣстное изреченіе св. Апостола Павла о мечѣ (Римл. 13, 4—5), какъ излюбленное выраженіе понятія

[166]) „Или смердъ умучать, а безъ княжа слова, за обиду 3 гривны. А въ огнищанинѣ и въ тиунѣцѣ (тивуницѣ. Ак.), и въ мечницѣ 12 гривнѣ" Археогр. (Серг. II, 14; Кал. XCV, XCVI).

[167]) Срезн. Мысли объ исторіи Русск. яз., 116 и сл.: мечъ—оружіе славянское вообще и русское въ частности; сабля—оружіе Хазарина, Печенѣга, Половца: въ этомъ отношеніи любопытно также лѣтописное показаніе о подаркахъ, которыми размѣнялись Претичъ и печенѣжскій князь.—Слово о полку Игоревѣ какъ-бы показываетъ, что въ XII в. въ составѣ русскаго вооруженія были и сабли: „луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени" (о Курянахъ). Неудивительно, что Русскіе, при частыхъ сношеніяхъ съ степными кочевниками, позаимствовались и ихъ вооруженіемъ. Но, повидимому, эти сабли Слова—лишь иное названіе мечей,—въ самомъ дѣлѣ, пѣвецъ Слова говоритъ, обращаясь къ Всеволоду Святославичу: „Яръ туре Всеволоде, стоиши на борони, прыщеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломы мечи харалужными,—камо Туръ поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежатъ поганыя головы половецкая, поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя отъ тебе, яръ туре Всеволоде". Ср. Савваитова Описаніе старинн. русскихъ утварей, 121.

[168]) См. Погодина Изсл., замѣч. и лекціи, III, 436 и сл., Прохорова Матеріалы по исторіи русск. одеждъ, I, 52.—Мечи заострялись (отпускались) и съ одной стороны—вѣроятно, въ мирное время, а аще (мечемъ) обнадежно рѣзати кто похощетъ, то подобаетъ мечу обоюду добрѣ изострену быти (Савваит. о. с. 76—77, прим. I).

[169]) Мечъ носился и въ миру, копье—лишь на рати (или охотѣ): поэтому Правда, уложеніе мирной, обыденной жизни, нерѣдко говоритъ о мечѣ (какъ орудіи изувѣченія и другихъ личныхъ обидъ) и лишь одинъ разъ упоминаетъ о копьѣ—и то въ примѣрномъ перечнѣ вещей гражданскаго оборота.

княжеской судебной власти; такъ, осуждая Боголюбцевъ за мятежъ, вспыхнувшій по убіеніи св. Великаго Князя Андрея, лѣтописецъ говоритъ: „противяся волости, противиться закону Божію, князь бо не туне мечъ носитъ, Божій бо слуга есть“ Лавр.; та же лѣтопись говоритъ, что великій князь Всеволодъ Юрьевичъ, посылая, въ 1206 г., сына своего Константина въ Новгородъ, даетъ ему мечъ, какъ прещеніе и опасеніе, еже пасти люди своя отъ противныхъ. Двадцатилѣтній Константинъ Всеволодовичъ, конечно, и до 1206 года владѣлъ мечемъ, и уже въ 1199 году участвовалъ въ отцовскомъ походѣ, на Половцевъ: здѣсь передача меча — передача судебной власти надъ Новгородомъ[170]). — Подклонить голову подъ мечъ = покориться власти: „многи страны, Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци, сулица своя повръгоша, а главы своя подклониша подъ тѣми мечи харалужными“ Слово о п. Иг.[171])

Милость см. „закупъ“

Миръ см. „сводъ“

Мостникъ (вар. Толст. I: мостовщикъ) — строитель мостовъ какъ городникъ — городовъ (крѣпостей). Плата за работу и содержаніе мостникамъ опредѣлены закономъ: этимъ мостникъ Правды отличается отъ ремесленика-наймита; при мостникѣ находится отрокъ, помощникъ-слуга — какъ при вирникѣ или иномъ судьѣ: этимъ мостникъ уравнивается со всякимъ княжимъ мужемъ, на котораго князь наметнулъ службу по смышленности и навыку въ порученномъ дѣлѣ, въ данномъ случаѣ — службу мостового строенія.—

Но бывали ли мостники непремѣнно изъ княжихъ мужей, сказать трудно, какъ трудно это сказать относительно княжихъ тіуновъ, вира которыхъ одинакова съ вирою княжихъ мужей.

Плата и содержаніе (кормы) мостнику съ отрокомъ были за счетъ той общины, на землѣ которой производилась постройка или починка мостовъ.

См. „урокъ“, ср. „Ярославовъ уставъ о мостѣхъ“

Мостъ — уличная мостовая и рѣчной мостъ: „мостъ мостили новой при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, при архіепископѣ Ѳеодосіи чрезъ Волховъ да и на Ильинѣ улицѣ мостили новымъ мостомъ улицу“; „торгъ намостиша и на Черехѣ (притокъ р. Великой) мостъ новой“ Новг. Лѣтописи, 76, П. С. Р. Л. IV, 205[172]).

---

[170]) Ср. Гримма D. R. A., 167, 5.

[171]) О мечѣ см. Изслѣдованія о Р. Правдѣ и Е. В. Барсова извѣстное изслѣдованіе о Словѣ, III, 466 с.

[172]) Мостъ — вообще всякая деревянная настилка, доски моста уличнаго или рѣчнаго, какъ и пола въ избѣ, комнатѣ: „горѣло на Вѣдогощи монастыри полъ въ келарской, мостъ да опечекъ“ Новг. Лѣтописи, 93, Срезн. II, 177, Обл. Слов., 116.

27 ИЮН 1944